

**Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті**

**Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет**

**Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
West Kazakhstan Innovative and Technological University**

**«АБАЙ МҰРАСЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЗІРГІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ҒЫЛЫМЫ АЯСЫНДА»**

**Халықаралық ғылыми конференция материалдары
10 сәуір 2026 ж.**

**«НАСЛЕДИЕ АБАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ»**

**Материалы Международной научной конференции
10 апреля 2026 г.**

**“ABAI'S HERITAGE IN THE CONTEXT OF MODERN ECONOMIC
SCIENCE IN KAZAKHSTAN”**

**Proceedings of the International Scientific Conference
10th of April 2026**

**Орал – 2026 жыл
Уральск – 2026 год
Uralsk – 2026**

**Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті**

**Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет**

**Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
West Kazakhstan Innovative and Technological University**

**«АБАЙ МҰРАСЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЗІРГІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ҒЫЛЫМЫ АЯСЫНДА»**

Халықаралық ғылыми конференция материалдары

10 сәуір 2026 ж.

**«НАСЛЕДИЕ АБАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ»**

Материалы Международной научной конференции

10 апреля 2026 г.

**“ABAI'S HERITAGE IN THE CONTEXT OF MODERN ECONOMIC
SCIENCE IN KAZAKHSTAN”**

Proceedings of the International Scientific Conference

10th of April 2026

Орал – 2026 жыл

Уральск – 2026 год

Uralsk – 2026

УДК 821.512.122.0

ББК 83.3 (5 Қаз)

A13

**Под общей редакцией ректора ЗКИТУ, ассоциированного профессора
Б.Т.Шакешева**

Редакционная коллегия:

**А.С.Тасмагамбетов, Б.А.Уразова, Ш.Д.Салимбаева, Г.К.Курманова,
Б.Б.Суханбердина, А.К.Нурманова (отв.секретарь сборника), Д.С.Тогашева
(отв.секретарь оргкомитета)**

Абай мұрасы Қазақстанның қазіргі экономикалық ғылымы аясында =

**Наследие Абая в контексте современной экономической науки в Казахстане =
Abai's Heritage in the Context of Modern Economic Science in Kazakhstan: мат-лы
межд.науч.-практ.конф. – Уральск: ЗКИТУ, 2026. - Англ.,каз.,рус.**

ISBN 978-601-82470-2-6

В сборнике рассматриваются философские и нравственно-этические взгляды Абая, их влияние на формирование экономического мышления, а также роли человеческого капитала, образования и трудовой этики в условиях модернизации экономики. Освещены вопросы трансформации современной экономики Казахстана, которые в контексте идей Абая приобретают новое звучание. Идеи Абая о знаниях, ответственности, справедливости и стремлении к развитию находят отражение в современных подходах к устойчивому экономическому росту и инновационному развитию Казахстана.

Распечатан на широкий круг исследователей и ученых, студентов, магистрантов, докторантов.

УДК 821.512.122.0

ББК 83.3 (5 Қаз)

ISBN 978-601-82470-2-6

© ЗКИТУ, 2026

СЕКЦИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ»

УДК 330.354.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ЭКОНОМИК

Аймешева Ж.А.,
ст. преподаватель,
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический
университет», Уральск, Казахстан
email: Aimesheva_Zhannat@mail.ru

Бисекенова Г.В.,
главный бухгалтер
ТОО «Technodom Operator»
Уральск, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается концепция цифровых двойников национальных экономик как нового направления в экономической науке и практике государственного управления. Анализируются ключевые характеристики, технологическая база, области применения и ограничения данной концепции. Особое внимание уделяется междисциплинарному характеру подхода, объединяющего методы эконометрики, агентного моделирования и искусственного интеллекта. Делается вывод о том, что цифровые двойники формируют переход к предиктивной и прескриптивной экономике.

Ключевые слова: цифровой двойник, экономика, агентное моделирование, Big Data, искусственный интеллект, экономическая политика.

CONCEPTUAL ESSENCE OF DIGITAL TWINS OF ECONOMIES

Aimesheva Zh.A.,
Senior Lecturer,
West Kazakhstan Innovative and Technological
University, Uralsk, Kazakhstan
email: Aimesheva_Zhannat@mail.ru

Bisekenova G.V.,
Chief Accountant, LLP "Technodom Operator"
Uralsk, Kazakhstan

Annotation. This article examines the concept of digital twins of national economies as a new approach in economic science and public administration. The key characteristics, technological base, areas of application, and limitations of this concept are analyzed. Particular attention is paid to the interdisciplinary nature of the approach, which combines econometric methods, agent-based modeling, and artificial intelligence. It is concluded that digital twins are shaping the transition to predictive and prescriptive economics.

Keywords: digital twin, economics, agent-based modeling, Big Data, artificial intelligence, economic policy.

В условиях возрастающей сложности и нелинейности экономических процессов традиционные методы макроэкономического анализа демонстрируют снижение прогностической эффективности. Глобальные кризисы, такие как пандемии, геополитические шоки и климатические изменения, выявили ограниченность классических моделей, основанных на агрегированных показателях и статических предположениях.

В этой связи формируется новое направление — цифровые двойники национальных экономик, представляющие собой динамические модели, интегрированные с реальными данными и способные функционировать в режиме реального времени. Данный подход отражает переход от ретроспективного анализа к непрерывному мониторингу и симуляции экономических процессов. [1,2].

В то время как концепция «цифровых двойников» (революционизирует промышленность, создавая виртуальные копии двигателей, заводов или целых городов, её наиболее амбициозное применение только зарождается. Речь идёт о создании цифровых двойников национальных экономик — динамических, живых, постоянно обучающихся моделей, которые в реальном времени отражают структуру, взаимосвязи и поведение экономики целой страны. Это не просто расширенная макроэкономическая модель, а киберфизическая система, сращенная с реальностью через непрерывный поток больших данных.[3].

Цифровые двойники национальных экономик — это не статичный прогнозный инструмент. Изначально концепция Digital Twin возникла в инженерии и была связана с созданием виртуальных копий физических объектов. Впоследствии она была адаптирована для моделирования сложных систем, включая города и инфраструктуру.

Цифровой двойник национальной экономики можно определить как интегрированную киберфизическую систему, представляющую собой динамическую, самообучающуюся модель экономики страны, основанную на потоках больших данных, агентном моделировании и алгоритмах машинного обучения. [4,5].

В отличие от традиционных макроэкономических моделей, цифровые двойники обладают следующими характеристиками:

- динамическое обновление данных в реальном времени;
- высокая степень детализации (микроуровень агентов);
- способность моделировать нелинейные эффекты;
- адаптивность и самокалибровка.

Цель исследования заключается в теоретическом осмыслении и систематизации концепции цифровых двойников национальных экономик, а также в анализе их потенциала и ограничений в контексте современного государственного управления.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

Раскрыть сущность и содержание концепции цифровых двойников национальных экономик.

Выявить ключевые характеристики и отличия от традиционных макроэкономических моделей.

Проанализировать технологическую основу (Big Data, агентное моделирование, искусственный интеллект).

Рассмотреть основные направления практического применения.

Определить ограничения и риски внедрения цифровых двойников.

Методологическую основу исследования составляют:

- методы экономического анализа и синтеза;
- экономико-математическое моделирование;
- агентное моделирование (Agent-Based Modeling);
- методы анализа больших данных (Big Data analytics);

- элементы машинного обучения и искусственного интеллекта;
- системный и междисциплинарный подход.

Использование данных методов позволяет рассматривать национальную экономику как сложную адаптивную систему с множеством взаимодействующих агентов и нелинейными эффектами.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что данная тема во первых находится на стыке академических исследований, государственного пилотирования и технологических разработок. Это пока не устоявшаяся, общепризнанная дисциплина с каноническим определением, зарождающийся тренд. [6].

Во-первых, в условиях учащения нелинейных шоков (пандемии, геополитические разрывы, климатические аномалии) классические макроэкономические модели демонстрируют снижение предсказательной силы. ЦДЭ предлагают принципиально иную парадигму — от ретроспективного прогнозирования к непрерывному мониторингу и симуляции "что-если" в реальном времени.

Во-вторых, данная тема является эпицентром междисциплинарной конвергенции, порождая новую исследовательскую область на стыке эконометрики, теории сложных систем, компьютерных наук (искусственный интеллект, большие данные) и наук об управлении. Отсутствие канонических определений свидетельствует не о слабости направления, а о его инновационном, формирующемся характере.

В-третьих, помимо очевидных преимуществ для экономической политики, ЦДЭ ставят ряд острых социотехнических вызовов: проблему "черного ящика" алгоритмических решений, вопросы цифрового суверенитета, кибербезопасности и этики использования детализированных данных. Таким образом, актуальность темы простирается от сугубо технических задач до фундаментальных вопросов управления обществом в цифровую эпоху. Пилотные проекты в ряде стран (Сингапур, Китай, ЕС) подтверждают, что переход от концепции к ранним практическим реализациям уже начался, что требует их осмысленного анализа научным сообществом.[7].

Инновационное экономическое применение концепций

1. Стресс-тестирование экономической политики в безопасной среде: перед тем как повысить налог на прибыль или изменить ключевую ставку, правительство может запустить тысячи сценариев в цифровых двойниках национальных экономик, чтобы увидеть не только макроэффект (ВВП, инфляция), но и отраслевые, региональные и социальные последствия, включая временные лаги.

2. Управление в режиме реального времени: Мониторинг «температуры» экономики — обнаружение зарождающихся кризисов (например, перегрев на рынке недвижимости, накопление корпоративных долгов) намного раньше, чем это покажут традиционные квартальные отчёты.

3. Моделирование экзогенных шоков: как пандемия, крупная кибератака на финансовую систему или климатическая катастрофа повлияют на цепочки поставок, занятость и фискальную устойчивость? Данный проект позволяет провести реалистичное моделирование, опираясь на реальную структуру экономики.

4. Изучение неравенства и социальной мобильности: Модель может отслеживать, как политические решения отражаются на разных квантилях распределения доходов с беспрецедентной детализацией.

В будущем цифровые двойники национальных экономик знаменуют переход от экономики описательной и реактивной к экономике предиктивной и прескриптивной. В долгосрочной перспективе они могут привести к появлению «автопилотов» для макроэкономики — систем искусственного интеллекта, которые в режиме реального времени предлагают микро-коррекции налоговых и регуляторных параметров для удержания экономики в оптимальном коридоре. Однако это также ставит

фундаментальные вопросы о роли человека в управлении, демократической подотчетности и централизации принятия решений.

Анализируя вышеизложенное можем сделать вывод, что цифровые двойники национальных экономик— это не научная фантастика, а логическое продолжение цифровой трансформации. Они обещают снизить издержки проб и ошибок в экономической политике, но одновременно создают новые риски и вызовы для общества. Их развитие в ближайшее десятилетие может кардинально изменить то, как мы понимаем и управляем сложнейшей системой — национальным хозяйством.

В долгосрочной перспективе цифровые двойники могут стать основой для создания систем автоматизированного управления экономикой. Использование искусственного интеллекта позволит формировать рекомендации по корректировке экономической политики в режиме реального времени.

Список литературы

1. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М.: Гелиос АРВ, 2012. — 352 с.
2. Бланшар Оливье. Макроэкономика / О. Бланшар. — М.: Вильямс, 2021. — 768 с.
3. Tao Fei. Digital Twin Driven Smart Manufacturing / F. Tao. — Academic Press, 2019. — 356 с.
4. Qi Qibo. Digital Twin and Big Data Towards Smart Manufacturing / Q. Qi. — Elsevier, 2020. — 412 с.
5. McKinsey & Company. Digital Twins: The Key to Smart Governance. — 2022.
6. Bank of England. Agent-Based Models for Policy Analysis [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk> — Дата обращения: 20.03.2026.
7. Farmer J. Doyne. A Complex Systems Approach to Constructing Better Models for Managing Financial Markets and the Economy // European Physical Journal Special Topics. — 2012. — 295–324 с.

УДК 331.5

ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ЦИФРЛАНУЫ ЖАҒДАЙЫНДА АДАМИ КАПИТАЛДЫ ДАМЫТУ ҮРДІСТЕРІ

Г.М. Жиенбаева
8Д04102 – Экономика ББ докторанты
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
Астана қаласы, Қазақстан Республикасы
email: aragulf@mail.ru

Аннотация. Бұл мақалада цифрлық адами капиталдың дамуының Қазақстанның еңбек нарығына әсері зерттеледі. Зерттеу барысында цифрландыру жағдайындағы жұмыспен қамтудың құрылымдық өзгерістері, жаңа еңбек формаларының пайда болуы және цифрлық дағдыларға сұраныстың артуы талданады. Сонымен қатар,

автоматтандырудың еңбек нарығына әсері, жұмыссыздық тәуекелдері және кәсіби бейімделу мәселелері қарастырылады. Зерттеу нәтижелері цифрлық экономика жағдайында еңбек нарығын тиімді дамыту үшін адами капиталды жетілдірудің маңыздылығын көрсетеді.

Кілт сөздер: Еңбек нарығы, цифрландыру, адами капитал, цифрлық дағдылар.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE LABOR MARKET

Zhiyenbayeva.G.M.

PhD student

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan,

email: aragulf@mail.ru

Annotation. This article examines the impact of the development of digital human capital on the labor market of Kazakhstan. The study analyzes the structural changes in employment in the context of digitalization, the emergence of new forms of Labor and the growing demand for digital skills. In addition, the impact of automation on the labor market, unemployment risks and professional adaptation issues are considered. The results of the study show the importance of improving human capital for the effective development of the labor market in the context of the digital economy.

Keywords: Labor market, digitalization, human capital, digital skills.

Қазақстан экономикасында цифрландыру үдерістері соңғы жылдары қарқынды дамып келеді. Мемлекеттік деңгейде жүзеге асырылып жатқан «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы экономиканың барлық салаларын қамтып, еңбек нарығына жаңа талаптар қойды. Цифрлық технологиялардың енгізілуі еңбек ресурстарының сапасына, құрылымына және жұмыспен қамту формаларына айтарлықтай әсер етуде.

Қазақстанның еңбек нарығы цифрлық трансформация жағдайында жаңа мүмкіндіктермен қатар, бірқатар сын-қатерлерге де тап болуда. Атап айтқанда, автоматтандыру нәтижесінде кейбір дәстүрлі мамандықтардың жойылу қаупі артып, жоғары білікті мамандарға сұраныс күшеюде. Осыған байланысты цифрлық адами капиталды дамыту мәселесі ерекше өзектілікке ие.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан жағдайында цифрлық адами капиталдың еңбек нарығына әсерін талдау және негізгі үрдістер мен мәселелерді анықтау.

Адами капитал бұл жағдайда экономикалық өсудің негізгі факторы ретінде қарастырылады.

Цифрлық трансформация қазіргі қоғамдағы негізгі тақырып ретінде қарастырылып, барлық бастамаларды қамтиды және еңбекке, білім алуға және өмірге қатысты әдеттегі әдіснамаларды түбегейлі өзгертуде.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жылдам дамуы еңбекті ұйымдастырудың әдеттегі модельдерін қайта бағалауға итермелейді, осылайша еңбек нарығында жаңа, икемді формалардың пайда болуына ықпал етеді. Айта кетейік, қашықтан жұмыс тәжірибесінің таралуы барған сайын кең таралып келеді, бұл жұмыс процестеріне географиялық және уақытша шектеулерге тәуелсіз жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде еңбек ресурстарын тиімді пайдалануға ықпал ететін

жағдайларды тудырады және географиялық тұрғыдан алыс аймақтардың еңбек нарығына интеграциялануын күшейтеді.

Сонымен қатар, цифрлық экономиканың дамуы дәстүрлі толық жұмыс күніне негізделген тұрақты жұмыспен қамту моделінің әлсіреуіне әкелуде. Осының орнына икемді жұмыс кестелері, жобалық жұмыспен қамту, фриланс және гибридті еңбек қатынастары қарқынды дамуда. Бұл құбылыс еңбек нарығындағы құрылымдық өзгерістерді тудырады және жұмыс берушілер мен қызметкерлер арасындағы өзара іс-қимыл динамикасын жандандырады.

Соған қарамастан, Қазақстанда фриланс жеткілікті деңгейде дамымаған, ал бұл салаға қатысты жүйелі зерттеулердің жеткіліксіздігі оның нақты әлеуетін бағалауға мүмкіндік бермейді.

Ғылыми еңбектерді талдау және авторлық сауалнама нәтижелері фриланс қызметінің дәстүрлі өзін-өзі жұмыспен қамтудан елеулі айырмашылықтарға ие екенін көрсетеді. Қазақстан жағдайында өзін-өзі жұмыспен қамту көбіне ауыл шаруашылығына бағытталған, біліктілігі төмен және еңбек өнімділігі шектеулі қызмет түрлерімен сипатталады. Дегенмен, аталған екі жұмыспен қамту формасының ұйымдастырушылық-мотивациялық аспектілері мен халық тарапынан қабылдануы кейбір жағдайларда ұқсас болып келеді.

Фрилансты дамытуда институционалдық қолдау көрсету, көлеңкелі экономиканы қысқарту, мемлекеттік реттеу шараларын жетілдіру, сондай-ақ инновациялық өзін-өзі жұмыспен қамтуды ынталандыру маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, цифрлық инфрақұрылымды дамытуға инвестиция салу және фрилансты еңбек нарығының заңды әрі перспективалы сегменті ретінде қабылдау деңгейін арттыру қажет.

Ұсынылған шараларды тиімді іске асыру, ақпараттық-технологиялық базаны жетілдіру, сондай-ақ халықтың шығармашылық және кәсіби дербестікке деген сұранысының артуы нәтижесінде Қазақстанда фриланс формасының таралуы едәуір күшейеді деп күтіледі. Бұл, өз кезегінде, өнімділігі төмен дәстүрлі өзін-өзі жұмыспен қамтуды біртіндеп жоғары білікті және тиімді кәсіби қызмет түрлерімен алмастыруға мүмкіндік береді [1].

Қазіргі жағдайда еңбек нарығында тек кәсіби білім жеткіліксіз болып, қызметкерлерден цифрлық құзыреттіліктерді, ақпаратпен жұмыс істеу дағдыларын, тез бейімделу қабілетін және үздіксіз білім алуға дайындықты талап етеді. Сонымен қатар, еңбек өнімділігін арттыру мақсатында қызметкерлердің креативтілігі, сыни ойлауы және коммуникациялық қабілеттері ерекше маңызға ие болуда.

Осыған байланысты, қазіргі еңбек нарығында «бір мамандық – өмір бойы» қағидаты өзектілігін жоғалтуда. Технологиялық өзгерістердің жоғары қарқыны қызметкерлерді кәсіби қайта даярлануға және жаңа дағдыларды меңгеруге үнемі ынталандырып отырады. Нәтижесінде, еңбек нарығында көпсалалы және әмбебап дағдыларға ие мамандарға сұраныс артып, кәсіби мобильділік деңгейі жоғарылайды.

Қазақстандық және ресейлік зерттеулерде де цифрландырудың еңбек нарығын трансформациялаушы фактор екендігі атап өтіледі. Сонымен қатар, цифрлық технологиялар еңбек қатынастарының икемділігін арттырып, қашықтан жұмыс істеу формаларын кеңейтеді деп көрсеткен.

Цифрландыру үдерісі еңбек нарығын өзгертіп жатыр - бір жағынан жаңа мүмкіндіктер ашса, екінші жағынан жаңа қауіптер мен талаптар туғызады[2].

Соңғы жылдары Қазақстанда қашықтан жұмыс, фриланс және платформалық жұмыспен қамту формаларының таралуы айтарлықтай жеделдеді. Бұл үрдіс әсіресе COVID-19 пандемиясы кезеңінде күшейіп, еңбек нарығының икемді формаларына көшуіне серпін берді. Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының деректеріне сәйкес, 2020–2022 жылдары қашықтан жұмыс істейтін қызметкерлердің

үлесі бірнеше есе өсіп, жекелеген салаларда (білім беру, қаржы, IT) 20–30%-ға дейін жеткен. Сонымен қатар, электрондық еңбек биржасы Enbek.kz платформасының мәліметтері бойынша, 2024 жылы онлайн форматта ұсынылған бос жұмыс орындарының үлесі 35%-дан асып, цифрлық еңбек нарығының кеңейіп келе жатқанын көрсетеді. Платформалық жұмыспен қамту мен фриланс қызметтері де қарқынды дамуда, бұл әсіресе жастар мен өзін-өзі жұмыспен қамтыған азаматтар арасында кең таралған. Алайда мұндай еңбек формалары икемділік пен қолжетімділікті арттырғанымен, әлеуметтік сақтандыру, еңбек кепілдіктері және тұрақты табыс мәселелерін өзекті етеді. Осыған байланысты еңбек нарығын реттеудің жаңа тетіктерін енгізу және платформалық жұмыспен қамтылған азаматтарды әлеуметтік қорғау жүйесіне интеграциялау қажеттілігі артып отыр.

Қазақстандағы еңбек нарығын цифрландыру үдерісі экономиканың құрылымдық трансформациясына, еңбек өнімділігінің артуына және жаңа жұмыс орындарының қалыптасуына ықпал ететін маңызды фактор ретінде көрінеді. Алайда жүргізілген талдау цифрландырудың әсері біркелкі емес екенін және оның бірқатар жүйелі мәселелермен қатар жүретінін көрсетті. Атап айтқанда, аймақтар арасындағы цифрлық теңсіздік еңбек ресурстарының сапасына, жұмыспен қамту мүмкіндіктеріне және табыс деңгейіне тікелей әсер етіп, өңіраралық әлеуметтік-экономикалық алшақтықты күшейтуде. Бұл, әсіресе, ауылдық және шалғай аймақтарда цифрлық инфрақұрылым мен технологияларға қолжетімділіктің төмендігімен түсіндіріледі.

Сонымен қатар, білім беру жүйесінің еңбек нарығы талаптарына толық бейімделмеуі цифрландыру жағдайында адами капиталды тиімді пайдалануға кедергі келтіреді. Цифрлық дағдыларға сұраныстың артуы жағдайында білім беру бағдарламаларының мазмұнын жаңарту, практикалық бағыттылығын күшейту және еңбек нарығымен интеграциясын қамтамасыз ету қажеттілігі айқындалды. Осы тұрғыда кадрларды қайта даярлау және біліктілікті арттыру жүйесінің жеткіліксіз дамуы да маңызды мәселе болып отыр. Қайта даярлау бағдарламаларының қамту деңгейінің төмендігі жұмыс күшінің жаңа экономикалық жағдайларға бейімделу мүмкіндігін шектейді.

Зерттеу нәтижелері сондай-ақ технологиялық жұмыссыздық қаупінің артып отырғанын көрсетеді. Автоматтандыру және цифрлық технологиялардың кеңінен енгізілуі нәтижесінде дәстүрлі мамандықтардың бір бөлігі қысқарып, еңбек нарығында құрылымдық өзгерістер орын алуда. Бұл үрдіс жаңа дағдыларды меңгермеген еңбек ресурстары үшін жұмыссыздық тәуекелін күшейтіп, әлеуметтік осал топтардың үлесінің артуына алып келуі мүмкін. Осыған байланысты еңбек нарығында икемділік пен бейімделгіштік қасиеттері шешуші мәнге ие болуда.

Жалпы алғанда, цифрландыру деңгейінің әркелкілігі еңбек нарығында теңсіздіктің тереңдеуіне әсер ететіні анықталды: цифрлық технологияларға қолжетімділігі жоғары аймақтарда инновациялық қызмет түрлері мен жоғары өнімді жұмыс орындары қарқынды дамыса, артта қалған өңірлерде жұмыссыздық пен табыс теңсіздігі мәселелері сақталуда. Бұл жағдай еңбек нарығында теңгерімді даму үшін мақсатты мемлекеттік саясаттың қажеттілігін көрсетеді.

Осыған байланысты, Қазақстанда еңбек нарығын цифрландырудың оң әсерін барынша тиімді пайдалану үшін кешенді шараларды іске асыру қажет. Атап айтқанда, цифрлық инфрақұрылымды өңірлер арасында тең дамыту, білім беру жүйесін цифрлық экономика талаптарына сәйкестендіру, өмір бойы білім алу (lifelong learning) қағидатын кеңінен енгізу, сондай-ақ халықты қайта даярлау және біліктілігін арттыру бағдарламаларын кеңейту маңызды. Сонымен қатар, еңбек нарығындағы құрылымдық өзгерістерді болжау және басқару, әлеуметтік қорғау механизмдерін жетілдіру және жаңа жұмыспен қамту формаларын институционалдық тұрғыда қолдау қажет.

Осылайша, цифрландыру еңбек нарығын дамытудың стратегиялық бағыты бола отырып, оны тиімді басқару жағдайында ғана экономикалық өсуді жеделдетуге, адами капиталдың сапасын арттыруға және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Кесте 1- Қазақстан Республикасының еңбек нарығының негізгі көрсеткіштері

Көрсеткіштер	2022 жыл	2023 жыл	2024 жыл	2025 жыл
Жұмыспен қамтылғандар саны, млн адам	9,1	9,2	9,25	9,3
Жұмыссыздық деңгейі, %	4,9	4,8	4,7	4,6
Жастар жұмыссыздығы (15–28 жас), %	3,9	3,8	3,7	3,6
Орташа айлық жалақы, мың теңге	285	320	360	402
Цифрлық сауаттылық деңгейі, %	86	88	90	92
IT секторда жұмыспен қамтылғандар, мың адам	350	380	420	460

1 кесте бойынша Қазақстанның еңбек нарығында соңғы жылдары оң динамика байқалатынын көрсетеді. Атап айтқанда, 2022–2025 жылдар аралығында жұмыспен қамтылғандар саны 9,1 млн адамнан 9,3 млн адамға дейін артқан. Бұл экономикалық белсенділіктің өсуін және еңбек нарығының тұрақтылығын көрсетеді.

Жұмыссыздық деңгейі біртіндеп төмендеп, 4,9%-дан 4,6%-ға дейін қысқарған. Бұл еңбек нарығының бейімделу қабілетінің артқанын және мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігін дәлелдейді.

Сонымен қатар, орташа айлық жалақының 285 мың теңгеден 402 мың теңгеге дейін өсуі халық табысының артқанын көрсетеді. Бұл өз кезегінде еңбек өнімділігінің жоғарылауымен және цифрлық экономиканың дамуына байланысты [3].

Цифрлық сауаттылық деңгейінің 86%-дан 92%-ға дейін өсуі цифрландыру саясатының тиімді жүзеге асырылып жатқанын көрсетеді. IT секторда жұмыспен қамтылғандар санының артуы (350 мыңнан 460 мың адамға дейін) цифрлық экономикада жана жұмыс орындарының пайда болуын дәлелдейді.

Кесте 2 – Ең сұранысқа ие жаңа мамандықтар (салалар бойынша)

Сала	Жаңа мамандықтар	Сипаттамасы
IT және цифрлық технологиялар	Data Scientist, AI Engineer, Cybersecurity маманы	Үлкен деректерді талдау, жасанды интеллект
Инженерия	Робототехника инженері, IoT маманы	Автоматтандыру және смарт жүйелер
Бизнес және маркетинг	Digital marketer, E-commerce менеджер	Онлайн сауда және цифрлық жарнама
Өнім әзірлеу	Product manager, QA engineer	IT өнімдерді басқару
Креатив индустрия	UX/UI дизайнер, контент менеджер	Пайдаланушы тәжірибесін жақсарту

Жалпы алғанда, ұсынылған деректер Қазақстанда цифрлық адами капиталдың дамуы еңбек нарығының құрылымдық өзгерістеріне оң әсер етіп отырғанын көрсетеді.

Сонымен қатар, еңбек нарығында цифрлық дағдыларға сұраныс артып, жаңа кәсіби талаптар қалыптасуда.

Қазіргі таңда білім беру жүйесі еңбек нарығының талаптарына толық сәйкес келмейді.

Статистикалық мәліметтер бойынша:

- халықтың 25%-ы білім алуға қаржылық мүмкіндігі жоқ;
- 26%-ы уақыт тапшылығын көрсетеді;
- көптеген жұмысшылар қайта даярлаудан өтпейді.

Бұл жағдай еңбек ресурстарының сапасын төмендетіп, экономикалық дамуға кедергі келтіреді [4].

Цифрландыру адами капиталды дамытуға үлкен мүмкіндік береді, алайда оның тиімділігі кадрларды даярлау стратегияларына байланысты. Ол үшін білім беру жүйесіне инвестиция салу, үздіксіз оқыту мәдениетін қалыптастыру, білім беру ұйымдары мен бизнес арасындағы серіктестікті дамыту, сондай-ақ цифрлық және икемді дағдыларды жетілдіру қажет. Сонымен қатар, білім беру бағдарламаларын еңбек нарығының талаптарына сәйкестендіру және жұмыс берушілерді оқу процесіне тарту маңызды [5].

Осыған байланысты еңбек нарығын дамыту келесі стратегиялық бағыттарды қамтиды.

Қазақстанда еңбек нарығы мен білім беру жүйесі арасында сәйкессіздік мәселесі сақталуда. Зерттеулер көрсеткендей, цифрландыру жағдайында жұмыс берушілердің талаптары мен түлектердің дағдылары арасында алшақтық байқалады [6].

Қазақстанда жүргізілген зерттеулерге сәйкес, жұмыс күшінің шамамен 70%-ы жасанды интеллектіні қолдану арқылы өнімділікті арттырудың жоғары әлеуетіне ие, ал мамандықтардың 53%-ында еңбек функцияларының бір бөлігі автоматтандырылуы мүмкін. Бұл үрдістер жұмыс орындарының қысқаруына емес, олардың мазмұны мен талаптарының өзгеруіне алып келеді. Осыған байланысты жоғары білім беру жүйесін жаңғыртуға бағытталған кешенді шаралар қабылдануда. Атап айтқанда, 2025 жылдан бастап барлық білім беру бағдарламаларына жасанды интеллект элементтері енгізіліп, қазіргі таңда 95 жоғары оқу орнында тиісті пәндер оқытылуда. Сонымен қатар, 30 жоғары оқу орнында жасанды интеллект бойынша 42 білім беру бағдарламасы іске асырылуда, ал профессорлық-оқытушылар құрамының 54%-ы біліктілікті арттыру курстарынан өткен [7].

Бұл еңбек нарығына қажетті кадрларды даярлауға мүмкіндік береді.

Кесте 3 -Ақпараттық-коммуникациялық технологияларға жұмсалған жалпы шығындар млн. теңге

Көрсеткіштер	Жылдар				
	2020	2021	2022	2023	2024
АКТ-ға жұмсалған шығындар, барлығы	388928,5	443121,3	589852,5	918349,9	678032,6
одан:					
лицензиялық келісім негізінде қолданылатын бағдарламалық құралдарды сатып алуға жұмсалған шығындар	64737,5	84714,2	85196,9	131263,6	100432,2
ұйым ішінде бағдарламалық қамтамасыз етуді өз бетінше әзірлеуге жұмсалған шығындар	17260,5	31505,6	44049,8	175022,3	88561,5
АКТ жетілдірумен айналысатын және оларды пайдаланатын қызметкерлерді оқытуға жұмсалған шығындар	1398,0	2054,6	14363,5	2162,2	4945,4

одан цифрлық дағдыларға оқытуға жұмсалған шығындар			495,1	386,3	998,6
Ақпараттық технологиялармен (байланыс қызметтері мен оқытудан басқа) байланысты бөгде ұйымдар мен мамандар көрсеткен қызметке ақы төлеуге жұмсалған шығындар	165301,6	188742,5	250848,5	364991,4	271892,9

АКТ-ға жұмсалған жалпы шығындар 2020 жылғы **388928,5 млн теңгеден** 2023 жылы **918349,9 млн теңгеге дейін** айтарлықтай өскен. Бұл кезеңде шамамен **2,3 есеге өсім** байқалады. Алайда 2024 жылы шығындар **678032,6 млн теңгеге дейін төмендеген**, яғни белгілі бір қысқару орын алған. Бұл экономикалық факторлармен немесе инвестициялық саясаттың өзгеруімен байланысты болуы мүмкін. Лицензиялық бағдарламаларды сатып алу шығындары 2020–2023 жылдары тұрақты өсіп, 2023 жылы **131263,6 млн теңгеге** жеткен, бірақ 2024 жылы **100432,2 млн теңгеге** төмендеген.

Кесте 4 - АКТ жетілдірумен айналысатын және оларды пайдаланатын қызметкерлерді оқытуға жұмсалған шығындар

Көрсеткіш атауы	Жылдар					Өзгеріс, 2024/2020	
	2020	2021	2022	2023	2024	+, -	%
Қазақстан Республикасы	1398	2055	14364	2162	4 945	3547	253,7%
Батыс Қазақстан аймағы, соның ішінде:	322	288	3340	480	1715	1393	432,6%
Ақтөбе облысы	18	13	71	32	16	-2	-11,5%
Атырау облысы	208	233	3 081	275	1 479	1 271	610,5%
Батыс Қазақстан облысы	64	25	161	140	171	107	168,2%
Маңғыстау облысы	32	17	27	33	48	17	52,2%

Жалпы алғанда, 2020–2024 жылдары Қазақстанда және әсіресе Батыс өңірлерде АКТ саласындағы кадрларды оқытуға жұмсалатын шығындар айтарлықтай өскен. Бұл цифрландыру үдерісінің күшеюімен және еңбек нарығында цифрлық дағдыларға сұраныстың артуымен байланысты. Дегенмен, өңірлер арасында айырмашылық сақталып отыр: кейбір облыстарда (Атырау) қарқынды өсім байқалса, кейбірінде (Ақтөбе) кері динамика орын алған.

Қазіргі таңда Қазақстанда цифрлық сауаттылық негізгі еңбек дағдыларының бірі ретінде қарастырылады. Дүниежүзілік банк деректері бойынша, еңбек нарығында ең сұранысқа ие дағдылар қатарына цифрлық сауаттылық, деректерді талдау және жобаларды басқару жатады.

Сонымен қатар, мемлекет 2030 жылға дейін 1 миллион адамды цифрлық және жасанды интеллект дағдыларына оқытуды жоспарлап отыр.

Қазақстан цифрлық трансформация жағдайында жасанды интеллект технологияларын дамытуға бағытталған стратегиялық саясат жүргізуде. Халықаралық деректерге сәйкес, ел 2030 жылға дейін 1 миллион азаматты жасанды интеллект құралдарын қолдану дағдыларына оқытуды жоспарлап отыр, бұл адами капиталды цифрландырудың маңызды бағыты болып табылады. Сонымен қатар, 2025 жылға қарай IT қызметтер экспортының көлемі 1 млрд АҚШ долларына жетуі Қазақстанның цифрлық

экономикадағы позициясының нығаюын көрсетеді. Astana Hub технопаркінің өңірдегі ең ірі инновациялық орталыққа айналуы да осы үрдістің айқын дәлелі болып табылады. [8]

Бұл көрсеткіштер Қазақстанның жаһандық технологиялық бәсекелестікке белсенді түрде қатысып жатқанын және жасанды интеллектіні экономикалық өсудің жаңа драйвері ретінде қарастырып отырғанын айғақтайды. Аталған үрдістер еңбек нарығында цифрлық дағдыларға сұраныстың артуына, жаңа мамандықтардың пайда болуына және кадрларды даярлау жүйесін жаңғырту қажеттілігіне алып келеді

Бұл еңбек нарығында бәсекеге қабілеттілікті арттыруға бағытталған маңызды қадам болып табылады.

Цифрландыру жағдайында көптеген мамандықтардың мазмұны өзгеруде. Зерттеулерге сәйкес, Қазақстанда жұмыс функцияларының шамамен 53%-ы автоматтандыруға ұшырауы мүмкін.

Осыған байланысты қайта даярлау және біліктілікті арттыру бағдарламаларының маңызы артып отыр. 2025 жылдың өзінде мыңдаған азаматтар кәсіби оқыту және қайта даярлау бағдарламаларына тартылған.

Бұл еңбек ресурстарының жаңа экономикалық талаптарға бейімделуін қамтамасыз етеді.

Қазақстанда цифрлық инфрақұрылымның дамуы еңбек нарығына тікелей әсер етеді. Зерттеулер көрсеткендей, интернетке қолжетімділіктің артуы жұмыспен қамтуды арттырып, әсіресе жастар арасындағы жұмыссыздықты төмендетеді.

Ауылдық және шалғай өңірлерде цифрлық инфрақұрылымды дамыту:

- қашықтан жұмыс мүмкіндігін кеңейтеді;
- аймақаралық теңсіздікті азайтады;
- жаңа экономикалық белсенділікті ынталандырады.

Цифрлық экономика жағдайында білім алу процесі өмір бойы жалғасатын жүйеге айналуға. Қазақстанда еңбек нарығының өзгеруі қызметкерлерден тұрақты түрде жаңа дағдыларды меңгеруді талап етеді.

Сарапшылардың бағалауынша, жасанды интеллект енгізу нәтижесінде жұмыс орындарының көпшілігі жойылмай, олардың мазмұны өзгереді .

Сондықтан lifelong learning (үздіксіз білім алу) жүйесін енгізу:

- еңбек нарығына бейімделуді жеңілдетеді
- кәсіби мобильділікті арттырады
- жұмыссыздық тәуекелдерін азайтады

Қазақстанның еңбек нарығын дамыту цифрлық адами капиталды жетілдірумен тығыз байланысты. Жоғарыда аталған бағыттарды іске асыру еңбек нарығының тұрақтылығын қамтамасыз етіп, елдің экономикалық бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, Қазақстанның еңбек нарығы цифрлық экономика жағдайында жаңа сапалық деңгейге өтуде, бұл өз кезегінде адами капиталды дамытуды стратегиялық басымдыққа айналдырады.

Әдебиеттер тізімі

1. Патласов О. Ю., Азатбек Т. А., Байтенизов Д. Т. Новые тренды в самозанятости в Республике Казахстан: от домашнего труда к креативным услугам //Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – №. 1 (31). – С. 192-205.
2. Кознов А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №. 4-2. – С. 177-179.
3. Қазақстан республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының есептері, Еңбек және жұмыспен қамту статистикасы [Электрондық ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>

4. Рахметулина Ж.Б., Урекешова А.Б., Айдарова А.Б. Рынок труда в условиях цифровизации//Вестник университета «Туран». – 2022. – №4. – С. 130–142. – doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-4-130-142
5. Жиенбаева, Г., Бержанова, А., & Мухамбеткалиева, Ф. (2025). Цифровая трансформация предприятий и её влияние на спрос на новые профессии в Западно-казахстанском регионе. *Scientific Journal of Pedagogy and Economics*, 415(3), 489–508. <https://doi.org/10.32014/2025.2518-1467.977>
6. Arynova Z., Kaidarova S., Bekniyazova D. Labor market–education system discrepancies in Kazakhstan’s digital era // *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. – 2025. – Vol. 8, №6. – P. 1513–1523.
7. Жасанды интеллекттің дамыту және еңбек нарығына әсері туралы мәліметтер // Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми сайты [Электрондық ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz>
8. В Казахстане за пять лет обучат 1 миллион человек работе с ИИ [Электрондық ресурс]. – <https://ru.euronews.com/culture/2026/01/07/v-kazahstane-za-pyat-let-obuchat-1-million-chelovek-rabote-s-ii>
9. Enbek.kz. Электрондық еңбек биржасының деректері [Электрондық ресурс]. – URL: <https://enbek.kz>

УДК 330.322.01

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Курбонов А.Р., к.э.н., доцент
Таджикский государственный
университет коммерции,
г.Душанбе, Республика Таджикистан.
email: qkarim@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические основы экономической сущности инвестиций, их формы и источники финансирования в условиях структурной модернизации экономики Республики Таджикистан. Особое внимание уделено анализу инвестиционного климата как совокупности макроэкономических, институциональных и правовых факторов, определяющих инвестиционную активность. Обоснована приоритетная роль реальных и прямых иностранных инвестиций в обновлении производственного потенциала и обеспечении устойчивого экономического роста. Сформулированы научно обоснованные предложения по совершенствованию инвестиционной политики с учётом национальных особенностей социально-экономического развития.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционный климат, источники инвестиций, иностранные инвестиции, модернизация экономики, Республика Таджикистан.

THE ROLE OF FOREIGN INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kurbonov A.R.,
PhD in Economics,
Associate Professor
at the Tajik State
University of Commerce
Dushanbe, Republic of Tajikistan.
email: qkarim@mail.ru

Annotation. The article examines the theoretical and methodological foundations of the economic essence of investments, their forms and sources of financing in the context of structural modernization of the economy of the Republic of Tajikistan. Special attention is paid to the analysis of the investment climate as a set of macroeconomic, institutional and legal factors determining investment activity. The priority role of real and foreign direct investments in renewing production potential and ensuring sustainable economic growth is substantiated. Scientifically grounded proposals for improving investment policy, taking into account national socio-economic characteristics, are formulated.

Keywords: investments, investment process, investment climate, sources of investment, foreign investments, economic modernization, Republic of Tajikistan.

В условиях глобальных трансформаций мировой экономики и усиления конкурентной борьбы за инвестиционные ресурсы инвестиции приобретают статус ключевого фактора устойчивого социально-экономического развития. [1,2,3].

Для стран с развивающейся экономикой, включая Республику Таджикистан, инвестиционный процесс является основным инструментом модернизации производственного сектора, повышения эффективности использования ресурсов и обеспечения долгосрочного экономического роста.

Несмотря на достигнутую в последние годы макроэкономическую стабилизацию, экономика Таджикистана продолжает сталкиваться с рядом структурных проблем, среди которых высокий уровень физического и морального износа основных фондов, ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов и недостаточная диверсификация отраслевой структуры. В этой связи актуализируется необходимость формирования научно обоснованной инвестиционной модели развития, ориентированной на активизацию как внутренних, так и внешних источников инвестиций.

Одной из наиболее острых проблем Республики Таджикистан в современных условиях является достижение стабильного экономического роста. К числу факторов, оказывающих прямое влияние на рост экономики, относятся инвестиции. Очевидно, что инвестиции жизненно необходимы экономике для её развития и обеспечения устойчивого экономического роста. Изменения в количественных соотношениях инвестиций оказывают прямое воздействие на развитие отраслей и сфер хозяйства, объём общественного производства и занятости, а также являются причиной структурных сдвигов в экономике.

Инвестиции в экономическом смысле представляют собой форму трансформации накопленного капитала в факторы расширенного воспроизводства. Их функциональное назначение заключается в обеспечении долгосрочного роста экономики посредством обновления производственного потенциала, внедрения инноваций и повышения производительности труда. [4].

В зависимости от объектов вложения выделяются реальные, финансовые инвестиции и инвестиции в нематериальные активы. Реальные (капиталообразующие) инвестиции направлены на создание и модернизацию материально-технической базы производства и являются определяющим элементом структурных преобразований экономики. [5].

Финансовые (портфельные) инвестиции выполняют функцию перераспределения капитала и ориентированы преимущественно на получение дохода от владения финансовыми инструментами. Инвестиции в нематериальные активы формируют интеллектуальный капитал и обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов.

Финансирование инвестиционной деятельности осуществляется за счёт внутренних и внешних источников. К внутренним источникам относятся прибыль предприятий, амортизационные отчисления, банковское кредитование, бюджетные средства и эмиссия ценных бумаг. Однако ограниченность национальных сбережений объективно усиливает значимость внешних источников инвестиций. [6].

Иностранные инвестиции, прежде всего прямые, выступают важным фактором ускорения модернизационных процессов, поскольку они сопровождаются трансфером технологий, управленческого опыта и доступом к международным рынкам. В то же время инвестиционная активность во многом зависит от состояния инвестиционного климата, который формируется под воздействием институциональных, правовых и макроэкономических факторов. [7,8].

Для Республики Таджикистан ключевыми направлениями улучшения инвестиционного климата являются снижение институциональных рисков, обеспечение стабильности нормативно-правовой базы и повышение эффективности государственного регулирования инвестиционной деятельности. [9].

Принятие Закона Республики Таджикистан «Об инвестициях и стимулировании инвестиционной деятельности» стало важным шагом в совершенствовании законодательной базы страны. Инициатива, предложенная Правительством и подписанная Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном 14 мая 2025, вступила в силу после официального опубликования.

Данный закон был разработан на основе отмены законов «Об инвестициях» и «Об инвестиционных договорах» и является логическим продолжением политики Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, направленной на привлечение инвестиций, улучшение инвестиционного климата и адаптацию законодательства к современным международным требованиям.

Закон охватывает правовые и экономические основы инвестиционных отношений, включая формы, виды и способы инвестирования, государственное регулирование, инвестиционные соглашения, гарантии защиты прав инвесторов, государственную поддержку инвестиций и правовой статус инвесторов. Он призван обеспечить стабильность и дальнейшее улучшение инвестиционного климата в Республике Таджикистан.

В закон были внесены существенные усовершенствования, введены новые понятия и основные принципы, а также положения о государственной инвестиционной политике, порядке применения инвестиционных соглашений, гарантиях стабильного инвестиционного режима, услугах для инвесторов, создании инвестиционных фондов и других механизмах поддержки инвестиций.

В последние годы Таджикистан занимает высокие позиции в рейтингах благоприятности инвестиционного климата. Главным фактором является политика «открытых дверей», проводимая под руководством Лидера нации Эмомали Рахмона.

Благодаря данной политике с 2007 года в экономику Таджикистана инвестировали представители более 70 стран мира.

На заседании Правительства 30 июня текущего года обсуждалась «Стратегия привлечения инвестиций на период до 2040 года», которая определяет долгосрочные меры по улучшению инвестиционного климата, стимулированию инвестиционной активности, укреплению сотрудничества государства и частного сектора, развитию предпринимательства и привлечению прямых иностранных инвестиций.

Таблица 1. Общий объем иностранных инвестиций в 2022-2024 годах¹.

	2022	Уд. вес	2023	Уд. вес	2024	Уд. вес
Всего	2 576 796,6	100	2 783 975,2	100	5 073 827,8	100
СНГ	553 350,2	21,5	1 118 016,4	40,2	1 962 942,6	38,7
Страны дальнего зарубежья	2 023 446,4	78,5	1 665 958,8	59,8	3 110 885,2	61,3
Республика Казахстан	403 051,5	15,6	211 589,2	7,6	217 071,3	4,3

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан общий объем иностранных инвестиций в 2024 году составил 5 073 827 800 сомони (1 доллар США = 9,30 сомони) из них на долю Республики Казахстан приходится 4,3%, что составляет сумму 217 071 300 сомони. По данным за 2022 год этот показатель был равен сумме 403 051 500 сомони и в 2023 году в сумме 211 589 200 сомони.

В основном инвесторы Республики Казахстан инвестируют в сферах горнодобываемой промышленности, легкой промышленности и машиностроения.

А также, казахские партнёры заняты в сферах промышленности, строительства, дорожной инфраструктуры и торговли.

По данным Агентства по статистике при Президенте Таджикистана общий приток иностранных инвестиций в 2007-2024 годах составил около \$21,4 млрд, из которых \$5,7 млрд прямые инвестиции, \$14,3 млрд – другие виды инвестиции и \$1,4 млрд – портфельные инвестиции.

Из них 84,2 % пришлось на город Душанбе, 15,5 % — на Согдийскую область, 0,2 % — на Хатлонскую область и 0,1 % — на другие регионы.

Таким образом, можно сказать, что инвестиции являются фундаментальной основой устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан. Формирование эффективного инвестиционного механизма требует комплексного подхода, включающего институциональные реформы, развитие финансовых рынков и совершенствование системы государственного регулирования. [10].

Реализация предложенных мер позволит обеспечить приток инвестиционных ресурсов, ускорить модернизацию производственного сектора и создать предпосылки для повышения конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Блохина Т. Институциональные инвесторы и инвестиционный рынок // Вопросы экономики. – 2003. – №1.
2. Серов В.М. Инвестиционный менеджмент. – М.: Финстатинформ, 2002.
3. Черкасов В.Е. Международные инвестиции. – М.: Дело, 2001.
4. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. – М.: ИНФРА-М, 1999.

¹ Агентства по статистике при Президенте Таджикистана. Душанбе 2025

5. М. С. Сюпова, канд. экон. наук (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск) ИНВЕСТИЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ // «Ученые заметки ТОГУ» Том 6, № 4, 2015

6. Рамилова А. Прямые иностранные инвестиции и государственное регулирование // Российский экономический журнал. – 2003. – №7.

7. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. – М.: Вильямс, 2018.

8. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика. – М.: Юнити, 2016.

9. Холахмади С. Экономическая сущность и формы инвестиций / Холахмади С., Б.М. Дустматов // Пути обеспечения устойчивости банковской системы в современных условиях (31.05. 2019г.) ТГФЭИ – Душанбе, 2019. - С. 20-23. (0,5 п.л.) (в соавторстве, автором - 0,25 п.л.).

10. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. – New York: Norton, 2017.

УДК 33.331

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Курепина Н.Л.,
д.э.н., профессор кафедры экономической
безопасности, учета и финансов,
Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова,
г.Элиста, Россия
email:kurepinanl@mail.ru

Аннотация. Автором рассмотрены результаты реализации национальных проектов по направлению «Человеческий капитал». Особое внимание уделено решению проблем демографической безопасности в ходе выполнения целевых показателей национального проекта «Демография». Проведенный анализ показал, что отмечаются определенные положительные результаты, однако в целом риски и угрозы экономической безопасности полностью в данной сфере не нейтрализованы. Остается необходимость проведения проектных работ в последующий период.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, национальные проекты, человеческий капитал, демография, образование

IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE FIELD OF “HUMAN CAPITAL” IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Kurepina N.L.,
Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Economic Security, Accounting and Finance
B.B. Gorodovikov Kalmyk State University
Elista, Russia
email:kurepinanl@mail.ru

Annotation. The author examines the results of the implementation of national projects in the field of “Human Capital.” Particular attention is paid to addressing issues of demographic security in the course of achieving the target indicators of the national project “Demography.” The analysis conducted shows that certain positive results have been observed; however, overall, the risks and threats to economic security in this area have not been fully neutralized. There remains a need to carry out project activities in the subsequent period.

Keywords: Republic of Kalmykia, national projects, human capital, demography, education

Развитие человеческого потенциала определено происходящим в последнее столетие процесса замещения физического и природного капиталов человеческим капиталом в национальных богатствах развитых стран, который является основным фактором экономического роста.

Значительный вклад в развитие теории человеческого капитала внесен лауреатами нобелевской премии по экономике Теодором Шульц (1979 год), Саймоном Кузнецом (1971 год), Гэри Беккером (1992 год), П. Ромером (2018) и др.

Шульц в своем исследовании (Schultz, 1961) определяет человеческий капитал как «приобретенные навыки и знания», для того чтобы провести различие между черновым (неквалифицированным) трудом и квалифицированным трудом.

Саймон Кузнец утверждал, что существует некое пороговое значение накопленного национального человеческого капитала, без достижения которого переход к следующему технологическому укладу экономики невозможен.

По Гэри Беккеру, человеческий капитал — это совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных

П. Ромер развивая теорию эндогенного роста, предлагает механизмы, через которые человеческий капитал влияет на экономический рост.

Развитие теории человеческого капитала на современном этапе происходило в направлении моделирования человеческого капитала, его влияния на экономический рост, это тему более подробно рассмотрим на практических занятиях, а сейчас остановимся на модели.

На современном этапе экономического развития доля человеческого капитала в развитых странах составила более 70%, в отдельных высокоразвитых странах данный показатель более 80%. Предпринимаемые меры по развитию человеческого капитала в России внесли коррективы в данный показатель, который составляет более 50%.

Концепция человеческого капитала, интенсивно развивавшаяся во второй половине XX столетия довольно быстро трансформировалась в концепцию «расширения человеческих возможностей» — возможностей, замещающих материальное и экономическое благосостояние, то есть в человеческий потенциал.

Новейшие концепции развития человеческого капитала базируются на постулате: конечная цель — это не уровень дохода, а расширяющийся человеческий выбор в области здравоохранения, образования, экономической и общественной деятельности.

Согласно Докладу ООН О развитии человека», места России по ИЧР были следующими: 1995 г. — 67-е, 2000 г. — 62-е, 2021-52-е.

В первой десятке ведущие европейские страны Швейцария, Норвегия, Исландия, Дания, Швеция, Германия, Ирландия.

Результаты

Данный факт вызвал необходимость принятия мер по развитию человеческого потенциала, которое в Стратегии национальной безопасности РФ [1] определено как приоритетное стратегическое направление.

Указом Президента РФ по данному направлению определено четыре национальных проекта.

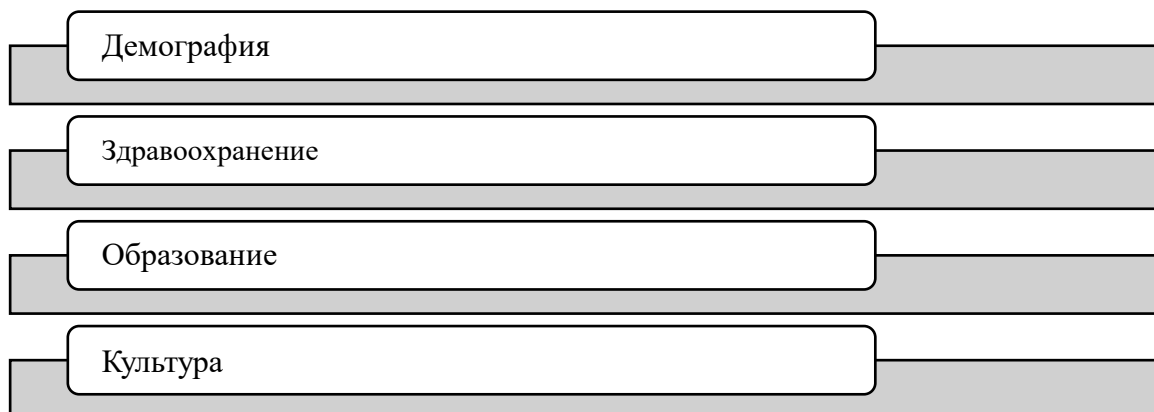

Рисунок 1. Национальные проекты по направлению «Развитие человеческого капитала»

По каждому проекту разработаны паспорта, в которых отражены цели, определены задачи, целевые показатели, такие как увеличение: суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 78 лет; до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

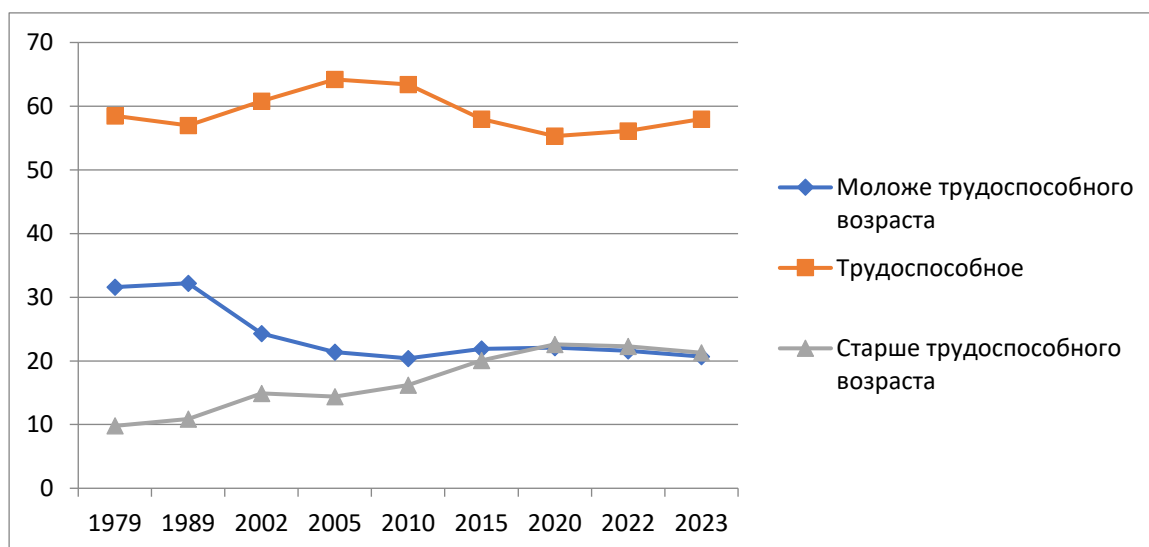

Рисунок 2 Структурные изменения численности населения в Республике Калмыкия

Для Республики Калмыкия наиболее важными направлениями следует отметить проекты, позволяющие преодолеть угрозы демографической безопасности. До последнего времени отмечалось устойчивое снижение численности населения с 325,0 тыс. человек в 1990 году до 266,8 тыс. человек в 2023 году, в 2024 году наблюдается незначительный рост до 267,6 тыс. чел. Наибольший отток населения происходил в после реформенный период, основной причиной которого явился высокий уровень

безработицы, низкий уровень доходов населения. Сокращение численности населения касается в первую очередь трудоспособного населения, доля старшего поколения выросла с 9,8% до 21,3% и превысила пороговое значение экономической безопасности 20,0%. Доля молодого населения снизилась с 31,6% до 20,7%. (рис.2)

Одной из причины депопуляции, низкий уровень рождаемости, превышение уровня смертности над рождаемостью, соответственно 9,5 и 9,1 промилле.

Процессы снижения численности населения характерны для большинства регионов РФ, в Республике Калмыкия, условный коэффициент депопуляции в 2024 году составил 1,04, в среднем по регионам России -1,4. Показатели депопуляции в пределах порогового значения экономической безопасности отмечаются, как республиках Северного Кавказа, так в республиках Ингушетия 0,211; Чеченской 0,215; Дагестан 0,344.

Рост рождаемости отмечается только в республиках Северного Кавказа, так в республике Дагестан, суммарный коэффициент рождаемости 1,814, что свидетельствует о положительной динамике численности населения в республике Дагестан, где отмечается ее рост на 0,8% ежегодно. Однако при таком значении остается риск, так как расширенное воспроизводство населения возможно только при превышении значения данного показателя 2,15.(рис.3).

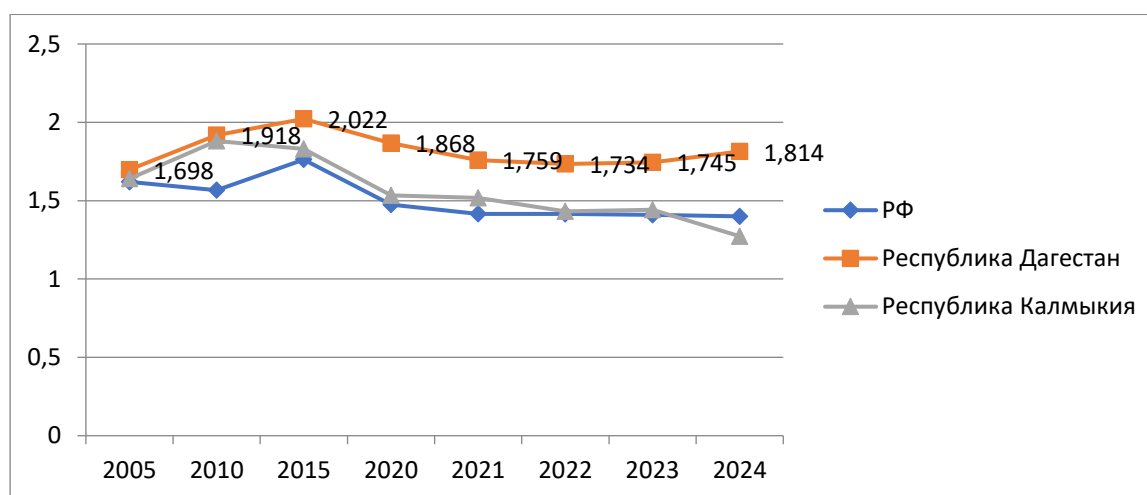

Рисунок 3. Динамика показателя суммарный коэффициент рождаемости

Критический уровень угроз демографической безопасности характерен для республики Калмыкия, что предопределило необходимость анализа результатов реализации национального проекта «Демография», в паспорте которого определено пять основных направлений, по каждому из которых определены задачи, целевые показатели выполнения, запланированных мероприятий. (рис.3).

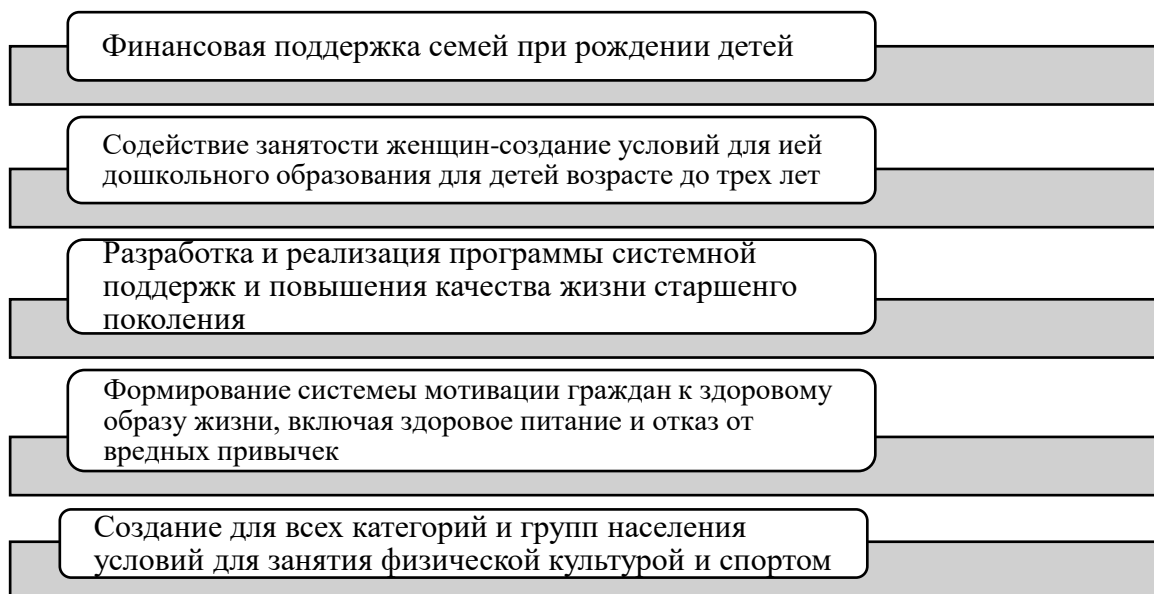

Рисунок 4. Структура паспорта проекта «Демография»

Реализация национального проекта «Демография» направлено на решение проблем молодого и старшего поколений, оздоровления, финансовой поддержки молодых семей и др. Сравнительный анализ показателей уровня угроз экономической безопасности и финансирования национальных проектов показал скоординированность уровня угроз и финансирования проектов, направленных на их нейтрализацию.

Так для выполнения федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» обеспечено финансовое сопровождение путем субвенций из федерального бюджета получения ежемесячных выплат в связи с рождением детей, получение государственных сертификатов на материнский капитал, льготное ипотечное кредитование и др.

С целью повышения уровня благосостояния населения пенсионного возраста увеличения продолжительности здоровой, благополучной жизни пенсионеров. в республике выполнялся НП «Старшее поколение». Созданы группы здоровья, приняты меры для решения проблем передвижения инвалидов, малоподвижных людей, приобретены специальные виды автотранспорта. Созданы условия для, культурного досуга и др.

Большое внимание уделяется оздоровлению населения, привлечения к спортивным мероприятиям, вводятся новые спортивные объекты, ведется активная пропаганда здорового образа жизни. открываются спортивные залы, физкультурно-оздоровительные комплексы и другие спортивные объекты в Элисте и районных центрах. Результаты реализации проектов по данному направлению свидетельствуют о положительной динамике повышения доли населения, ведущего здоровый образ жизни.

Однако несмотря на активную государственную поддержку материнства и детства, реализацию национального проекта «Демография» не достигнуты целевые показатели, отраженные в паспорте. Оценка результатов реализации на первом этапе 2019-2024гг. показала, что отмечается ряд позитивных тенденций, стабилизировалась численность населения, выросла продолжительность жизни, отдельные показатели преодолели пороговое значение экономической безопасности. (табл.1)

Таблица 1- Показатели демографической безопасности (2024 год)

Показатели	Пороговое значение	РФ	Макс.	Мин.	Республика Калмыкия
Прирост населения, % в год	1,35	-0,2	1,7	-1,2	0,9
Условный коэффициент депопуляции	Менее 1	1,41	2,62	0,211	1,04
Суммарный коэффициент рождаемости	2.14-2.15	1,4	2.671	0.888	1,273
Средняя продолжительность жизни населения, лет	75-79	73,41	79,87	66,56	75,53
Ожидаемая продолжительность жизни здоровой жизни, число лет	67	59,81	62,14	65,45	55,25

Составлено автором по данным Регионы России, 2023 сс.36, 51, 63,65,67,79, 240

Минимальные значения коэффициента депопуляции, значение которого определяется как отношение показателей смертности к рождаемости в республиках Северного Кавказа: Ингушетии 0.211, Чеченская 0,215, Дагестане 0.344, то есть в пределах порогового значения экономической безопасности. Показатели смертности в приведенных регионах соответственно 3,2; 4,3; 4,5 против 12,1 в РФ, более чем в три раза ниже среднероссийского уровня.

Более высокий уровень угроз депопуляции населения в отдельных регионах, в частности максимальные значения коэффициента депопуляции отмечаются в областях: Смоленской - 2,62; Псковской – 2,43; Курганской - 2,07.

Принимаемые Правительством РФ меры поддержки семейных ценностей, материнства, привели к определенным позитивным моментам, однако повышение рождаемости не привело к преодолению демографической ямы в Республике Калмыкия.

Заключение

Сравнительный региональный анализ показал, что угрозы демографической безопасности характерны для большинства регионов России, поэтому возникла необходимость реализации национальных проектов по направлению «Человеческий капитал».

Анализ данных реализации проекта «Демография» в Республике Калмыкия, региона с серьезными демографическими проблемами, показал, что отмечаются как положительные тенденции, такие как рост продолжительности жизни, повышение уровня жизни, снижение численности бедного населения, однако продолжается депопуляция населения, дифференциация между доходами богатых и бедных, остается высокий уровень безработицы.

Однако, несмотря на принимаемые меры, за первый этап реализация данного проекта не удалось полностью преодолеть угрозы демографической безопасности.

Поэтому необходима дальнейшая поддержка семейных ценностей и другие мер, в поддержку молодых семей, что позволит привести к изменению ситуации в демографической сфере и нейтрализовать угрозу депопуляции населения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL:<http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». - URL: <http://www.consultant.ru/document>
4. Бухвальд Е. М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика экономического развития. 2019. № 2(113). - С 50-54 <https://doi.org/10.24158/tip.or.2019.2.8>
5. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. – 220 с.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации (2016) Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. - М., 2016
7. Индекс человеческого развития в России: региональные различия / Аналитический центр при Правительстве РФ, 2021 URL https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1679897849&tld=ru&lang=ru&name=_2021_
8. Курепина Н.Л., Беспанеев К.О. Национальные проекты как объекты диагностики экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2024.- №4. С. 2300-2308 (0,3п.л.)
9. Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона. [Текст]: монография / под ред. проф. Н.Л. Курепиной – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. – 284 с. eLIBRARY ID: 44337858
10. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. - URL: <https://национальныепроекты.рф>
11. Рабкин С.В. Реализация национальных проектов как условие укрепления экономической безопасности Российской Федерации// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007.- № 4 (13). - С.5-7\
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1122 с.
13. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд. перераб. И доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 815 с. Экономическая безопасность России в новой реальности: Коллективная монография / Под общ.ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой, М.Ю. Льва.-М.: ИЭ РАН, 2021.-325с

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Қайырғалиев А.А.,
м.э.н., коммерческий директор ТОО «Анвар»,
г.Актобе, Республика Казахстан
email:aslan@mail.ru

Аннотация. Процессы трансформации занятости приводят к тому, что национальные правительства адаптируют законодательство и политику занятости для решения проблем и возможностей, вызванных автоматизацией, искусственным интеллектом, цифровыми платформами, удаленной работой и другими технологическими достижениями. В данной статье рассмотрены меры, принимаемые различными государствами для регулирования процессов трансформации занятости. Сделан вывод, что регулирование трансформации занятости — это сложная и быстро развивающаяся область. Эти правила призваны регулировать отношения между работодателями и работниками в периоды экономических и технологических изменений. Регулирование направлено на обеспечение справедливого, упорядоченного и выгодного для экономики в целом переход к новым способам работы.

Ключевые слова: занятость, цифровая платформа, искусственный интеллект, удаленная работа, гиг-экономика.

REGULATION OF EMPLOYMENT TRANSFORMATION PROCESSES IN VARIOUS COUNTRIES

A.A. Kaiyrgaliyev,
Master of Economic Sciences,
Commercial Director of Anvar LLP,
Aktobe, Republic of Kazakhstan
email:aslan@mail.ru

Annotation. Employment transformation processes are prompting national governments to adapt their legislation and employment policies in order to address the challenges and opportunities arising from automation, artificial intelligence, digital platforms, remote work, and other technological advancements. This article examines the measures undertaken by various states to regulate employment transformation processes.

It concludes that the regulation of employment transformation constitutes a complex and rapidly evolving field. These regulatory frameworks are designed to govern the relationships between employers and employees during periods of economic and technological change. Their primary objective is to ensure a fair, structured, and economically beneficial transition to new modes of work.

Keywords: employment, digital platform, artificial intelligence, remote work, gig economy.

На примере некоторых стран проведем анализ изменений в законодательстве, принятых для регулирования трансформации занятости.

Страны Европейского Союза ввели рамочные программы, направленные на улучшение условий труда работников в экономике свободного заработка, включая

предложения по уточнению статуса работников платформ, обеспечению справедливой оплаты, доступа к социальной защите, а также стандартов охраны труда и безопасности.

Принятые законы в странах Европейского Союза «Закон о цифровых услугах» и «Закон о цифровых рынках» регулируют платформенные компании. ЕС также поощряет гибкие рабочие графики, включая удаленную работу, в соответствии со своей «Директивой о балансе между работой и личной жизнью». [1,2,3,4,5,6].

Китайское правительство предпринимает усилия по регулированию электронной коммерции и фрилансеров, направленными на обеспечение социальной защиты для курьеров, водителей совместных поездок и фрилансеров. В 2021 г. Китай ввел руководящие принципы, направленные на регулирование «новых форм занятости», которые включают работников гиг-экономики и удаленную работу. Хотя руководящие принципы в первую очередь нацелены на работников гиг-экономики (например, доставка еды, заказ поездок), они предлагают переход к признанию более гибких структур занятости, что может повлиять на модели удаленной работы. Хотя в Китае не принят отдельный, автономный закон, регулирующий удаленную работу, несколько существующих законов охватывают различные аспекты удаленной работы через широкие рамки, такие как трудовые договоры, социальное страхование, охрана труда и безопасность, а также защита данных.

В Индии наблюдается быстрый рост гиг-экономики. Кодекс социального обеспечения 2020 года направлен на включение гиг-работников в официальную систему социального обеспечения. Индия сосредоточена на программах переподготовки для подготовки работников к автоматизации, особенно в секторах ИТ и производства. Такие правительственные инициативы, как Skill India и Pradhan Mantri Kaushal Vikas Yojana (PMKVY), направлены на повышение квалификации молодежи и работников в области цифровых технологий.

Япония еще не приняла всеобъемлющую правовую базу исключительно для удаленной работы, но существующие трудовые законы, такие как Закон о трудовых стандартах, Закон о трудовом договоре и Закон о реформе стиля работы, а также Закон о содействии удаленной работе, регулируют условия удаленной работы. [7].

Эти законы подчеркивают справедливую трудовую практику, безопасность, здоровье, равенство и защиту прав работников в условиях удаленной работы. Кроме того, компании должны соблюдать законы о защите данных и гарантировать, что удаленная работа не приведет к несправедливым условиям труда, переработкам или неравенству. Япония ввела трудовые реформы для содействия балансу между работой и личной жизнью, включая правила удаленной работы и гибкого рабочего графика. Для удаленных работников работодатели обязаны четко изложить условия трудового договора, указав условия удаленной работы, ожидания и любое оборудование или инструменты, которые должны быть предоставлены работодателем. Работодатели обязаны гарантировать, что удаленные работники получают те же медицинские и социальные льготы, что и офисные работники, включая социальное страхование, медицинские пособия и пенсионные взносы, в соответствии с Законом о социальном страховании.

Подход Бразилии к управлению цифровой трансформацией труда формируется ее растущим технологическим сектором и усилиями по формализации неформального труда. Бразилия разрабатывает реформы трудового законодательства для решения проблем работников гига, включая положения, обеспечивающие справедливую компенсацию, гарантии занятости и социальную защиту. [8, 9].

В США развитая интернет-инфраструктура с высокоскоростным широкополосным доступом и покрытием 5G в большинстве городских и пригородных

районов позволяет многим технологическим компаниям, стартапам поддерживать удаленную работу.

В Канаде, такие крупные города, как Торонто, Ванкувер и Монреаль являются центрами удаленной работы. Германия является одним из лидеров в Европе по инфраструктуре удаленной работы с высокой доступностью интернета и значительным количеством предприятий, использующие удаленный формат работы. В США широко используются такие платформы, как Uber, Freelancer, Upwork и Fiverr. [10]. Фриланс — основная часть рабочей силы, особенно в технологических, креативных и наукоемких отраслях. [11].

В Индии ключевыми секторами являются ИТ и разработка программного обеспечения, написание контента, цифровой маркетинг, графический дизайн, ввод данных, перевод. На таких платформах, как Upwork, Freelancer и Toptal, работает значительное количество индийских фрилансеров. Низкая стоимость жизни в сочетании с высококвалифицированной англоговорящей рабочей силой сделали Индию крупным центром фриланса. Сектор фриланса в Австралии процветает, особенно в сфере цифрового маркетинга, креативных сфер и консалтинга. Благодаря хорошо образованной рабочей силе и высокому уровню подключения к Интернету фриланс является привлекательным вариантом для многих австралийцев. В Бразилии наблюдается рост экономики свободного заработка, особенно в цифровом и технологическом секторах. Фрилансеров в Бразилии можно найти в различных отраслях, а платформы, такие как Workana, помогли местным специалистам получить доступ к международным возможностям.[12]. Согласно источнику 12, эти новые модели труда создают новые проблемы для работников, политиков, работодателей и учреждений, которые являются частью систем социального обеспечения. В большинстве стран системы социальной защиты и налоговые системы разработаны для сценария работающих людей с одним работодателем и долгосрочными контрактами. Многие страны сталкиваются с проблемой интеграции вариантов покрытия рисков для временных работников, самозанятых работников и неформальных работников. Поэтому, многие правительства стран Латинской Америки сталкиваются с проблемой обновления своих схем защиты, чтобы охватить всех работающих лиц. «На протяжении всей истории каждая технологическая революция приносила пользу в первую очередь работодателям, а затем, только после коллективной борьбы и участия общественности, работникам.

Ответы на неравенство власти приходили через коллективные действия работников, профсоюзных организаций, создание и укрепление систем социальной защиты и регулирование трудовых отношений. В этом третьем десятилетии XXI века мы сталкиваемся с похожей ситуацией. WorkerTech — один из возможных способов поставить технологию на службу работникам, сделав продолжающуюся технологическую революцию выгодной и для них».

В Эстонии принята программа электронного резидентства, которая позволяет предпринимателям и предприятиям создавать и управлять компаниями удаленно, независимо от их местонахождения. В Эстонии действует конкурентоспособная налоговая политика для стартапов и удаленных предприятий, включая отсутствие корпоративного подоходного налога на реинвестированную прибыль. Эстония одна из первых в Европе приняла гибкие трудовые законы, поддерживающие удаленную работу, такие как разрешение на телеработу и защиту прав работников в удаленной рабочей среде.[13]. В таблице 1 рассмотрим факторы, которые влияют на распространенность удаленного формата работы в различных странах. Исследования Global Workplace Analytics выделяют такие факторы, как экономические условия, технологическую инфраструктуру, культурные установки, государственную политику и отраслевые особенности.

Таблица 1 - Распространенность удаленного формата работы

Факторы	Объяснение	Страны
Технологии и инфраструктура Интернета		
Доступ к надежному Интернету, цифровые инструменты и платформы	Страны с развитой инфраструктурой Интернета и доступностью высокоскоростного широкополосного доступа поддерживают удаленную работу в тех секторах экономики, где требуется интенсивное использование данных	США, Канада, Германия, Соединенное Королевство, Австралия, Швеция, Эстония, Финляндия, Нидерланды, Сингапур, Южная Корея, Швейцария, Новая Зеландия, Норвегия, Япония, Франция, Ирландия, Португалия, Южная Африка, Израиль
Состав отрасли		
Экономика, основанная на технологиях и услугах	Страны с более высокой концентрацией отраслей, основанных на услугах или технологиях	США, Канада и некоторые части Западной Европы имеют более высокую распространенность удаленной работы. В странах, где доминируют обрабатывающая промышленность или отрасли физического труда, например, в некоторых частях Азии или на Ближнем Востоке, наблюдается более низкий уровень удаленной работы.
Экономика свободного заработка и фриланс	В странах с сильной экономикой свободного заработка или высоким уровнем фриланс-работы	США, Великобритания, Мексика, Аргентина, Бразилия, Индия, Филиппины, Канада, Австралия, Соединенное Королевство, Португалия, Южная Африка, Турция, Польша, Франция, Южная Корея, Чили
Культурные факторы и отношение к работе		
Культура рабочего места	Общее отношение к работе и балансу между работой и личной жизнью различается в разных странах.	Некоторые культуры подчеркивают важность физического присутствия в офисе (например, Япония, Южная Корея), в то время как другие, особенно в странах Северной Европы (Швеция, Норвегия, Финляндия) ценят гибкость и баланс между работой и личной

		жизнью, что поощряет удаленную работу.
Государственная политика и законодательство		
Правовые рамки	Налоговые льготы, трудовое законодательство, субсидии для предприятий на внедрение удаленной работы.	Эстония, Португалия, США, Германия, Соединенное Королевство, Сингапур, Ирландия, Австралия, Нидерланды, Франция, Мексика, Новая Зеландия
Социальная защита	Страны с надежными системами социальной защиты, такими как всеобщее здравоохранение и пособия по безработице могут сделать удаленную работу более привлекательной, поскольку работники меньше беспокоятся о потере пособий, если они работают из дома.	Германия, Франция, Норвегия, Дания, Швеция, Нидерланды, Финляндия, Канада, Австралия, Бельгия, Португалия, Испания, Италия, Новая Зеландия, Южная Корея
Уровни образования и навыков		
Высшее образование и цифровые навыки	Страны с более высоким процентом высокообразованных и квалифицированных в области цифровых технологий работников, имеют более высокую распространенность удаленной работы. Такие профессии, как разработка программного обеспечения, цифровой маркетинг, консалтинг и написание текстов, часто выполняются удаленно, и они требуют специальных знаний и навыков.	Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Южная Корея, Германия, Нидерланды, Швейцария, Канада, Австралия
Обучение и адаптация	Наличие программ онлайн-обучения и повышения квалификации позволяет работникам в странах с растущими технологическими секторами переходить на совместимые с удаленной работой рабочие места.	США, Канада, Соединенное Королевство, Австралия, Германия, Индия, Бразилия, Южная Африка, Сингапур

Португалия ввела специальный налоговый режим для иностранных работников, предлагая фиксированную ставку налога в размере 10% для специалистов, которые живут и работают в Португалии более 183 дней в году, что особенно привлекательно для удаленных работников и цифровых кочевников. [14]. В стране предусмотрены положения о контрактах на удаленную работу, которые гарантируют права работников при удаленной работе, включая поддержание тех же стандартов охраны труда и техники безопасности, что и для сотрудников на местах.

В США разработаны стандарты удаленной работы в соответствии с Законом о справедливых трудовых стандартах (FLSA), гарантирующие, что удаленные работники получают справедливую оплату и имеют те же преимущества, что и сотрудники на местах. Однако детали зависят от государственных и федеральных правил. [15].

Германия предлагает налоговые вычеты для сотрудников, работающих из дома, что позволяет им вычитать часть расходов на домашний офис из подоходного налога. В стране действуют строгие законы о защите работников, гарантирующие справедливое отношение к удаленным работникам. Кроме того, правительство поощряет гибкий рабочий график, что делает удаленную работу более жизнеспособной. [16].

Великобритания позволяет сотрудникам требовать налоговые льготы на расходы на домашний офис, такие как отопление, электричество и офисные принадлежности, если они регулярно работают из дома. Удаленная работа регулируется трудовым законодательством Великобритании, которое гарантирует удаленным работникам те же права, что и офисным работникам, включая защиту здоровья и безопасности, а также надлежащие контракты. [17]. Трудовое законодательство Сингапура поддерживает удаленную работу, а положения гарантируют, что права работников, такие как рабочее время и компенсация, сохраняются для удаленных сотрудников. Правительство ввело такие программы, как Smart Nation Initiative, которая предоставляет гранты компаниям для внедрения цифровых и удаленных рабочих решений. [18].

Ирландия предлагает налоговые льготы для компаний, занимающихся удаленной работой, особенно в секторах технологий и инноваций. Налоговые льготы для удаленной работы доступны для сотрудников, которые регулярно работают из дома. Правительство Ирландии скорректировало трудовое законодательство, чтобы гарантировать удаленным работникам те же права, включая доступ к больничным, отпуску по уходу за ребенком, а также к охране здоровья и безопасности при работе из дома. [19].

Австралийское налоговое законодательство позволяет сотрудникам требовать вычеты расходов на домашний офис, включая расходы на оборудование и коммунальные услуги, используемые для удаленной работы. В Австралии действуют надежные трудовые законы, которые гарантируют удаленным работникам такую же защиту, как и сотрудникам на месте, включая справедливую компенсацию, часы и условия труда. [20].

В Нидерландах предприятиям разрешается требовать налоговые льготы для инвестиций в технологии, поддерживающие удаленную работу. Также существуют вычеты для сотрудников, регулярно работающих из дома. Голландское трудовое законодательство является одним из самых благоприятных для удаленной работы в Европе, при этом права работников полностью защищены, включая право работать удаленно, если это согласовано в трудовом договоре. [21].

Франция разрешает налоговые вычеты для удаленных работников, чтобы компенсировать расходы на организацию их домашнего офиса, что может включать офисное оборудование, интернет и коммунальные услуги. Франция приняла трудовое законодательство, регулирующее удаленную работу, гарантируя, что сотрудники, работающие из дома, имеют такую же защиту, как и те, кто работает в офисе. [22].

Мексика ввела налоговые льготы для предприятий, инвестирующих в технологии для обеспечения удаленной работы, включая цифровые инструменты и программное

обеспечение для удаленной совместной работы. Трудовое законодательство Мексики поддерживает удаленных работников, гарантируя справедливую компенсацию, социальное обеспечение и льготы, аналогичные льготам офисных работников. Работодатели также обязаны предоставлять необходимое оборудование для удаленной работы.[23]. Новая Зеландия предлагает налоговые вычеты для предприятий и сотрудников, которые создают домашние офисы и покупают необходимое оборудование. Трудовое законодательство страны адаптировано для поддержки удаленной работы. Трудовое законодательство гарантирует, что удаленные сотрудники получают справедливую оплату, льготы и защиту в отношении рабочего времени и условий. [24]. Страны с высоким уровнем высшего образования и передовыми цифровыми навыками имеют более прочную основу для удаленной работы. Высококвалифицированная рабочая сила в таких областях, как технологии, управление и связь, в сочетании с широким доступом к передовым цифровым инструментам, облегчает удаленную работу сотрудников. Они обладают техническими навыками и квалификацией, необходимыми для работы в виртуальных средах.

Реализация политики социальной поддержки для удаленных работников значительно различается в разных странах в зависимости от правовых рамок, охраны труда и систем социального обеспечения каждой страны. В целом, эта политика направлена на обеспечение удаленным работникам доступа к тем же социальным гарантиям и льготам, что и офисным работникам, таким как здравоохранение, страхование по безработице, оплачиваемый отпуск и пенсионные взносы.

Как видно из таблицы 1, можно выделить страны, в которых реализуется комплексная политика социальной защиты удаленных работников. Социальная защита включает медицинские пособия, страхование по безработице, оплачиваемый отпуск и другие социальные льготы. Таким образом, регулирование процессов трансформации занятости должно способствовать сбалансированной рабочей среде. В этой среде все работники должны быть защищены, независимо от того, работают ли они полный рабочий день, неполный рабочий день или как фрилансеры.

Список литературы

1. Collaboration, T., & Hub, T. C. Remote Work Statistics 2024: Crucial Factors and Trends. <https://pumble.com/learn/collaboration/remote-work-statistics/>
2. Turillazzi, A., Taddeo, M., Floridi, L., & Casolari, F. (2023). The digital services act: an analysis of its ethical, legal, and social implications. *Law, Innovation and Technology*, 15(1), 83-106. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17579961.2023.2184136>
3. Cauffman, C., & Goanta, C. (2021). A new order: The digital services act and consumer protection. *European Journal of Risk Regulation*, 12(4), 758-774. <https://www.cambridge.org/core/journals/european-journal-of-risk-regulation/article/new-order-the-digital-services-act-and-consumer-protection/8E34BA8A209C61C42A1E7ADB6BB904B1>
4. Bostoen, F. (2023). Understanding the digital markets act. *The Antitrust Bulletin*, 68(2), 263-306. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0003603X231162998>
5. Cabral, L., Haucap, J., Parker, G., Petropoulos, G., Valletti, T. M., & Van Alstyne, M. W. (2021). The EU digital markets act: a report from a panel of economic experts. Cabral, L., Haucap, J., Parker, G., Petropoulos, G., Valletti, T., and Van Alstyne, M., *The EU Digital Markets Act*, Publications Office of the European Union, Luxembourg. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3783436
6. Chierigato, E. (2020). A work–life balance for all? Assessing the inclusiveness of EU Directive 2019/1158. *International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*, 36(1).

<https://kluwerlawonline.com/journalarticle/International+Journal+of+Comparative+Labour+Law+and+Industrial+Relations/36.1/IJCL2020004>

7. Pircher, B., De la Porte, C., & Szelewa, D. (2024). Actors, costs and values: the implementation of the Work-Life Balance Directive. *West European Politics*, 47(3), 543-568. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01402382.2023.2181504>

8. Ratti, L., & García-Muñoz, A. (2024). The Regulation of Remote Work. Seeking Balance Through the Articulation of Labour Law Sources: A Comparative Appraisal. *International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations*, 40(3). <https://kluwerlawonline.com/journalarticle/International+Journal+of+Comparative+Labour+Law+and+Industrial+Relations/40.4/IJCL2024012>

9. Amorim, W. A. C. D., Cruz, M. V. G. D., Sarsur, A. M., & Fischer, A. L. (2021). HRM in Brazil: an institutional approach. *Revista de Gestão*, 28(1), 84-99. <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/rege-08-2020-0074/full/html>

10. Abramo, L. (2022). Policies to address the challenges of existing and new forms of informality in Latin America; Abramo, L. (2022). Policies to address the challenges of existing and new forms of informality in Latin America. <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/47774>

11. Celestin, P. (2024). Exploring the growth of freelance and gig workforces: Impacts on employment models and business risks. *Mbonigaba, EXPLORING THE GROWTH OF FREELANCE AND GIG WORKFORCES: IMPACTS ON EMPLOYMENT MODELS AND BUSINESS RISKS* (August 07, 2024). https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4993042

12. Munoz, I., Dunn, M., Sawyer, S., & Michaels, E. (2022). Platform-mediated Markets, Online Freelance Workers and Deconstructed Identities. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 6(CSCW2), 1-24. <https://dl.acm.org/doi/abs/10.1145/3555092>

13. Bagó, A. C., Heredero, E., Okumura, M., Molina, E., & Ripani, L. (2021). WorkerTech: How Technology Can Improve Emerging Jobs in Latin America and the Caribbean (Summary). <https://publications.iadb.org/en/workertech-how-technology-can-improve-emerging-jobs-latin-america-and-caribbean-summary>

14. BOLDBAATAR, B. A. (2020). E-Government for Businesses in Estonia: A European perspective. <https://tesi.univpm.it/handle/20.500.12075/1557>

15. Braathen, N. S. (2022). Virtually Anywhere, Physically In Lisbon-A study of gentrification and the new work-lifestyle among digital nomads in Lisbon (Master's thesis). <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/100356/1/Candidate-17-MA-thesis.pdf>

16. Kelley, B. J. (2023). Wage Against the Machine: Artificial Intelligence and the Fair Labor Standards Act. *Stan. L. & Pol'y Rev.*, 34, 261. https://heinonline.org/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/stanlp34§ion=11

17. Schattenberg, M., Schneider, S., & AG, D. B. (2021). Work from home has come to stay. *Germany Monitor*. https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD0000000000515973/Work_from_home_has_come_to_stay.pdf

18. Lee, K. (2023). Working from home as an economic and social change: A review. *Labour Economics*, 102462. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927537123001379>

19. Loh, O. H., & Chin, J. S. P. (2024). Human Resource Management In Singapore-The Complete Guide, Volume B: Work And Remuneration. *World Scientific*. <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=a50DEQAQBAJ&oi=fnd&pg=PR13&dq=Singapore%27s+labour+laws+support+remote+work,+with+provisions+ensuring+that+employee+rights+such+as+working+hours+and+compensation+are+maintained+for+remote+workers.&ots=sD3XON6MMU&sig=G4AEMJI7Nu13UvXpl8dmABNmtUo>

20. Bukartaite, R., & Hooper, D. (2023). Automation, artificial intelligence and future skills needs: an Irish perspective. *European Journal of Training and Development*, 47(10), 163-185. <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EJTD-03-2023-0045/full/html>
21. Rai, B. (2021). Write It off (and Start Again)-Adapting Home Office Deductions for the Digital Era. *Can. Tax J.*, 69, 487. https://heinonline.org/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/cdntj69§ion=29
22. Eichhorst, W., Hemerijck, A., & Scalise, G. (2022). Welfare States, Labor Markets, Social Investment, and the Digital Transformation. *Digitalization and the Welfare State*, 64. <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=nt5eEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA64&dq=In+the+Netherlands,+businesses+are+allowed+to+claim+tax+breaks+for+investments+in+technologies+that+support+remote+working.&ots=U69-BSQ6FF&sig=YKyyC3lIGJm9QPdtEGasUDqnh0>
23. Collier, D., & Osiki, A. (2024). Remote and hybrid work (ers): Considerations for regulating remote working arrangements and a code of good practice for remote work. <https://uwcscholar.uwc.ac.za/items/eeeb28f5-e409-4f5f-8909-262fc2d6816a>
24. Lustig, N., & Trasberg, M. (2021). How Brazil and Mexico diverged on social protection in the pandemic. *Current History*, 120(823), 57-63. <https://online.ucpress.edu/currenthistory/article-abstract/120/823/57/115913>

УДК 330.3:37.014

НАСЛЕДИЕ АБАЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Мауль Ю.М.
Заведующая кафедрой «Экономика и финансы»
Гуманитарно-техническая академия
г. Кокшетау, Республика Казахстан
email: yuliyamaul82@gmail.com

«Жаман жігіт жігіт емес, жаман жігіттің жігіті жоқ,
Жақсы жігіт жігіт емес, жақсы жігіттің жақсысы жоқ.
Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста,
Сонда толық боласың елден бөлек».

Абай Құнанбаев

«Дурной джигит — не джигит, у дурного джигита нет джигитства,
Хороший джигит — не джигит, у хорошего джигита нет лучшего.
Разум, силу и сердце в единстве держи,
Тогда станешь совершенным, от других отличным».

Абай Кунанбаев, Слово тридцать седьмое

Аннотация.

В статье рассматривается актуальность обращения к философско-этическому наследию Абая Кунанбаева в контексте формирования современной модели

человеческого капитала в Казахстане. Обосновывается необходимость синтеза абаевских идей о разуме, труде и нравственности с подходами экономики знаний. Предлагаются направления интеграции данных принципов в систему образования и инновационную политику.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, наследие Абая, образование, инновации, этика, устойчивое развитие.

ABAI'S LEGACY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

Maul Yu.M.

Head of the Department of Economics and Finance
Humanities and Technical Academy
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
email: yuliyamaul82@gmail.com

Annotation. The article examines the relevance of addressing the philosophical and ethical heritage of Abai Kunanbayev in the context of forming a modern model of human capital in Kazakhstan. The necessity of synthesizing Abai's ideas about reason, labor, and morality with the approaches of the knowledge economy is substantiated. Directions for integrating these principles into the education system and innovation policy are proposed.

Keywords: human capital, knowledge economy, Abai's legacy, education, innovation, ethics, sustainable development.

Введение

«Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста, Сонда толық боласың елден бөлек» — эти слова Абая, ставшие афоризмом, задают принципиально важную систему координат: совершенство человека достигается только через единство разума, воли и сердца [1]. В условиях перехода Казахстана к инновационной модели экономики проблема качества человеческого капитала приобретает стратегическое значение. Однако в дискуссиях о человеческом капитале преобладает инструментальный подход, ориентированный преимущественно на профессиональные компетенции и производительность труда [2]. Наследие Абая Кунанбаева позволяет дополнить этот подход ценностно-этическим измерением, что особенно важно для устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

1. Человеческий капитал сквозь призму абаевской антропологии.

Абай в своих «Словах назидания» неоднократно подчёркивал, что подлинное совершенствование человека невозможно без единства ума, воли и нравственности. «Надо учиться русской грамоте и науке, чтобы избавиться от невежества», — писал мыслитель, но тут же добавлял: «Знание без добра, без совести способно принести вред» [1]. В современной экономической терминологии это можно интерпретировать как требование включения этических норм в структуру человеческого капитала.

Если в традиционном понимании человеческий капитал — это совокупность знаний, навыков и здоровья, то абаевский подход требует добавить сюда ещё и «капитал доверия», «социальную ответственность», «способность к сотрудничеству» [2]. Сам Абай выразил эту мысль с предельной ясностью: «Бес нәрсеге асықпа: орынсыз сөзге, жөнсіз іске, ашуға, надандыққа, тойымсыздыққа. Бес нәрседен қашық бол: өтіріктен, өсектен, мақтаншақтықтан, көп сөзден, сараңдықтан» («Слово двадцать пятое») [1]. Сегодня эти качества — честность, умеренность, несуетливость, отказ от поверхностной гордыни — всё чаще рассматриваются в экономической науке как неотъемлемые элементы социального капитала, без которого невозможна эффективная инновационная экосистема [3].

Именно эти качества становятся критически важными в экономике знаний, где успех зависит не только от индивидуальных компетенций, но и от способности к коллективному творчеству, к построению долгосрочных отношений [4].

2. Образование как пространство формирования нового типа личности.

Экономика знаний предъявляет новые требования к системе образования. Однако, как показывает практика, простого увеличения финансирования или внедрения цифровых технологий недостаточно. Необходимо переосмысление самой цели образования. Абай видел цель воспитания в том, чтобы «человек стал настоящим человеком» — разумным, трудолюбивым, справедливым [1]. В «Слове тридцать восьмом» он наставляет: «Егер сен білімді адам болсаң, әуелі өзіңнің ісінді бітір, содан соң халыққа жол көрсет. Бірақ өзіңнің білгеніңді айтқанда, оны түсінікті етіп айт, көпшілікке түсініксіз болмасын». В этих словах — не только педагогический принцип, но и глубокий экономический смысл: знание становится производительной силой только тогда, когда оно доступно, понятно и направлено на общее благо [5].

В современных условиях это означает, что образование должно формировать не только исполнителя, но и творца, не только специалиста, но и личность, способную к критическому мышлению, саморазвитию и этической рефлексии [4]. Интеграция идей Абая в образовательные программы (от школы до вуза) может стать основой для формирования того «человеческого капитала нового поколения», который востребован в высокотехнологичных отраслях и креативной экономике [2]. При этом важно, чтобы изучение наследия мыслителя не сводилось к формальному присутствию в учебных планах, а становилось методологической основой для междисциплинарного подхода — объединяющего экономику, философию, педагогику и управление [5].

3. Инновации и этика: от технологического детерминизма к устойчивому развитию

Современная инновационная политика часто исходит из допущения, что любые технологические нововведения автоматически ведут к прогрессу. Однако опыт развитых стран показывает, что инновации, не подкреплённые социальной ответственностью и этическими ограничениями, могут усиливать неравенство, разрушать социальный капитал и приводить к экологическим рискам [6].

Абай предостерегал от слепого заимствования чужого опыта без учёта национальных особенностей и моральных оснований. В «Слове двадцать пятом» он пишет: «Әуелде бір нәрсені үйренгенде, оның несі жақсы, несі жаман екенін білмей, бәрін де жақсы деп үйреніп алады. Содан кейін оның жаманын көрсе де, одан айырылу қиын» [1]. В контексте инновационного развития это означает, что импорт технологий и управленческих моделей должен сопровождаться их критическим осмыслением и адаптацией к местным культурным и ценностным контекстам [3]. Более того, сами инновации должны оцениваться не только по экономической эффективности, но и по их вкладу в развитие человеческого потенциала, в укрепление доверия и социальной сплочённости [2].

Как подчёркивал Абай, «Адамның адамдығы — ақыл, ғылым, жақсы жолдас» («Слово тридцать второе») [1]. В переводе на язык современной экономики: человеческий капитал обретает свою полную силу только тогда, когда соединяет интеллект, знание и среду доверительного взаимодействия [3]. Без этого любые технологические инновации остаются формальными и не приводят к устойчивому развитию [6].

Заключение

Наследие Абая Кунанбаева представляет собой не только культурную ценность, но и серьёзный ресурс для переосмысления основ современной экономической политики. В условиях формирования экономики знаний обращение к абаевским идеям о

разуме, труде, нравственности и социальной ответственности позволяет дополнить технократические подходы гуманитарным измерением.

Практическая реализация такого подхода возможна через:

- включение абаеведения в программы подготовки экономистов и управленцев как междисциплинарного модуля;
- разработку показателей человеческого капитала, учитывающих не только компетенции, но и этические, социальные характеристики;
- формирование инновационной экосистемы, основанной на принципах доверия, сотрудничества и долгосрочной устойчивости.

Дальнейшие исследования в рамках первого направления конференции могут быть посвящены конкретным механизмам интеграции абаевского наследия в образовательные стандарты, корпоративные практики и государственные программы развития человеческого капитала.

Список литературы

1. Кунанбаев А. Слова назидания. — Алматы: Жазушы, 2010. — 320 с.
2. Сатыбалдин А.А. Человеческий капитал в экономике Казахстана: вызовы и перспективы. — Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2023. — 256 с.
3. Кенжегузин М.Б. Экономика знаний и проблемы модернизации образования в Казахстане // Экономика и статистика. — 2024. — № 2. — С. 42–51.
4. Нурсеитов Н.А. Философия Абая в контексте современной гуманитаристики. — Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2022. — 184 с.
5. Айтжанова А.Ж. Социальный капитал и доверие в инновационном развитии регионов Казахстана. — Уральск: ЗКИТУ, 2025. — 210 с.
6. Гибадуллин М.З., Искакова Г.К. Этические аспекты цифровой трансформации: уроки Абая // Вестник КазНУ. Серия экономическая. — 2024. — № 3. — С. 112–121.

УДК 338.1(100):004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭТАПЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Салимов Н.С.,
к.ф.-м.н., доцент кафедры
цифровых технологий в экономике,
Таджикский государственный
университет коммерции,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Зайнудинов С.,
к.т.н., доцент,
заведующий отделом институционального
развития страны и цифровой экономики
ГУ НИЭИ МЭРТ РТ
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Машокиров Дж.Н.,
к.э.н., доцент,
проректор по науке и
международным связям,
Таджикский государственный
университет коммерции
г.Душанбе, Республика Таджикистан
email: jamshed_tguk@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «цифровой экономики» и его связь с информационно-коммуникационными технологиями в условиях Республики Таджикистан. В рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года изучено текущее состояние и внедрение цифровой экономики в Таджикистане с использованием статистических данных и практических примеров. Показано, что в 2024 году рост экономики Таджикистана составил 8,4%, и ключевыми преимуществами цифровизации экономики являются глубокое проникновение мобильных технологий (7,8 млн пользователей в первом полугодии 2024 года) и увеличение скорости подключения к интернету (4,2 млн пользователей интернета). Подчеркнуто, что новыми характеристиками цифровой экономики Таджикистана являются основные виды продукции, формирование информационных сетевых структур, переход к электронному правительству (более 70% государственных услуг в электронной форме в 2024 году) и появление новых технологий в управлении.

Ключевые слова: инновация, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, цифровизация, интернет, интернет-технологии, Таджикистан, электронное правительство, экономическое развитие.

DIGITALIZATION AND STAGES OF THE DIGITAL ECONOMY IN TAJIKISTAN

N.S. Salimov,
PhD, Associate Professor,
Department of Digital Technologies in Economics,
Tajik State University of Commerce,
Dushanbe, Republic of Tajikistan

Safar Zaynudinov,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Institutional
Development of the Country
and Digital Economy,
State Research Institute of Economics and
Management of the Ministry of Economic
Development and Trade of the Republic of Tajikistan
Dushanbe, Republic of Tajikistan

J.N. Mashokirov, PhD, Associate Professor,
Vice-Rector for Science and International Relations,
Tajik State University of Commerce,
Dushanbe, Republic of Tajikistan
email: jamshed_tguk@mail.ru

Annotation. This article considering the concept of the "digital economy" and its relationship with information and communication technologies in the Republic of Tajikistan. Within the framework of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, the current state and implementation of the digital economy in Tajikistan are studied using statistical data and practical examples. It is shown that Tajikistan's economic growth in 2024 was 8.4%, and the key advantages of economic digitalization include the deep penetration of mobile technologies (7.8 million users in the first half of 2024) and increased internet connection speeds (4.2 million internet users). It is emphasized that new characteristics of Tajikistan's digital economy include key product types, the formation of information network structures, the transition to e-government (more than 70% of public services will be provided electronically in 2024), and the emergence of new management technologies.

Key words: innovation, information and communication technologies, digital economy, digitalization, Internet, Internet technologies, Tajikistan, e-government, economic development.

В современном мире цифровая трансформация стала главным драйвером экономического роста и социального прогресса. Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, основанную на цифровых технологиях, которая включает в себя производство и оборот цифровых товаров и услуг, а также использование цифровых технологий для повышения эффективности традиционных секторов экономики [1, 2].

Всемирный банк определяет цифровую экономику как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1]. В этом контексте ключевыми элементами являются: широкополосный доступ к интернету, облачные вычисления, большие данные (Big Data), искусственный интеллект, интернет вещей (IoT), блокчейн и другие инновационные технологии [2, 4].

Для Республики Таджикистан цифровая экономика приобретает особое значение в контексте стратегических задач национального развития. Быстрое развитие цифровизации различных сфер общества и появление растущего числа цифровых продуктов требует от специалистов управленческого учета знания основ цифровой экономики, что способствует возникновению значительного конкурентного преимущества [1, 2, 4].

Актуальность цифровой экономики для Таджикистана обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, географическая удаленность и горный рельеф страны создают естественные барьеры для традиционной экономической деятельности. Цифровые технологии позволяют преодолевать эти барьеры, обеспечивая доступ к глобальным рынкам и знаниям без необходимости физического перемещения [5, 8].

Во-вторых, молодое население страны (около 65% населения моложе 30 лет) представляет собой значительный потенциал для освоения цифровых технологий. Эта демографическая особенность создает благоприятные условия для быстрой цифровой трансформации [5].

В-третьих, высокая доля денежных переводов в экономике (49% от ВВП в 2024 году) свидетельствует о необходимости развития цифровых финансовых услуг для более эффективного управления этими потоками [5].

Распространение цифровых технологий определяет приоритетные направления развития истории, общества и экономики большинства государств [1]. В Республике Таджикистан цифровизация является одним из важных направлений Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [8]. Стратегия определяет цифровизацию как инструмент модернизации государственного управления,

повышения качества государственных услуг, развития предпринимательства и создания новых рабочих мест.

Быстрая цифровизация повлияла на все сферы жизни человека, включая национальное государство в политической, культурной, экономической, финансовой и социальной областях. В политической сфере цифровизация способствует повышению прозрачности государственного управления и расширению участия граждан в принятии решений. В культурной области цифровые технологии открывают новые возможности для сохранения и продвижения национального культурного наследия. В экономике цифровизация стимулирует инновации, повышает производительность труда и создает новые бизнес-модели [2, 3, 4].

По данным Всемирного банка, в 2024 году реальный рост валового внутреннего продукта (ВВП) Таджикистана составил 8,4%, основными драйверами которого были сектор услуг и промышленность. В первом полугодии 2025 года рост составил 8,2%. Внутренний спрос поддерживался значительным импортом за счет денежных переводов (49% от ВВП в 2024 году по сравнению с 39% в 2023 году) и увеличением заработной платы в государственном секторе [5]. Эти показатели свидетельствуют о том, что экономика страны находится на траектории устойчивого роста, и цифровая трансформация может стать катализатором дальнейшего развития.

Однако развитие цифровой экономики в Таджикистане сталкивается с рядом вызовов, включая ограниченную инфраструктуру, недостаток квалифицированных кадров, низкий уровень цифровой грамотности населения и необходимость совершенствования нормативно-правовой базы [5, 7]. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, развитие человеческого капитала, создание благоприятной регуляторной среды и укрепление международного сотрудничества.

Цифровизация экономики Таджикистана осуществляется в несколько важных этапов [2, 4, 8]:

Этап 1: Развитие телекоммуникационной инфраструктуры (2000-2015). В 2005 году Таджикистан стал первой страной в регионе СНГ, которая запустила сеть 3G стандарта UMTS. В этот период были заложены основы цифровой инфраструктуры. На сегодняшний день, по данным Службы связи Таджикистана, в первом полугодии 2024 года число пользователей мобильной связи достигло 7,8 млн человек (89,5% населения) [6].

Этап 2: Создание правовых основ и реализация электронного правительства (2011-2020). В 2011 году Постановлением Правительства Республики Таджикистан была принята «Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан». Был создан портал электронного правительства (hukumat.tj). Однако в этот период большинство проектов ИКТ были направлены на взаимодействие G2G (правительство-правительство), и уровень реформирования услуг для граждан оставался низким [7, 8].

Этап 3: Расширение цифровых услуг и интернета (2020-2024). В этот период число пользователей интернета значительно выросло. Если в 2020 году количество пользователей интернета составляло 3,18 млн человек, к 2024 году эта цифра достигла 4,2 млн человек (42% населения). В 2024 году было построено более 20 тысяч километров оптоволоконных линий, которые обеспечили доступ к интернету даже в отдаленных районах страны [5, 6].

По словам руководителя Службы связи, сегодня более 95% населения Таджикистана пользуются мобильным интернетом, и число его пользователей растет ежедневно [6]. Уровень цифровизации различных секторов экономики Таджикистана следующий: банки и финансы – 95%, налоги – 95%, таможенные процедуры – 90%,

энергетика – 80%, транспорт – 70%, юстиция – 70%, образование – 70%, промышленность – 60%, здравоохранение – 60%, сельское хозяйство – 50% [5].

Этап 4: Глубокая цифровизация и проектирование цифровой экономики (2024-настоящее время). Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 28 декабря 2024 года подчеркнул, что цифровые технологии являются не только средством модернизации экономики, но и основой повышения конкурентоспособности, социальной справедливости и устойчивого развития [8]. В 2024 году более 70% государственных услуг были переведены в электронную форму, что упростило взаимодействие граждан с государственными органами [7].

Несмотря на значительный прогресс, Таджикистан сталкивается с рядом проблем и вызовов в сфере цифровизации [5]:

1. Качество интернета. По данным мирового рейтинга Speedtest 2024 года, Таджикистан по скорости мобильного интернета занимает 139-143 место (из 143 стран). Около половины таможенных пунктов сталкиваются с проблемами обеспечения подключения к интернету. Цена также высока: согласно рейтингу Global Relocate 2024 года, Таджикистан среди 238 стран и зависимых территорий занимает 142-е место (средняя цена 1,65 доллара за 1 гигабайт) [5].

2. Цифровая идентификация и электронная торговля. Существуют недостатки в области цифровой идентификации, электронной торговли, защиты данных, стандартов безопасности, трансграничной передачи данных и защиты прав потребителей. По прогнозам, в период 2025-2029 годов рынок электронной торговли будет расти медленными темпами - 4,7% в год и к 2029 году достигнет лишь 28,4 млн долларов США [5].

3. Индекс развития электронного правительства. По данным Департамента экономического и социального развития ООН 2024 года, Таджикистан с общей оценкой 0,56 находится в группе «стран с высоким показателем», но отстает от соседей (например, Кыргызстан с 0,73). Показатель Республики по Индексу телекоммуникационной инфраструктуры составляет 0,58 и по Индексу онлайн-услуг – 0,44 [7].

На основе анализа текущего состояния цифровой экономики Таджикистана и рекомендаций международных организаций можно выделить следующие приоритетные направления развития цифровизации [5, 8]:

1. Развитие цифровой инфраструктуры и улучшение качества связи.

Несмотря на значительный прогресс в покрытии мобильной связью (89,5% населения), качество и скорость интернета остаются низкими. Согласно рейтингу Speedtest 2024 года, Таджикистан занимает одно из последних мест по скорости мобильного интернета среди 143 стран [5, 6]. Для решения этой проблемы необходимо:

- Продолжить строительство оптоволоконных линий в отдаленных районах страны. В 2024 году было построено более 20 тысяч километров таких линий, однако многие районы по-прежнему не имеют доступа к высокоскоростному интернету [6];
- Развернуть сети 4G и 5G в городах и экономически важных регионах. Это позволит повысить скорость передачи данных и обеспечить базу для внедрения современных цифровых услуг и технологий [2, 4];
- Снизить стоимость интернет-услуг для населения. Средняя цена 1 гигабайта в Таджикистане составляет 1,65 доллара, что является одним из самых высоких показателей в регионе [5].

2. Улучшение цифрового взаимодействия и обеспечение кибербезопасности.

В условиях растущей цифровизации вопросы кибербезопасности приобретают критическое значение. В 2024 году была принята Национальная дорожная карта по

кибербезопасности, направленная на предотвращение угроз и создание устойчивой системы защиты критической инфраструктуры [5, 8]. Ключевые задачи включают:

- Создание Национального центра реагирования на компьютерные инциденты (CERT) для мониторинга и оперативного реагирования на киберугрозы;
- Разработка и внедрение стандартов информационной безопасности для государственных органов и критической инфраструктуры [8];
- Подготовка специалистов в области кибербезопасности и повышение осведомленности населения о киберугрозах через образовательные программы [3, 4];
- Укрепление международного сотрудничества в области кибербезопасности, включая обмен информацией об угрозах и совместные учения.

3. Модернизация государственных цифровых услуг и развитие электронного правительства.

Хотя в 2024 году более 70% государственных услуг были переведены в электронную форму [7], необходимо дальнейшее совершенствование качества и доступности этих услуг. Приоритетные меры включают:

- Создание единого портала государственных услуг с интуитивно понятным интерфейсом, интегрирующего все ведомственные системы. Это позволит гражданам получать все необходимые услуги через одно окно [7, 8];
- Внедрение проактивных услуг, когда государство само предлагает гражданам необходимые услуги на основе жизненных ситуаций, без необходимости подачи заявлений;
- Развитие специализированных цифровых сервисов по секторам. В 2024 году при Министерстве транспорта начало работу Государственное унитарное предприятие «Центр цифровизации транспортной отрасли», позволяющее оказывать все транспортные услуги в электронном виде [6]. Подобные центры необходимо создать в других ключевых секторах экономики;
- Внедрение систем межведомственного электронного взаимодействия (МЭДО) для автоматизации обмена данными между государственными органами, что исключит необходимость гражданам предоставлять одни и те же документы в разные ведомства.

4. Создание единой экосистемы для цифровой торговли и финансовых услуг.

По данным Национального банка Таджикистана, в стране насчитывается 7,5 млн владельцев мобильных кошельков [5], что создает благоприятные условия для развития цифровой экономики. Однако рынок электронной торговли остается небольшим (прогноз к 2029 году - 28,4 млн долларов США) [5]. Для развития этого направления необходимо:

- Разработка и внедрение системы цифровой идентификации граждан, которая обеспечит безопасность онлайн-транзакций и доверие к электронным платформам;
- Создание благоприятной правовой среды для электронной торговли, включая законодательство о защите прав потребителей в цифровой среде, о трансграничной передаче данных и о безопасности электронных платежей [5];
- Развитие национальных платформ электронной коммерции и поддержка малого и среднего бизнеса в освоении цифровых каналов продаж;
- Расширение системы безналичных платежей с использованием мобильных кошельков, что особенно важно с учетом высокой доли денежных переводов в экономике (49% от ВВП) [5];
- Интеграция национальных платежных систем с международными платформами для облегчения трансграничной электронной торговли.

5. Развитие человеческого капитала и повышение цифровой грамотности.

Успех цифровой трансформации во многом зависит от готовности населения и специалистов использовать цифровые технологии [3, 4]. В этом направлении необходимо:

- Включить курсы цифровой грамотности в школьные и университетские программы, уделяя особое внимание практическим навыкам работы с современными технологиями [3];
- Создать специализированные программы подготовки и переподготовки кадров в области информационных технологий, кибербезопасности, анализа данных и искусственного интеллекта [2, 4];
- Организовать массовые образовательные кампании для взрослого населения, особенно в сельских районах, по использованию цифровых государственных услуг и электронных платежей;
- Поддерживать развитие IT-индустрии в стране через создание технопарков, бизнес-инкубаторов и программ стимулирования стартапов в сфере цифровых технологий.

6. Укрепление международного сотрудничества в области цифровизации.

Учитывая масштаб задач цифровой трансформации, международное сотрудничество играет ключевую роль в обеспечении необходимых ресурсов и экспертизы. В 2025 году Азиатский банк развития выделил Таджикистану грант в размере 50 млн долларов на цифровизацию экономики [5]. Дальнейшие приоритеты включают:

- Развитие сотрудничества с Россией в области цифровых проектов. Начаты совместные проекты на сумму 2,5 млрд. рублей [5]. Подписаны соглашения с российскими компаниями, включая «PITER IX «Цифра»;
- Углубление партнерства с Китаем в области телекоммуникационных технологий. Компания «Huawei Technologies Таджикистан» участвует в строительстве современной цифровой инфраструктуры [5];
- Расширение сотрудничества со странами Центральной Азии, в частности с Казахстаном (подписано соглашение с компанией «Национальные информационные технологии») [5], для обмена опытом и создания региональной цифровой экосистемы;
- Активное участие в международных инициативах и программах технической помощи от таких организаций, как Всемирный банк, Международный союз электросвязи (ITU), Программа развития ООН (UNDP) и Европейский банк реконструкции и развития (EBRD).

Реализация этих приоритетных направлений требует скоординированных усилий государства, частного сектора и гражданского общества. Только комплексный подход, сочетающий инвестиции в инфраструктуру, развитие человеческого капитала, совершенствование нормативно-правовой базы и международное сотрудничество, позволит Таджикистану достичь целей цифровой трансформации, заложенных в Национальной стратегии развития до 2030 года [8].

Цифровая экономика Таджикистана находится на важном этапе развития [1, 2, 5]. Несмотря на существующие вызовы, достигнут значительный прогресс в следующих направлениях: развитие телекоммуникационной инфраструктуры (7,8 млн пользователей мобильной связи), рост числа пользователей интернета (4,2 млн человек), расширение электронных государственных услуг (70% в 2024 году) и повышение уровня цифровизации в различных секторах экономики [6, 7].

Для достижения устойчивых результатов необходимо: улучшить качество и доступность интернета, совершенствовать систему цифровой идентификации и электронной торговли, расширить поддержку сотрудничества с международными

партнерами и распространить цифровую культуру среди населения [3, 4, 5]. В этом случае цифровизация может способствовать устойчивому экономическому развитию и повышению качества жизни населения Таджикистана [8].

Как подчеркивают экономисты Всемирного банка: «Таджикистан находится на решающем этапе своего экономического развития, когда продуманная цифровая трансформация может оказать положительное влияние на торговую перспективу страны на долгие годы» [8].

Список литературы

1. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды», опубликованный 14 января 2016 г.
2. Салимов Н.С., Зайниддинзода С.Ч., Зайнудинов С. Цифровизация экономических вопросов. Учебное пособие. Душанбе 2024, 508 с.
3. Сафарзода Х.Х., Салимов Н.С., Зайниддинов С. Естественный интеллект, искусственный интеллект и таджикский язык//Таджикистан и современный мир., №3 (83) 2023, Душанбе, 2023., стр. 252-258.
4. Зайнудинов С., Землянский А.А., Прикладные аспекты информационных технологий, Изд. РГАУ-МСХА, Москва, 2014, 325 стр.
5. Доклад об экономике Таджикистана 2025: С акцентом на цифровую трансформацию торговли. Всемирный банк, июль 2025.
6. Данные Службы связи Таджикистана о состоянии телекоммуникационной инфраструктуры, 2024.
7. Индекс развития электронного правительства ООН 2024.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

УДК 378:004:336

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИНАНСОВОГО ПРОФИЛЯ

Суханбердина Б.Б.
к.э.н., ассоц.профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email: suhanb@mail.ru

Мукатаева А.Б.
магистрант ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: suhanb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в повышении качества подготовки специалистов финансового профиля. Анализируются основные

направления внедрения цифровых образовательных инструментов, их влияние на формирование профессиональных компетенций студентов и развитие практико-ориентированного обучения.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовое образование, цифровизация, онлайн-обучение, компетенции, финансы, образовательные платформы.

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF FINANCE

Sukhanberdina B.B.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: suhanb@mail.ru

Mukataeva A.B.
Master's student of the EP «Finance»
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: suhanb@mail.ru

Annotation. The article examines the role of digital technologies in improving the quality of training specialists in the financial field. The main directions of digitalization of the educational process and the use of digital tools in the formation of professional competencies of students are analyzed.

Keywords: digital technologies, financial education, digitalization, online learning, competencies, finance, educational platforms.

В условиях стремительного развития цифровой экономики происходит системная трансформация образовательного процесса, особенно в подготовке специалистов финансового профиля. Финансовая сфера сегодня характеризуется высокой динамикой изменений, интенсивным внедрением финансовых технологий (FinTech), развитием онлайн-банкинга, систем анализа больших данных и искусственного интеллекта. В этой связи современная система высшего образования сталкивается с необходимостью не только обновления содержания образовательных программ, но и интеграции цифровых технологий на всех уровнях обучения [1].

Цифровизация образования представляет собой комплексный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий, цифровых образовательных платформ и онлайн-ресурсов с целью повышения качества и доступности образования. По мнению исследователей, внедрение цифровых технологий в образовательный процесс способствует формированию современных профессиональных компетенций студентов, развитию аналитических и практических навыков, необходимых для работы в условиях цифровой экономики [2].

Практическая значимость цифровизации финансового образования заключается в том, что одним из ключевых направлений цифровизации является использование электронных образовательных платформ (Learning Management Systems, LMS), которые

обеспечивают полный цикл образовательного процесса: от размещения лекционных материалов до проведения тестирования и интерактивного контроля знаний. Согласно исследованиям, более 80 % студентов экономических и финансовых специальностей используют LMS ежедневно для изучения дисциплин по финансовому менеджменту, бухгалтерскому учету и финансовому анализу. При этом около 70 % студентов отмечают, что цифровые образовательные платформы повышают усвояемость материала, стимулируют самостоятельное обучение и дают возможность развивать навыки критического мышления [3, 4].

Важным аспектом цифровизации является использование интерактивных симуляторов и виртуальных лабораторий для моделирования реальных финансовых процессов. Применение симуляционных технологий позволяет студентам анализировать инвестиционные проекты, оценивать финансовые риски, прогнозировать экономические показатели и принимать управленческие решения в условиях неопределенности. Практические исследования показывают, что использование финансовых симуляторов повышает уровень практических навыков студентов на 25–30 %, улучшает понимание финансовых инструментов и позволяет развивать компетенции, которые востребованы на современном рынке труда [5, 6].

Применение анализаторов больших данных и специализированных аналитических программ в учебном процессе является следующим важным элементом подготовки финансовых специалистов. Современные образовательные программы включают обучение работе с программными средствами финансового моделирования, электронными таблицами, ERP-системами и платформами бизнес-аналитики (BI). Данные инструменты позволяют студентам практиковаться в анализе финансовых показателей компаний, построении отчетности и прогнозировании результатов деятельности предприятий. Практические исследования показывают, что использование аналитических инструментов в учебном процессе повышает уровень практических навыков на 30–35 % и позволяет студентам самостоятельно принимать решения на основе анализа данных [7].

Эмпирические данные исследования, проведенного в 2022 году среди студентов экономических факультетов трех крупных университетов Казахстана (Алматы, Нур-Султан, Уральск), показали следующие результаты:

- 82 % студентов активно используют электронные образовательные платформы для изучения финансовых дисциплин;
- 74 % студентов считают, что симуляционные модели и интерактивные задания повышают эффективность усвоения материала;
- 68 % студентов отметили, что обучение с использованием аналитических инструментов позволило им развить практические навыки, сопоставимые с требованиями современного рынка труда;
- 71 % преподавателей подтвердили, что интеграция цифровых технологий улучшила контроль усвоения знаний и повысила мотивацию студентов [3, 4, 8].

Такие результаты подчеркивают, что цифровизация образовательного процесса является не только теоретической необходимостью, но и имеет практическую ценность, влияя на подготовку конкурентоспособных специалистов.

В настоящее время ведущие международные университеты активно внедряют цифровые технологии в подготовку финансовых специалистов. Например, London School of Economics использует комбинацию LMS, финансовых симуляторов и аналитических платформ для обучения студентов финансовому моделированию и инвестиционным стратегиям. Аналогичные практики реализуются в европейских университетах, где обучение финансовой аналитике включает работу с реальными данными компаний через облачные аналитические сервисы [9].

В Казахстане успешные примеры цифровизации образовательного процесса включают интеграцию систем дистанционного обучения, виртуальных лабораторий и платформ для анализа финансовых данных в программы подготовки магистров финансового профиля. Результаты пилотных проектов показывают повышение качества подготовки на 20–30 % и формирование практико-ориентированных компетенций студентов [3, 10].

Использование цифровых технологий в образовательном процессе имеет ряд ключевых преимуществ:

1. Повышение доступности образования: студенты получают возможность учиться независимо от местоположения, используя онлайн-платформы и мобильные приложения [2, 7].

2. Индивидуализация обучения: современные LMS позволяют адаптировать учебные материалы под уровень подготовки студентов, предоставлять рекомендации по изучению сложных тем [4, 5].

3. Развитие цифровых компетенций: способность работать с информационными системами, аналитическими инструментами и цифровыми платформами становится ключевой профессиональной компетенцией [6, 10].

4. Усиление практической направленности: симуляторы и виртуальные лаборатории формируют навыки принятия решений и анализа финансовой информации [5, 7].

Однако несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий сопровождается определенными проблемами:

- недостаточная техническая инфраструктура в некоторых образовательных учреждениях;
- необходимость повышения квалификации преподавателей в области цифровых инструментов;
- ограниченный доступ к современным программным продуктам и аналитическим платформам;
- потребность в обновлении образовательных программ с учетом требований цифровой экономики [3, 8, 10].

Заключение

Результаты анализа свидетельствуют о том, что цифровизация образовательного процесса является ключевым инструментом повышения качества подготовки специалистов финансового профиля. Использование электронных образовательных платформ, симуляторов, аналитических программ и технологий анализа больших данных позволяет формировать профессиональные компетенции студентов, развивать практические навыки и повышать их конкурентоспособность на рынке труда.

В условиях дальнейшего развития цифровой экономики значение цифровых технологий в системе высшего образования будет возрастать. Поэтому образовательные учреждения должны активно внедрять современные цифровые решения, совершенствовать образовательные программы и развивать цифровую инфраструктуру, обеспечивая подготовку специалистов, способных эффективно работать в финансовой сфере и принимать обоснованные управленческие решения [11].

Список литературы

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. Цифровая трансформация образования. – М.: Юрайт, 2021. – 295 с.
2. OECD. Digital Education Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023.
3. Государственная программа «Цифровой Казахстан». – Астана, 2018.

4. Кузнецова Н.В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // *Современное образование*. – 2022. – №3. – С. 45–50.
5. Selwyn N. Education and Technology: Key Issues and Debates. – London: Bloomsbury Academic, 2016.
6. Платонов В.А. Финансовые технологии и цифровая экономика. – М.: Инфра-М, 2020. – 256 с.
7. Schwab К. The Fourth Industrial Revolution. – Geneva: World Economic Forum, 2017.
8. Киреева А.А., Әбілқайыр Н.Ә. Цифровизация экономики регионов Казахстана: понятия, перспективы и механизмы реализации. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2021. – 292 с.
9. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution. – New York: Portfolio, 2018.
10. Иванова Е.М. Цифровизация высшего образования: проблемы и перспективы // *Экономика образования*. – 2021. – №4. – С. 12–18.
11. World Bank. World Development Report: Digital Dividends. – Washington: World Bank, 2016.

ӘОК 331.1

АБАЙДЫҢ БІЛІМ МЕН ҒЫЛЫМ ТУРАЛЫ КӨЗҚАРАСТАРЫ: АДАМИ КАПИТАЛ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫМЕН ӨЗАРА БАЙЛАНЫСЫ

Уразова Б.А.

Ә.Ғ.М., аға оқытушы

ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан инновациялық-
технологиялық университеті»,

Орал қаласы, Қазақстан республикасы

email: kabdenova.68@mail.ru

Андатпа. Абай Құнанбайұлы шығармашылық және философиялық мұрасы қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық дамуын зерделеудің маңызды қайнар көзі болып табылады. Оның білім, ғылым және тұлғаның адамгершілік қалыптасуы туралы көзқарастары білім экономикасының қалыптасуы мен адами капитал тұжырымдамасының дамуы жағдайында өзектілігін сақтап отыр.

Қазіргі экономикалық теорияда адами капитал еңбек өнімділігі мен экономикалық өсуді айқындайтын білім, дағдылар, құзыреттер және мотивациялық сипаттардың жиынтығы ретінде қарастырылады. Осы тұрғыдан алғанда, Абайдың идеялары аталған тұжырымдаманың терең тарихи-философиялық негіздерін айқындауға мүмкіндік береді.

Осы зерттеудің мақсаты — Абайдың білім мен ғылым туралы көзқарастарын талдау және олардың қазіргі адами капитал теориясымен өзара байланысын ашып көрсету.

Кілт сөздер. Абай Құнанбайұлы, қара сөздер, білім, ғылым, адами капитал, білім, білімге инвестиция, ағарту.

ABAY ON THE IMPORTANCE OF EDUCATION AND SCIENCE: CONNECTION WITH THE CONCEPT OF HUMAN CAPITAL

Urazova B.A.
Master of Economic Sciences,
Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email: kabdenova.68@mail.ru

Annotation. The philosophical and literary legacy of Abai Kunanbaev serves as a significant resource for understanding the socio-economic development of Kazakh society. His perspectives on education, science, and the moral formation of the individual remain relevant in the context of fostering a knowledge economy and the establishment of the human capital concept.

In contemporary economic theory, human capital is understood as a collection of knowledge, skills, competencies, and motivational dispositions that determine labor productivity and rates of economic growth. In this context, Abai's ideas help to uncover their profound historical and philosophical foundations.

The aim of this article is to analyze Abai's views on education and science, as well as to explore their interconnections with modern notions of human capital.

Keywords. Abai Kunanbaiuli, words of edification, education, science, human capital, education, investments in education, enlightenment.

Абай Құнанбайұлы — көрнекті қазақ философы, ақыны және ағартушысы. Ол Қазақстанның ғылыми және білім беру саласының дамуына терең ықпал етті. Оның білім мен адамгершілік дамуы туралы ойлары бүгінгі күнге дейін өзектілігін жоғалтқан жоқ, әсіресе Қазақстан білімге негізделген экономикаға көшіп жатқан қазіргі кезеңде. Бұл мәтінде Абайдың ғылым мен білімге қосқан үлесі, оның білім беру реформаларына және адами капиталдың қалыптасуына ықпалы қарастырылады.

Абайдың білім беру философиясы білімнің жеке тұлға мен қоғам дамуының негізгі құралы екендігіне негізделген. Ол тек білім беріп қана қоймай, сонымен қатар сыни ойлау мен моральдық тазалықты қалыптастыратын кешенді білім беру жүйесін қолдады. Оның білімнің маңыздылығы туралы ойы мына сөзінде көрініс табады: «Білім алмаған адам — қанатсыз құспен тең». Бұл білім адамның толық дамуына және қоғамға үлес қосуына мүмкіндік беретінін көрсетеді. [1].

Абайдың педагогикалық жүйесінде қоғамның прогресі ағарту мен білімсіз мүмкін емес деген идея негізгі орын алады. Қара сөздер еңбегінде ойшыл надандықты бірнеше рет сынға алып, ғылымды меңгеруге шақырады. Абайдың философиялық ілімінде білім тұлғаны қалыптастырудың негізгі факторы ретінде қарастырылады. Қара сөздер еңбегінде ол адамның мәні білімге ұмтылыс пен ақыл-ойдың дамуымен анықталатынын бірнеше рет атап өтеді. Атап айтқанда, 38-қара сөзінде ғылым мен ақылдың адамның қалыптасуындағы шешуші рөлі ерекше көрсетіледі. Абай білімді формалды үдеріс ретінде емес, тұлғаның ішкі қажеттілігі ретінде түсіндіреді. 32-қара сөзінде ол білімге ұмтылу саналы болуды және белгілі бір шарттарды сақтауды талап ететінін, онсыз оқу үдерісі үстірт сипат алатынын атап көрсетеді.

Осылайша, Абай түсінігінде білім:

- саналы өзін-өзі жетілдіру үдерісі;
- ойлау қабілетін қалыптастыру құралы;

- жеке тұлғалық және қоғамдық дамудың негізі болып табылады.

Абай білім деңгейі мен қоғамның әлеуметтік-экономикалық жағдайы арасындағы тығыз байланысты көрсетеді. Ол кедейлік пен тұрақсыздықтың білім алуға ұмтылуға кедергі келтіретінін атап өтеді. 25-қара сөзінде материалдық мұқтаждық жағдайындағы адамның білімге толықтай көңіл бөле алмайтыны көрсетіледі. [1].

Сонымен қатар, ойшыл дәстүрлі шаруашылық формаларын, егер олар зияткерлік дамуға кедергі келтірсе, сынға алады. Оның еңбектерінде білім мен рационалдылыққа негізделген неғұрлым прогрессивті әлеуметтік-экономикалық құрылымға көшу қажеттілігі туралы идея көрініс табады.

Бұл көзқарас экономикалық жағдайлар мен адами әлеуеттің дамуы арасындағы өзара байланысты түсінуді көрсетеді, бұл қазіргі экономикалық теорияның маңызды қағидаларының бірі болып табылады.

Абай білімді қоғамды жаңғыртудың негізгі құралы ретінде қарастырады. Ол өзге халықтардың тілдері мен ғылымын меңгерудің маңыздылығын атап өтіп, мәдени ашықтықтың қажеттілігін көрсетеді. [2].

Оның пікірінше, озық білімдерді игеру әлеуметтік-экономикалық артта қалушылықты еңсерудің және прогреске қол жеткізудің басты шарты болып табылады. Сонымен қатар, ол білімнің әлеуметтік қызметіне ерекше мән береді: білім тек жеке пайда үшін емес, қоғамдық игілік үшін қолданылуы тиіс.

Абай адамның және тұтастай қоғамның әл-ауқаты тікелей білім деңгейіне, адамдардың меңгерген білімдері мен дағдыларына байланысты екенін түсінді. Қазіргі экономикалық теория тұрғысынан бұл Абайдың адами капиталдың жинақталуы мен экономикалық даму арасындағы тікелей байланысты түсінгенін білдіреді.

Адами капитал теориясы, Теодор Шульц пен Гэри Беккер еңбектерінде негізделгендей, білімді экономикалық қайтарым әкелетін инвестиция ретінде қарастырады. [3,4].

Адами капитал теориясының негізгі қағидасы — білімге, кәсіби даярлыққа және құзыреттерді дамытуға жұмсалатын шығындарды тұтыну ретінде емес, керісінше, ұзақ мерзімді перспективада жоғары табыс пен еңбек өнімділігі түрінде қайтарым әкелетін инвестиция ретінде қарастыру болып табылады.

Маңыздысы, Абай білім беруге шақырумен ғана шектелмеді. Ол білімнің болуының өзі жеткіліксіз екенін, егер қоғамның әлеуметтік құрылымы оны жүзеге асыруға мүмкіндік бермесе, оның құндылығы толық ашылмайтынын терең түсінді. Қара сөздер 38-қара сөзінде ол әділетсіз қоғам жағдайында тіпті білімді және қабілетті адамдардың да өз мүмкіндіктерін толық іске асыра алмайтынын күйінішпен жазады.

Бұл ой қазіргі заманғы зерттеулердегі адами капиталды жүзеге асырудағы институционалдық ортаның рөлі туралы тұжырымдармен ерекше дәл сәйкес келеді. Жоғарыда аталған зерттеуде көрсетілгендей, «әлсіз институттар білім деңгейі жоғары елдерде де экономикалық өсім қарқынын айтарлықтай шектейді». Абай XIX ғасырдың соңындағы қазақ қоғамының жағдайын бақылай отырып, дәл осындай қорытындыға келген: егер қоғам адам әлеуетін іске асыруға қажетті жағдай жасамаса, адамның мүмкіндігі толық жүзеге аспайды.

Білім экономикасы дәуірінде ақпарат пен инновациялар өсім мен бәсекеге қабілеттіліктің негізгі факторларына айналған жағдайда, адами капиталды дамыту бірінші кезектегі маңызға ие болады.

Осы тұрғыда Абайдың идеяларын аталған теорияның алғышарты ретінде қарастыруға болады. Біріншіден, ол білімге инвестиция салудың қажеттілігін атап өтеді, оны стратегиялық маңызы бар ресурс ретінде бағалайды. Екіншіден, білім деңгейін қоғамның бәсекеге қабілеттілігімен байланыстырады. Үшіншіден, білім сапасына ерекше мән беріп, оның тереңдігі мен мазмұндылығын алға тартады.

Осылайша, Абай көзқарастарында адами капитал тұжырымдамасының негізгі элементтері көрініс табады:

- білімнің инвестициялық сипаты;
- экономикалық дамудың білім деңгейіне тәуелділігі;
- білім сапасының маңыздылығы.

Абай философиясының ерекшелігі — білім құрылымына адамгершілік құрамдастың енгізілуі. Ол білімді тұлғаның моральдық қасиеттерімен тығыз байланыста қарастырады.

Ойшыл білімді тек пайдакүнемдік мақсатта қолдану қаупі туралы ескертіп, оны адалдық, әділдік және жауапкершілік сияқты құндылықтармен ұштастыру қажеттігін атап өтеді. Осы тұрғыдан алғанда, оның көзқарасы классикалық экономикалық теория шеңберінен шығып, оны этикалық мазмұнмен толықтырады.

Қазіргі зерттеулер де адами капиталдың тиімді қалыптасуында әлеуметтік және адамгершілік факторлардың маңыздылығын растайды.

25-қара сөзінде Абай жастарға былай деп үн қатады: «Оқы, балалар, оқы! Оқымасаң — өмірдің қызығын білмейсің». Мұнда білімнің бүкіл өмір бойы пайда әкелетін, тек материалдық емес, сонымен қатар «өмірдің қызығы» деп сипатталатын өмір сапасын арттыратын инвестиция екені идеясы көрініс табады.

Қазіргі заманғы адами капитал жөніндегі зерттеулер бұл тұжырымды растайды: білім деңгейі жоғары адамдар тек көбірек табыс табумен шектелмейді, сонымен қатар өмірге қанағаттану деңгейі жоғары, денсаулығы жақсы және өмір сүру ұзақтығы да көбірек болады.[5].

Қазақстан инновациялық даму моделіне көшу жағдайында адами капиталдың маңызы айтарлықтай артып отыр. Мемлекеттік саясат білім, ғылым және технологияларды дамытуға бағытталған, бұл Абай идеяларының өзектілігін күшейтеді.

Оның:

- үздіксіз білім алу қажеттілігі,
- сыни ойлауды дамыту,
- әлемдік ғылыми кеңістікке интеграциялану

туралы тұжырымдары қазіргі экономикалық дамудың басым бағыттарымен сәйкес келеді.

Сонымен қатар, оның еңбектеріндегі формалды білім беруді сынға алуы білім беру жүйесін реформалау жағдайында ерекше маңызға ие.

Абай Құнанбайұлының философиялық мұрасы қазіргі экономикалық ғылым үшін маңызды идеялық негіз болып табылады. Оның білім мен ғылым туралы көзқарастары адами капитал теориясының негізгі қағидаларын алдын ала болжағанын көрсетеді.

Абай білімді тұлға мен қоғам дамуының іргелі факторы ретінде қарастырып, оның экономикалық және адамгершілік маңызын ерекше атап өтеді. Этикалық құрамдастың енгізілуі оның көзқарасына қазіргі заманғы жаһандық сын-қатерлер жағдайында айрықша мән береді.[6].

Абайдың түсінігінде ғылым ақыл мен ар-намысқа қызмет етуі тиіс, ал байлық немесе билікке жету құралы болмауы керек. Ол ғылымды меңгерудің алты шартын көрсетеді: сүйіспеншілік, айқын мақсат, шындыққа беріктік, есте сақтау мен зейінді жетілдіру, салғырттықтан аулақ болу және берік мінез. Бұл қағидалар таным процесіне жүйелі көзқарасты қалыптастырады, мұнда нәтижеден гөрі үдерістің өзі маңызды.

Ғылымды ішкі рухани қажеттілік және моральдық дамудың көзі ретінде қарастыру көшпелі қоғамдағы дәстүрлі утилитарлық көзқарасқа қарама-қарсы келеді. Абай ғылымды прогрестің қозғаушы күші ретінде түсінеді: «Заманды тек білім ғана алға жылжытады». Ғылым адамды надандықтан, жалқаулықтан және тәуелділіктен арылтып, оны өз тағдырының және халық болашағының белсенді жасаушысына айналдырады.

Абай тек білім алуға шақырып қана қойған жоқ — ол адамның дамуы туралы тұтас философиялық жүйе қалыптастырды. Бұл жүйе қазіргі заманғы ғылымдағы адами капиталдың экономикалық дамуындағы рөлі туралы көзқарастармен таңғаларлық түрде үйлеседі.

Білім берумен қатар, Абайдың ғылымға, әсіресе философия мен этика салаларына қосқан үлесі зор. Ол Батыс философиясының идеяларын қазақ қоғамына енгізіп, оларды жергілікті дәстүрлермен ұштастырды. Оның еңбектері әртүрлі философиялық көзқарастардың синтезін көрсетеді және этикалық қағидалардың әмбебаптығын дәлелдейді. Рационалды ойлауды дамыту арқылы ол ғылыми ізденіс пен интеллектуалдық пікір алмасуға жол ашты.

Оның идеялары Қазақстанның білім беру саясаты үшін маңызды бағдар болып қала береді және кез келген елдегі адами әлеуеттің даму жолдарын түсінуде пайдалы болуы мүмкін. Осылайша, Абай идеялары Қазақстанның білім беру және экономикалық саясатын одан әрі дамыту үшін теориялық негіз бола алады.

Әдебиеттер тізімі

1. Кунанбаев А. Слова назидания. – Алматы: Жазушы, 2005.
2. Кунанбаев А. Книга слов / пер. с каз. – Алматы: Паритет, 2010.
3. Schultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – No. 1. – P. 1–17.
4. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.
5. Нурланова Н.К. Человеческий капитал в экономике Казахстана. – Алматы: Экономика, 2012.
6. Абдильдин Ж.М. Философия Абая. – Алматы: Ғылым, 1995.

**СЕКЦИЯ «ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЫНКА, НЕРАВЕНСТВО И
ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ»**

UDC 338.124.4:334.722

**THE IMPACT OF GLOBAL ECONOMIC POLICY UNCERTAINTY ON SMALL
BUSINESS GROWTH AND RESILIENCE IN UZBEKISTAN**

B. Khursanaliev,
PhD in economics
Head Scientific research department,
Kokand university,
Kokand, Uzbekistan

Annotation. This study examines the determinants of SME performance in Uzbekistan using annual data for 2010–2024. The analysis focuses on the relationship between SMEs’ share in GDP and key factors, including investment, employment, and access to finance. The econometric results reveal a structural imbalance: while investment and financial resources have increased, SMEs’ contribution to GDP has declined. Investment shows a negative and significant effect, indicating reduced efficiency, whereas employment has a strong positive impact. Financial support has a limited effect. The findings suggest a “competitiveness squeeze,” driven by rising costs and external competition, highlighting the need for policies that enhance productivity and SME competitiveness.

Key words: Global Economic Policy Uncertainty; SMEs; Resilience; Energy Costs; Uncertainty Spillovers.

In an increasingly interconnected global economy, global economic policy uncertainty (GEPU) has become a central driver of macroeconomic fluctuations and financial instability. Episodes such as the global financial crisis, trade tensions, geopolitical conflicts, and the COVID-19 pandemic have significantly elevated uncertainty levels, affecting not only advanced economies but also transition and developing economies through multiple transmission channels (Baker et al., 2016; Bloom, 2014). A substantial body of empirical research shows that heightened uncertainty leads to declines in investment, output, and employment by increasing risk aversion, delaying irreversible decisions, and tightening financial conditions (Bloom, 2009; Jurado et al., 2015). Moreover, uncertainty shocks originating in major economies tend to spill over internationally, affecting domestic economic activity across countries via trade linkages, capital flows, and expectations (Trung, 2019; Moramarco, 2023).

Despite these advances, the existing literature predominantly focuses on aggregate macroeconomic indicators, such as GDP growth, inflation, and financial market volatility, while paying limited attention to how uncertainty affects the microeconomic foundations of growth, particularly small and medium-sized enterprises (SMEs). This omission is important because SMEs constitute the backbone of most economies, especially in transition economies, where they account for a large share of employment, income generation, and entrepreneurial activity (Beck et al., 2005). SMEs are typically more vulnerable to external shocks due to their limited access to finance, lower diversification, and higher sensitivity to cost fluctuations and demand uncertainty. As a result, they may act as a primary transmission channel through which global uncertainty shocks translate into broader economic slowdowns.

This gap is particularly pronounced in the context of Central Asian economies, which are characterized by ongoing structural transformation, increasing integration into global markets, and exposure to external economic conditions. In these economies, SMEs play a crucial role in supporting economic diversification and employment but operate under persistent structural constraints. One of the most significant challenges is the presence of high energy-related production costs, which raise unit costs and reduce price competitiveness in both domestic and external markets. At the same time, firms in the region face intensifying competition from low-priced imported goods, particularly from large manufacturing economies such as China. These structural pressures create a fragile competitive environment in which even moderate external shocks can generate disproportionately large effects on SME performance.

In such a setting, global uncertainty does not operate in isolation but interacts with domestic constraints, giving rise to what can be described as a “competitiveness squeeze.” Under this mechanism, rising uncertainty reduces demand and tightens financial conditions, while high energy costs and import competition compress profit margins, limiting firms’ ability to adjust and invest. Consequently, SMEs may respond by reducing employment, postponing investment, or exiting the market altogether. This interaction suggests that SMEs are not merely passive recipients of macroeconomic shocks but function as shock amplifiers, transmitting and intensifying the effects of global uncertainty within the domestic economy.

Against this background, the present study aims to examine how global economic policy uncertainty affects the growth and resilience of SMEs in Central Asian transition economies, with a particular focus on the mechanisms through which these effects are transmitted. The analysis considers a comprehensive set of SME indicators, including employment, income, investment, firm dynamics (active, closed, and newly established enterprises), and their contribution to GDP. In addition, the study explicitly incorporates energy prices as a key cost-based transmission channel and accounts for external competitive pressures through import dynamics. By doing so, the paper seeks to bridge the gap between macro-level uncertainty shocks and firm-level economic outcomes.

Methodologically, the study employs an autoregressive distributed lag (ARDL) framework, which allows for the estimation of both short-run and long-run relationships between global uncertainty and SME performance. The ARDL approach is particularly suitable for analyzing transition economies, where data series often exhibit mixed orders of integration and structural breaks (Pesaran et al., 2001). Furthermore, the model enables the inclusion of interaction terms to capture the amplifying role of energy costs in the transmission of uncertainty shocks.

This study makes several important contributions to the literature. First, it provides new empirical evidence on uncertainty spillovers in Central Asian transition economies, a region that remains underexplored in the existing research. Second, it shifts the focus from aggregate macroeconomic outcomes to SME-level growth and resilience, highlighting the role of small businesses as a key transmission mechanism of global shocks. Third, it introduces and empirically motivates the concept of a competitiveness squeeze, demonstrating how global uncertainty interacts with domestic structural constraints—particularly energy costs and import competition—to amplify negative economic effects. Finally, the study offers policy-relevant insights for strengthening SME resilience, emphasizing the importance of energy cost mitigation, improved access to finance, and targeted support measures during periods of heightened global uncertainty.

Methodology

This study employs annual time-series data for Uzbekistan covering the period **2010–2024** to examine the relationship between SME performance and its key economic

determinants. The dataset integrates indicators reflecting SME growth, financial conditions, and structural dynamics.

The dependent variable is:

- SME share in GDP (%), which captures the macroeconomic contribution of small and medium-sized enterprises.

The explanatory variables include:

- SME investment (billion UZS), representing capital accumulation and expansion capacity;
- SME employment (thousand persons), reflecting labor input and the role of SMEs in job creation;
- SME loans (million UZS), capturing access to finance and the strength of financial support mechanisms.

To improve econometric properties and allow for elasticity-based interpretation, investment, employment, and loans are transformed into natural logarithms.

To assess the relationship between SME performance and its determinants, the following log-linear regression model is specified:

$$SME_GDPT = \alpha + \beta_1 \ln(Investment_t) + \beta_2 \ln(Employment_t) + \beta_3 \ln(Loans_t) + \epsilon_t \quad (1)$$

The model is estimated using Ordinary Least Squares (OLS), which is appropriate for identifying the direction and magnitude of relationships in a time-series framework with a relatively small sample size. Diagnostic indicators such as R², t-statistics, p-values, and the Durbin–Watson statistic are used to assess model fit and validity.

While the analysis does not impose strict dynamic structures, it provides a reliable baseline estimation that captures structural relationships between SME inputs and their macroeconomic contribution.

Results and Discussion

Table 1 - Econometric Estimation Results

Variable	Coefficient	t-Statistic	p-value
Constant	-564.29	-3.99	0.003
ln(Investment)	-9.91	-4.05	0.003
ln(Employment)	68.60	4.22	0.002
ln(Loans)	5.50	2.09	0.066
R ²	0.91		
Durbin-Watson	1.70		

The econometric results provide strong evidence on the structural dynamics of the SME sector in Uzbekistan and reveal important relationships between key economic variables and SME performance. As presented in Table 1, the estimated model demonstrates a high level of explanatory power, with an R² value of 0.91, indicating that the selected variables account for approximately 91% of the variation in SMEs' share in GDP. This confirms that investment, employment, and financial resources are critical determinants of SME contribution to economic activity.

A central finding of the analysis is the negative and statistically significant effect of SME investment on SMEs' share in GDP. The estimated coefficient indicates that increases in investment are associated with a decline in the relative contribution of SMEs to overall economic output. While this result may initially appear counterintuitive, it reflects a deeper structural imbalance within the SME sector. Over the observed period, investment has expanded rapidly; however, this expansion has not been matched by proportional gains in productivity or output. Instead, the declining share of SMEs in GDP suggests that capital accumulation is being absorbed inefficiently. This pattern is consistent with the presence of

rising production costs, particularly energy costs, as well as intensified competition from low-priced imported goods, which together reduce the effectiveness of investment and compress profit margins.

In contrast, SME employment exhibits a strong positive and statistically significant relationship with SME contribution to GDP. This finding indicates that SMEs continue to play a vital role in the economy through their capacity to generate employment and sustain economic activity. The magnitude of the coefficient suggests that employment is a key driver of SME performance, highlighting the importance of labor-intensive growth in the SME sector. However, this also points to a structural limitation: the sector appears to rely more on expanding labor inputs rather than improving productivity. As a result, SMEs contribute to economic stability through job creation, but their efficiency and competitiveness remain constrained.

The effect of SME loans is positive but only weakly significant, suggesting that access to finance supports SME activity but does not have a strong impact on their overall economic contribution. This result indicates that while credit expansion has facilitated business operations and growth, it has not been sufficient to overcome underlying structural challenges. The limited effectiveness of financial support may be linked to inefficiencies in credit allocation or increasing financial stress within the SME sector, as reflected in the rising levels of overdue loans observed in recent years. Under such conditions, financial resources may be used primarily to sustain operations rather than to enhance productivity and long-term growth.

These relationships are further illustrated in Figure 1, which presents the estimated coefficients of the model. The visual evidence clearly shows the divergence between the effects of investment and employment: while employment contributes positively and significantly to SME performance, investment exerts a negative influence. The relatively small coefficient associated with loans further confirms the limited role of financial expansion in improving SME outcomes.

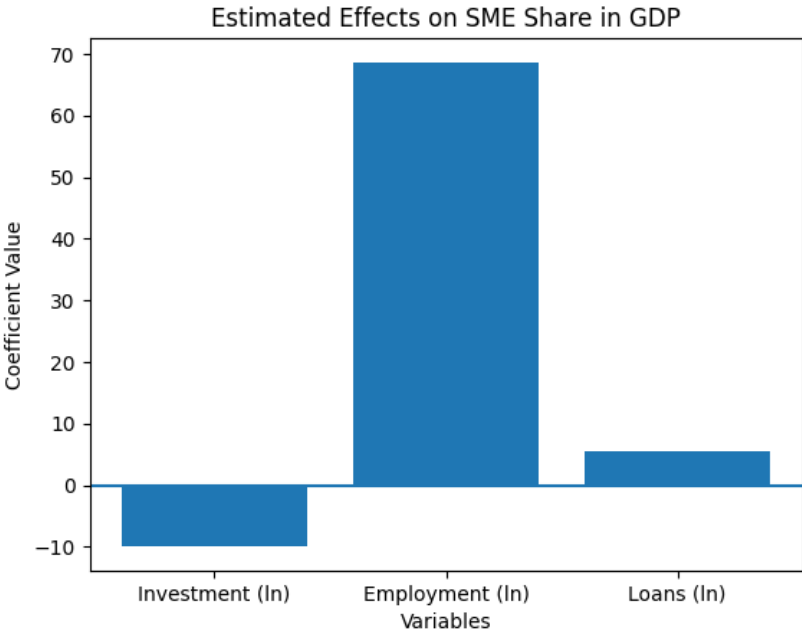

Figure 1 - Estimated Effects of SME Determinants on SME Share in GDP

Taken together, the results reveal a clear structural imbalance in the SME sector. Despite increasing investment and financial support, SMEs’ contribution to GDP has declined, indicating a weakening of efficiency and competitiveness. This finding provides strong empirical support for the concept of a “competitiveness squeeze,” where SMEs face simultaneous pressures from rising production costs and intensified external competition.

Under these conditions, firms experience shrinking profit margins and reduced capacity to convert inputs into output, leading to declining economic performance.

From a broader perspective, the results suggest that SMEs in Uzbekistan function as a key transmission channel through which structural constraints and external pressures influence overall economic activity. The divergence between input growth and output contribution highlights systemic challenges that limit the effectiveness of SME development policies. In particular, the findings indicate that increasing investment and credit alone are insufficient to ensure sustainable SME growth without addressing underlying cost pressures and competitiveness issues.

Overall, the econometric evidence confirms that the performance of SMEs is shaped not only by internal factors such as investment and employment but also by structural conditions that determine how effectively these inputs are transformed into economic output. This underscores the need for a more comprehensive policy approach that focuses on improving efficiency, reducing production costs, and strengthening the competitive position of SMEs in both domestic and international markets.

Conclusion.

This study examined the relationship between SME performance and its key economic determinants in Uzbekistan, with particular attention to the structural conditions affecting the efficiency and resilience of the SME sector. Using time-series data and econometric analysis, the study provides new evidence on how investment, employment, and financial resources influence the contribution of SMEs to overall economic activity.

The results reveal a structural imbalance within the SME sector. While investment and financial resources have increased significantly over time, these inputs have not translated into a corresponding increase in SMEs' contribution to GDP. On the contrary, the econometric findings indicate a negative relationship between investment and SME output share, suggesting declining efficiency in the use of capital. In contrast, employment remains a key driver of SME performance, highlighting the continued importance of SMEs as a source of job creation rather than productivity-led growth.

Furthermore, the role of financial support appears limited. Although access to credit has expanded, its impact on SME performance is relatively weak, indicating that financial resources alone are insufficient to overcome underlying structural challenges. The presence of rising overdue loans suggests increasing financial stress, which further constrains the ability of SMEs to grow sustainably.

Taken together, these findings support the existence of a “competitiveness squeeze”, where SMEs face simultaneous pressures from rising production costs—particularly energy costs—and intensified competition from low-priced imported goods. Under such conditions, firms are unable to efficiently convert investment and financial inputs into productive output, leading to declining economic contribution despite increased resource allocation.

From a policy perspective, the results highlight the need for a shift from quantity-driven to efficiency-driven SME development strategies. Increasing investment and credit availability, while important, must be complemented by measures that enhance productivity and competitiveness.

Policy Implications

First, reducing energy costs should be a priority, as high production costs directly undermine SME competitiveness. This can be achieved through targeted subsidies, improved energy efficiency programs, and investments in more reliable and cost-effective energy infrastructure.

Second, improving the quality and allocation of financial resources is essential. Rather than focusing solely on expanding credit, policies should ensure that financial support is directed toward productive and innovative SMEs. Strengthening credit risk assessment and

supporting long-term financing mechanisms can improve the effectiveness of financial interventions.

Third, enhancing SME competitiveness requires addressing external pressures from imported goods. This may involve supporting local production capabilities, encouraging innovation, and promoting value-added activities that enable SMEs to compete more effectively in both domestic and international markets.

Fourth, policies should focus on productivity improvement, including technological upgrading, skills development, and managerial capacity building. This will enable SMEs to transition from labor-intensive growth toward more efficient and sustainable production models.

In conclusion, the study demonstrates that SMEs in Uzbekistan remain a central component of economic activity but face increasing structural constraints that limit their effectiveness. Addressing these challenges requires a comprehensive policy approach that goes beyond expanding inputs and focuses on improving efficiency, reducing costs, and strengthening competitiveness. Such measures are essential to ensure that SME development contributes to sustainable economic growth in the context of an increasingly uncertain and competitive global environment.

References

- Baker, S. R., Bloom, N., & Davis, S. J. (2016). Measuring economic policy uncertainty. *The Quarterly Journal of Economics*, 131(4), 1593–1636. <https://doi.org/10.1093/qje/qjw024>
- Beck, T., Demirgüç-Kunt, A., & Levine, R. (2005). SMEs, growth, and poverty: Cross-country evidence. *Journal of Economic Growth*, 10(3), 199–229. <https://doi.org/10.1007/s10887-005-3533-5>
- Bloom, N. (2009). The impact of uncertainty shocks. *Econometrica*, 77(3), 623–685. <https://doi.org/10.3982/ECTA6248>
- Bloom, N. (2014). Fluctuations in uncertainty. *Journal of Economic Perspectives*, 28(2), 153–176. <https://doi.org/10.1257/jep.28.2.153>
- Jurado, K., Ludvigson, S. C., & Ng, S. (2015). Measuring uncertainty. *American Economic Review*, 105(3), 1177–1216. <https://doi.org/10.1257/aer.20131193>
- Moramarco, A. (2023). Measuring global macroeconomic uncertainty and spillovers. *Econometrics*, 11(1), 2. <https://doi.org/10.3390/econometrics11010002>
- Pesaran, M. H., Shin, Y., & Smith, R. J. (2001). Bounds testing approaches to the analysis of level relationships. *Journal of Applied Econometrics*, 16(3), 289–326. <https://doi.org/10.1002/jae.616>
- Trung, N. B. (2019). The spillover effects of US economic policy uncertainty on the global economy: A global VAR approach. *The North American Journal of Economics and Finance*. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2019.01.017>

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖӘНЕ ЭКОНОМИКА

Аманғалиева А.С.
Э.ғ.м., аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан инновациялық-
технологиялық университеті»,
Орал қаласы, Қазақстан республикасы
email: ainur_kuanyw@mail.ru

Андатпа. ЖИ пен Экономика арасындағы өзара байланыс және оның қазіргі заманғы экономикалық жүйеге әсері қарастырылады. Зерттеу барысында жасанды интеллекттің өндіріс тиімділігін арттырудағы, еңбек нарығын трансформациялаудағы, қаржы және бизнес салаларын жетілдірудегі рөлі талданады. Сонымен қатар, Машиналық оқыту негізіндегі технологиялардың деректерді өңдеу мен шешім қабылдау үдерістерін жеделдетудегі маңызы көрсетіледі. ЖИ-тің Цифрлық экономика дамуына ықпалы, инновацияларды ынталандыруы және жаңа нарықтардың қалыптасуына әсері сипатталады. Бұдан бөлек, автоматтандыру салдарынан туындайтын жұмыссыздық, әлеуметтік теңсіздік, деректер қауіпсіздігі және этикалық мәселелер сияқты негізгі тәуекелдер де қарастырылған.

Кілт сөздер. Жасанды интеллект, цифрландыру, экономика, деректер.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE MODERN ECONOMY

Amangaliyeva A.S.
Master of Economic Sciences, Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
ainur_kuanyw@mail.ru

Annotation. The relationship between AI and the economy and its impact on the modern economic system is considered. The study analyzes the role of artificial intelligence in improving production efficiency, transforming the labor market, improving the financial and business sectors. In addition, the importance of machine learning-based technologies in accelerating data processing and decision-making processes is demonstrated. The impact of AI on the development of the digital economy, the stimulation of innovation and the impact on the formation of new markets are characterized. In addition, the main risks arising from automation are considered, such as unemployment, social inequality, data security and ethical issues.

Keywords. Artificial intelligence, digitalization, economics, data.

Қазіргі таңда Жасанды интеллект (ЖИ) технологиялары әлемдік экономиканың ажырамас бөлігіне айналды. Сандық технологиялардың қарқынды дамуы нәтижесінде экономикалық жүйелер де өзгеріске ұшырап, жаңа даму кезеңіне өтті. Жасанды интеллект тек ақпараттық технология саласында ғана емес, сонымен қатар өндіріс, қаржы, сауда, білім беру және денсаулық сақтау салаларында кеңінен қолданылуда.[1]

Экономика – ресурстарды тиімді пайдалану мен қоғамның қажеттіліктерін қанағаттандыруға бағытталған күрделі жүйе. Ал жасанды интеллект осы жүйені оңтайландырып, оның тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Сондықтан ЖИ мен

экономиканың өзара байланысын зерттеу қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі болып табылады.[2]

Жасанды интеллект – бұл компьютерлік жүйелердің адамға тән ойлау, үйрену және шешім қабылдау қабілеттерін имитациялау мүмкіндігі. Ол Машиналық оқыту және деректерді талдау әдістеріне негізделген.

Экономика тұрғысынан ЖИ келесі міндеттерді шешеді:

- үлкен көлемдегі ақпаратты өңдеу;
- болжау және жоспарлау;
- автоматтандыру арқылы шығындарды азайту;
- шешім қабылдауды жеделдету.

Бұл факторлар экономикалық тиімділіктің артуына және ресурстарды тиімді пайдалануға мүмкіндік береді.

Жасанды интеллект өндірістік процестерді автоматтандыру арқылы экономиканың нақты секторына үлкен әсер етеді. Заманауи зауыттарда роботтар мен интеллектуалды жүйелер кеңінен қолданылуда.

Мысалы, Siemens және Tesla компаниялары өндірісте ЖИ-ды қолдану арқылы өнім сапасын арттырып, өндіріс шығындарын төмендетті.

Өндірістегі ЖИ-дың артықшылықтары:

- еңбек өнімділігінің артуы;
- адам қателігінің азаюы;
- өндіріс жылдамдығының өсуі;
- ресурстарды үнемдеу.

Бұл өз кезегінде жалпы экономикалық өсімге оң әсер етеді.

Жасанды интеллект еңбек нарығына айтарлықтай өзгерістер енгізуде. Кейбір мамандықтар жойылып, жаңа кәсіптер пайда болуда.

Мысалы, бұрын кең таралған кассир, оператор сияқты қызметтер автоматтандырылуда. Ал олардың орнына:

- деректер талдаушысы;
- AI инженері;
- бағдарламалық жасақтама әзірлеуші сияқты жаңа мамандықтар сұранысқа ие болуда.

Бұл өзгерістер Еңбек экономикасы саласында еңбек құрылымының өзгеруіне әкеледі. Сонымен қатар, жұмыс күшінің біліктілігіне қойылатын талаптар артып келеді.

Жасанды интеллект қаржы секторында ерекше маңызға ие. Банктер мен қаржы ұйымдары ЖИ-ды тәуекелдерді басқару, алаяқтықты анықтау және клиенттерге қызмет көрсету үшін қолданады.[3]

Мысалы, JPMorgan Chase өз қызметінде жасанды интеллектті кеңінен пайдаланып, операциялық тиімділікті арттыруда.

Сонымен қатар, ЖИ электрондық коммерция саласында да маңызды рөл атқарады. Amazon сияқты компаниялар тұтынушылардың сұранысын болжау және жеке ұсыныстар жасау үшін ЖИ технологияларын қолданады.

Бұл:

- бизнес тиімділігін арттырады;
- табысты көбейтеді;
- тұтынушыларға қызмет көрсету сапасын жақсартады.

Жасанды интеллект Цифрлық экономика дамуының негізгі факторларының бірі болып табылады.[4] Ол жаңа технологиялардың пайда болуына және инновациялық өнімдердің дамуына ықпал етеді.

ЖИ келесі бағыттарда ерекше рөл атқарады:

- смарт-қалалар;

- автономды көліктер;
- онлайн білім беру;
- телемедицина.

Бұл инновациялар экономиканың жаңа салаларын қалыптастырып, жаһандық бәсекелестікті күшейтеді.

Жасанды интеллекттің дамуы бірқатар мәселелерді де туындатады:

- жұмыссыздықтың артуы;
- әлеуметтік теңсіздік;
- деректер қауіпсіздігі;
- этикалық мәселелер.

Мысалы, автоматтандыру нәтижесінде кейбір адамдар жұмысынан айырылуы мүмкін. Сонымен қатар, жеке деректердің қорғалуы маңызды мәселеге айналуға.

Осыған байланысты мемлекеттер ЖИ-ды реттеу және оның қауіпсіз қолданылуын қамтамасыз ету үшін арнайы саясаттар әзірлеуде.

Қазақстанда да жасанды интеллектті дамытуға ерекше назар аударылуда. Мемлекеттік бағдарламалар аясында цифрландыру процестері жүзеге асырылуда.[5]

Қазақстан Республикасының Үкіметі цифрлық технологияларды енгізу арқылы экономиканың тиімділігін арттыруды мақсат етуде. ЖИ банк жүйесінде, білім беру саласында және мемлекеттік қызметтерде қолданыла бастады.[6]

Бұл елдің экономикалық дамуына және халықаралық бәсекеге қабілеттілігінің артуына ықпал етеді.

Қорытындылай келе, Жасанды интеллект пен экономика өзара тығыз байланысты. Жасанды интеллект экономикалық өсімді жеделдетіп, өндіріс тиімділігін арттырады және жаңа мүмкіндіктер ашады.

Сонымен қатар, ол бірқатар әлеуметтік және экономикалық мәселелерді де туындатады. Сондықтан ЖИ-ды тиімді әрі жауапты пайдалану маңызды.

Әдебиеттер тізімі

1. *World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives.* – Washington, DC, 2021.

2. Қазақстан Республикасының Үкіметі. *Цифрлық Қазақстан мемлекеттік бағдарламасы.* – Астана, 2018.

3. Ведута Е.Н., Гегамян Л.А. Искусственный интеллект в обеспечении устойчивого экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 179-194. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-179-194

4. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗР «Об искусственном интеллекте»

5. Қазақстан Республикасының 2026 жылғы 9 қаңтардағы № 255-VIII ҚРЗ „Қазақстан Республикасының Цифрлық кодексі“

6. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2024 жылғы 24 шілдедегі № 592 қаулысы „2024–2029 жылдарға арналған жасанды интеллектті дамыту тұжырымдамасын бекіту туралы“

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОСТАВЩИКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нурманова А.К.
м.э.н, ст. преподаватель
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email: aisulukn@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие финансовой устойчивости потенциальных поставщиков в системе государственных закупок Республики Казахстан. Раскрыта экономическая сущность данного показателя, а также проанализирована методика его расчета на основе данных органов государственных доходов. Особое внимание уделено изменениям в законодательстве государственных закупок, вступившим в силу с 2025 года, направленным на повышение прозрачности и объективности оценки поставщиков. В работе также рассмотрены основные факторы, влияющие на уровень финансовой устойчивости предприятий, и приведены показатели, используемые для ее оценки. На основе проведенного анализа определена роль финансовой устойчивости в обеспечении надежности поставщиков и эффективности государственных закупок.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, государственные закупки, потенциальные поставщики, Республика Казахстан, финансовый анализ, налоговая отчетность, экономическая эффективность, закупочные процедуры, финансовые показатели, конкурентная среда.

FINANCIAL STABILITY OF POTENTIAL SUPPLIERS IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nurmanova A.K.,
Master of Economics, Senior Lecturer
West Kazakhstan Innovative
and Technological University, Uralsk,
Republic of Kazakhstan
email: aisulukn@mail.ru

Annotation. The article examines the concept of financial stability of potential suppliers within the public procurement system of the Republic of Kazakhstan. It clarifies the economic essence of this indicator and analyzes the methodology for its calculation based on data provided by state revenue authorities. Particular attention is paid to the amendments in public procurement legislation that came into force in 2025, aimed at increasing the transparency and objectivity of supplier assessments. The paper also discusses the primary factors influencing the level of financial stability in enterprises and outlines the specific metrics used for its evaluation. Based on the analysis, the study defines the role of financial stability in ensuring supplier reliability and the overall efficiency of public procurement processes.

Keywords. Financial stability, public procurement, potential suppliers, Republic of Kazakhstan, financial analysis, tax reporting, economic efficiency, procurement procedures, financial indicators, competitive environment.

Государственные закупки являются важным инструментом экономической политики государства. Через механизм закупок государственные органы обеспечивают приобретение товаров, работ и услуг, необходимых для функционирования различных сфер экономики и социальной инфраструктуры. Эффективность системы государственных закупок напрямую зависит от надежности потенциальных поставщиков [1].

Одним из ключевых критериев оценки надежности участников закупочных процедур является показатель финансовой устойчивости предприятия. Данный показатель позволяет определить способность компании выполнять договорные обязательства перед государственными заказчиками без привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

В законодательство Республики Казахстан понятие финансовой устойчивости потенциальных поставщиков было введено в 2019 году. Основной целью внедрения данного показателя стало повышение прозрачности закупочных процедур и снижение рисков неисполнения государственных контрактов [3].

Финансовая устойчивость предприятия является одной из важнейших характеристик его финансового состояния. В экономической теории данный показатель отражает способность предприятия поддерживать равновесие между активами и источниками их формирования, обеспечивая стабильность хозяйственной деятельности [2].

Финансово устойчивое предприятие обладает достаточным объемом собственных и заемных средств, позволяющих своевременно выполнять финансовые обязательства перед государством, кредиторами и работниками [5].

В условиях государственных закупок финансовая устойчивость приобретает особое значение. Государственные заказчики заинтересованы в сотрудничестве с предприятиями, обладающими достаточным финансовым потенциалом для выполнения контрактных обязательств в полном объеме и в установленные сроки.

В системе государственных закупок Республики Казахстан показатель финансовой устойчивости рассчитывается автоматически на веб-портале государственных закупок. При расчете используются данные органов государственных доходов, отражающие финансово-экономическую деятельность предприятия.

К основным показателям, используемым при определении финансовой устойчивости, относятся:

- доход предприятия;
- сумма уплаченных налогов;
- стоимость основных средств;
- фонд оплаты труда.

Данные показатели позволяют оценить масштабы деятельности предприятия, уровень его финансовой дисциплины и наличие материально-технической базы.

Обновление информации происходит ежегодно. Финансовые показатели фиксируются до 1 октября года, предшествующего году участия предприятия в государственных закупках. Например, для участия в закупках в 2025 году используются данные за 2023 год [3].

Такой механизм расчета обеспечивает единый и прозрачный подход к оценке потенциальных поставщиков.

Основные факторы формирования финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость предприятия формируется под влиянием ряда экономических факторов.

Таблица 1 – Основные факторы финансовой устойчивости предприятия

Фактор	Экономическое содержание	Влияние
Доход предприятия	Общая выручка компании	Увеличивает финансовые ресурсы
Уплаченные налоги	Исполнение налоговых обязательств	Повышает доверие государства
Основные средства	Наличие материально-технической базы	Обеспечивает стабильность деятельности
Фонд оплаты труда	Расходы на персонал	Характеризует масштаб предприятия

Таким образом, финансовая устойчивость формируется на основе комплексной оценки финансовых результатов деятельности предприятия.

Изменения в правилах государственных закупок. Совершенствование системы государственных закупок Республики Казахстан сопровождается введением новых требований к участникам закупочных процедур.

С 2025 года вступили в силу изменения в правилах определения финансовой устойчивости потенциальных поставщиков. Согласно новым требованиям, корректировки отчетности, направленные на увеличение показателя финансовой устойчивости, не принимаются системой даже в случае исправления ранее допущенных ошибок [4].

Это означает, что:

- поздняя подача налоговой отчетности не влияет на показатель финансовой устойчивости;
- уплата налогов задним числом не учитывается при расчете;
- корректировки отчетности, направленные на увеличение показателя, не принимаются системой.

Такие меры направлены на повышение прозрачности системы государственных закупок и предотвращение возможных манипуляций с финансовыми показателями.

Анализ финансовой устойчивости предприятия. Для более глубокого анализа финансовой устойчивости предприятия используются различные финансовые коэффициенты.

Таблица 2 – Основные коэффициенты финансовой устойчивости

Коэффициент	Формула	Норматив
Коэффициент автономии	Собственный капитал / Общие активы	>0,5
Коэффициент финансовой зависимости	Заемный капитал / Активы	<0,5
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	>1

Использование данных коэффициентов позволяет более полно оценить финансовое состояние предприятия и его платежеспособность.

Практический пример анализа предприятия. Рассмотрим условный пример анализа финансовых показателей предприятия.

Таблица 3 – Пример финансовых показателей предприятия

Показатель	Значение
Доход предприятия	250 000 000 тг
Уплаченные налоги	35 000 000 тг
Основные средства	120 000 000 тг
Фонд оплаты труда	60 000 000 тг

Анализ представленных данных показывает, что предприятие обладает достаточным финансовым потенциалом для участия в государственных закупках и выполнения контрактных обязательств.

Показатель финансовой устойчивости играет важную роль в повышении эффективности системы государственных закупок. Его использование позволяет [4]:

- снизить риск неисполнения государственных контрактов;
- повысить прозрачность закупочных процедур;
- обеспечить равные условия для всех участников;
- стимулировать предприятия к соблюдению налоговой дисциплины.

Кроме того, применение данного показателя способствует развитию честной конкурентной среды и повышению доверия между государством и бизнесом.

Таким образом, финансовая устойчивость потенциальных поставщиков является важным инструментом повышения эффективности системы государственных закупок Республики Казахстан. Использование данного показателя позволяет государственным заказчикам объективно оценивать надежность участников закупочных процедур и снижать риски неисполнения контрактов.

В дальнейшем совершенствование механизмов оценки финансовой устойчивости будет способствовать развитию прозрачной и конкурентной системы государственных закупок, а также повышению эффективности использования бюджетных средств.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О государственных закупках».
2. Правила осуществления государственных закупок Республики Казахстан.
3. <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd/press/news/details/1006511?lang=ru>
4. Официальный веб-портал государственных закупок Республики Казахстан.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И
ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Султонов З.С.,
к. э.н., доцент
Таджикский государственный
университет коммерции
Душанбе, Республика Таджикистан
email: zoir1978@gmail.com

Саидова М. Х.
д.э.н., профессор
Таджикский государственный
университет коммерции
Душанбе, Республика Таджикистан
email: Saidova-60@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы предлагают анализ текущего состояния криптовалют в Республике Таджикистан, с акцентом на консервативное отношение государства, ограниченное международное сотрудничество в области цифровых активов, отсутствие активных действий по полной легализации и формированию резервных цифровых активов. Исследование опирается на предварительные эмпирические данные, показывающие бифуркацию регуляторного подхода: запрет в общей экономической сфере сочетается с экспериментальными проектами в специализированных зонах, что обеспечивает баланс между минимизацией системных рисков и потенциальным внедрением технологических инноваций. Также рассматриваются проблемы экономической цепочки поставок в Центральной Азии, включая дефицит энергетических ресурсов и инфраструктурные ограничения, с предложениями решений через процессы цифровизации и региональную интеграцию. Вместе с тем, автором рассматриваются преступления в секторе криптовалют, подчеркивая их трансграничный характер. В заключении авторы акцентируют необходимость унифицированной политики для снижения рисков и оптимизации экономических преимуществ, которое может проявляться в потенциале цифровых активов как катализатора устойчивого развития при условии строгого нормативного контроля.

Ключевые слова: цифровые активы, трансформация, контроль, инфраструктура, экономический рост, криптовалюта, Центральная Азия, легализация, сотрудничество.

ANALYTICAL ASPECTS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN'S REGULATORY POLICY IN THE FIELD OF CRYPTOCURRENCIES: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND IMPACT ON THE ECONOMIES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Sultonov Z. S.
candidate of economic sciences,
associate professor
Tajik State University of Commerce
Dushanbe, Republic of Tajikistan
email: zoir1978@gmail.com

Saidova M.K.
doctor of Economic Sciences, Professor
Tajik State University of Commerce
Dushanbe, Republic of Tajikistan
email: Saidova-60@mail.ru

Annotation. In this article, the authors offer an analysis of the current state of cryptocurrencies in the Republic of Tajikistan, focusing on the conservative attitude of the government, limited international cooperation in the field of digital assets, and the lack of active measures to fully legalize and create reserve digital assets. The study is based on preliminary empirical data that shows a bifurcation in the regulatory approach: a ban in the general economic sphere is combined with experimental projects in specialized zones, which ensures a balance between minimizing systemic risks and potentially introducing technological innovations. The paper also addresses the challenges of the economic supply chain in Central Asia, including energy resource scarcity and infrastructure constraints, and proposes solutions through digitalization and regional integration. At the same time, the authors examine crimes in the cryptocurrency sector, emphasizing their cross-border nature. In conclusion, the authors emphasize the need for a unified policy to reduce risks and optimize economic benefits, which can manifest itself in the potential of digital assets as a catalyst for sustainable development, provided that strict regulatory control is in place.

Keywords: digital assets, transformation, control, infrastructure, economic growth, cryptocurrency, Central Asia, legalization, cooperation.

В контексте глобальной трансформации цифровых активов Республика Таджикистан демонстрирует переход от фазы регуляторной неопределенности к дифференцированному подходу, мотивированному необходимостью защиты энергетической инфраструктуры и обеспечения финансовой стабильности. Логика этого эволюционного процесса определяется внешними региональными тенденциями и внутренними вызовами, таких как дефицит энергетических ресурсов и зависимость от денежных переводов. Аналитический аспект в данном случае заключается в потенциале криптовалют как инструмента экономической диверсификации, при условии строгого государственного контроля для предотвращения системных рисков. Данное предварительное исследование интегрирует верифицированные данные для оценки отношения Республики Таджикистан к криптовалютам, сотрудничества с Соединенными Штатами Америки в сфере инновационных технологий, перспектив будущих траекторий развития, региональных экономических проблем и пути их решения.

Отношение Республики Таджикистан к криптовалютам: политики и законы

На сегодняшний день Республика Таджикистан сохраняет консервативное отношение к криптовалютам, где они не признаются официальным средством обмена, сбережения или учета ввиду ассоциированных рисков, включая кибератаки, отмывание денег и финансирование терроризма. Этот подход эволюционировал от периода "серой зоны" (с 2018 по 2023 год) к бифуркационному режиму, введенному в 2024 году посредством Президентского Указа № 798 и Постановлений Правительства № 367 и № 440. Логика бифуркации заключается в разделении экономического пространства: в общей сфере, под надзором Национального банка Таджикистана (далее – НБТ), криптовалюты запрещены для платежей с целью сохранения монетарного суверенитета, но, с другой стороны, в специальном режиме Информационно-технологического парка (далее – IT Park) допускаются контролируемые эксперименты с биржами и инновациями под контролем Агентства по инновациям и цифровым технологиям. На начало 2026 года торговля цифровыми активами не классифицируется как лицензируемая деятельность, и отсутствуют зарегистрированные биржи, что подтверждает статус "вне правового поля" в повседневной экономике.

Особый акцент в регуляторном фреймворке делается на майнинге криптовалют, ассоциированном с энергетическими потерями. В декабре 2025 года парламент ввел статью 253(2) Уголовного кодекса, криминализирующую майнинг с использованием украденной электроэнергии, с штрафами от 15 тыс. сомони (1650 долларов США) до 75 тыс. сомони (8250 долларов США) и тюремными сроками от двух до восьми лет. Эта мера мотивирована ущербом в размере 3,52 миллиона долларов США за первое полугодие 2025 года, подчеркивая приоритет энергетической стабильности над децентрализованными финансовыми практиками. Действия такого характера проявляется в том, что такой подход минимизирует риски для национальной инфраструктуры, но одновременно ограничивает потенциал инноваций, с планами на лицензирование бизнеса в будущем и усиление мер по противодействию отмыванию денег со стороны Департамента финансового мониторинга при Национальном банке Таджикистана (далее – ДФМ).

В данном контексте, по нашему мнению, необходимо отметить сотрудничества между Республикой Таджикистан и Соединенными Штатами. В области инновационных технологий можно сказать, что они находятся на начальной стадии, без формализованных двусторонних соглашений, но с потенциалом через общие экономические инициативы. В 2025 году прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из США достигли 143 миллионов долларов США, составляя значительную долю в общем объеме ПИИ Таджикистана (459 миллионов долларов США), с фокусом на критические минералы, инновационные технологии и модернизацию авиации. Совместное заявление о намерениях по экономическому сотрудничеству в рамках платформы Центральная Азия плюс Соединенные Штаты Америки (5+1) подчеркивает развитие искусственного интеллекта и цифровой экономики, что логически можно с осторожностью предположить и цифровые активы для оптимизации денежных переводов, но на сколько это возможно покажет время.

На сегодняшний день, мы не можем дать точную статистику относительно использования цифровых активов, опираясь лишь на предварительные данные. Причина тому, что на начало 2026 года Правительством Республики Таджикистан не определена структура, которая официально контролировала бы деятельность данного сектора. Вместе с тем влияние на экономику Республики Таджикистан потенциально благоприятное, снижение транзакционных издержек (с 6,5% на глобальном уровне до менее 3%), повышение финансовой инклюзии в отдаленных районах и минимизация волатильности национальной валюты – сомони. Однако отсутствие регуляторного

отличия цифровых активов от других криптоактивов ограничивает их интеграцию, требуя адаптации для снижения рисков отмывания. Логика данного мышления заключается в том, что такое сотрудничество могло бы способствовать диверсификации потоков денежных переводов, но нуждается в гармонизации с глобальными стандартами для обеспечения устойчивости экономической системы.

Движение к легализации криптовалют и созданию резервного фонда криптовалюты

Правительство Республики Таджикистан на данном этапе не проявляет активного движения к полной легализации криптовалют, сохраняя их в так называемой "серой зоне" без официального признания. Отсутствуют планы по созданию государственного резерва криптоактивов, в отличие от инициатив в соседних странах. Однако, по предварительным данным, Министерство цифровых технологий по поручению правительства Республики Таджикистан планирует разработку цифровой валюты национального банка Таджикистана (далее – НБТ) с тестированием в 2026 году, что выступает мостом к интеграции технологий блокчейна. Логика подхода заключается в осторожной оценке рисков перед внедрением, с акцентом на лицензирование поставщиков услуг виртуальных активов (далее – УВА) и предпринимаемых мер ДФМ к 2025–2026 годам. Необходимо отметить, что отсутствие резерва отражает приоритет энергетической безопасности, но цифровые активы НБТ могут стимулировать формализацию сектора, способствуя долгосрочной экономической трансформации.

Направление будущего развития в области криптовалют

Будущие направления включают рост рынка криптоактивов (с 2,9 миллиона долларов США в 2025 году до 3 миллионов долларов США в 2026 году при ежегодном приросте в 5,35%) и интеграцию в цифровую экономику через цифровые активы НБТ. Таджикистан может использовать гидроэнергетические ресурсы для легального майнинга в IT Park, способствуя диверсификации и созданию рабочих мест. Региональный контекст может включать контраст с соседними государствами предполагает потенциал гармонизации подходов. Вместе с тем, развитие требует инвестиций в инфраструктуру и регуляторные механизмы для перехода от запрета к контролируемому внедрению, где логика данного исследования указывает на необходимость баланса между инновациями и рисками для достижения устойчивого прогресса.

Экономическая цепочка стран Центральной Азии сталкивается с комплексными вызовами: дефицит энергетических ресурсов (потери до 3% валового внутреннего продукта от отключений электроэнергии), инфраструктурные барьеры (высокие транспортные затраты), геополитическая нестабильность и зависимость от сырьевого экспорта. Логистические проблемы, включая несогласованные таможенные процедуры и цифровую отсталость, снижают конкурентоспособность Среднего Коридора. Следует отметить, что на данный вопрос существует выход из сложившейся ситуации, а именно, инвестиции в инфраструктуру через государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), цифровизация (внедрение автоматизированной системы таможенных данных ASYCUDA, Automated System for Customs Data), гармонизация политических решений и зеленые технологии для обеспечения устойчивости. Исходя из этого, интеграция криптовалют может усилить диверсификацию, но требует предварительного устранения энергетических рисков, что подчеркивает логику многоуровневого подхода к региональному развитию.

В данном исследовании, на наш взгляд, стоит обратить внимание и на отрицательную сторону в области цифровых активов. Вопрос преступления в криптовалютном секторе представляют собой транснациональный формат, где децентрализованные технологии блокчейна эксплуатируются для отмывания средств,

мошенничества и иных незаконных операций. В странах Центральной Азии, таких как Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан, такого рода нарушения можно наблюдать на относительно низком уровне по сравнению с общемировыми показателями, но демонстрируют потенциал роста ввиду наличия энергетических ресурсов и геополитического положения.

В странах Центральной Азии преступления в криптовалютном секторе преимущественно включают нелегальный майнинг, мошеннические схемы и отмывание средств, с фокусом на эксплуатацию низкотратной энергии. На почве этого в Республике Таджикистан правительство старается реагировать своевременно, предотвращая криминализацию несанкционированного майнинга, ассоциированного с кражей электроэнергии, что приводит к экономическим потерям в миллионы долларов США и подрывает энергетическую стабильность. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Казахстане, где криптомайнинг ранее составлял значительную долю энергопотребления, фиксировались случаи скрытых ферм, часто маскируемых под легитимные предприятия. В республиках Кыргызстан и Узбекистане преобладают мошеннические схемы, такие как "pig butchering", это мошенническая деятельность с инвестициями, где жертвы привлекаются ложными обещаниями прибыли, однако, учитывая все вышесказанное, по масштабам уступает аналогам в Юго-Восточной Азии и это бесспорно. По предварительным данным общий объем таких преступлений в регионе минимален. По нашему мнению, доля стран Центральной Азии в глобальном рынке крипто преступлений составляет менее 1%, с глобальным объемом отмывания через криптовалюты (по предварительным данным порядка 82 миллиарда долларов США за последний год). Исходя из этого можно предположить, что слабая институциональная основа и зависимость от денежных переводов создают условия для проникновения внешних сетей, где в последствии может трансформироваться от локальных нарушений к интеграции в транснациональные цепочки.

Нельзя не отметить одного из главного регионального игрока экономического развития для стран Центральной Азии как Китай. Установлено, что преступления, связанные с незаконным майнингом и цифровых активов это проблема мирового масштаба. Исходя из этого, на наш взгляд, Китай как глобальный игрок понимает и осознает пагубность данного явления и принимает соответствующие действия по противодействию преступлений в криптовалютном секторе. В этой связи стоит серьезнейшим образом сконцентрировать имеющий потенциал для предотвращения мошеннических схем по отмыванию преступных средств, чтобы минимизировать риски появления «фабрики мошенников» на территории стран Центральной Азии.

Исходя из проведенного анализа можно сделать выводы, правительству Республики Таджикистан необходимо учитывать баланс рисков и выгод от деятельности криптовалют в Таджикистане по средствам бифуркации регуляторного подхода, с потенциалом Национального банка Таджикистана и других соответствующих структур как инструмента интеграции. Сотрудничество с ведущими мировыми державами по цифровым активам могло бы усилить потоки денежных переводов, однако это требует регуляторных адаптаций. Отсутствие легализации отражает правильную осторожность со стороны правительства Республики Таджикистан, но будущие направления предполагают рост через цифровизацию экономики. Проблемы стран Центральной Азии решаемы только через международную интеграцию, что может привести к скоординированной борьбе связанные с преступлениями трансграничного характера в области цифровых активов. Сбалансированная политика правительства Республики Таджикистан стремиться к минимум рисков и максимум выгоды для устойчивого развития. Как показывает практика сегодняшнего дня, это проявляется в необходимости многоуровневого подхода к технологическим и экономическим вызовам.

Список литературы

1. AAA Law Offices. Нормативно-правовая база для регулирования криптоактивов в Таджикистане. [Электронный ресурс]: <https://aaa.tj/articles>
2. IronWallet. В Таджикистане к 2025 году появятся правила обращения с криптовалютами. [Электронный ресурс]: <https://ironwallet.io/news/tajikistan-to-get-crypto-rules-by-2025-a-shift-from-the-gray-zone>
3. MEXC News. Национальный банк Таджикистана признал отсутствие комплексных правил в сфере криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://www.mexc.co/en-NG/news/289326>
4. Phemex. В Таджикистане ввели уголовную ответственность за несанкционированный майнинг криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://phemex.com/news/article/tajikistan-criminalizes-unauthorized-crypto-mining-with-harsh-penalties-45342>
5. Freeman Law. Tajikistan - Законы и регулирование в области криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://freemanlaw.com/cryptocurrency/tajikistan>
6. MEXC Wiki. Законно ли использование криптовалют в Таджикистане? [Электронный ресурс]: <https://blog.mexc.com/wiki/is-crypto-legal-in-tajikistan>
7. Coinfomania. (2025). Регулирование криптовалют в Таджикистане. [Электронный ресурс]: <https://coinfomania.com/cryptocurrency-regulations-in-tajikistan>
8. Proelium Law LLP. Трекер регулирования криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://proeliumlaw.com/cryptocurrency-regulation-tracker>
9. The Diplomat. Таджикистан обвиняет в незаконной добыче криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://thediplomat.com/2025/08/tajikistan-blames-illegal-cryptocurrency-mining-for-some-of-its-energy-woes>
10. TimesCA. В Таджикистане ввели уголовную ответственность за майнинг криптовалют. [Электронный ресурс]: <https://timesca.com/tajikistan-introduces-prison-terms-for-crypto-mining-using-stolen-electricity>
11. Finance Yahoo. В Таджикистане ввели уголовную ответственность для майнеров. [Электронный ресурс]: <https://finance.yahoo.com/news/tajikistan-imposes-criminal-penalties-crypto-074945724.html>
12. IFAD. Денежные переводы для повышения финансовой стабильности в сельских районах Таджикистана. [Электронный ресурс]: <https://www.ifad.org/en/w/news/remittances-to-boost-financial-stability-and-help-adapt-to-climate-change-in-rural-tajikistan-ifad-eu-and-finca-partnership>
13. FGV Europe. Стейблкоины и будущее денежных переводов. [Электронный ресурс]: <https://www.fgveurope.de/wp-content/uploads/2025/02/Research-Study-Emily-Ekshian.pdf>
14. U.S. Department of State. Отчет об инвестиционном климате за 2025 год: Таджикистан. [Электронный ресурс]: <https://www.state.gov/reports/2025-investment-climate-statements/tajikistan>
15. Crypto for Innovation. 10 фактов о денежных переводах и криптовалютах. [Электронный ресурс]: <https://cryptoforinnovation.org/10-facts-that-will-change-your-mind-about-remittances-and-crypto>
16. U.S. Embassy in Tajikistan. Соединенные Штаты укрепляют связи с Таджикистаном. [Электронный ресурс]: <https://tj.usembassy.gov/the-united-states-strengthens-ties-with-tajikistan>
17. International Monetary Fund. Устойчивые денежные переводы. [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/en/publications/fandd/issues/2023/09/b2b-resilient-remittances-dilip-ratha>

18. Euronews. Центральная Азия переживает период бурного развития. [Электронный ресурс]: <https://www.euronews.com/2026/01/30/central-asia-is-in-a-boom-phase-with-some-caveats>
19. FM Magazine. Экономические перспективы Азии на 2026 год. [Электронный ресурс]: <https://www.fm-magazine.com/issues/2026/jan/asia-economic-outlook-2026-growth-and-supply-chain-shifts>
20. Atlantic Council. Добыча редкоземельных металлов может решить проблему нехватки воды в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/econographics/rare-earth-mining-could-solve-not-worsen-central-asias-water-troubles>
21. Platform for Peace and Humanity. Центральная Азия: на что обратить внимание в 2026 году. [Электронный ресурс]: <https://peacehumanity.org/2025/12/19/central-asia-things-to-look-out-for-in-2026>
22. SpecialEurasia. Центральная Азия: прогнозируемое замедление экономического роста (2025–2026). [Электронный ресурс]: <https://www.specialeurasia.com/2025/04/19/central-asia-economy-trends>
23. American Foreign Policy Council. Зарождение новой Центральной Азии. [Электронный ресурс]: <https://www.afpc.org/publications/articles/a-new-central-asia-emerging-opportunities-and-challenges>
24. TRM Labs. Отчет о криптопреступлениях за 2026 год. [Электронный ресурс]: <https://www.trmlabs.com/reports-and-whitepapers/2026-crypto-crime-report>
25. Reuters. В 2025 году объем отмывания денег с помощью криптовалют составил 82 миллиарда долларов. [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/legal/government/crypto-money-laundering-hit-82-billion-2025-researchers-say-2026-01-27>

УДК 336.77:338.248

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ОБЪЁМА РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Суханбердина Б.Б.
к.э.н., ассоц.профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email: suhanb@mail.ru

Исмаилов С.Т.
магистрант ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический
университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: isma.ru@mail.ru

Ахметова А.М.
заместитель директора филиала
по розничному бизнесу
АО «БанкЦентрКредит»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: suhanb@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ структуры и объёма рынка микрофинансирования в Республике Казахстан и зарубежных странах. Рассматриваются основные показатели развития, факторы влияния на рынок, роль государственных программ, институциональные особенности и перспективы роста.

Ключевые слова: микрофинансирование, рынок микрофинансирования, МФО, структура рынка, сравнительный анализ, Казахстан, зарубежные страны.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURE AND VOLUME OF THE MICROFINANCE MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Sukhanberdina B.B.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: suhanb@mail.ru

Ismailov S.T.
Master's student of the EP «Finance»
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: isma.ru@mail.ru

Akhmetova A.M.
Deputy Director
of the Retail Business
Branch of JSC BankCentrCredit,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: suhanb@mail.ru

Annotation. The article provides a comparative analysis of the structure and volume of the microfinance market in the Republic of Kazakhstan and foreign countries. Key indicators, influencing factors, state programs, institutional features, and growth prospects are examined.

Keywords: microfinancing, microfinance market, MFO, market structure, comparative analysis, Kazakhstan, foreign countries.

Микрофинансирование является ключевым элементом современной финансовой системы, обеспечивая доступ к финансовым ресурсам тем категориям населения и субъектам малого и среднего бизнеса (МСБ), которые не имеют доступа к услугам традиционных банков. Средства микрофинансовых организаций (МФО) используются для развития предпринимательской деятельности, покрытия неотложных потребностей,

а также финансового обеспечения социально уязвимых групп населения. За последние два десятилетия рынок микрофинансирования значительно вырос в масштабе и географии, но темпы и структура этого роста кардинально различаются в зависимости от социально-экономического контекста страны и уровня цифровизации финансового сектора [1–3].

Микрофинансирование охватывает широкий спектр финансовых услуг, включая микрокредиты, микросбережения, микрострахование и консультационные услуги. Основной целью является расширение финансовой инклюзии — доступ к финансовым инструментам для широких слоёв населения, включая граждан с низким доходом, микропредпринимателей и сельских жителей [4–5]. Эти услуги способствуют экономическому развитию на микроуровне и повышению устойчивости домохозяйств перед внешними шоками. В зарубежной практике микрофинансирование имеет длительную историю. Важнейшими примерами являются программы МФО в Бангладеш и Индии, где институты микрофинансирования зародились ещё в середине XX века и стали ключевым фактором социально-экономической трансформации. Например, Grameen Bank в Бангладеш стал моделью микрофинансирования, распространившейся по всему миру и продемонстрировавшей устойчивый рост числа клиентов и объёмов выданных микрокредитов [6]. В Республике Казахстан рынок микрофинансирования начал активно формироваться в 2000-х годах и с тех пор претерпел значительные изменения. Он включает классические МФО, кредитные потребительские кооперативы (КПК), а также цифровые микрокредитные платформы. По данным Национального банка Республики Казахстан (НБ РК), общая сумма активных микрокредитов на конец 2023 года превышала 560 млрд тенге ($\approx 1,3$ млрд USD) с ростом более 22 % по сравнению с 2022 годом [7]. Динамика микрокредитования в Казахстане за период 2018–2023 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика микрокредитования в Казахстане за период 2018–2023 гг.

Год	Объём микрокредитов (млрд тенге)	Рост, %
2018	280	—
2019	315	+12.5
2020	370	+17.5
2021	420	+13.5
2022	460	+9.5
2023	560	+21.7

Эта динамика свидетельствует о том, что микрофинансирование в Казахстане стабильно растёт, особенно в период восстановления экономики после пандемии COVID-19. Структурные особенности казахстанского рынка включают доминирующую роль классических МФО (около 68 % объёма рынка), КПК (около 12 %) и онлайн-микрокредиты (около 20 %) [8]. При этом потребительские микрокредиты составляют приблизительно 35 % всех выдач, а 65 % направлено на поддержку малого бизнеса, включая сельское хозяйство и торговлю. Географический анализ показывает, что столица и крупные города концентрируют около 55 % всех микрокредитных операций, тогда как сельские регионы остаются менее охваченными, что связано с низкой финансовой грамотностью и ограниченной цифровой инфраструктурой. Международный опыт показывает, что Индия, Кения и Перу имеют развитые и разнообразные рынки микрофинансирования. В Индии, по данным Microfinance Institutions Network (MFIN), объём микрокредитного портфеля на конец 2023 года превышал 310 млрд USD, а число активных клиентов — более 90 млн человек [9]. Основная структура рынка включает директные МФО (NBFC-MFI), которые составляют

более 60 % объёма, и Self Help Groups (SHG) — более 25 % [10]. Такой комплексный подход обеспечивает финансовую инклюзию, особенно в сельских регионах, и позволяет масштабировать микрофинансирование при минимальных рисках для кредиторов.

Кения демонстрирует высокий уровень цифровизации микрофинансирования. Мобильные финансовые сервисы, такие как M-Pesa, позволяют предоставлять микрокредиты широкому кругу потребителей, включая сельские регионы. Общий объём микрокредитов в 2023 году составил более 12 млрд USD, из которых около 45 % приходится на мобильные микрокредиты [11]. Структура рынка представлена SACCO (савинговые кредитные кооперативы) и цифровыми сервисами. Высокая цифровизация обеспечивает доступ к кредитам в отдалённых регионах и ускоряет обработку заявок.

Перу демонстрирует успешную интеграцию социальных программ и микрофинансирования. Объём микрокредитного портфеля превышает 18 млрд USD, при этом более 50 % клиентов — женщины-предпринимательницы [12]. Перуанские МФО активно используют специальные программы поддержки и финансового образования, направленные на социально уязвимые группы. Сравнительный анализ ключевых показателей рынков Казахстана и зарубежных стран позволяет выявить как различия, так и сходства (Таблица 2).

Таблица 2 - Сравнительный анализ ключевых показателей рынков Казахстана и зарубежных стран

Показатель	Казахстан	Индия	Кения	Перу
Объём микрофинансирования	~560 млрд тенге (~1.3 млрд USD)	~310 млрд USD	~12 млрд USD	~18 млрд USD
Основной сегмент клиентов	МСБ (~65 %), потребители (~35 %)	МСБ, сельские экономики	Потребители, мобильные пользователи	Женщины-предприниматели
Доля цифровых микрокредитов	~20 %	15–25 %	~45 %	~10 %
Степень финансовой инклюзии	Средняя	Высокая	Высокая	Средняя

Для оценки влияния микрофинансирования на доходы и доступ к финансовым ресурсам был проведён опрос 1 200 активных клиентов МФО в Казахстане, Индии и Кении (Таблица 3).

Таблица 3 - Оценка влияния микрофинансирования на доходы и доступ к финансовым ресурсам в Казахстане, Индии и Кении

Показатель	Казахстан	Индия	Кения
Доступ к финансовым услугам	78 %	92 %	89 %
Удовлетворённость условиями	60 %	75 %	69 %
Доступ к цифровым каналам	54 %	48 %	82 %
Использование микрокредитов для бизнеса	65 %	57 %	33 %
Повышение доходов после кредита	46 %	52 %	41 %

Данные таблицы 3 показывают, что зарубежные рынки чаще обеспечивают удовлетворённость клиентов и доступность цифровых услуг, в то время как Казахстан ориентирован на поддержку МСБ. Несмотря на позитивные тенденции, казахстанский рынок сталкивается с проблемами: высокие процентные ставки ограничивают доступ нерейтинговых заемщиков; низкая финансовая грамотность в сельских регионах сдерживает рост клиентской базы; неравномерное распределение цифровой

инфраструктуры и преобладание краткосрочного кредитования затрудняют развитие долгосрочного предпринимательства.

Для устойчивого развития необходимо развивать цифровые платформы, расширять государственные программы финансовой грамотности, внедрять социальные программы для женщин-предпринимателей и сельских жителей, улучшать нормативно-правовую среду и использовать международный опыт институционального развития [13–15]. Таким образом, сравнительный анализ структуры и объёма рынка микрофинансирования показывает, что зарубежные страны с длительной историей и высокой цифровой зрелостью опережают Казахстан по объёму и охвату клиентов. В то же время казахстанский рынок демонстрирует устойчивый рост, особенно в цифровых микрокредитах и поддержке малого бизнеса. Интеграция зарубежного опыта, развитие цифровых платформ и государственная поддержка позволят укрепить позиции Казахстана на рынке микрофинансирования, расширить финансовую инклюзию и усилить социально-экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Armendariz B., Morduch J. *The Economics of Microfinance*. – MIT Press, 2010.
2. Ledgerwood J. *Microfinance Handbook: An Institutional and Financial Perspective*. – World Bank, 2013.
3. Naudé W. *Microfinance Theory and Practice*. – Routledge, 2019.
4. Karlan D., Zinman J. Expanding Microfinance: Procedures, Prospects, and Challenges // *Journal of Economic Perspectives*. – 2018. – Vol. 32, №4. – P. 99–120.
5. Robinson M.S. *The Microfinance Revolution*. – World Bank, 2001.
6. Chowdhury A., Bhuiya A. Microfinance and Poverty Reduction in Bangladesh // *Development Policy Review*. – 2020. – Vol. 38, №2. – P. 215–233.
7. Национальный банк Республики Казахстан. Статистика микрофинансирования 2023. – Алматы, 2024. – 58 с.
8. Ассоциация МФО Казахстана. Отчёт о рынке микрофинансирования 2023. – Алматы, 2024. – 46 с.
9. MFIN (Microfinance Institutions Network). *Annual Report 2023*. – India, 2024. – 72 p.
10. FinAccess (CGAP). *Microfinance in Kenya: Market Overview*. – Nairobi, 2023. – 64 p.
11. World Bank. *Global Financial Inclusion (Global Findex) Database 2023*. – Washington, 2024. – 128 p.
12. Ministerio de Economía y Finanzas del Perú. *Datos del Mercado de Microfinanzas 2023*. – Lima, 2024. – 58 p.
13. Министерство финансов Республики Казахстан. Государственные программы поддержки МСБ и микрофинансирования. – Астана, 2023. – 42 с.
14. Cull R., Demirgüç-Kunt A., Morduch J. Microfinance Meets the Market // *Journal of Economic Perspectives*. – 2019. – Vol. 33, №2. – P. 109–132.
15. Хасенов Т.Б. Микрофинансирование как инструмент развития предпринимательства // *Финансы и кредит*. – 2022. – №7. – С. 12–24.

ВЛИЯНИЕ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ЕГО ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ

Тұрсынғали И.Б.
Магистрант I курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
tursungaliislam@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние депозитной политики коммерческого банка на его финансовую устойчивость. Раскрыта экономическая сущность депозитной политики и её роль в формировании устойчивой ресурсной базы банка. Особое внимание уделено анализу структуры и динамики депозитного портфеля, а также оценке доли депозитов в пассивах банка как ключевого показателя устойчивости фондирования. Эмпирическая часть исследования выполнена на примере АО «ForteBank» на основе данных финансовой отчётности за 2020–2024 гг.

Ключевые слова: депозиты, банк, портфель, пассивы, устойчивость

Tursyngali I. B.
Master's student of the Educational Program «Finance»,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
tursungaliislam@gmail.com

Annotation. The article examines the impact of a commercial bank's deposit policy on its financial stability. The economic essence of deposit policy and its role in forming a stable resource base of the bank are revealed. Special attention is paid to the analysis of the structure and dynamics of the deposit portfolio, as well as to the assessment of the share of deposits in the bank's liabilities as a key indicator of funding stability. The empirical part of the study is based on the example of JSC "ForteBank" using financial statement data for 2020–2024.

Keywords: deposits, bank, portfolio, liabilities, sustainability.

Депозитная политика коммерческого банка представляет собой совокупность принципов, методов и инструментов, направленных на формирование, управление и оптимизацию депозитных ресурсов с целью обеспечения финансовой устойчивости, ликвидности и прибыльности банковской деятельности. В условиях развития финансового рынка и усиления конкуренции депозитная политика становится одним из ключевых элементов управления пассивами банка. Экономическая сущность депозитной политики заключается в обеспечении банка стабильной и диверсифицированной ресурсной базой за счёт привлечения средств физических и юридических лиц на различных условиях. Депозиты выступают основным источником фондирования банковских операций, определяя возможности кредитования, инвестирования и выполнения обязательств перед клиентами.

Содержание депозитной политики охватывает комплекс управленческих решений, включающих определение приоритетных сегментов вкладчиков, формирование линейки депозитных продуктов, установление процентных ставок и сроков привлечения средств, а также управление структурой депозитного портфеля по

срокам, валюте и категориям клиентов. Важным элементом депозитной политики является баланс между стоимостью привлечённых ресурсов и их стабильностью, что напрямую влияет на финансовые результаты банка.

Особое значение депозитная политика приобретает в контексте финансовой устойчивости банка. Рост доли срочных и долгосрочных депозитов способствует повышению предсказуемости денежных потоков и снижению рисков ликвидности. В то же время чрезмерная концентрация депозитов в отдельных сегментах или высокая чувствительность к процентным ставкам могут негативно сказаться на устойчивости банка. Депозитная политика банка представляет собой не только инструмент привлечения ресурсов, но и важный механизм управления финансовыми рисками и обеспечения устойчивого развития коммерческого банка в долгосрочной перспективе.

Проблематика депозитной политики коммерческого банка широко представлена в трудах отечественных и зарубежных исследователей, изучающих вопросы формирования ресурсной базы банков, управления пассивами и обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций.

В классических работах по банковскому делу депозитная политика рассматривается как важнейший элемент финансовой политики банка. Так, О.И.Лаврушин определяет депозитную политику как систему стратегических и тактических решений банка, направленных на привлечение временно свободных денежных средств клиентов с целью обеспечения ликвидности и устойчивости банковской деятельности. Автор подчёркивает, что эффективность депозитной политики во многом определяет возможности банка по проведению активных операций и формированию процентной маржи [1].

Схожей позиции придерживается Г. Н. Белоглазова, которая рассматривает депозитную политику как инструмент управления пассивами, обеспечивающий оптимальное соотношение между стоимостью привлечённых ресурсов и уровнем принимаемых рисков. В её работах акцент делается на необходимости диверсификации депозитной базы и увеличения доли стабильных срочных депозитов как фактора повышения финансовой устойчивости банка [2].

В исследованиях А. Е. Шаихов депозитная политика анализируется в контексте системы управления банковскими рисками. Автор отмечает, что структура депозитного портфеля напрямую влияет на риск ликвидности и процентный риск, а потому депозитная политика должна быть согласована с общей системой риск-менеджмента банка [3].

Современные научные публикации развивают системный подход к изучению депозитной политики. Так, в работе А. А. Мартенс, Н. О. Деркач и Е. А. Шаромовой депозитная политика рассматривается как динамическая система, формирующаяся под воздействием эндогенных и экзогенных факторов. Авторы выделяют ключевую роль макроэкономических условий, денежно-кредитной политики центрального банка, инфляции, валютного курса и административного регулирования в изменении параметров депозитной политики коммерческих банков [4].

Ряд исследований посвящён анализу влияния процентной политики регулятора на депозитную политику банков. В работах Н. К. Васильевой и К. В. Гутовой показано, что изменение ключевой ставки напрямую отражается на доходности депозитов и поведении вкладчиков, что, в свою очередь, влияет на стоимость ресурсной базы банка и его финансовую устойчивость. Аналогичные выводы представлены в исследованиях М.Н.Конягиной и соавторов, где подчёркивается высокая чувствительность депозитного рынка к мерам монетарного регулирования [5].

В последние годы в научной литературе усиливается интерес к роли цифровых технологий в формировании депозитной политики. Так, О.В.Ваганова и соавторы

отмечают, что развитие дистанционных каналов обслуживания, цифровых платформ и автоматизации депозитных операций позволяет банкам не только снижать операционные издержки, но и повышать устойчивость депозитной базы за счёт расширения клиентского охвата и повышения лояльности вкладчиков [6].

Анализ научных источников показывает, что депозитная политика коммерческого банка рассматривается исследователями как многофакторный механизм, оказывающий существенное влияние на финансовую устойчивость, ликвидность и эффективность банковской деятельности. Несмотря на достаточную разработанность теоретических аспектов, сохраняется потребность в прикладных исследованиях, ориентированных на оценку влияния депозитной политики на финансовую устойчивость конкретных банков, что и определяет актуальность настоящего исследования.

ForteBank является одним из системно значимых коммерческих банков Республики Казахстан и осуществляет свою деятельность в соответствии с лицензией Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка.

Депозитная политика АО «ForteBank» ориентирована на формирование устойчивой и диверсифицированной ресурсной базы, что подтверждается значительной долей средств клиентов в структуре обязательств банка. По состоянию на 30 сентября 2025 года объём текущих счетов и депозитов клиентов составил 3 357 472 млн тенге, что свидетельствует о ключевой роли депозитных ресурсов в финансировании активных операций банка. Банк активно работает как с розничными, так и с корпоративными клиентами, что позволяет снизить концентрационные риски и повысить стабильность депозитного портфеля.

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о устойчивом росте депозитного портфеля АО ForteBank в 2020–2024 гг., что указывает на укрепление ресурсной базы банка и повышение его финансовой устойчивости. Рост депозитов наблюдается как по розничному, так и по корпоративному сегментам, при этом динамика по отдельным видам депозитов имеет различную интенсивность. Текущие счета и депозиты до востребования демонстрируют положительную динамику в обоих сегментах. Объём средств розничных клиентов за анализируемый период увеличился с 84 652 млн тенге в 2020 году до 164 005 млн тенге в 2024 году, что соответствует темпу роста 193,7 %. Существенное увеличение данного показателя в 2022 году может быть связано с ростом транзакционной активности населения и перераспределением средств в пользу высоколиквидных форм хранения в условиях макроэкономической неопределённости. Средства корпоративных клиентов на счетах до востребования также выросли с 369 583 млн тенге до 589 198 млн тенге (темп роста 159,4 %), что отражает расширение операционной деятельности бизнеса и повышение доверия корпоративных клиентов к банку.

Наиболее значимый вклад в рост депозитного портфеля обеспечили срочные депозиты, что является положительным фактором с точки зрения финансовой устойчивости банка. Срочные депозиты розничных клиентов увеличились почти в два раза с 437 787 млн тенге в 2020 году до 823 759 млн тенге в 2024 году (темп роста 188,2 %). Это свидетельствует о росте склонности населения к долгосрочным сбережениям и привлекательности депозитных продуктов банка. Особенно выраженная динамика наблюдается в корпоративном сегменте, где объём срочных депозитов вырос с 419 687 млн тенге до 1 166 658 млн тенге, что соответствует темпу роста 278,0 %. Данный тренд указывает на усиление роли банка как устойчивого финансового партнёра для бизнеса и формирование стабильной ресурсной базы.

Таблица 1. - Динамика депозитного портфеля АО «ForteBank», млн. тенге

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста, %
Текущие счета и депозиты до востребования						
- Розничные клиенты	84 652	79 617	138 821	120 876	164 005	193,7
- Корпоративные клиенты	369 583	380 532	555 155	546 229	589 198	159,4
Срочные депозиты						
- Розничные клиенты	437 787	467 946	570 528	611 342	823 759	188,2
- Корпоративные клиенты	419 687	534 997	663 616	698 026	1 166 658	278,0
Гарантийные депозиты						
- Розничные клиенты	18 148	16 453	34 441	42 288	36 095	198,9
- Корпоративные клиенты	57 310	47 922	49 173	58 762	88 240	154,0

Гарантийные депозиты характеризуются более волатильной динамикой. В розничном сегменте их объём в 2024 году составил 36 095 млн тенге, превысив уровень 2020 года почти в два раза (темп роста 198,9 %), несмотря на снижение в отдельные годы. В корпоративном сегменте гарантийные депозиты увеличились с 57 310 млн тенге до 88 240 млн тенге (темп роста 154,0 %), что может быть связано с ростом гарантийных операций, кредитования и участия корпоративных клиентов в инвестиционных и контрактных проектах.

В целом, структура и динамика депозитного портфеля АО «ForteBank» свидетельствуют о качественном смещении в сторону срочных депозитов, особенно в корпоративном сегменте. Это способствует снижению рисков ликвидности, повышению предсказуемости денежных потоков и укреплению финансовой устойчивости банка. Одновременно рост средств до востребования обеспечивает необходимый уровень текущей ликвидности, формируя сбалансированную структуру пассивов.

Данные, представленные на рисунке 1, отражают положительную, но неравномерную динамику депозитного портфеля АО «ForteBank» в 2020–2024 гг. В целом за анализируемый период объём депозитов увеличился более чем в два раза с 1 387,2 млрд. тенге в 2020 году до 2 868,0 млрд. тенге в 2024 году, что свидетельствует об укреплении ресурсной базы банка и росте доверия со стороны клиентов.

В 2020–2021 гг. наблюдается умеренный рост депозитного портфеля до 1 527,5 млрд. тенге, что можно объяснить осторожным поведением вкладчиков в условиях экономической неопределённости и адаптацией банковского сектора к внешним шокам. В 2022 году отмечается существенный прирост депозитов до 2 011,7 млрд. тенге, что, вероятно, связано с перераспределением средств клиентов в банковский сектор, ростом процентных ставок и повышением привлекательности депозитных инструментов.

В 2023 году объём депозитного портфеля сократился до 1 466,8 млрд. тенге. Данное снижение может быть обусловлено высокой волатильностью финансовых рынков, ростом инфляции и изменением предпочтений вкладчиков в пользу альтернативных финансовых инструментов либо краткосрочных форм хранения средств. Однако уже в 2024 году депозитный портфель банка демонстрирует резкий рост, достигнув максимального значения за рассматриваемый период 2 868,0 млрд. тенге. Это

указывает на восстановление и усиление депозитной базы, а также на эффективность депозитной политики банка в условиях стабилизации макроэкономической ситуации.

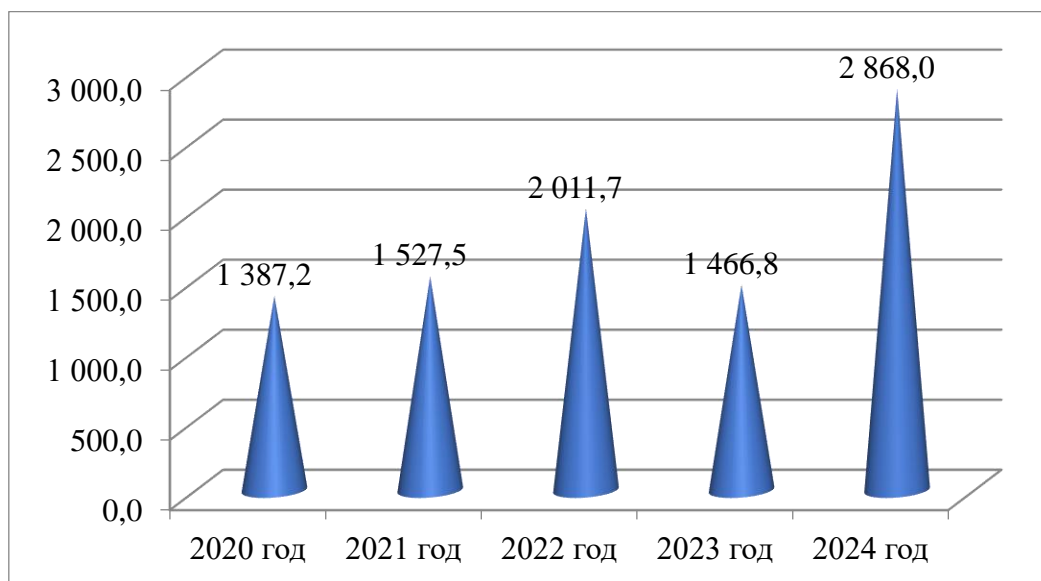

Рисунок 1. Динамика депозитного портфеля АО «ForteBank», млрд. тенге

В целом динамика депозитного портфеля АО «ForteBank» свидетельствует о способности банка адаптировать депозитную политику к изменяющимся экономическим условиям, обеспечивая рост ресурсной базы в долгосрочной перспективе. Увеличение объема депозитов формирует основу для расширения активных операций банка и способствует повышению его финансовой устойчивости.

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о существенной роли депозитного портфеля в формировании пассивов АО «ForteBank» и его заметной динамике в 2020–2024 гг. В течение анализируемого периода объем депозитов увеличился более чем в два раза — с 1 387,2 млрд тенге в 2020 году до 2 868,0 млрд тенге в 2024 году, что отражает расширение ресурсной базы банка и рост доверия со стороны клиентов.

Наибольший прирост депозитов зафиксирован в 2022 году, когда объем депозитного портфеля достиг 2 011,7 млрд тенге, а темп прироста составил 131,7 %. Данная динамика может быть обусловлена ростом процентных ставок и повышенной склонностью клиентов к размещению средств в банковских депозитах в условиях макроэкономической неопределенности. В 2023 году наблюдается снижение объема депозитов до 1 466,8 млрд тенге, что сопровождалось падением темпа прироста до 72,9 %. Это указывает на временное сокращение депозитной базы, вероятно связанное с ростом инфляционных ожиданий и перераспределением средств в альтернативные финансовые инструменты. В 2024 году депозитный портфель банка демонстрирует резкий восстановительный рост, достигнув 2 868,0 млрд тенге при темпе прироста 195,5 %. Данная тенденция свидетельствует об усилении эффективности депозитной политики банка, а также о восстановлении доверия клиентов и повышении привлекательности депозитных продуктов.

Таблица 2.-Динамика депозитного портфеля и его влияние на пассивы АО «ForteBank»

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Объём депозитов, млрд. тенге	1 387,2	1 527,5	2 011,7	1 466,8	2 868,0
Темп прироста, %	102,2	110,1	131,7	72,9	195,5
Доля депозитов в пассивах, %	76,0	77,9	82,3	58,4	81,4

Анализ доли депозитов в пассивах показывает, что депозитные ресурсы занимают доминирующее положение в структуре обязательств банка. В 2020–2022 гг. данный показатель последовательно увеличивался с 76,0 % до 82,3 %, что свидетельствует о высокой зависимости пассивов банка от депозитных источников фондирования. Существенное снижение доли депозитов в 2023 году до 58,4 % отражает структурные изменения в пассивах банка и рост альтернативных источников привлечения средств. Однако уже в 2024 году доля депозитов вновь возросла до 81,4 %, что указывает на восстановление их ключевой роли в формировании пассивов.

В целом динамика депозитного портфеля и его доли в пассивах АО «ForteBank» подтверждает способность банка гибко адаптировать депозитную политику к изменяющимся экономическим условиям, обеспечивая устойчивость ресурсной базы и создавая предпосылки для повышения финансовой устойчивости банка в долгосрочной перспективе. В результате проведённого исследования было установлено, что депозитная политика коммерческого банка играет ключевую роль в обеспечении его финансовой устойчивости, ликвидности и стабильности ресурсной базы. Депозиты выступают основным источником фондирования банковской деятельности и оказывают прямое влияние на структуру пассивов и возможности расширения активных операций.

Список литературы

1. Лаврушин О. И. Банковское дело: учебник для вузов. М.: КНОРУС, 2020, 800 с.
2. Белоглазова Г. Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. М.: Юрайт, 2019. 640 с.
3. Шаихов А. Е. Депозитная политика коммерческих банков в системе управления банковскими рисками // Вестник Алматинского технологического университета. 2021. № 2. С. 61–66.
4. Мартенс А. А., Деркач Н. О., Шаромова Е. А. Депозитная политика коммерческого банка: факторы формирования // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 3 (82). С. 19–31. DOI: 10.22394/2304-3369-2023-3-19-31.
5. Васильева Н. К., Гугова К. В. Влияние процентной политики центрального банка на депозитную политику коммерческих банков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 745–759.
6. Конягина М. Н., Меурмишвили И. Р., Дочкина А. А. Оценка влияния ключевой ставки центрального банка на депозитную политику коммерческих банков // Управленческое консультирование. 2020. № 8 (140). С. 99–111.
7. Ваганова О. В., Мельникова Н. С., Дикарева Е. В. и др. Цифровые технологии в банковском бизнесе и проблемы, связанные с ними // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 912–916.
8. Акционерное общество «ForteBank». Промежуточная сокращённая консолидированная финансовая отчётность за 2020-2024 года. Астана, 2025.

**«ЗАКЯТ» КАК ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ
КАПИТАЛА И ЕГО РОЛЬ В СНИЖЕНИИ ОБЪЕМОВ ТЕЗАВРАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Убайдуллоев Ф. К.
к.э.н., доцент, завкафедрой
«Международные финансово-
кредитные отношения»
ГОУ Таджикского государственного
финансово-экономического университета.
г. Душанбе, Республика Таджикистан,
E-mail: faridullo72@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье впервые сделана попытка взаимосвязать механизм закята, как милостыню, налагаемую религией и уровнем тезаврации, или изымания денег из обращения, которое присуща местному населению. Автор рассказывает об этических аспектах института «Закят», который испокон веков существовал в традиционном обществе, и даже теперь имеет огромную значимость в современном обществе. На примере данных Республики Таджикистан автор доказывает, что существует большая корреляция между этими показателями.

Ключевые слова: закят, нисаб, тезаврация, правовые школы, пожертвования, милостыня, денежная масса, ВВП, капитал, инвестиции.

**ZAKAT AS AN ETHICAL BASIS FOR THE REDISTRIBUTION OF
CAPITAL AND ITS ROLE IN REDUCING THE VOLUME OF THESAURUS
(HOARDING) IN MODERN SOCIETY**

Ubaydullov F. K.
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of International Financial and
Credit Relations of the Tajik State University
of Finance and Economics.
Dushanbe, Republic of Tajikistan,
E-mail: faridullo72@mail.ru

Annotation. In this article, for the first time, an attempt is made to link the mechanism of Zakat, as alms imposed by religion and the level of thesaurus, or withdrawal of money from circulation, which is inherent in the local population. The author talks about the ethical aspects of the Zakat institute, which has existed in traditional society for centuries, and even now has great importance in modern society. Using the example of data from the Republic of Tajikistan, the author proves that there is a large correlation between these indicators.

Keywords: Zakat, nisab, thesis, law schools, donations, charity, money supply, GDP, capital, investments.

Закят (произносится как «закот») в авторитетных книгах мусульманских авторов трактуется как «произрастание», «очищение» [15]. На русском языке первые переводчики приняли транслитерацию данного слова в виде «закят». Видимо из-за его

созвучности с русским термином «закат». Поэтому на втором слогe добавили букву «я», вместо «о».

Существует весьма авторитетный сборник фетв (вердиктов) - «Хидоя», который очень известен среди мусульман суннитского толка. Переводчик данной книги на русском Н.И. Гродеков использовал вместо «закят» - «закат» [11, с.48], что больше соответствует произношению данного слова на языке оригинала. Мы в своих ранних работах использовали данную транслитерацию. Но, тем не менее, на этот раз мы используем его в общепринятой форме как «закят».

На территории Центральной Азии закят обязательно взимался на протяжении столетий, но между по некоторым вопросам между правовыми школами существовали разногласия. Например, по вопросам облагаемости золотых и серебряных украшений и т.д. [1, с.275]. Условия и предписания взимания закята были заранее определены [11, с.49]. Обязательность закята доказывалась положением многочисленных стихов Корана. [10, 73:20; 9:34,35] Почти всякий раз в Коране, когда говорится о поклонении, упоминается данная повинность. Если подытожить их суть, то выясняется, что налагаемая специальными вердиктами в рамках правовых школ милостыня – закят, отличается от акта добровольного пожертвования [11, с.48].

Если проследить за хронологией взимания закята, то за исключением монгольского нашествия и краткого периода замены на тамгу, вплоть до становления социалистического уклада, все мусульманские народы, проживающие на территории Центральной Азии, платили закят. В работах Р.Ю. Почекаева отмечается, что монгольские правители вместо закята взимали тамгу, ставка которой колебалась с 3% до 10%. [16, с.283-293] В своих ранних работах мы писали о том, что в середине XV века представители духовного ордена «Накшбанди» - Ходжа Ахрори Вали [6, с.288] добился того, что отменили тамгу и вновь взимали закят.

Как всякая повинность, закят тоже имеет принципы и условия, по которым строго регламентируется порядок и объемы его выплаты. Его выплачивали только мусульмане [14, с.232], он предназначался только для свободных, совершеннолетних [14, с.232; 11, с.67] и дееспособных людей [11, с.67] и владельцев собственности [14, с.233].

Закят становился обязательным, только по достижению определенного уровня достатка, так называемого «нисаб», порядок и ставки определения которого также регламентированы в рамках правовых школ, которые разнятся в зависимости от положения, излагаемые в вердиктах основателей школ – известных в мусульманском мире правоведов. Для скотины, золото и серебра, по каждой группе товара подробно определялись нормы нисаба. Как отметили выше, закят означал произрастание [14, с.234], поэтому взимался с излишка, бытовые предметы, жильё, мебель, одежда, женские украшения, верховые животные не налагались закятом. [14, с.233] Закят выплачивается по истечению одного календарного года (по лунному летоисчислению), в течение которого мусульманин владеет данной суммой.

Социально-экономический эффект от обязательства закята был отмечен в свое время в трудах видных ученых. Например, видный таджикский просветитель XIX века и видимо последний представитель ученых-энциклопедистов Ахмад Дониш в своих работах всячески восхвалял роль закята в устранении неравности в обществе, он отмечал, что выплата закята является актом поклонения со стороны состоятельных граждан в пользу неимущих слоев [2, с.65-66].

Порядок взимания закята подробно изложен нами в монографии [17, с.136-144], которая доступна для свободного скачивания на сайте электронной библиотеки eLIBRARY. Нам представляет интерес нисаб закята с золота и серебра, потому что в наше время Совет улемов республики и Комитет по делам религии учитывают наряду с другими факторами, также и цену золота. Так как, нисаб золота определен в 20 мискалей

[12] а серебра в 200 дирхам [7], а размер заката с них – одна сороковая часть, т.е. 2,5% [4, с.298-299]. При этом, не обязательно полагать, что стоимость 20 мискалей золота всегда будет равна стоимостью 200 дирхамов серебра.

В 2025 году размер нисаба был определен Советом улемов в 36900 сомони [9]. Согласно информации Нацбанка Таджикистана в 2025 году данная сумма равнялась примерно – 2936 дол.США [18] А в текущем – 2026 году резко подняли размер нисаба до 64000 сомони, что составляет примерно 6730 дол.США [19]. Причина резкого повышения нисаба очень банальна. Дело в том, что из-за сильной волатильности международных фондовых рынков, стоимость золота резко выросло. Только в течение 2025 года она выросла на 65%. Так, согласно данным сайта Gold price (<https://pricegold.net/>) цена одного грамма золота в начале января 2025 года составляла 84,69 дол.США, а одной унции равнялась – 2634 дол.США [20]. А в конце декабря 2025 года она выросла до 139,07 дол.США за один грамм и соответственно 4325 дол.США за одну унцию [21]. То есть, цена золота только в течение одного календарного года выросла почти на 65%. А 25 января текущего 2026 года цена золота перешагнула исторический рубеж, одна унция стоила 5000 дол.США [22]. Отсюда следует, что норма нисаба в Таджикистане привязана к цене золота.

Как отмечено многими исследователями, «...социальной базой исламских финансов является значительный удельный вес мусульманского населения (более 99%)» [15]. После смены общественного уклада и перехода к рыночным отношениям, в нашей республике также изменились и комплекс социально-этических ценностей общества. Принципы свободного вероисповедования, свободы личности, приоритет традиционных ценностей были реально внедрены в общественную жизнь. В этом аспекте, можно с уверенностью сказать, что большинства граждан, состояние которых достигло нисаб закята, выполняют данное обязательство.

Но определить сколько именно людей попадают под этой категории сложно. Во-первых, личное состояние граждан не афишируется, во-вторых, существует нравственно-этическая норма, согласно которой не хорошо говорить о собственных благодеяниях. Веками сложилась такая традиция, что людям, занимающиеся благотворительностью, не подобает афишировать ее. В-третьих, граждане самостоятельно определяют адресат помощи и втайне ее оказывают. Они вправе самостоятельно определиться по вопросу достигло ли их состояние нисаба или нет. В-четвёртых, в Республике Таджикистан не существует централизованного фонда по сбору закята, наподобие такого фонда в Малайзии [25] или Саудовской Аравии [23]. В силу таких соображений, очень трудно определить сумму ежегодных пожертвований на закят в Таджикистане.

Как отметили выше, ежегодно Совет улемов Республики Таджикистан на своем официальном сайте определяет пороговые значения достижения нисаба, сумму минимального платежа по достижению данного порога. В текущем году, нисаб, как выше отметили, был определён в размере 64 тысяч сомони, с которого должен выплачиваться 2,5%, т.е. 1600 сомони, что составляет примерно 168 дол.США.

В 2025 году, Комитет религии, упорядочению традиций, торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан официально сообщил, что в течение календарного года, религиозными учреждениями была собрана сумма благотворительностей в размере 11 млн 200 тысяч сомони [24]. Помимо собственно средств закята, данная сумма также включает сборы от специального пожертвования в месяц Рамадан – садака-и фитр и прочие пожертвования граждан страны. Но, к сожалению, данная сумма никак не отражает реальные пожертвования населения в качестве закята. Поскольку последнее время в республике сформировалась осязаемая прослойка социально ответственных предпринимателей в таджикском обществе,

средствами которых строятся школы, больницы, дороги, возводятся мосты и т.д. Поэтому в реальности объемы пожертвований как закят наверняка намного больше, в несколько сотен миллионов сомони. Многие предприниматели напрямую оказывают адресную помощь в виде закята, существуют также частные общества, объединенные по месту жительства, в задачах которых входит также и сбор средств на закят. Все эти потоки нигде не отражаются, эти средства распределяются горизонтальным образом от одного члена общества к другому, но тем не менее, они влияют на экономические показатели.

Теперь немного о наболевшем – под подсчетами таджикских экономистов, порядка 30 млрд сомони и даже больше средств находятся в руках населения, вне банковского сектора. А это более 3 млрд долларов США. Все эти средства в экономической науке обозначаются как тезаврация, т.е. когда деньги изымаются из официального обращения. Мобилизация этих огромных средств в инвестиции значительно повысило бы темпы экономического роста в стране. В августе 2018 года, А.Ашуров опираясь на исследование Всемирного Банка, пишет, что «...20% из общего объема денежной массы в Таджикистане хранятся в банках и финансовых организациях, остальные 80% народ предпочитает по старинке хранить дома «под подушкой» [5]. В данном докладе Всемирного Банка о состоянии экономики Таджикистана за 2018 год говорилось, что «... что население предпочитает хранить деньги при себе нежели в банках, а также о низкой степени доверия населения к сохранности своих сбережений в банках, особенно в условиях кризиса...» [5]. В новом докладе Всемирного банка также выделяется такая особенность экономики Таджикистана как очень высокий уровень неформальных сбережений граждан республики [8], и относит это к структурным проблемам экономики.

О высоком уровне тезаврации также можно судить по тому, что лишь треть взрослого населения Таджикистан используют банковские счёта для своих сбережений. По умолчанию, оставшиеся две трети предпочитают хранить дома, вне банковского оборота. Также об этом свидетельствует низкие объемы депозитов физлиц. По данным НБТ, данный показатель находится где-то в районе от 10 до 12% от ВВП Таджикистана [3]. Этот показатель в другие развивающиеся страны находится на отметке 30-40 % от ВВП. Отсюда можно предполагать, что недостающий разрыв показывает объемы тезаврации. По данной методологии она выходит где-то от 20 до 25% от ВВП. Если учесть, что в 2025 году объем ВВП Таджикистана равнялся 176 млрд сомони, то средства тезаврации составляют внушительную сумму в размере более 30 млрд сомони.

Логика борьбы с тезаврацией очень проста - учитывая ставку закята в размере 2,5% ежегодно, можно с уверенностью сказать, что если состоятельный гражданин как верующий мусульманин ежегодно отдает 2,5% от своего богатства на благотворительность, то соответственно, его капитал уменьшается на такую сумму, при неизменности других условий. Поэтому сознательный состоятельный гражданин, должен заботиться о произрастании своего капитала на сумму не меньше 2,5%. Как рыночная, так и исламская экономика основываются на том, что деньги должны работать во благо своего владельца, а не во вред ему. Исходя из этого, плательщики закята должны инвестировать свои активы в финансовый и реальный сектора. Только таким образом, можно понять стимулирующую роль закята в деле снижения уровня тезаврации.

Как может закят стимулировать инвестиции? Механизм закят обеспечить выход залежавшихся средств на внутренний рынок, где чувствуется острая потребность в инвестициях. С другой стороны, данный механизм выступает как инструмент перераспределения капитала в пользу малоимущих слоев населения республики. Естественно, по получению закят, реципиенты, поддерживая внутренний спрос, расходуют эти средства, что тоже является стимулом для внутреннего производства

товаров и услуг. Возникает благоприятный цикл, положительно влияющий на экономические показатели в целом.

Следует отметить, что в отличие от дополнительной эмиссии денег, вовлеченные в оборот средства путем закята никак не влияют на номинальную величину денег в экономике. Путем пожертвования на закят перераспределяются существующие объемы денежной массы. В этом смысле закят выступает как ускоритель обращения денег в национальной экономике.

Существуют также некоторые моменты, которые затрудняют данный процесс. Теоретически такая громадная возможность усложняется отсутствием инструментов учета средств, пожертвованных гражданами как закят. Невозможно проследить за реальными объемами вложений, обусловленных стараниями населения сберечь свои деньги от закята. С другой стороны, закят налагается также и на домашний скот, золото и серебро, обладатели которых не всегда инвестируют в экономику.

Чтобы выявить взаимосвязь закята с тезаврацией, целесообразно использовать известное уравнение Ирвинга Фишера, на котором базируется количественная теория денег в экономике. Уравнение выглядит так:

$$M \cdot V = P \cdot Y \quad (1)$$

Где, M - означает количества денег в обращении,

V - показывает скорость обращения денег

P - индекс цен (средний уровень цен)

Y - реальный объем производства

Если быть вкратце, то данное уравнение наглядно показывает взаимосвязь денежной массы с средним уровнем цен и реальным производством в стране. Согласно данному уравнению, левая часть, означающая совокупные расходы равно правой части, т.е. реальной стоимости всех производственных товаров и услуг, или номинальной ВВП.

Тезаврацию можно обозначить как снижение скорости обращения денежных средств в виде $V \downarrow$ - определенное количество денег изымается с обращения, а закят, наоборот увеличивает ее - $V \uparrow$. Потому что, как отметили выше, физические лица либо инвестируют (чтобы закят не съел их сбережения) либо отдают их определенную часть (2,5%) малоимущим слоям общества. Малоимущие сразу тратят, потому что их доходы не хватает на то, чтобы отложить часть на сбережения. Таким образом, в любом случае показатель V растет и при тех же объемах денег в обращении - M , такой рост обуславливает увеличению правой части уравнения, т.е. номинальному ВВП, а уравнение приобретает такой вид:

$$M \cdot V \uparrow = P \cdot Y \uparrow \quad (2)$$

Отсюда, можно с некоторой долей уверенности предположить, что закят будучи институциональным механизмом поддержки скорости обращения денег в экономике, снижает риск тезаврации, и при задействования такого механизма национальная экономика растет без эмиссии новых денег и без рисков инфляции.

Ниже мы попробуем создать гипотетическую модель влияния закята на показатель ВВП страны. Согласно монетарному обзору НБТ, за период январь-декабрь 2025 года «... денежный агрегат (M0)-наличные деньги вне банков составил 42,8 млрд сомони, что на 23,3% больше по сравнению с аналогичной датой прошлого года» [13]. Допустим, удастся вывести в оборот процентов 5 от объемов тезаврации посредством инструмента закята. Конечно, для этого необходимы совместные действия религиозных учреждений, общин, вышеупомянутого Комитета религии, Совета улемов, необходимо

провести комплекс разъяснительных мероприятий и т.д. Но, первоначально, для расчёта синергетического эффекта инструмента закята мы предположим, что удастся вовлечь всего пяти процентов от замороженных «под подушками» активов граждан.

Учитывая, что ВВП нашей республики по итогам 2025 года составил 176 млрд сомони, а денежный агрегат M0 – 42,8 млрд сомони, то оборачиваемость одного сомони за год составляет: $176/42,8=4,1$ раза. Иными словами, текущая скорость оборота одного сомони в течение года составляет 4,1 раз.

А теперь, по нашей гипотезе удалось вывести в оборот 5% от наличных денег вне банковской системы: $42\ 800\ \text{млн сомони} \times 5\% (0,05) = 2\ \text{млрд } 140\ \text{млн сомони}$. Когда в активно оборачиваемую денежную массу вливается столько залежавшихся средств, то естественно, скорость обращения денег вырастает $V \uparrow$. Предположим, что скорость увеличилась до 4,3 раза:

$$M \cdot V \uparrow = 42,8\ \text{млрд сомони} \times 4,3 = 184,04\ \text{млрд сомони}$$

Так как обе части уравнения Фишера должны быть равными, то номинальный ВВП страны под воздействием инструмента закята вырастет до 184,04 млрд сомони или на 4,5%. Иными словами, используя механизм закята, нам удалось увеличить скорость обращения денег и тем самым, положительно влиять на рост номинального ВВП.

Таким образом, роль закята как этической основы перераспределения капитала в снижении объемов тезаврации в современном Таджикистане очевидно. При грамотном задействовании можно превратить его в эффективный механизм противовеса тезаврации.

Напоследок, несколько слов об этической стороне вопроса. В отличие от известного тезиса о саморегулирующемся рынке, закят акцентирует внимание на социальную ответственность бизнеса. Раньше мы писали о том, что в исламе «...частная собственность осуществляется опосредовано, поскольку фактически все принадлежит Богу, а человеку дается только во временном пользовании» [17, с.168]. Вот это доверие рождает социальную ответственность. С другой стороны, закят, как обязательство отличается акта милосердия, и, по сути, закят – это право малоимущих на активы состоятельных граждан. Поэтому использование закята является этически обоснованным, так как речь идет о поддержке уязвимых слоев населения. И к слову, его задействование в перспективе может значительно сократить социальную нагрузку на государственный бюджет.

Чисто экономически, при правильном понимании значения данного механизма, можно эффективно спровоцировать спрос, снабжая соответствующие слои населения деньгами, стимулировать доноров закята инвестировать в бизнес, и что немаловажно, сократить разрыв в обществе и увеличить соотношение Парето в пользу бедных слоев населения.

Список литературы

Аляутдинов Ш. Путь к вере и совершенству. – 4-е изд., доработанное. /Под ред. М. Заргишиева. – М.: Фонд «Мир образования», 2003. – С. 275.

Ахмад Махдуми Дониш. Меъёру-т-тадайюн (Критерии религий).
Корректурa А. Девонакулов и Н. Зокиров. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – С.65-66.

Банковский статистический бюллетень 02(367) [Электронный ресурс]
https://nbt.tj/upload/iblock/e9b/xt6nll91qga19pi2a8httpog5ts6x5ql1/BULL_02.pdf

Бокизода А. Фикхи исломи (Исламское юриспруденция). – Душанбе: «Сифат», 2006. -496 с.

Всемирный Банк: 80% наличности в Таджикистане находится на руках у населения [Электронный ресурс] <https://www.azattyqasia.org/a/29432623.html>

Джоми Абдурахмон. Силсилат-уз-захаб./ Сочинения. В 8-ми т. Т.Ш: Силсилат-уз-захаб; Саломон ва Абсол; Тухфат-ул-аххрор (на тадж. языке) / подготовили К.Айни и А. Зухуриддинов. – Душанбе: Адиб, 1987. – 288с.

Дирхам – мера весов, 1 дирхам равняется примерно 4,268 - 4,5 гр.

Доклад об экономике Таджикистана с акцентом на цифровую трансформацию торговли в Таджикистане. Лето 2025 года <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099724307282524132>

Исламский центр Республики Таджикистан [Электронный ресурс] <https://shuroiulamo.tj/tj>

Коран: 73:20; Коран: 9:34,35

Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права : в 2 ч. Ч. 1. Т. I / пер. с англ. ; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. –С.48.

Мискал – мера весов, 1 мискал равняется 20 кирот, 1 кирот равняется 5 зернышкам ячменя.

Монетарный обзор НБТ за январь-декабрь 2025 [Электронный ресурс] https://nbt.tj/upload/iblock/0c0/773qzc9bwuq4iya11enpol6c4sm9876x/Монетарный_обзор_2025_4квар.pdf

Надави, Шафику-р-Рахман Девбанди. Фикх-и муяссар бар мазхаб-и Имам Аъзам Абиханифа ан-Нуъман (Доступный фикх на основе ханафитской школы) [Текст] / Шафику-р-Рахман Девбанди Надави / Пер. с ар. на фарси Абдурауф Мухлис. Интишарат-е Ахмади Джом. 1378.-С.231.

Наимов Ш. Барьеры, препятствующие развитию исламского банкинга в Таджикистане //Банкаўскі веснік, ВЕРАСЕНЬ 2021 [Электронный ресурс] <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1775446808&tld=ru&lang=ru&name=10897.pdf&text>

Почекаев Р.Ю. От тамги к закяту. Торговые налоги в средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи) // Народы и религии Евразии. №8, 2015. –С.283-293.

Убайдуллоев, Ф. К. Распределительные экономические отношения и категория «справедливость» в воззрениях таджикских мыслителей средневековья / Ф. К. Убайдуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 224 с. – ISBN 978-99975-63-70-5. – EDN WTBNAG. С.168.

<https://nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=01.03.2025>

<https://nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=01.03.2026>

<https://pricegold.net/2025/>

<https://pricegold.net/2025/december/31/>

<https://pricegold.net/2026/january/25/>

<https://ahysp.com/ru/zakat-collection-law-in-saudi-arabia/?ysclid=mnmokqn4hj889937421>

<https://egov.tj/site/kumitaidin>

[\[islam.ru/publ/novosti/mir/malajzija_sozdast_globalnyj_fond_zakjata/3-1-0-4445?ysclid=mnmoksxpb533432501\]\(https://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/malajzija_sozdast_globalnyj_fond_zakjata/3-1-0-4445?ysclid=mnmoksxpb533432501\)](https://www.info-</p></div><div data-bbox=)

ӨНДЕУ ӨНДІРІСТЕРІНІҢ ШЫҒЫНДАРЫН ІШКІ БАҚЫЛАУ

Умарова Н.С.
аға оқытушы,
ЖМЖКББМ «Батыс-Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал, Қазақстан
umarova_nazira2010@mail.ru

Амангелдиева А.А.
«Есеп және аудит» БББ ІІІ курс студенті,
ЖМЖКББМ «Батыс-Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал, Қазақстан
umarova_nazira2010@mail.ru

Аңдатпа. Бизнес процесстердің қарқынды дамуы кезеңінде өндеу өнеркәсібі ұйымдарының тиімділігін арттыруда өнім сапасы мен оның өзіндік құнын дұрыс есептеу ерекше маңызға ие. Кәсіпорындардың қазіргі жағдайында өнімнің өзіндік құны өндірістік-шаруашылық қызметінің негізгі экономикалық көрсеткіштерінің бірі болып табылады. Бұл көрсеткіштер өнім бағасын белгілеу, рентабельділікті анықтау және жаңа өнім түрлерін өндіру туралы шешім қабылдау барысында маңызды рөл атқарады.

Кілт сөздер: шығындар, өнімнің өзіндік құны, бухгалтерлік есеп, басқару есебі, жауапкершілік орталықтары, басқарушылық шешімдер

INTERNAL CONTROL OVER THE COSTS OF PROCESSING PLANTS

Umarova N.S
senior lecturer,
West Kazakhstan Innovative and
Technological
University of Uralsk, Kazakhstan
email: umarova_nazira2010@mail.ru

Amangeldieva A. A.
"Accounting and audit", 3rd year student,
West Kazakhstan Innovative and
Technological University,
Uralsk, Kazakhstan
email: umarova_nazira2010@mail.ru

Annotation. During the period of business process development, the correct calculation of product quality and cost is of particular importance in improving the efficiency of manufacturing organizations. In modern conditions of enterprises, the cost of production is one of the main economic indicators of production and economic activity. These indicators play an

important role in setting product prices, determining profitability, and making decisions about the production of new types of products.

Key words: costs, production costs, accounting, management accounting, responsibility centers, management decisions

Қазіргі уақытта тамақ өнеркәсібі ұйымдарының тиімді қызметін арттыру мақсатында шығарылатын өнімнің сапасына ерекше назар аударылады. Нарықтық экономика жағдайында өнімнің өзіндік құны ұйымдардың өндірістік-шаруашылық қызметінің маңызды көрсеткіші болып табылады. Бұл көрсеткішті есептеу жоспардың орындалуын бағалау, динамиканы талдау, өндірістің және өнімнің жекелеген түрлерінің рентабельділігін анықтау, ішкі бақылауды жүзеге асыру, өнім бағасын анықтау үшін қажет; жаңа техниканы енгізу тиімділігін есептеу; өнімнің жаңа түрлерін өндіруге шешім қабылдауды негіздеу үшін қажет.

Бұл толығымен тамақ өнімдерін өндіруге қатысты деп айтуға болады. Тамақ өнімдерін өндіру процесі ұйымның шаруашылық айналымындағы кезеңдердің бірін құрайды. Бұл кезеңде өнімді дайындаумен, жұмыстарды орындаумен және қызметтерді көрсетумен байланысты шығындар анықталады, олар негізгі қызмет түрлері бойынша шығындар болып саналады. Ұйымның қызметінің мәніне сүйене отырып, мұндай шығындарды есепке алу әртүрлі мақсаттар үшін ақпарат алуға мүмкіндік береді. Бір жағынан, бұл ақпарат ұйымның қызметінің қаржылық нәтижесін қалыптастыру үшін қажет, ол өндірілген және сатылған өнімнің өзіндік құны көрсеткіштері негізінде анықталады, екінші жағынан, ол материалдық, еңбек және қаржылық ресурстарды ұтымды пайдалануды қамтамасыз етуге бағытталған басқарушылық шешімдер қабылдауға арналған. Шығындарды есепке алудың негізгі мақсаты – өнім мен қызметтердің өзіндік құнын қалыптастырудың дұрыстығын қамтамасыз ету, бұл пайда көрсеткіштерінің нақты мөлшерін анықтауға бағытталған, бұл өндірістік шығындарды ашу және көрсету жүйесін құруда кейбір өзгерістер тудырады. Өнім мен қызметтердің өзіндік құнына кіретін шығындардың құрамын егжей-тегжейлі қараудың қажеттілігі осымен түсіндіріледі [1].

Өнімнің өзіндік құнын басқару жүйесінің негізгі элементтері шығындарды болжау, жоспарлау және нормалау, есепке алу, калькуляциялау, талдау және өзіндік құнды бақылау болып табылады.

Есептік ақпарат өзіндік құнды басқару үшін, сондай-ақ ет-шұжық өнімдерін өндіру тиімділігі үшін қажет. Бұл ретте шығындардың пайда болу орталықтары және шаруашылық жауапкершілік орталықтары бөлінісінде жинақталатын ақпарат қажет, бұл ішкі бақылауды жедел жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Шығындардың бухгалтерлік есебі басшы үшін таптырмас ақпарат көзіне айналуы тиіс, ұйымның қаржылық жағдайын талдаудың, кемшіліктерді уақтылы анықтаудың және оларды жоюдың, жұмысты жақсарту резервтерін анықтаудың жетілдірілген әдістемелерін ұсынады [2].

Бухгалтерлік есеп пен ішкі бақылаудың тиімді жүйелері ұйымда менеджерлер басқарушылық шешімдер қабылдау үшін пайдаланатын ақпараттың толықтығын, уақтылылығын және жеделдігін қамтамасыз етеді.

Басқару есебінде шығындарды экономикалық белгілер негізінде өндірістік шығындарды анықтауға арналған элементтер бойынша жіктеу маңызды. Мұндай топтастыру өндірістік шығындар сметасын құрудың және оның орындалуы туралы есепті жасаудың негізі болып табылады.

Шығындарды экономикалық элементтер мен есепке алу баптары бойынша топтастырудан басқа, теория мен практикада шығындарды олардың пайда болу саласы мен ұйымның функционалдық қызметіне байланысты жіктеу қолданылады. Бұл жіктеуді

отандық ғалымдар мен мамандар зерттейді, ғылыми және практикалық әдебиеттерде кеңінен жарияланады [3].

Басқару есебінің негізгі ерекшелігі – шығындарды тек ұйым бойынша ғана емес, жауапкершілік орталықтары мен шығындар қалыптасатын орындар бойынша да анықтау қажеттілігі. Жауапкершілік орталығының басшысы өндірістік көрсеткіштердің қалыптасу процесіне жауапты.

Қазіргі уақытта менеджментті есепке алу жүйесіндегі шығындардың жіктелуі мен құрамы үлкен қызығушылық тудырады, өйткені ол ішкі пайдаланушылардың басқару шешімдерін қабылдау процесінде олардың талаптарын қанағаттандыру үшін ақпарат қалыптастыруға арналған. Сондықтан халықаралық сапа менеджментінің заманауи талаптарына жауап беретін құрылымдардағы Басқару есебі жүйесіндегі шығындардың жіктелуін қарастырыңыз.

Сапа менеджменті жүйесінің принциптерін практикалық іске асыру процестерге бағытталған басқару құрылымдарында көрінеді, мұнда компоненттер процестер болып табылады [2].

Зерттеу көрсеткендей, мысалы, шұжық өнімдерін өндіретін ұйымдағы жауапкершілік орталықтары – цехтар, ұйымдастырушылық қызметтер мен бөлімдер, яғни олардың басшылары жұмсалған шығындардың немесе алынған нәтижелердің орындылығы үшін жауапты болатын құрылымдық элементтер болып табылады.

Шығындардың пайда болу орындары бойынша есептік топтастыру екі негізгі тәсілдің бірімен жүзеге асырылуы мүмкін:

Өзара байланысты шоттарда қосарлы жазба принципін қолдану және есепке алынған шығын сомасын бастапқыдан аралық және түпкілікті шығындарды қалыптастыру орындарына жүйелі түрде ауыстыру (қайта бөлу);

Шығындардың түрлерін олардың пайда болу орындары бойынша жинақтайтын арнайы тіркелімдерді (жинақ ведомостерін) және есептеулерді пайдалану.

Шығындардың орындары мен жауапкершілік орталықтарына қатысты шығындар толық, ішінара және әлсіз реттелетін болып ажыратылады. Шығындарды реттеу дәрежесі мыналарға байланысты: ұйымның ерекшелігі; олардың мөлшері анықталатын кезеңнің ұзақтығы; шешім қабылдайтын басқару персоналының өкілеттіктері. Өнім өндірісіне арналған шығындар ағымдағы болып табылады және олар төленген уақытына қарамастан, тиесілі есепті кезеңнің өнім өндірісі шығындарына қосылады..

Әлемдік тәжірибеде ет-шұжық өнімдерін өндіруде «Директ-костинг» әдісі қолданылады. Оның мәні – шығындарды өзіндік құнға қосуға қатысты түбегейлі жаңа тәсілде. Олар тұрақты, яғни өнім көлеміне тәуелді емес, және айнымалы, яғни өнім көлемінің өзгеруімен тікелей байланысты болып бөлінеді. Өнімнің өзіндік құнына тек айнымалы шығындар ғана кіреді. Өзіндік құнды анықтау үшін айнымалы шығындар сомасын өндірілген өнім санына бөледі. Тұрақты шығындар өнімнің өзіндік құнын есептеуге кірмейді, ал сол кезеңнің шығындары ретінде олар өндірілген кезең ішінде қаржылық нәтижеге есептен шығарылады, осылайша өнімнің қысқартылған өзіндік құны анықталады [3].

Шығындарды тұрақты және айнымалы деп бөлуге негізделген «Директ-костинг» әдісінің басты ерекшелігі – шұжық өнімдерінің өзіндік құны тек айнымалы шығындар бойынша есепке алынып, жоспарланады. Тұрақты шығындар жеке шотта жинақталады және белгілі бір мерзімділікпен тікелей қаржылық нәтижелерге есептен шығарылады.

Тұрақты шығындар ет-шұжық өнімдерінің өзіндік құнын есептеуге кірмейді, ал сол кезеңнің шығындары сияқты, олар өндірілген кезең ішінде алынған пайда есебінен есептен шығарылады. Айнымалы шығындар бойынша жыл басындағы және соңындағы қоймадағы дайын өнім қалдықтары, сондай-ақ орындалмаған өндіріс те бағаланады.

Ет-шұжық өнімдерін шығаратын ұйымдарға шикізат ресурстарының маусымдық ауытқулары ғана емес, сонымен қатар шикізаттың үнемі жетіспеушілігімен байланысты өткір мәселесі де тән. Бұл факторлар өндірістік қуаттардың толық жүктелмеуі сияқты салдарлар тізбегін тудырады, бұл, әрине, өндіріс көлемінің өзгеруіне және тиісінше табыстың азаюына әкеледі.

Бизнестің күрделенуі, прогрессивті технологиялардың дамуы, өнеркәсіптік ұйымдардың саны мен көлемінің ұлғаюы нәтижесінде олардың қызметін бағалау мен бақылаудың әртүрлі әдістерін қолдану қажеттілігі артып келеді. Осыған байланысты халықаралық есеп практикасында нормативтер мен нормативтік шығындарды пайдалану айтарлықтай артты [3].

Шығындарды есепке алудың нормативтік әдісі – ресурстарды пайдалану нормаларының, нормативтік бағалардың болуымен және осы көрсеткіштерді жоспарлау мен бақылау мақсатында пайдаланумен сипатталатын есеп жүйесі.

Шығындарды есепке алудың нормативтік әдісіне өзіндік ерекшеліктер тән. Мұндай ерекшеліктерге мыналар жатады: ұйым қызметі барысында ресурстарды тұтыну нормаларының (шығындарының) және осы ресурстардың есептік бағаларының болуы; нақты шығындарды нормалар бойынша шығындарға және ауытқуларға бөлу арқылы көрсету; өндірісті басқару үшін осы деректерді пайдалану мақсатында ауытқулардың мөлшерін, олардың пайда болу орындарын, себептерін және кінәлілерді анықтай отырып, ресурстарды тұтыну нормаларынан ауытқуларды жедел есепке алу; нормалардың ағымдағы деңгейінің негізділігін тексеру және жүзеге асырылатын ұйымдастырушылық-экономикалық іс-шаралардың экономикалық тиімділігін бақылау мақсатында нормалардың өзгерістерін жүйелі есепке алу; пайда болған шығындар туралы есептерді осы ауытқуларды тудырған факторлар мен кінәлілер бойынша анықталған ауытқуларды егжей-тегжейлі көрсете отырып қалыптастыру.

Ұйымдардағы ішкі (шаруашылықшілік) бақылау меншіктің сақталуын қамтамасыз ететін негіз сипатына ие болады, өндірістің қолда бар резервтерін анықтауға және жұмылдыруға елеулі әсер етеді, жұмыстың тиімділігі мен сапасын арттыруға, үнемдеу режимін күшейтуге, шығындардың пайда болуына ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға ықпал етеді, жетіспеушілік және ұрлық жасау. Дұрыс ұйымдастырылған бақылау ұйым қызметіндегі кемшіліктерді уақтылы анықтап қана қоймай, оларды жою үшін уақтылы шаралар қабылдауға міндетті. Бақылау шаруашылық процестерді ұдайы жетілдіруге бағытталған, бұл ет-баспа өнімдерін дайындау жөніндегі қазіргі заманғы ұйымның өмірлік қажеттілігі болып табылады. Мақсаты үшін басқару объектісінің ақпараттық ашықтығы – ішкі тиімді шешімдер қабылдау мүмкіндіктері [1].

Қағидаттар мен талаптардың жиынтығы - ішкі бақылау жүйесінің тиімді жұмыс істеуінің негізі. Сонымен қатар жүйені құру ет өндеу ұйымдарындағы ішкі бақылау - күрделі міндет, оны ұйым үнемі өз бетінше шеше алмайды. Ұйымды басқарудың нақты тәжірибесінде мыналар туралы емес, жүйелілік, ал жекелеген бақылау рәсімдерін қолдану туралы.

Бухгалтерлік есеп қызметі жүзеге асыратын ішкі бақылау өндірістік циклға қатысты есептің негізгі міндеттерінің қалай орындалатынын анықтауға тиіс. Мәселен, бухгалтерлік есеп бақылау мен бақылауды қамтамасыз етуі тиіс ауытқуларды анықтау және тиісті шаралар қабылдау мақсатында олардың нормативтерімен және жоспарлы мөлшерлерімен салыстыра отырып, шығындардың нақты деңгейін айқындайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Усадская Е.В. Шаруашылықшілік бақылаудың теориялық негіздері. //Ресей кооперациясының 175 жылдығына арналған жас ғалымдар мен аспиранттардың

халықаралық ғылыми конференциясының материалдары. "Ғылыми жастардың әлеуеті - ХХІ ғасырдың кооперациясы". М., 2016.

2. Бозгулова Н.А., Каипова Г.С., Шолпанбаева К.Ж., Закирова Д.И. «Шығындарды басқарудың заманауи тұжырымдамалары және құрылыс өнімдерін есептеу» // «Тұран» университетінің хабаршысы. 2025;(3):153–170.

3. Назарова В.Л. «Шаруашылық жүргізуші субъектілердегі бухгалтерлік есеп». Оқулық. Алматы: Экономика, 2005.

УДК 328.185

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ КОРРУПЦИИ

Хасан Е.Е.

М.Э.Н.

email: Khasan.yerali@mail.ru

Аннотация. Коррупция является объектом постоянного научного систематического исследования. Существует плюрализм мнений в вопросах сущности коррупции со стороны авторов, практиков в связи с различными поставленными целями и задачами, методами и периодами. На феноменологию коррупции повлияли различные факторы. Главный это противоречие между общественными и частными институтами.

Ключевые слова: Уровень коррупции, корреляция, государство, бизнес-фирмы

AN ECONOMIC APPROACH TO UNDERSTANDING CORRUPTION

Hasan E.E.

Master of Economics

email: Khasan.yerali@mail.ru

Annotation. Corruption is the subject of ongoing, systematic scientific research. There is a diversity of opinions on the essence of corruption among authors and practitioners, reflecting various goals and objectives, methods, and periods. The phenomenology of corruption has been influenced by various factors. The main one is the contradiction between public and private institutions.

Keywords: Corruption level, correlation, government, business firms

Конвенция ООН «Против коррупции» 2003 г. ратифицирована в Казахстане спустя 5 лет. В документе обозначено, что коррупция не ограничена локально, это транснациональное явление и касается экономики всех стран.

Уровень коррупции влияет на экономическое развитие любой страны. Следовательно, на показатели экономического роста и благосостояние населения, рынок труда и инвестиции, сальдо государственного бюджета. Коэффициент корреляции между уровнем коррупции и конкурентоспособностью имеет нормативное значение 1.

Индекс восприятия коррупции характеризует ее уровень. Чем выше индекс, тем ниже коррупция. Публикуется он с 1995 г. Чем выше индекс восприятия коррупции, тем выше ВВП на душу населения. Чем ниже индекс, тем ниже ВВП. Abed, George T. and Namid R. Davoodi выявили, что падение уровня коррупции хотя бы на 1,0% обусловит прирост ВВП на 1,0%-1,3% [1].

Практика показывает, что между двумя индикаторами, уровнем инфляции и коррупцией, есть не только прямая связь, но и косвенная. Пагубное явление влияет на все виды инфляции, известные экономической науке. Это и инфляция предложения, и инфляция спроса. В учебных пособиях по экономической теории не рассматривается административная инфляция. Это тот случай, когда происходит подкуп государственных служащих со стороны естественных монополий с целью увеличения тарифов.

Рассмотрим, как в корпорациях развивается пагубное явление. Рыночная конкуренция, достижение рынком равновесия воспринимается как препятствие, поэтому корпорации стремятся создать планирующую структуру. Проявляется это в барьерах входа в рыночное поле корпорации, создании своего отдельного пространства как производственного, так и сбытового, достижении интересов руководством. Руководство корпорациями сосредотачивает большую власть, лоббирует для корпорации законодательные преимущества, и становится элитой и правящим классом. Возникает финансовая олигархия. Если руководство преследует корыстные цели, идущие вразрез с национальными, они вступают в конфликт с долгосрочными целями общества. Это приводит к крупной коррупции. Она охватывает государственных деятелей, влияющих на политическое, экономическое, социальное развитие государства. По Дж. Гэлбрейту создается техноструктура: взаимодействие чиновников и топ-менеджеров [2].

Представители неоинституционального подхода считают, что барьеры провоцируют рост затрат, это оказывает отрицательное влияние на рыночную систему. Тогда как неоклассики рассматривают коррупцию во взаимосвязи со стадиями производства: непосредственно само производство, распределение, обмен, потребление и государственным менеджментом. Как известно, в рынке товары и услуги, т.е. ВВП, распределяются с помощью смешанной формы. Участвует и государство как субъект рынка и бизнес-фирмы. При преобладании частной выгоды над демократическими принципами может проявиться коррупционная связь, когда присваиваются государственные средства.

Статусная рента и агентская модель [3] являются неоклассическими экономическими теориями коррупции. Сущность первой теории в том, что причина коррупции в наличии места работы, которое можно назвать прибыльным. На это обстоятельство, а именно положение человека в обществе, указывают современные ученые Колесников В.В., Быков В.Н. [4]. Вторая теория объясняет, что суть коррупции лежит в основе преобладания первенства личных интересов над интересами государства с нарушением законодательства, поясняет Rose-Ackerman S. [5]. Чиновник является законным посредником для граждан, фирм. От лица государства чиновник должен добросовестно выполнять свою работу: предоставляет лицензии, пособия, ведет прием на работу. Коррупция появляется при наступлении перебоев в заданном алгоритме. Они могут быть связаны с количеством чиновников. Чем их больше, тем труднее за ними контроль. Например, на ноябрь 2024 г. в РК 82951 чел. (01.01.2023 г. 90053 чел.) В Японии, правда данные за 2016 г. при 128 млн. чел. населения 9 тыс. чиновников.

Shleifer A., Vishny R. Проводят прямую связь между количеством проверяющих организаций и размером взятки [6].

Отмечается положительная зависимость между уровнем коррупции и степенью регулирования экономики [7].

Ученые отмечают, что в государственных органах на разных территориях различный уровень коррупции.

С экономической точки зрения, на коррупцию влияют провалы государства. Например, для выполнения социальной функции выделяются ежегодно бюджетные средства, но социальная справедливость не всегда достигается, указывает Резер Т.М. [8]. Нарушается очередность выделения жилья, земельных участков и т.д. Либералы

поясняют условие появления коррупции. Государство не может на эффективной и результативной основе контролировать общественные ресурсы. Именно на стадии распределения и стадии использования.

Неоклассики приводят такую точку зрения, что коррупция может решить несоответствие между правилами и постоянно изменяющимися условиями. Пример: для быстрого получения лицензии не идут нормативным путем, заключающимся в подготовке множества документов, а предпочитают решить это незаконно. Быстрое получение лицензии в этом случае, подчеркнем по мнению неоклассиков, обеспечит более быстрое начало производства, что повлияет на эффективность положительно. Тогда как при собирании множества справок, заключений, сроки затягиваются. Поэтому ими было предложено постоянно пересматривать правила, требования для того, чтобы избежать таких действий.

Теория общественного выбора объясняет, что коррупция является способом овладеть экономической властью. А через нее влиять на экономических субъектов, их решения, финансовые показатели. В этом случае невидимая рука Адама Смита перестает работать (элементы конкуренция, спрос и предложение, цена). Вместо нее на рынке возникает властная рука. В ее распоряжении факторы производства, собственность, денежные средства, материальный капитал. Ученые изучают и другой аспект рынка. Взаимовлияние частных инвестиций и коррупции рассчитывают ученые. Известной работой является описание ученым П. Мауро факторов риска. Их 56, один из них коррупция. Рост коррупции уменьшает эффект инвестирования, следовательно, происходит спад ВВП. Также изменяется структура капитальных вложений. Происходит уменьшение вложений в инфраструктуру, социальную сферу, представленную социальной защитой, здравоохранением, образованием [9].

Классическая политическая экономия и классический институционализм также рассматривают коррупционные отношения между большими группами людей и с позиции национальных интересов.

Дискуссии о коррупции изменили направленность. До 1960-х гг. анализ в аспекте отрицательных последствий коррупции не был преобладающим. Затем выводы стали касаться рационального поведения и индивидуализации, влияния политического окружения. Позже коррупция стала рассматриваться как экономическая проблема. Благодаря этому возникли новые точки зрения в исследовании категории: больше институциональная проблема нежели политическая; поведение человека, связанное со стимулами; исходный пункт человек, а не общество; исторически сложившиеся практики роль не играют; возможна количественная оценка.

Коррупционное поведение проявляется в рамках экономической системы.

Политическая экономия считает предпосылкой коррупции необходимость в капитале, на основе которого производятся товары. Потребности в капитале постоянно возрастают, создаются транснациональные компании. Это привело к тому, что коррупция стала интернациональным явлением. По мнению А.А. Пороховского, у коррупции нет рубежей [10].

Следующим полем для возможности появления коррупции является неограниченность человеческих потребностей. Полное их удовлетворение невозможно. Но стремление некоторых людей, усиливается эффектом Веблена [11], может негативно трансформироваться в коррупционное поведение. Происходит координирование экономических интересов для другого уровня личного обеспечения, более высокого с точки зрения коррупционера.

Исходя из перечисленного, приходим к выводу, что экономическая основа коррупционных правонарушений это: усиление индивидуализма в рынке; постоянно растущие потребности; монополия распоряжения ресурсами: денежными,

материальными, финансовыми; поляризация в распределении; отклоняющееся поведение; неконтролируемая возможность присвоения; нечетко специфицированные права собственности.

Ученые анализируют содержание коррупции через характеристики собственности:

присвоение результатов чужого труда. Из пучка прав Оное присвоение-отчуждение;

исходя из предыдущего, одна сторона коррупционных отношений присваивает, другая отчуждает;

отношения, связанные с властью;

присвоение-отчуждение встречаются везде: в любом секторе экономики, отраслях, разных формах собственности и уровнях власти;

системность;

прибыли и сверхприбыли от владения собственностью или распоряжения ею; влияет на все сферы без исключения [12].

Противодействие коррупции состоит из следующих двух взаимосвязанных направлений:

профилактика и предупреждение. Прямые линии с населением, правовое просвещение, воспитание гражданской ответственности. Также информационные материалы в виде буклетов, памятки, изучение общественного мнения, проблем общества, интерактивные опросы, видеоролики, социальная реклама, международные площадки. Создан образовательный базис для системного обучения государственных гражданских служащих;

борьба. Проводится антикоррупционная экспертиза правовых актов; искоренение последствий.

Природа коррупции заключена в противоправных действиях. Свойство коррупции – проникновение во все сферы, транснациональное явление. Коррупция это антиблаго. Подрывается авторитет страны, замедляется экономический рост, не достигается экономическая стабильность.

Список литературы

1. Abed, George T. and Hamid R. Davoodi (2000), 'Corruption, Structure Reform, and Economic Performance in the Transition Economies', International Monetary Fund Working Paper, WP/00/132.

2. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Эксмо, 2008. – 1197 с.

3. Березинец И.В., Иванов А.Е. Типология агентских моделей коррупции и кейс тоталитарной коррупции // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 109-130.

4. Колесников В.В., Быков В.Н. О сущности экономического подхода к противодействию коррупции как угрозе безопасности России / Глобальный экономический кризис: реалии и пути преодоления. – СПб.: СПб юрид. ин-т Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2009. – С. 286-291.

5. Rose-Ackerman S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge. – UK, New York, US and Melbourne, AU: Cambridge University Press, 2013.

6. Shleifer A., Vishny R. Corruption // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol. 108, № 3. – p. 599-617. P. 109.

7. Березинец И.В., Иванов А.Е. Типология агентских моделей коррупции и кейс тоталитарной коррупции // Вопросы экономики. – 2021. – № 9. – С. 109-130.

8. Резер Т.М. Противодействие коррупции в социальной сфере: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 144 с.

9. Лемешонок О.Б. Коррупция как фактор, противодействующий социализации экономики // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 4. – С. 112-119.
10. Пороховский А.А. Системное перестроение российской экономики: возможности «рыночной колеи» // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 93-100.
11. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Азбука-Классика, 2022. – 384 с.
12. Лемешонок О.Б. Проблема отношений «власть-собственность» в коррупционных взаимодействиях // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 38-41.

**СЕКЦИЯ «РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И
ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»**

УДК 641.1:336

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Абдулина Л.А.
магистрант II курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: aktobbuh@mail.ru

Аннотация. Персональные финансы способны влиять на успешную жизнедеятельность и являются внутренними резервами экономики, наряду с человеческим капиталом. Сам человеческий капитал – основа формирования ПФ и позволяет увеличивать собственные доходы через достойную оплату труда, продуманные инвестиции. Экономические агенты осуществляют свои многочисленные и разнообразные решения на основе сигналов рынка: информационных, ценовых.

Ключевые слова: Домашнее хозяйство, персональные финансы, собственные доходы, сбережения

**FEATURES OF PERSONAL FINANCE FORMATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abdulina L.A.
2nd year master's student of the EP "Finance"
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: aktobbuh@mail.ru

Annotation. Personal finances can influence successful life and are an internal reserve of the economy, along with human capital. Human capital itself is the foundation of PF and allows one to increase one's income through decent wages and prudent investments. Economic agents make their numerous and varied decisions based on market signals, including information and pricing.

Keywords: Household, personal finance, own income, savings

В общем виде финансы домохозяйств можно определить как особую форму влияния на инвестиционные процессы. Весомый вклад в формирование представлений о специфической части финансового рынка внесли казахстанские ученые Медуханова Л.А., Еримпашева А.Т., Таракбаева Р.Е., Шабаль П.М. В их работах нашли отражение ключевые характеристики финансовой системы [1]. В работах следующих авторов Нурмухаметова Н.Н., Белоусовой Э.В., Утарбаевой Г.К., Булакбай Ж.М. нашли отражение результаты по деловой активности домохозяйств, активизирующие взаимодействие субъектов рынка для роста национальной экономики [2]. Финансовые сбережения раскрываются в работе Сахаповой Г.Р. с учетом потенциала субъектов и структуры рынка [3].

Формирование персональных финансов можно представить в виде многоуровневой, а если точнее 10-уровневой модели:

макроуровень:

1. распределение национального дохода, представляющего совокупность зарплат, прибыли, ренты, процента. Валовой национальный доход на душу населения в РК 10,9 тыс. долл. По классификации МВФ страна вошла в группу с уровнем дохода выше среднего. Его значения от 4,5 тыс. долл. до 13,8. От группы с высоким уровнем дохода страну отделяют 2,9 тыс. долл.;

2. формирование республиканского (2026 г. расходы 26,3 трлн. тенге, доходы 22,9 трлн. тенге) и местных бюджетов с целью определения размеров доходов работников бюджетной сферы (более 0,5 млн. учителей, 300 тыс. врачей, полицейских, пожарников) [4];

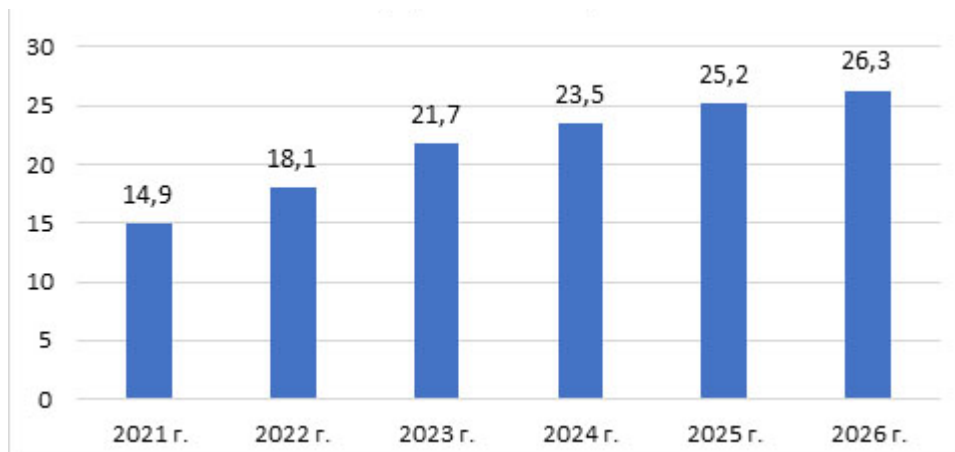

Рисунок 1–Республиканский бюджет, трлн. тенге

3. перераспределение бюджетных средств на основе межбюджетных отношений. Додонов В.Ю. отмечает их аспекты: рост трансфертов из первого уровня бюджета вторым, увеличение числа дотационных территорий, в целом присутствует разбалансированность [5];

4. доходы для будущих поколений (Национальный фонд РК. В третьем квартале 2025 г. валютные активы 62,7 млрд. долл., в 2024 г. 66,2 млрд. долл.);

микроуровень:

5. личные доходы (в октябре 2025 г. среднедушевой номинальный доход 231,8 тыс. тенге);

6. личные располагаемые доходы. Эта категория интенсивно рассматривается казахстанскими учеными: современное состояние и возможности повышения [6], структура расходов [7], их формирование [8], бедность [9];

7. доходы в соответствии с жизненным циклом индивида (трудоспособный возраст, создание семьи, рождение детей, появление внуков, выход на пенсию), это подробно обосновала Белехова Г.В. [10]. Приобретение конкретного товара, в данном случае автомобиля, в зависимости от доходов поколения, поставили задачей анализа Кулакова Т. В., Моисеева М. А., Решетова Е. М., Шулика Ю. Е. [11];

8. получение наследства, лотерейный выигрыш. Наследование цифрового имущества представляют Вронская М.В., Семкина Т.А., отметим, что это новое направление в наследственной сфере [12];

9. изменение стоимости имущества индивида;

10. благотворительность. По данным зарубежного банка, в мире совокупный размер благотворительности каждый год составляет 1,3 трлн. долл. В нашей стране действует закон о благотворительности [13]. Финансовый механизм благотворительных

организаций изложен в статье Косова М.Е. [14]. Граждане РК тратят 1,2% доходов на благотворительность.

Таблица 1–Совокупный доход общественного фонда «Народу Казахстана», млрд. тенге

Показатель	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2023 г., %
Доходы:			
доходы от пожертвований	110,8	59,8	54,0
финансовые доходы	15,4	18,4	119,5
Итого доходы	126,2	78,2	62,0
Расходы:			
расходы на оказанную благотворительность	(59,1)	(104,7)	177,2
сторнирование резерва по ожидаемым кредитным убыткам	0,3	-	-
общие и административные расходы	(0,6)	(0,7)	116,7
затраты по финансированию	(0,1)	(0,2)	200,0
Итого расходы	(59,5)	(105,6)	177,5
(Отрицательная)/положительная курсовая разница за год	0,6	(0,4)	66,7
Итого совокупный (убыток)/доход за год	67,3	(27,8)	41,3

Из таблицы 1 видно, что доходы от пожертвований сократились значительно на 51071347 тыс. тенге или 46,0% в 2024 г. по сравнению с предыдущим. Финансовые доходы выросли на 3002588 тыс. тенге или 19,5%. Расходы на благотворительность увеличились на 45697488 тыс. тенге или 77,2%. Перечислим некоторые. Оплата ТОО «Троя» за оснащение реабилитационного центра «Акжол-М» 11,6 млн. тенге, ТОО «Казахская фармацевтическая компания «МедсервисПлюс» за лекарственное средство Энспринг (Сатрализумаб) 92,1 млн. тенге, ИП «Астана Олимпик» оборудования по проекту «Развитие лыжного спорта в районах Акмолинской области» 32,5 млн. тенге, ТОО «ВИВА Фарм» за лекарственное средство – Воксзого 240,2 млн. тенге. На 01.12.2025 г. в фонд поступило 295,5 млрд. тенге. Из них выделено на здравоохранение 24,2 млрд. тенге, образование 2,9, социальная поддержка и реабилитация 1,0, спорт 0,8, помощь населению при чрезвычайной ситуации 0,3. За три года с 2022 г. по 2024 г. в фонд пожертвовано 252,1 млрд. тенге, из них: 2022 г. 131,8; 2023 г. 64,9 (-66,9 или -50,8%), 2024 г. 55,5 (-9,4 или -14,5%). За 01.-06.2025 г. поступило 15,5 млрд. тенге. Отчетный год окончен с убытком 27,8 млрд. тенге против 67,3 млрд. тенге дохода в 2023 г.

Особенности формирования персональных финансов в РК:

–рынки: голландская болезнь до настоящего времени не преодолена. Хотя в Бюджетном кодексе РК от 2008 г. впервые появился термин «нефтяной дефицит». Экономика страны зависит от цен на нефть, 44,0% бюджета страны формируется за счет нефтегазового сектора. За первые 6 месяцев 2025 г. налоговые поступления были более 3 трлн. тенге. Все звенья финансовой системы взаимосвязаны. Поэтому данная ситуация отражается на персональных финансах в части социальных программ (2026 г. социальная сфера 10,7 трлн. тенге, социальные выплаты 6,8 трлн. тенге, 3,9 трлн. тенге инвестиции в человеческий капитал);

–заработная плата: несмотря на ее рост в национальной валюте, в долларах и евро происходит ее снижение. За период с января по сентябрь 2025 г. средняя номинальная зарплата была 429,4 тыс. тенге. За этот же период произошло ее снижение в долларах с 829,4 до 800 (-29,4 долл. или -3,6%), в евро с 791,7 до 685,7 (-106 евро или -13,4%);

–доходы населения: статистические данные отражают существенный разрыв (табл.2). В научной литературе изучаются причины неравенства [15].

Таблица 2–Распределение доходов по 10-процентным группам населения в III квартале 2025 г. [16]

Децили	Границы интервалов по доходу населения, тенге	Доля дохода в интервале, %	Среднемесячный доход на душу населения в интервале, тенге	Разрыв, тенге
1	0-54026	4,13	45224	-
2	54027-62459	5,34	58529	13305
3	62460-69864	6,02	66050	7521
4	69865-78401	6,75	73921	7871
5	78402-88256	7,60	83199	9278
6	88257-101174	8,61	94459	11260
7	101175-118521	10,01	109716	15257
8	118522-143528	11,85	129938	20222
9	143529-189222	14,92	163119	33181
10	189223-1907145	24,77	272701	109582
Итого	100,0			

Как видно из таблицы 2, 38,45% населения имеют доход менее 100,0 тыс. тенге, 61,55% доля дохода более 100,0 тыс. тенге. Это выше 189,2 тыс. тенге до 1,9 млн. тенге. Доходы населения кардинально различаются. Разрыв наивысший в 10-м дециле 109,6 тыс. тенге;

–воздействие иностранной валюты: наряду с депозитами в тенге, вкладчики открывают депозиты в долларах и евро. Депозиты в национальной валюте стабильно демонстрируют рост, если в 2020 г. это было 6,6 трлн. тенге, то в 2024 г. 18,0 трлн. тенге. Прирост 11,4 трлн. тенге или 2,7 раза. В 2021 г. на вкладах находилось 8,7 трлн. тенге (+2,1 или 31,8%), в 2022 г. 10,9 трлн. тенге (+2,2 или 25,3%), в 2023 г. 14,6 трлн. тенге (+3,7 или 33,9%), в 2024 г. +3,4 трлн. тенге или 23,3%. Вклады в иностранной валюте практически стабильны. В 2020 г. 4,1 трлн. тенге, в 2024 г. 4,5 трлн. тенге (+0,4 или 9,6%). Общий объем вкладов и соотношение между вкладами в тенге и зарубежной валюте:

2020 год: 10,7 трлн. тенге, 61,7% и 38,3%;

2021 год: 13,2 трлн. тенге, 65,9% и 34,1%;

2022 год: 15,6 трлн. тенге, 69,9% и 30,1%;

2023 год: 18,8 трлн. тенге; 77,7% и 22,3%;

2024 год: 22,5 трлн. тенге, 80,0% и 20,0%.

Уровень долларизации в периоде анализа снизился на 18,3%, уровень в тенге вырос на тот же процент. На наш взгляд, повлияли прежде всего меры Национального банка РК, вследствие которых вознаграждение по долларovým депозитам и евро было 0,0%, затем в долларах стал 1,0%, в евро 0,1%;

–вывоз капитала: по данным НБ РК по статье «Портфельные инвестиции» с 2022 по 2024 гг. выведено 12,6 млрд. долл. (6,5 трлн. тенге), из них в 2022 г. 2,4; 2024 г. 6,1. Нерезиденты за три года вывели 1,9 млрд. долл. За первый квартал 2025 г. отток 3,2 млрд. долл. перечисленные денежные суммы не работают на благо экономики РК и не влияют на личные финансы, не пополняют бюджет страны. В 2024 г. международное ежегодное исследование «Незаконный вывоз капитала из развивающихся стран» показало, что Казахстан занял 11 место из 148 стран с объемом 16,7 млрд. долл. Мухамбетали Б., Кадырова М.Б., Куандыков Н. исследуют проблему с позиции финансовой плоскости, указывая, что на вывоз капитала влияет транснациональный бизнес [17]. Рассматривает

международный опыт вывоза капитала в форме прямых инвестиций двух мировых экономик Ковалева А.А. [18];

–эффективность хозяйствующих субъектов: за первые три квартала 2025 г. в стране закрылись 12,9 тыс. субъектов бизнеса (4,1 ед. или 31,8% торговля, 1,4 ед. или 10,9% строительство). В структуре 20 ед. крупного бизнеса, 20 ед. среднего, наибольшее число приходится на малый бизнес 99,7%. Закрытые предприятия означают увольнение, отсутствие дохода, что отрицательно влияет на размер финансов населения;

–легальность доходов: в стране введен косвенный метод выявления скрытых доходов в отношении физических лиц. Три вида контроля за теневой экономикой: метод прироста стоимости активов, учета движения денег на банковских счетах, учета затрат;

–циклические колебания экономики: долгосрочные и среднесрочные волны влияют на проциклические показатели. При спаде заработной платы, накопления снижаются, при подъеме повышаются. На цикличность влияет сырьевой сектор и медленный рост несырьевых секторов. Экономика РК реактивная. Происходит не управление циклом, а приспособление к нему. Высокая зависимость экономики и республиканского бюджета от нефтяных доходов имеет место с момента обретения независимости. Нефтяной сектор ограничивает возможности, в будущем он перестанет быть источником бюджетной устойчивости и двигателем экономического роста. Снижение мировых цен на нефть приведет к ухудшению мировой торговли и притока иностранной валюты, давление на курс тенге через курсовой канал приведет к росту уровня инфляции. Отсюда к росту процентных ставок, дефицита бюджета, снижению инвестиционной активности. Комбинация для макроэкономической устойчивости и полезного эффекта для персональных финансов–это отказ от старой: дешевая нефть+мягкая бюджетно-налоговая политика в пользу жесткой;

–дифференциация доходов: по итогам III квартала 2024 г. доля населения с доходом ниже прожиточного минимума самая высокая в Туркестанской области 9,3%, Абайской 8,6%, Жетысуской 8,1%. Самая низкая доля в столице 2,8%, Карагандинской области 3,3%, Атырауской 3,6%.

Выделено девять специфик, влияющих на образование и функционирование личных финансов в стране. Как видим, оказывает сильное воздействие экспортно-сырьевая составляющая казахстанской экономики, стоимость тенге по сравнению с международными валютами.

Одним из главных показателей уровня жизни населения становятся персональные финансы. На сегодняшний день формирование и развитие личных финансов одна из целей не только макроэкономической политики, но и региональной. Анализ состояния этой сферы приводит к выводу, что она формируется в результате множества действий, имеющих место на финансовом рынке. В результате, сложившееся положение со сбережениями и инвестициями домашних хозяйств не удовлетворяет потребности населения и экономики.

Список литературы

1. Медуханова Л.А., Еримпашева А.Т., Таракбаева Р.Е., Шабаль П.М. Современное состояние финансовой системы Казахстана: теоретические и практические аспекты. Вестник университета «Туран». 2024;(3):152-165. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-3-152-165>
2. Нурмухаметов Н.Н., Белоусова Э.В., Утарбаева Г.К., Булакбай Ж.М. Экономическое стимулирование деловой активности домашних хозяйств в экономике Казахстана. Economy: strategy and practice. 2022;17(3):36-48. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

3. Сахапова Г.Р. Финансовые сбережения домохозяйств как источник инвестиций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 124–131. DOI: 10.34773/EU.2025.4.22.
4. Kanabekova, M., Aiman, K., & Абиева, З. (2024). FEATURES OF THE FORMATION OF THE GOVERNMENT BUDGET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 408(2), 507–519. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.737>
5. Додонов В.Ю. Межбюджетные отношения в Казахстане: состояние и основные тенденции // Финансовый журнал. – 2024. – №5. – С.27-42.
6. Жанакоева Н.Н., Бодаухан Г., Нигметова Г.Ж., Мангибаева Д.Д., Кирбасова Л.Г. Современное состояние и пути повышения реальных доходов населения Казахстана. Economy: strategy and practice. 2024;19(2):123-139. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-123-139>
7. Рахимжанова, Г., & Жанакоева, Н. (2025). СТРУКТУРА РАСХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАЗАХСТАНА: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА. Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 416(4), 517–528. <https://doi.org/10.32014/2025.2518-1467.1016>
8. Тайшыкова А.С. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. – Астана, 2024. – 60 с.
9. Жанакоева, Н., Сутбаева, Р., Кусаинова, А., Саубетова, Б., & Карипова, А. (2024). АНАЛИЗ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА. Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 410(4), 385–399. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.813>
10. Белехова Г.В. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ» В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 1(44). – С. 114-130.
11. Кулакова Т. В., Моисеева М. А., Решетова Е. М., Шулика Ю. Е. Жизненный цикл домохозяйств и поколенческие различия как факторы владения личным автомобилем // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 113-136. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.7; EDN: PWDFPL.
12. Вронская М.В., Семкина Т.А. Наследование цифровых финансовых активов: актуальные проблемы и перспективы развития // Юридические исследования. 2022. № 11. С. 32-44. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.11.39102 EDN: VHZOPC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39102
13. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 402-V «О благотворительности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.2025 г.)
14. Косов М.Е. Финансовый механизм благотворительных организаций и направления его совершенствования // Вестник университета. 2019. № 9. С. 157-165.
15. Zhanakova, N., Kabiyeva, A., & Karipova, A. (2025). РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ НЕРАВЕНСТВА. Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 413(1), 401–413. <https://doi.org/10.32014/2025.2518-1467.904>
16. Основные показатели дифференциации доходов населения Республики Казахстан. III квартал 2025 года. 22 серия Статистика уровня жизни. 19.12.2025.
17. Мұхамбетәлі Б., Кадырова М.Б., Куандықов Н. Международныи опыт предотвращения нелегального вывоза капитала // Вестник Карагандинского университета. – 2024. – №4(116). – С.160-169.
18. Ковалева А.А. Сравнительный анализ практик регулирования вывоза капитала в форме прямых инвестиций КНР и США // Проблемы современной экономики. – 2024. – №1(89). – С.180.

**ФИНАНСОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ**

Вязникова Е.О.
АО «Фридом Банк Казахстана»
Заместитель директора филиала г.Уральск,
email: ekaterinavy@freedombank.kz

Рахмет Т.А.
М.Э.Н.,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: ToktarAsylbek @mail.ru

Курманова Г.К.
к.э.н., ассоц. проф.
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: gulnara.ru@mail.ru

Аннотация. Роль коммерческих банков в рыночной экономике – это отраслевой аспект такого масштабного процесса как трансформация и модернизация банковского сектора и всей финансовой системы. Модернизация связана с активным внедрением и использованием достижений цифровой экономики. Коммерческие банки не только активные проводники цифровых технологий, но и принимают значительное участие в их финансировании.

Ключевые слова: коммерческий банк финансовая система, цифровая экономика, модернизация

**FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT
OF COMMERCIAL BANKS**

Vyaznikova E.O.
JSC "Freedom Bank of Kazakhstan"
Deputy Director of the Uralsk branch,
email: ekaterinavy@freedombank.kz

Rakhmet T.A.
M.Sc. (Econ.),
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: ToktarAsylbek @mail.ru

Kurmanova G.K.
PhD, Assoc. Prof.
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: gulnara.ru@mail.ru

Annotation. The role of commercial banks in a market economy is an industry-specific aspect of the large-scale process of transforming and modernizing the banking sector and the entire financial system. This modernization is linked to the active implementation and utilization of digital economy advances. Commercial banks are not only active promoters of digital technologies but also play a significant role in their financing.

Keywords: commercial bank, financial system, digital economy, modernization

Коммерческие банки:

1. обслуживают без исключения все сектора национальной экономики. В этом их уникальность и ценность;

2. обеспечивают эффективность функционирования сегментов денежного и товарного рынков;

3. оказывают различные услуги финансовых посредников;

4. ускоряют социально-экономическое развитие страны;

5. регулируют денежный оборот;

6. концентрируют и перераспределяют временно свободные деньги;

7. развивают межбанковскую конкуренцию;

8. способствуют либерализации финансовых рынков;

9. расширяют номенклатуру;

10. заменяют традиционные характеристики продуктовыми и процессными инновациями.

В последние годы сформировался блок работ, тестирующих влияние диджитализации на функционирование банков и межбанковскую конкуренцию. Такое влияние найдено в эмпирических работах Акыбаевой Г.С., Койтановой А.Ж. [1], Арыновой З.А., Недуговой А.В. [2], Карагодина А.В. [3,4,5,6], Зверева А.В., Караваевой Ю.С., Мандрон В.В., Мишиной М.Ю. [7], Кулагина В., Сухаревски А., Юрген М. [8]. Это направление является устойчивым трендом и активно исследуемым. Цифровые технологии генерируют денежные потоки от всех видов банковских услуг.

Финансовая устойчивость коммерческого банка характеризуется следующим.

Банк:

– финансово независим;

– надежный и стабильный для своих клиентов (вкладчиков, заемщиков, инвесторов);

– имеет оптимальную базу привлечения и распределения собственных, заемных, привлеченных финансовых ресурсов;

– выполняет все свои функции;

– платежеспособен;

– инвестиционно привлекательный;

– стремится к равновесию;

– обеспечивает рост активов, снижение обязательств, денежных средств, положительных финансовых потоков;

– рентабельный, прибыльный;

– имеет высокий рейтинг долговременном периоде;

– преодолевает множественные риски (по Дж.М. Кейнсу риск кредитора, риск снижения стоимости национальной валюты, риск предпринимателя) [9];

– придерживается разработанной стратегии в условиях неопределенности [10].

Охарактеризуем как развивалась банковская система в разных странах.

Таблица 1 – Сравнение развития банковского регулирования в Казахстане и европейских странах

I этап	II этап	III этап	IV этап
Банки в Европе			
Множественные частные коммерческие банки выполняли функцию эмиссии банкнот. Количество денежной массы не контролировалось. Закон денежного обращения не соблюдался	Законодательное создание центрального банка с наделением его монопольным правом выпуска денежных знаков. Защита интересов вкладчиков и кредиторов	Денежно-кредитная политика регулирует объем наличной и безналичной денежной массы. Нормативное регулирование банковской деятельности	Формирование банковской системы из двух уровней со своими целями, задачами, функциями, принципами
Банки в Республике Казахстан			
Единственный государственный банк, являющийся эмиссионным монополистом, оказывающим в том числе банковские операции предприятиям различной специализации и отраслевой принадлежности	Коммерческим банкам как универсальным, так и специализированным законодательно передано исключительное право выполнения банковских операций	Национальный банк Республики Казахстан на основе монетарной политики выполняет экспансионистские или рестрикционные меры для регулирования денежной массы в обращении. Отечественное банковское законодательство. Использование административных, нормативных, экономических, корректирующих, регулирующих, надзорных методов	Банковская система: первый уровень представлен государственным банком, второй уровень составляют коммерческие банки, работающие на основе лицензии и предлагающие в настоящее время более 200 услуг

1974 год стал годом появления наднационального стандарта в сфере банковского регулирования и надзора. Речь идет о Базельских соглашениях, которые наша страна соблюдает в полной мере. Хотя надо отметить, что они разрабатывались для стран с рыночной экономикой, которые не работали в коммунистической общественно-экономической формации, не проходили через экспроприацию, национализацию, приватизацию. В Казахстане создан Департамент методологии и пруденциального регулирования финансовых организаций как одна из структур АРРФР. Это соответствует структуре в Канаде, Австралии, США и др.

Не нуждается в доказательстве то, что коммерческие банки:

- как финансовые институты привлекают сбережения населения и предпринимателей с целью их инвестирования в реальный и финансовый сектор национальной и международной экономики с целью извлечения банковской маржи;
- действуют на основе централизации и интеграции;
- осуществляют расчеты;
- строят отношения с другими банками;
- финансовые посредники;
- эмитенты ценных бумаг;
- перераспределяют финансовые потоки, так как им присуща воспроизводственная функция;
- извлекают прибыль;
- сталкиваются с рисками;
- подчиняются центральному банку, являясь объектом регулирования в качестве субъекта экономической деятельности;
- регулируются налоговыми органами в сфере налогов;
- таможенными органами в сфере внешнеэкономической деятельности;
- сотрудничают со страховыми агентствами по вопросам страхования депозитов и кредитов;
- соблюдают Базельские соглашения;
- выполняют пруденциальные нормативы;
- подчиняются консультативному надзору;
- учитывают тенденции внутренней и внешней среды;
- соблюдают способы и методы ведения банковского бизнеса.

Список литературы

1. Акыбаева Г.С., Койтанова А.Ж. Основные тенденции изменения цифрового бизнеса в Казахстане и за рубежом // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2020. – № 1 (77). – С.60-66.
2. Арынова З.А., Недугова А.В. Влияние цифровизации на казахстанский рынок банковских услуг // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2023. – № 4. – С.59-65.
3. Карагодин А.В. Технологии цифровизации банковской отрасли. Россия, Европа, Азия: цифровизация глобального пространства: Сборник научных трудов III Международного научно-практического форума 16–21 ноября 2020 г., г. Невинномысск / под ред. И. В. Пеньковой. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2020. – 792 с. – С. 332-335.
4. Карагодин А.В. Некоторые аспекты цифровизации банковской сферы // Финансовая экономика. – 2020. – №7. – С. 56-62.
5. Карагодин А.В. Внедрение и развитие экосистем в банковском бизнесе в условиях глобальной цифровизации // Философия хозяйства – 2021 – № 6 (138). – С.82-95.
6. Карагодин А.В. Безопасность банковской деятельности в эпоху цифровизации: мировой опыт и российская практика // Управление в экономических и социальных системах. – 2020. – №4 (6). – С. 14-20.
7. Зверев А.В., Караваева Ю.С., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Трансформация среды бизнес-процессов банковской системы в условиях цифровизации // Управленческий учет. – 2021. – № 6. – С. 207-216.
8. Кулагин В., Сухаревски А., Юрген М. Digital@Scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 293 с.

9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Neoclassic, 2021. – 448 с.

10. Софронова В. В. Финансовая устойчивость банка: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 272 с.

УДК 657.1:336.14

**РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО
УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ АБАЯ**

Карачевцева Ю.Б.
магистрант 1 курса ОП «учет и аудит»
Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Республика Казахстан
email: karachevtseva2608@mail.ru

Корабаев Б.С.
PhD, сеньор-лектор кафедры
«Экономика и финансы»
Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Республика Казахстан
email: yuliyamaul82@gmail.com

Мауль Ю.М.
Заведующая кафедрой
«Экономика и финансы»
Гуманитарно-техническая академия
г. Кокшетау, Республика Казахстан
email: yuliyamaul82@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются возможности повышения эффективности использования бюджетных ресурсов через совершенствование системы бухгалтерского учета в государственных учреждениях. Авторы обращаются к философскому наследию Абая Кунанбаева, рассматривая его идеи о труде, честности и рациональности как этическую основу для реформирования учетных практик. Анализируются современные проблемы организации бухгалтерского учета в бюджетных организациях Казахстана, обосновывается необходимость внедрения элементов интегрированной отчетности для отражения человеческого капитала. Предложены направления совершенствования учетных процедур, соответствующие принципам прозрачности и эффективного управления.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бюджетные организации, человеческий капитал, интегрированная отчетность, наследие Абая, эффективное управление, рациональность.

Karachevtseva Yu.B.
1st-year Master's Student
of the Educational Program «Accounting and Audit»
Humanities and Technical Academy
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
email: karachevtseva2608@mail.ru

Korabayev B.S.
PhD, Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance
Humanities and Technical Academy
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
email: yuliyamaul82@gmail.com

Maul Yu.M.
Head of the Department of Economics and Finance
Humanities and Technical Academy
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
email: yuliyamaul82@gmail.com

RATIONALITY AND EFFICIENCY OF BUDGET RESOURCES USE: IMPROVING ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF ABAI'S IDEAS

Annotation. The article explores the possibilities of increasing the efficiency of budget resources use through improving the accounting system in public institutions. The authors turn to the philosophical heritage of Abai Kunanbaev, considering his ideas about labor, honesty and rationality as an ethical basis for reforming accounting practices. Modern problems of accounting organization in budget organizations of Kazakhstan are analyzed, the necessity of introducing integrated reporting elements to reflect human capital is substantiated. Directions for improving accounting procedures corresponding to the principles of transparency and effective management are proposed.

Keywords: accounting, budget organizations, human capital, integrated reporting, Abai's heritage, effective management, rationality.

Современный этап развития экономики Казахстана характеризуется повышенным вниманием к эффективности использования государственных средств. Бюджетные организации, являясь основными получателями и распорядителями бюджетных ресурсов, несут ответственность за их рациональное использование перед обществом. В этих условиях возрастает роль бухгалтерского учета как информационной системы, обеспечивающей прозрачность и подотчетность государственных финансов.

Осмысление проблем эффективного управления общественными ресурсами невозможно без обращения к духовному наследию великого казахского мыслителя Абая Кунанбаева. В своих «Словах назидания» он неоднократно подчеркивал важность честного труда, рационального отношения к имуществу, ответственности человека перед обществом [1]. Эти идеи приобретают особую актуальность в контексте реформирования системы бухгалтерского учета в бюджетном секторе.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью модернизации учетных практик в государственных учреждениях, которые зачастую ориентированы преимущественно на фискальные цели и не обеспечивают в полной мере информационные потребности управления. Научная новизна работы заключается в применении философско-этического подхода к анализу учетных проблем, что позволяет

рассматривать бухгалтерский учет не только как техническую процедуру, но и как инструмент реализации этических принципов управления.

Бухгалтерский учет в бюджетных организациях Республики Казахстан регламентируется Законом «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», Бюджетным кодексом, а также нормативными документами Министерства финансов. Основная цель учета в государственном секторе традиционно определяется как обеспечение контроля за целевым использованием бюджетных средств и соответствием фактических расходов утвержденным сметам [2, с.45].

Однако, как показывает практика, такой подход имеет существенные ограничения. Учет ориентирован преимущественно на прошлое (фиксацию уже совершенных операций) и не дает информации для оценки эффективности использования ресурсов. Руководители бюджетных организаций получают данные о том, сколько средств потрачено, но не имеют информации о том, какой социально-экономический эффект получен от этих расходов.

Еще одна проблема связана с отражением в учете человеческого капитала. В бюджетных организациях работают высококвалифицированные специалисты — учителя, врачи, научные работники. Именно их знания и компетенции определяют качество государственных услуг. Однако в бухгалтерском балансе эти активы не отражаются, поскольку современные стандарты учета рассматривают расходы на оплату труда исключительно как текущие затраты [3, с.156]. Такой подход противоречит современным представлениям о роли человеческого капитала в развитии экономики знаний.

Философское наследие Абая содержит глубокие размышления о природе труда, богатства и ответственности. В двадцать седьмом слове назидания мыслитель пишет: «Богатство — это возможность делать добро. Но если оно нажито нечестным путем, если оно не служит людям, то оно бесполезно» [4, с.89]. Эта мысль напрямую перекликается с современной концепцией социальной ответственности государства и прозрачности бюджетных расходов.

Особого внимания заслуживает критика Абаем тех, кто стремится к легкой наживе, избегая честного труда. В тридцать восьмом слове он говорит: «Тот, кто ищет легких путей, никогда не познает истинной ценности труда. Работа, выполненная добросовестно, приносит не только материальный достаток, но и нравственное удовлетворение» [5, с.124]. Применительно к деятельности бюджетных организаций это означает, что учет должен не только фиксировать факты хозяйственной жизни, но и способствовать формированию ответственного отношения к государственным средствам.

Абай также подчеркивал важность знаний и просвещения для прогресса общества. В его понимании, человек, стремящийся к знаниям, способен принимать более рациональные решения и приносить больше пользы обществу. Эта идея имеет прямое отношение к проблеме оценки человеческого капитала в бюджетном секторе. Если мы признаем, что знания и компетенции работников являются ценным ресурсом, то система учета должна предоставлять информацию об этом ресурсе и эффективности его использования [5, с.276].

Одним из перспективных направлений совершенствования бухгалтерского учета в бюджетных организациях является внедрение элементов интегрированной отчетности. Данная концепция, активно развивающаяся в международной практике, предполагает раскрытие не только финансовой информации, но и нефинансовых показателей, характеризующих вклад организации в развитие человеческого капитала и общества в целом [6, с.46].

Исследования Д.А. Панкова и А.А. Круподёровой показывают, что для бюджетных организаций особое значение приобретает отражение в отчетности такого элемента, как «человеческий капитал-функция». Речь идет о способности работников генерировать полезный для общества результат, используя свои знания и компетенции [7, с.48]. Методика оценки человеческого капитала в бюджетной сфере может быть основана на сопоставлении затрат на подготовку специалистов, их квалификации и достигаемых результатов деятельности.

Применение данной методики в казахстанских бюджетных организациях позволило бы реализовать на практике идеи Абая о ценности знаний и добросовестного труда. Руководители получили бы инструмент для оценки эффективности использования трудовых ресурсов, а общество — возможность контролировать, насколько результативно расходуются средства на образование, здравоохранение и другие социально значимые сферы.

В таблице 1 представлены основные направления совершенствования бухгалтерского учета в бюджетных организациях в контексте идей Абая.

Таблица 1 — Направления совершенствования бухгалтерского учета в бюджетных организациях Казахстана

Идеи Абая	Современные проблемы учета	Предлагаемые решения
Честность и прозрачность	Ориентация только на целевое использование средств, отсутствие информации об эффективности	Внедрение показателей результативности, публичная отчетность о достигнутых результатах
Ценность знаний	Неотражение человеческого капитала в учете	Разработка методик оценки человеческого капитала, включение нефинансовых показателей
Ответственный труд	Преобладание формального контроля над содержательным	Создание систем мотивации, ориентированных на конечные результаты
Рациональность	Устаревшие методы планирования и учета	Автоматизация учета, внедрение современных информационных систем

На основе проведенного анализа можно предложить следующие меры по совершенствованию бухгалтерского учета в бюджетных организациях, соответствующие идеям Абая о рациональности и эффективном управлении:

Во-первых, необходимо расширить состав отчетных показателей бюджетных организаций, включив в них информацию о достигнутых результатах. Например, для школ это могут быть показатели качества образования, для больниц — показатели здоровья населения, для вузов — показатели трудоустройства выпускников. Такая информация позволит оценить, насколько эффективно используются бюджетные средства [8, с.1032].

Во-вторых, требуется разработка методик оценки человеческого капитала, адаптированных к специфике бюджетного сектора. В основу таких методик могут быть положены затратные подходы (инвестиции в образование и повышение квалификации) и результативные подходы (вклад работников в достижение целей организации).

В-третьих, важным направлением является цифровизация учетных процессов. Внедрение современных информационных систем позволяет автоматизировать

рутинные операции, снизить вероятность ошибок и обеспечить руководителей оперативной информацией для принятия решений. Это соответствует призыву Абая к использованию знаний и передовых достижений для улучшения жизни общества.

В-четвертых, следует развивать систему профессиональной подготовки бухгалтеров бюджетных организаций, ориентируя ее не только на знание инструкций, но и на понимание социальной значимости их труда. Как отмечал Абай, «только тот, кто понимает цель своей работы, может выполнять ее хорошо».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что философское наследие Абая Кунанбаева сохраняет свою актуальность для решения современных проблем управления бюджетными ресурсами. Его идеи о честности, добросовестном труде, ценности знаний и рациональности могут служить этической основой для реформирования системы бухгалтерского учета в государственных учреждениях Казахстана.

Совершенствование бухгалтерского учета в бюджетных организациях должно быть направлено на преодоление разрыва между фискальной функцией (контроль за целевым использованием средств) и управленческой функцией (обеспечение информацией для повышения эффективности). Внедрение элементов интегрированной отчетности, включающей оценку человеческого капитала, позволит реализовать на практике идеи Абая о ценности знаний и ответственном отношении к общественному достоянию. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку конкретных методик оценки эффективности использования бюджетных средств в различных сферах (образование, здравоохранение, наука), а также на изучение возможностей адаптации международного опыта интегрированной отчетности к условиям Казахстана.

Список литературы

1. Абай Кунанбаев. Слова назидания (Қара сөздер). — Алматы: Жазушы, 2020. — 224 с.
2. Тулегенова М.К., Сапарбаева Г.К. Бухгалтерский учет в государственных учреждениях Республики Казахстан: учебное пособие. — Алматы: Экономика, 2023. — 312 с.
3. Круподёрова А.А. Модель стоимостной оценки «человеческого капитала — функции» и методика его отражения в составе интегрированной отчетности бюджетных организаций // *Przedsiębiorczość i Zarządzanie*. — 2014. — Т. 15, з. 6, cz. 1. — С. 153-164.
4. Панков Д.А., Круподёрова А.А. Модель формирования интегрированного балансового отчета бюджетной организации и методика оценки его элемента «Человеческий капитал — функция» // *Бухгалтерский учет и анализ*. — 2013. — № 1. — С. 44-51.
5. Кузина Е.И. Человеческий капитал: проблемы отражения в бухгалтерском учете и отчетности // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. — 2020. — № 3, т. 2. — С. 82-96.
6. Панков Д.А. Развитие теории и методика бухгалтерского учета и отчетности бюджетных организаций на основе концепции конвергенции с международными стандартами. — Минск: БГАТУ, 2013. — 214 с.
7. Szwałca D., Rydzewska A. Effects and Determinants of Implementing Digital Customer Service Tools in Polish SMEs // *Sustainability*. — 2025. — Vol. 17, № 3. — P. 1022-1045.
8. Усова Н.В. К вопросу о формировании теоретического базиса исследования системы цифровых услуг // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. — 2024. — № 2. — С. 82-96.

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ

Каржубаев А.Т.
магистрант II курса ОП «Экономика»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: Karzhubaev@mail.ru

Аннотация. Инвестиции влияют на экономический рост в Республике Казахстан, что согласуется с концепцией устойчивого развития. С другой стороны, сам экономический рост непосредственно влияет на возможности развития инвестиционной деятельности и инвестиционной политики. Данное утверждение справедливо и для отдельных отраслей, в том числе нефтегазовой. Ее инновационный характер влияет на необходимость постоянного прогнозирования и учета прогнозов в стратегии долгосрочного развития предприятия, отрасли, промышленности, страны.

Ключевые слова: Инвестиции, экономический рост, нефть, инвестиционный проект

INVESTMENT FACTORS IN THE OIL AND GAS SECTOR

Karzhubaev A.T.
2nd year master's student of the EP "Economics"
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: Karzhubaev@mail.ru

Annotation. Investments influence economic growth in the Republic of Kazakhstan, which is consistent with the concept of sustainable development. Conversely, economic growth itself directly impacts the development of investment activities and investment policy. This statement is also true for individual industries, including oil and gas. Its innovative nature necessitates constant forecasting and incorporating these forecasts into the long-term development strategy of an enterprise, industry, sector, or country.

Keywords: Investments, economic growth, oil, investment project

Инвестиционная деятельность не что иное как классический двигатель экономики.

Нефтегазовая отрасль—элемент добывающей промышленности. Ее деятельность регулирует Закон РК «О недрах и недропользовании». В соответствии с ним инвестору необходимо заключить соглашение с Правительством РК, которое называется контракт на недропользование, для разведки или добычи полезных ископаемых [1].

Инвестиционные проекты в рассматриваемой нами отрасли генерируют эффекты коммерческий, экономический, производственный, бюджетный, социальный. Карачаганак, Кашаган, Тенгиз месторождения, стратегически значимые в Казахстане. Они мультиплицируют эффекты на другие отрасли. Инвестиции должны обеспечивать рентабельность работы каждой скважины, каждого НПЗ и ГПЗ, предприятий нефтехимии. Это выделили Шалболова У.Ж., Маханов С.С., Салыкова Л.Н., Силка Д.Н.

[2]. Благодаря вложениям должен быть обеспечен базовый уровень прибыли, указывает Билиходзе Г.В. [3].

Таблица 1–Факторы, ограничивающие или способствующие инвестициям

Факторы	
Гибкие	Негибкие
баланс интересов фирмы и инвестора	качество и доступность рабочей силы
финансовая поддержка	макроэкономическая ситуация
реалистичные налоговые льготы	инфраструктура
каналы коммуникации	локация фирмы
доверие бизнеса	время
требования инвестора	политический климат
барьеры, препятствующие вложениям	степень развития финансового рынка
обучение студентов в отрыве от практики	количество природных ресурсов нефти и газа
уровень жилищно-коммунального хозяйства не соответствует потребностям производства	стабильная институциональная среда
инвестиционный климат	климатические особенности
рыночные возможности	защита частной собственности
методы управления	природно-ресурсный потенциал
технологии	экология
дефицит технических специалистов	трудовой потенциал
плотность и качество автомобильных дорог	международное и национальное законодательство
финансовые инновации	географические условия

*разработано автором

В таблице 1 нами выделены факторы, тормозящие инвестиционные решения, а также стимулирующие их. И тех, и других 16. Перечень не фиксированный, он может дополняться. Гибкие факторы подвержены изменению и адаптации с учетом изменяющихся условий. Негибкие не связаны.

Инвестиционный проект должен обеспечивать экономический эффект и экономическую эффективность. Экономическая эффективность определяется как эффективность проекта и участия в нем, по мнению Дьяченко О.И. [4].

Для нефтегазодобывающего предприятия формируются две задачи:

–прямая: (максимальный эффект в виде доходов от добычи нефти при ограниченных издержках компании, цеха, дожимной насосной станции);

–обратная (заданный эффект при наименьших издержках, связанных с эксплуатацией скважины, куста, месторождения, себестоимостью добычи одной тонны нефти или 1000 кубических метров газа).

Важный аспект: формирование дисконтированных денежных потоков по месторождению. Это главный индикатор, отражающий эффект от вложений, он обретает вид денег, которые заработал инвестор. Денежный поток нефтегазодобывающей компании представляет притоки и оттоки в течение срока реализации проекта. Необходим обязательный учет факторов, влияющих на размер ДП:

внешних: цена на нефть, налогообложение, договора подряда и поставки, услуги сервисных организаций;

внутренних:

а) геологические (структура пласта, дебит нефти, т.е. суточный уровень добычи, дебит жидкости, процент обводненности);

б) технологические (МРП, СНО, ТРС, КРС, непроизводительные издержки, простой).

в) экономические (цена покупки нефти для операторов добычи, амортизационная политика).

Приведенные факторы связаны со спецификой отрасли и фирм.

В инвестиционном проекте существенная статья связана с расходами. Их размер определяется величиной потраченных ресурсов.

Калькуляция себестоимости нефти и газа отличается спецификой:

–валовая себестоимость детализируется как производственная;

–товарная как полная;

–происходит параллельная добыча нефти и газа. Следовательно, финансист осуществляет распределение денежных сумм между ними;

–извлечение нефти из-под земли. Затраты, в частности на электроэнергию, зависят от способа добычи: фонтанный, шадящий, глубинно-насосный, газлифтный. Энергетические издержки меньше при первом способе. Мухтаров С.А., Танжариков П.А. изучают энергоснабжение [5];

–пластовое давление надо поддерживать на постоянной основе. Для этого закачивают в скважину химические реагенты, воду, газ;

–оснащение пунктов наблюдения;

–уменьшение дебита способствует росту затрат;

–отделение попутного нефтяного газа;

–инфраструктура: дороги, высоковольтные линии;

–полное отсутствие затрат на сырье и материалы, полуфабрикаты, незавершенное производство. Поэтому отсутствует распределение затрат на готовую продукцию и незавершенку, они относятся на конечную продукцию;

–транспортировка различными способами, что существенно влияет на размер затрат.

Скважина относится к основным производственным фондам. Ее обслуживание несет затраты, например, на подземное оборудование. Исходя из этого, используется поперечный метод.

Затраты также связаны с организационной структурой нефтегазодобывающей компании. Это непосредственно сама добыча, поддержание пластового давления, подготовка и перекачка нефти, ремонт скважин, пароводоснабжение, футирование труб, гидроразрыв пласта, резка бокового ствола, новое бурение.

Необходимо учитывать проблемы, имеющие место в нефтедобыче [6]:

–естественное истощение месторождений;

–выработанность запасов;

–сложность условий добычи;

–снижение коэффициента извлечения нефти;

–высоковязкие нефти;

–обводненность (добываемая вода и содержание нефти);

–низкопроницаемые коллекторы;

–энергозатраты из-за перекачки огромных объемов жидкости;

–работы насосов, сепараторов.

Это оказывает влияние на оптимизацию затрат нефтяного бизнеса.

Особенности в анализе нефтегазовой отрасли:

1. институциональные. Заключается в том, что рассматривается значение государства, институтов в регулировании отрасли через законодательную, нормативную основу.

2. товарно-рыночные. Четкая точка зрения, что нефть и газ—это товар, разработана классификация сортов, видов.

3. исторические. Это эволюционный подход, раскрывающий становление отрасли, современное состояние, усложнение деятельности субъектов через инновации.

4. управленческие. Акцент на стратегическом планировании, достижении целей.

5. экономические. Исследуются спрос и предложение, конкуренция, мировой рынок нефти и газа.

6. территориально-географические. Размещение ресурсов, особенности национальных рынков.

7. трансформационные. Появились абсолютно новые процессы, явления, факторы и условия, влияющие на создание модели нефтегазового сектора. Трансформация происходит на основе: технологий, изменивших разведку, добычу, транспортировку; политических, социальных, экономических, климатических факторов; новых участников. Трансформация может быть эволюционной и революционной. Первая была характерна в период обретения суверенитета, вторая преобладает с новым тысячелетием. К факторам относятся эндогенные (влияют непосредственно на динамику и параметры трансформации) и экзогенные (связаны с партнерами Казахстана и трендами нефтяного рынка). Причины трансформации исследуемой отрасли две. Объективные (научный прогресс) и субъективные (налоги, льготы, лицензии).

По какому пути идет трансформация отрасли в нашей стране?

Прежде всего рост удельного веса вторичной переработки нефти. Не секрет, что на экспорт отправляется сырая нефть. Очевидно, что страна из-за этого теряет доходы, медленно окупаются затраты.

Энергетический переход (энергетическая революция, с 1980 г.) также влияет на трансформацию в плане уменьшения зависимости от нефтяных цен, использования экологически чистой энергетики. Планета сейчас находится на четвертом энергетическом переходе. Его цель—углеродная нейтральность. Это означает отказ от потребления нефти, угля, природного газа. В 2023 г. 43,0% от мирового потребления приходилось всего на две страны КНР и США. Кыргызстан, Узбекистан, ОАЭ определили 2050 г., Казахстан, Россия, Китай, Индонезия 2060 г., Индия 2070 г. датой достижения малоуглеродной и безуглеродной энергетики. Нашей стране до достижения осталось 25 лет, а ведь в текущем 2025 г. нефть остается главным источником энергии. Достижение четвертого перехода не что иное как энергетическая революция. Закономерно возникают вопросы. Данная ситуация означает уменьшение переработки нефти, следовательно, другие виды промышленности, связанные с этим сектором, испытают на себе отрицательный мультипликативный эффект. Например, производство лаков, красок, пластмасс, синтетических тканей, удобрений. А они представлены на товарных рынках, которые тоже испытают на себе последствия. Не существует ни одного официального документа, в котором прописано как это преодолеть, когда полностью осуществится 4-й переход. При этом ОПЕК прогнозирует рост добычи нефти к 2045 г. 109,1 млн. баррелей в сутки. В 2020 г. 90,7 млн. баррелей в сутки. За 20 лет абсолютный прирост 18,4 или 20,3%. А население к 2050 г. составит 9,8 млрд. чел. (2023 г. 8 млрд. чел.). Как это будет происходить и достигаться покажет время. Гулиев И.А., Соловова Ю.В. определяют в своей статье периодизацию предыдущих трех переходов. Первый связан с ростом удельного веса угля на 45,0% в мире (5,0% 1840 г., 50,0% 1900 г.). Вторым означал увеличение удельного веса нефти на 42,0% (3,0% 1915 г., 45,0% 1975 г.). Третий привел к росту потребления газа на 20,0% (3,0% 1930 г., 23,0% 2017 г.) [7].

Трансформирует отрасль и осознанная необходимость минимального, а еще эффективнее нулевого выброса вредных веществ. Инновации имеют большой потенциал для трансформации.

8. системные. Отрасль исследуется с позиции конкурентоспособности среды, в которых функционируют компании, самих компаний.

9. социальные. Актуализируется социальная ответственность бизнеса, которая ярко проявляется в выделении средств для осуществления экологических проектов, социальных программ, проявляется в прозрачном управлении, лучших условиях труда, экономической и этической ответственности.

Привлечение инвестиций, увеличение количества инвесторов и инвестиционных партнеров является первостепенной задачей предприятий, которые сами являются участниками инвестиционного процесса. Это положительно влияет на бизнес и на экономику. Благодаря инвестициям растет инновационный характер капитала. Инвестиции нельзя трактовать только как финансовые ресурсы. Это активное партнерство, трансферт современных технологий и знаний, модернизация производства. Так как данная отрасль одна из капиталоемких. Факторы привлекательности для инвестиций на макроуровне заключаются в стабильности. Это касается экономики, политики, социальной сферы, прозрачных правил. Несмотря на рост конкурентоспособности с позиции инвестиционной привлекательности в таких секторах как телекоммуникации, цифровые решения, робототехника, искусственный интеллект, фармацевтика, альтернативная энергетика, нефтегазовая отрасль продолжает оставаться сферой, выгодной для вложений. Связано это с пересмотром казахстанского законодательства, правовой поддержкой бизнес-инициатив; улучшением инфраструктуры; льготами и преференциями; позиционированием в инвестиционной среде; трансформацией культуры взаимодействия с инвесторами, в т.ч. с иностранными; человеческим фактором (снижение препятствий, бюрократии, совершенствование внутренних процессов, согласованность и координация действий); участием всей вертикали органов власти (республиканский, местный); улучшением делового климата.

Список литературы

1. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании»

2. Шалболова У.Ж., Маханов С.С., Салыкова Л.Н., Силка Д.Н. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИИ // ВЕСТНИК Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, 2023 – №3 (52). – С.26-33.

3. Билиходзе Г.В. СПЕЦИФИКА ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – Вып.10-1 (80). – С.37-42.

4. Дьяченко О.И. Управление эффективностью эксплуатации месторождений нефтегазодобывающих компаний. – Санкт-Петербург, 2019. – 214 с.

5. Мухтаров С.А., Танжариков П.А. МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ // Нефть и газ. – 2024. – №4(142). – С.90-99.

6. Ахмедова Т.М. Критерии оценки инвестиционных проектов в нефтегазодобывающей промышленности и их характерные особенности // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 2201-2226.

7. Гулиев И.А., Соловова Ю.В. Энергетический переход: понятие и исторический анализ. Особенности текущего энергетического перехода // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10 (часть 2) – С. 98-105.

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Нурманова А.К.
м.э.н, ст. преподаватель
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email: aisulukn@mail.ru

Салимбаева Ш.Д.
м.э.н, заведующая кафедрой
«Финансы и экономика»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email: sh.salimbaeva@mail.ru

Бисекенова Г.В.
Западный региональный
главный бухгалтер
АО "TechnodomOperator"
email: sh.salimbaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации бухгалтерского учета на предприятиях в современных условиях хозяйствования. Раскрываются основные элементы системы бухгалтерского учета, роль учетной политики, а также особенности формирования бухгалтерской службы на предприятии. Особое внимание уделяется значению бухгалтерского учета в системе управления организацией и обеспечению достоверности финансовой отчетности. Эффективная организация учетного процесса способствует повышению прозрачности финансовой информации и улучшению качества управленческих решений.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, учетная политика, предприятие, финансовая отчетность, хозяйственные операции, управление.

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AT ENTERPRISES

Nurmankova A.K.
Master of Economics, Senior Lecturer
West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: aisulukn@mail.ru

Salimbayeva Sh.D.
Master of Economics,
Head of the Department
of Finance and Economics

West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: sh.salimbaeva@mail.ru

Bisekenova G.V.
Western Regional Accountant
of JSC "TexnodomOperator"
email: sh.salimbaeva@mail.ru

Annotation. The article discusses the issues of accounting organization at enterprises in modern economic conditions. The main elements of the accounting system, the role of accounting policy, and the features of the formation of the accounting service at the enterprise are revealed. Special attention is paid to the importance of accounting in the organization's management system and ensuring the reliability of financial statements. An effective accounting process contributes to increasing the transparency of financial information.

Keywords: accounting, accounting policy, enterprise, financial statements, business transactions, management.

В условиях современной рыночной экономики бухгалтерский учет является важным инструментом управления хозяйственной деятельностью предприятия. Он обеспечивает систематический сбор, обработку и анализ информации о финансовом состоянии организации, ее активах, обязательствах и результатах деятельности [1].

Организация бухгалтерского учета играет ключевую роль в обеспечении достоверности финансовой информации. От правильности построения учетной системы зависит эффективность контроля за использованием ресурсов предприятия, своевременность составления финансовой отчетности и качество управленческих решений.

В современных условиях развития экономики возрастает значение бухгалтерского учета как источника информации для различных пользователей: руководителей предприятий, инвесторов, кредиторов, государственных органов и других заинтересованных сторон [2].

Организация бухгалтерского учета представляет собой совокупность мероприятий, направленных на создание эффективной системы учета хозяйственных операций предприятия. Она включает разработку учетной политики, выбор формы бухгалтерского учета, распределение обязанностей между сотрудниками бухгалтерской службы и использование современных информационных технологий.

Основная цель организации бухгалтерского учета заключается в обеспечении полноты, достоверности и своевременности отражения всех хозяйственных операций предприятия.

Бухгалтерский учет выполняет следующие функции [2]:

- информационную;
- контрольную;
- аналитическую;
- управленческую.

Эффективная организация бухгалтерского учета способствует повышению финансовой дисциплины предприятия и обеспечивает контроль за сохранностью имущества организации.

Организация бухгалтерского учета на предприятии включает несколько взаимосвязанных элементов. Каждый из них играет важную роль в формировании эффективной системы учета.

Таблица 1 — Основные элементы организации бухгалтерского учета на предприятии

Элемент	Содержание
Учетная политика	Совокупность методов и принципов ведения бухгалтерского учета
Первичные документы	Документы, подтверждающие хозяйственные операции
Бухгалтерские регистры	Специальные формы для систематизации учетной информации
План счетов	Система группировки учетных данных
Финансовая отчетность	Итоговая информация о финансовом состоянии предприятия

Как видно из таблицы, система бухгалтерского учета состоит из взаимосвязанных элементов, которые обеспечивают последовательное отражение хозяйственных операций предприятия.

Важным элементом организации бухгалтерского учета является учетная политика предприятия. Она определяет совокупность методов и способов ведения учета, применяемых организацией.

Учетная политика формируется руководством предприятия в соответствии с законодательством и стандартами бухгалтерского учета. В ней закрепляются основные принципы оценки активов и обязательств, порядок признания доходов и расходов, методы начисления амортизации и другие аспекты учетного процесса.

Правильно разработанная учетная политика способствует единообразию бухгалтерского учета и обеспечивает сопоставимость финансовой информации.

Эффективная организация бухгалтерского учета невозможна без правильно построенной структуры бухгалтерской службы. В зависимости от масштаба деятельности предприятия учет может осуществляться различными способами.

На небольших предприятиях функции бухгалтерского учета часто выполняет один специалист — главный бухгалтер. На крупных предприятиях формируется полноценная бухгалтерская служба, включающая несколько специалистов по различным направлениям учета. Современные предприятия активно используют автоматизированные системы бухгалтерского учета. Использование специализированных программ позволяет ускорить обработку учетной информации, снизить вероятность ошибок и повысить эффективность работы бухгалтерии.

Современные условия хозяйствования требуют постоянного совершенствования системы бухгалтерского учета, внедрения информационных технологий и повышения профессиональной квалификации бухгалтерских работников [4].

Эффективная организация учетного процесса способствует повышению конкурентоспособности предприятия и обеспечивает устойчивое развитие экономики.

Ниже представлена общая схема организации учетного процесса [3].

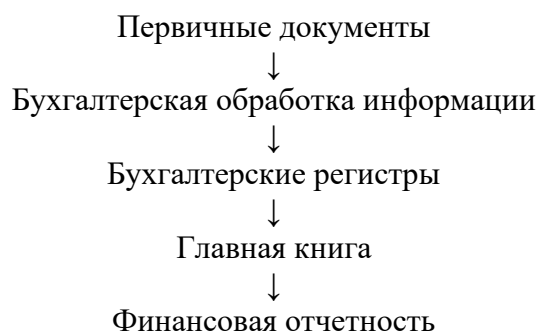

Рисунок 1 – Схема организации бухгалтерского учета на предприятии

Схема показывает последовательность обработки учетной информации: от оформления первичных документов до формирования финансовой отчетности. Такая система обеспечивает систематизацию данных и позволяет эффективно контролировать хозяйственную деятельность предприятия.

Таким образом, организация бухгалтерского учета является важным элементом эффективного функционирования предприятия. Она обеспечивает систематический учет хозяйственных операций, формирование достоверной финансовой информации и контроль за использованием ресурсов организации.

Список литературы

1. Кеулімжаев Қ.К. Бухгалтерлік есеп теориясы. – Алматы: Экономика, 2020.
2. Назарова В.Л. Бухгалтерский учет. – Алматы, 2019.
3. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности».
4. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

УДК 338.3

КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Савченко И.П.,

к.э.н.,

Гуманитарно – техническая академия,

г.Кокшетау, Республика Казахстан,

email: savirina@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция развития теорий по формированию конкурентных преимуществ, из которых наиболее ранние из них основывались на сравнительных конкурентных преимуществах в отношении обеспеченности стран факторами производства, а современные концепции представляют собой сеть ценностей с непрерывным обеспечением коммуникациями и быстрого реагирования в перераспределении имеющихся ресурсов.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, концепции, сеть ценностей, эффективность, бизнес – процесс.

CONCEPTS OF FORMING COMPETITIVE ADVANTAGES

Savchenko I.P.,
Candidate of Economic Sciences
Humanitarian and Technical Academy
Kokshetau, Republic of Kazakhstan
email: savirina@list.ru

Annotation. The article examines the evolution of the development of theories on the formation of competitive advantages, of which the earliest ones were based on comparative competitive advantages in relation to the endowment of countries with factors of production, while modern concepts represent a network of values with continuous provision of communications and rapid response in the redistribution of available resources.

Keywords: competitive advantages, concepts, network of values, efficiency, business process.

Концепции формирования конкурентных преимуществ представляют собой подходы теоретического и практического характера, объясняющие за счет каких факторов предприятия, добиваются особого положения на рынке.

Конкурентные преимущества — это набор уникальных либо особенных характеристик в отношении продукции, современной технологии производства, гибкости управления, высокой квалификации персонала, которые позволяют добиваться больших результатов, чем аналогичные предприятия, функционирующие в данной сфере.

Исследования, проводимые учеными теоретиками, доказывают, что каждый из них в вопросе о сути управления конкурентными преимуществами предприятия опирается на собственное видение теории данных преимуществ.

Основы теории конкурентных преимуществ были заложены А.Смитом и Д. Рикардо, последующие теории либо опровергали ее, либо расширяли, придавая ей новое развитие на базе новых выделенных и расширенных аспектов.

Эволюционное развитие теорий конкурентных преимуществ представлено таблицей 1.

Таблица 1 – Эволюция теорий конкурентных преимуществ [1]

Этапы	Источники эволюции преимуществ	Основные представители
1. Сравнительные преимущества в издержках	1. Наличие дешевых ресурсов производства	1. А. Смит, Д. Рикардо, О. Хекшер, Б. Олин
2. Конкурентные преимущества на основе инноваций	2. Научно-технический прогресс и его воплощение в новых технологиях и способах организации производства	2. М. Познер, Р. Вернон, П. Кругман, Г. Хуфбауэр
3. Конкурентные преимущества на основе инвестиций	3. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля на основе эффекта масштаба	3. С. Линдерт, Кругман, К. Ланкастер, Грубель и Ллойд

4. Конкурентные преимущества на основе знаний	4. Человеческий капитал как ведущий фактор производства	4. Р. Финдлей, Г. Киржковски, Д. Кесинг, А. Андерсон
5. Системные конкурентные преимущества	5. Факторы производства, параметры спроса, стратегия, наличие родственных и поддерживающих отраслей	5. М. Портер

Каждая из представленных концепций несет свое направление в формировании источника преимуществ и выгод для предприятия, а их сочетание обеспечивает лидерство в долгосрочной перспективе и устойчивое положение на рынке.

Наиболее ранние теории основывались на сравнительных конкурентных преимуществах в отношении обеспеченности стран факторами производства.

С развитием науки и научно – технического прогресса появились концепции, в основе которых определяющая роль принадлежит инновационным процессам производства. Дальнейший процесс развития инноваций потребовал значительных инвестиционных вложений, роль которых состояла в расширении масштабов производства.

Роль человеческого капитала нашла свое отражение в формировании конкурентных преимуществ на основе знаний.

М. Портер утверждал в своих публикациях, что именно производительность является основной мерой определения уровня конкурентоспособности, которая будет стремиться к высоким показателям за счет инновационных процессов. Конкурентное преимущество согласно теории М. Портера формируется по двум направлениям – это либо за счет более низких издержек, либо за счет уникальных характеристик. Более низкие издержки составляют преимущества первого порядка, а уникальные возможности – преимущества второго порядка. Продолжая теорию М. Портера поясним, что его концепция о конкурентных преимуществах образуется путем создания «цепочек ценностей» основываясь на включении в производственный процесс различного рода инноваций, позволяющих объединить различные стадии и постепенно формируя конкурентное преимущество.

Стадии формирования конкурентных преимуществ состоят из: распознавания конкретного вида присущего преимущества к конкретному продукту, затем его использование в процессе производства с последующим удержанием выявленных преимуществ посредством их совершенствования, модернизации и улучшения качественных характеристик и наконец, его оттачивание по таким направлениям как новые знания, нестандартные коммуникации, уникальный творческий потенциал.

Все четыре стадии обеспечивают предприятию непрерывный процесс совершенствования выявленных качеств на основе новых знаний, технологий и самоорганизации. Таким образом, одним из достижений концепции М. Портера является необходимость анализа всей цепочки ценностей с целью определения уровня значимости и роли участвующих подразделений предприятия.

Современные концепции формирования конкурентных преимуществ принадлежат знаниям, но с позиции взаимодействия с социумом и средой. Бизнес все более плотно функционирует со средой и, как утверждают многие авторы, сети становятся наиболее ценным окружением продвижения предпринимательства. Само понятие сети вызвано развитием в экономике таких направлений как транзакционные издержки, логистика, кластер и определено как сеть ценностей. В сети ценностей включены следующие субъекты:

- фокус предприятие, организующее всю сеть ценностей;
- партнеры первого порядка, осуществляющие различного рода производственные процессы в создании общего процесса ценностей;
- партнеры, обеспечивающие эффективное функционирование участников первого порядка через создание определенных инфраструктур;
- прямые потребители ценностей;
- другие участники, привлекаемые фокус предприятием по степени их полезности для целей продвижения готового продукта.

Сама структура сети может быть достаточно разнообразной и не постоянной, находящейся в динамике и движении в зависимости от цели.

Устойчивость такой среды обеспечивается общим информационным пространством, в качестве которых могут быть информационные базы данных, единые программные средства, внутрисетевой сайт обслуживания и другие средства. Такое направление обеспечивает непрерывность коммуникаций, оперативность в получении информации и моментального реагирования в перераспределении имеющихся ресурсов, когда это необходимо в вопросе удовлетворения внешнего спроса и внутреннего запроса. Цепочка ценностей переформатировалась в концепцию сети ценностей, однако она еще не получила в науке серьезное научное направление, а дальнейшее изучение позволит понять современную организацию бизнеса и функционирование реальных рынков.

Таким образом, в конкурентной борьбе проигрывают или выигрывают не отдельные предприятия, а целая сеть партнеров предприятий. Объединяясь в сети организации, формируют общие конкурентные преимущества, специализирующиеся на различных видах деятельности. Такие сети создают возможности для более открытого и стабильного управления, включая множество предприятий разных отраслей и регионов.

Впервые термин «сеть ценностей» ввели в 90 -х годах консультанты PricewaterhouseCoopers Грейди Минс и Дэвид Шнайдер, которые предложили формализованное описание новых сетевых бизнес-моделей. Главная идея состояла в синхронизации линейных цепочек ценностей путем включения ERP - систем, что впоследствии позволило снизить издержки на логистику и создать тем самым конкурентное преимущество.

Enterprise Resource Planning (ERP) – системы представляют собой комплексное информационное решение в управлении всеми видами ресурсов предприятия. Их использование обеспечивает предприятию интеграцию всех имеющихся бизнес-процессов, таких как производство, финансы, транспорт и сбыт в единое информационное пространство, чем и обеспечивается эффективность [2].

Согласно представленной концепции, анализ конкурентных преимуществ по утверждению некоторых экономистов должен осуществляться с позиции сетевого анализа по всей цепочке ценностей и впоследствии представлять конфигурацию и распределение или перераспределение имеющихся ресурсов с последующей фиксацией полученных результатов. За счет сетевого анализа появляется возможность выявить существующие проблемы, оптимизировать их последствия совершенствуя бизнес-процессы не отдельно взятого предприятия, а группы предприятий, вовлеченных в процесс сети ценностей.

Если цепочка – это линейный процесс (от сырья к товару), то сеть ценностей – это динамическая система, где предприятие конкурирует и сотрудничает одновременно. Сеть ценностей формируется во взаимодействии с поставщиками, заказчиками, партнерами иными словами со всеми участниками рынка, а каждый участник создает свою часть ценностей, тем самым формируя конкурентные преимущества за пределами конкретного предприятия. Каким образом это может быть выражено на практике? Предприятие может конкурировать за полку в магазине, но объединяться для создания

общей логистической сети, чтобы снизить издержки. Другими словами – конкуренция идет не между отдельными предприятиями, а между сетями и побеждает та сеть, где взаимодействие между государством, поставщиками и банками работает быстрее и дешевле.

Государство часто выступает мощным «дополнителем», создавая инфраструктуру (цифровой тенге, платформу GovTech), на базе которой частный бизнес строит свои сервисы.

В качестве примеров. Казахстан, учитывая социально – ориентированную модель, ценность для клиента в настоящий момент смещается от просто «низкой цены» к «сервису и цифровому удобству» - экосистема Kaspi.

Застройщик строит жилой комплекс, выступая в роли бизнеса, государство подводит дорогу и строит школу (государство как дополнительный), а банк дает льготную ипотеку. Вместе они создают ценность, которую никто бы не создал, действуя в одиночку.

Маркетплейсы: Amazon, Wildberries - они не просто продают товары, их ценность в том, что они связывают в одну сеть миллионы покупателей, тысячи продавцов, курьерские службы и банки, и чем больше участников, тем полезнее сеть для каждого.

Социальные сети: Instagram, LinkedIn – платформы сами по себе не представляют никакой ценности, однако ценность создают пользователи, генерируя контент, и рекламодатели, оплачивающие охваты. Сеть растет за счет связей между ними.

Платежные системы: Visa, Mastercard, они объединяют банки – эмитенты, торговые точки и держателей карт. Ценность в данном случае – это возможность расплатиться в любой точке мира благодаря тому, что все участники «договорились» работать в одной сети.

Экосистемы умного дома: Apple HomeKit, Xiaomi Mi Home – ценность не в одной лампочке, а в том, что десятки разных производителей делают устройства, которые «общаются» друг с другом через единый шлюз.

Таким образом, происходит переход от традиционной концепции «цепочки ценностей» к сетевой модели взаимодействия бизнес – процессов «сеть ценностей», что обеспечивает долгосрочное партнёрское взаимодействие и конкурентные преимущества. Сеть ценностей – это признак зрелости рынка. В отличие от жесткой и линейной цепочки, сеть обладает адаптивностью: если одно звено выпадает, система быстро перестраивает связи, а не рассыпается. В сети каждый новый участник увеличивает общую ценность для всех остальных.

Список литературы

1. Бендерская О.А. Этапы эволюции конкурентных преимуществ // Ученые заметки ТОГУ. - 2014. - Т. 5, № 4. С. 1201 – 1205. <https://togudv.ru>
2. Хасанова А. Ш., Озембловский П. Г. К вопросу о потенциале использования теории стадий роста У. Росту // Проблемы современной экономики. - 2024. - № 4(92). С. 115 – 117.. <https://m-economy.ru>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Суханбердина Б.Б.
к.э.н., ассоц.профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:suhanb@mail.ru

Есеналиев Б.С.
к.э.н., ассоц.профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email:yesenaliev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к диверсификации экономики регионов, рассматривается международный опыт и отечественная практика Республики Казахстан. Представлены основные стратегии диверсификации, их влияние на устойчивое развитие регионов и ключевые факторы успешной реализации экономических трансформаций в условиях глобализации.

Ключевые слова: диверсификация экономики, региональное развитие, стратегическое планирование, экономическая структура, международный опыт, Республика Казахстан.

THEORETICAL APPROACHES TO ECONOMIC DIVERSIFICATION OF REGIONS: INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE

Sukhanberdina B.B.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:suhanb@mail.ru

Esenaliev B.S.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:yesenaliev@mail.ru

Annotation. The article examines theoretical approaches to regional economic diversification, analyzes international practices and domestic experience in the Republic of

Kazakhstan. Key strategies and factors influencing successful economic transformation at the regional level are explored.

Keywords: economic diversification, regional development, strategic planning, economic structure, international experience, Republic of Kazakhstan.

Диверсификация экономики является ключевым фактором устойчивого развития регионов, позволяющим снизить зависимость от одного или нескольких доминирующих секторов, повысить устойчивость к внешним экономическим шокам и стимулировать долгосрочный рост. Этот процесс включает расширение отраслевой структуры региональной экономики, внедрение новых технологий, развитие малого и среднего бизнеса, формирование инновационных кластеров и увеличение доли обрабатывающей промышленности и сектора услуг. Теоретические подходы рассматривают диверсификацию как стратегический инструмент, направленный на повышение конкурентоспособности регионов, улучшение социально-экономических показателей и обеспечение сбалансированного распределения ресурсов между различными экономическими отраслями [1–3].

Исторически понятие диверсификации формировалось в международной практике в середине XX века в связи с необходимостью борьбы с циклической и структурной безработицей, а также чрезмерной концентрацией экономики на отдельных секторах [4]. Диверсификация способствует снижению рисков экономических колебаний и повышает устойчивость регионов к внешним шокам. В международной практике она тесно связана с процессами индустриализации, инновационного развития и повышения технологического уровня производства [5–6].

Современные подходы к диверсификации включают элементы кластерной политики, развития малого и среднего бизнеса, поддержки инновационных предприятий и расширения экспортной базы регионов. Диверсификация рассматривается как ключевой элемент стратегии устойчивого развития, позволяющий регионам более гибко реагировать на глобальные экономические вызовы и адаптироваться к изменениям внешнего спроса [5–6].

Международный опыт демонстрирует различные модели диверсификации, адаптированные к особенностям национальных экономик. В странах с развитой рыночной экономикой диверсификация осуществляется через стимулирование инноваций, создание благоприятной институциональной среды для привлечения инвестиций, развитие высокотехнологичных отраслей и формирование устойчивых рыночных сетей [7]. Примеры успешных стратегий диверсификации регионов включают Германию, Японию и Южную Корею, где государственные программы направлены на развитие научно-исследовательской инфраструктуры, создание технопарков и стимулирование трансфера технологий [8]. Активно вовлекается частный сектор, создаются научно-промышленные кластеры, поддерживаются стартапы и развиваются малые и средние предприятия.

Опыт развивающихся стран, таких как Малайзия, Чили и ОАЭ, демонстрирует особенности диверсификации при ресурсной зависимости. В этих странах стратегические документы ориентированы на снижение доли сырьевого экспорта и повышение доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Например, в Малайзии государственная программа Vision 2020 была направлена на формирование высокоиндустриальной экономики с развитым сектором услуг и высокими технологиями [9]. В Чили особое внимание уделяется диверсификации добывающих отраслей через создание перерабатывающих производств, а в ОАЭ реализуются проекты по развитию финансового сектора, туризма, логистики и инновационных технологий.

В отечественной практике Республики Казахстан диверсификация региональных экономик также является приоритетной задачей. Стратегия «Казахстан-2050» и Программа «Цифровой Казахстан» выделяют необходимость снижения сырьевой зависимости, развития обрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса и сектора услуг [8]. Важными инструментами диверсификации являются специальные экономические зоны и индустриальные парки, предоставляющие налоговые льготы и доступ к инфраструктуре [7].

Эмпирические данные подтверждают, что диверсификация положительно влияет на устойчивость и рост региональных экономик. Согласно статистике Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, регионы, активно внедряющие диверсификационные программы, демонстрируют более высокие темпы роста ВРП и занятости, чем регионы, ориентированные преимущественно на сырьевые сектора [9].

Таблица 1 – Сравнительная динамика региональных экономик Республики Казахстан (2018–2023 гг.)

Региональная группа	Среднегодовой рост ВРП, %	Уровень занятости, %	Доля несырьевых отраслей в ВРП, %
Активно диверсифицированные регионы	5.8	72.4	47.2
Сырьевые регионы	3.4	65.1	28.9

Данные таблицы 1 показывают, что диверсифицированные регионы устойчивее к внешним экономическим шокам, демонстрируют более высокую занятость и большую долю несырьевых отраслей в структуре ВРП.

Таблица 2 – Структура ВРП по секторам в ведущих регионах Казахстана (2023 г.)

Регион	Сектор обрабатывающей промышленности, %	Сектор услуг, %	Сельское хозяйство, %	Доля сырьевых отраслей, %
Алматы	22.5	41.2	12.3	24.0
Атырау	8.4	25.3	6.2	60.1
Караганда	18.7	32.8	8.5	40.0
Восточно-Казахстанская	14.3	34.5	20.1	31.1

В Алматинской области преобладает сектор услуг, что демонстрирует успешную диверсификацию экономики. Атырауская область остаётся сырьевой, с высоким вкладом добычи нефти и газа. Восточно-Казахстанская и Карагандинская области имеют умеренный уровень диверсификации.

Таблица 3 - Динамика занятости по секторам в диверсифицированных и сырьевых регионах (2018–2023 гг.)

Региональная группа	Обрабатывающая промышленность, %	Сектор услуг, %	Сельское хозяйство, %	Общая занятость, тыс. чел.
Активно диверсифицированные регионы	21.4	39.5	15.2	4 120
Сырьевые регионы	10.5	26.8	12.3	2 850

Таблица 3 демонстрирует, что диверсифицированные регионы создают больше рабочих мест в обрабатывающей промышленности и секторе услуг, снижая зависимость от сырья и повышая устойчивость экономики.

Международные практики подчёркивают значение региональных кластеров. Кластеры объединяют фирмы, научные институты и государственные структуры для ускорения инновационного развития и повышения конкурентоспособности [10]. В Казахстане создание индустриальных и технологических кластеров способствует вовлечению малого и среднего бизнеса, развитию инноваций и формированию устойчивой экономической структуры регионов.

Особое внимание уделяется человеческому капиталу. Качественное образование, профессиональная подготовка и инновационная культура населения определяют успешность диверсификации [11–12]. В Казахстане внедряются программы подготовки кадров, развитие исследовательских центров и технопарков, что обеспечивает устойчивый рост несырьевых секторов экономики.

Таким образом, теоретические подходы к диверсификации региональной экономики включают развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование кластеров, поддержку малого и среднего бизнеса и снижение зависимости от ресурсов. Опыт Республики Казахстан показывает, что государственная поддержка, создание специальных экономических зон и кластеров, а также образовательные инициативы являются ключевыми инструментами успешной диверсификации региональной экономики.

Список литературы

1. Бикмаева А.Д. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях // Цифровая экономика и инновации. – 2024. – № 2. – С. 34–49. – URL: https://vektornaukieconomika.ru/jour/article/view/827/?utm_source=chatgpt.com
2. Кривенко А.Н. Диверсификация экономики агропромышленных регионов как инструмент их социально-экономического развития : дис. ... канд. эконом. наук. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – 184 с. – URL: https://expert-mik.ru/candidate/diversifikacziya-ekonomiki-agropromyshlennyh-regionov-kak-instrument-ih-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya/?utm_source=chatgpt.com
3. Беспечальных И.В. Диверсификация экономики региона как основа экономической безопасности: теоретический и практический аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 12. – С. 22–38. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2025_12_v15_a14/?utm_source=chatgpt.com
4. Ansoff H.I. Corporate Strategy: An Analytic Approach to Business Policy for Growth and Expansion. – New York: McGraw-Hill, 1965. – 372 p.
5. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. – New York: Free Press, 1980. – 396 p.
6. Storper M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy. – London : Guilford Press, 1997. – 324 p.
7. OECD. Regional Policies to Support Diversification and Productivity Growth in Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 112 p. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/regional-policies-to-support-diversification-and-productivity-growth-in-kazakhstan_9923663a-en.html?utm_source=chatgpt.com
8. Стратегия «Казахстан-2050»: Новая политика социально-экономического развития Республики Казахстан / Указ Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 г. № 932. – Астана, 2012. – 48 с. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1200000932?utm_source=chatgpt.com

9. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Социально-экономическое развитие регионов Республики Казахстан (2018–2023 гг.): аналитич. обзор. – Астана, 2024. – 128 с. – URL: https://strategy2050.kz/upload/iblock/.../region_reform_2018_2023.pdf?utm_source=chatgpt.com

10. Ketels C. Clusters, Innovation and Regional Development: A Policy Perspective // Regional Studies. – 2017. – Vol. 51, № 1. – P. 40–57. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00343404.2016.1245676?utm_source=chatgpt.com

11. World Bank. Human Capital Project: Kazakhstan. – Washington, DC, 2021. – 96 p. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/.../kazakhstan-human-capital-project?utm_source=chatgpt.com

12. Мамырбекова Н. Методы диверсификации региональной экономики в условиях неоднородности развития территорий: учебно-методич. материал. – Павлодар, 2022. – 56 с. – URL: https://www.ektu.kz/files/ma/Mamyrbekova6N0704.pdf?utm_source=chatgpt.com

ОӘЖ 332.122

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЙМАҚТЫҚ ҚАРЖЫЛЫҚ ТЕҢСІЗДІК: СЕБЕПТЕРІ МЕН ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Тогашева Д.С.
Э.ғ.м, аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қаласы, Қазақстан Республикасы,
email:dtogasheva@bk.ru

Азаматова Ә.
Экономика ББ III курс студенті
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қаласы, Қазақстан Республикасы
email:dtogasheva@bk.ru

Андатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы аймақтық экономикалық теңсіздік мәселесі қарастырылады. Оның негізгі себептері, атап айтқанда шикізаттық бағыт, инфрақұрылымдық айырмашылықтар және инвестицияның тең бөлінбеуі талданады. Өңірлер арасындағы әлеуметтік-экономикалық алшақтықты азайту жолдары ұсынылады. Мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігі бағаланып, оларды жетілдіру бағыттары айқындалады. Зерттеу нәтижелері өңірлік саясатты дамыту үшін маңызды.

Кілт сөздер: аймақтық теңсіздік, өңірлік экономика, жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ), Арнайы экономикалық аймақтар (АЭА), донор өңірлер, субвенциялық өңірлер, инфрақұрылым, экономиканы әртараптандыру, еңбек миграциясы, мемлекеттік саясат.

REGIONAL FINANCIAL INEQUALITY IN KAZAKHSTAN: REASONS AND SOLUTIONS

D.S. Togasheva
Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email:dtogasheva@bk.ru

A. Azamatova
3rd year student of Economics EP
West Kazakhstan
Innovative and Technological University
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email:dtogasheva@bk.ru

Annotation. This article discusses the issue of regional economic inequality in Kazakhstan. Its main reasons are analyzed, in particular, raw materials orientation, infrastructure differences and uneven distribution of investments. Ways to reduce the socio-economic gap between the regions will be proposed. The effectiveness of state programs will be assessed and areas for their improvement will be determined. The results of the study are important for the development of regional policy.

Keywords: regional inequality, regional economy, gross regional product (GRP), special economic zones (FEZ), donor regions, subventional regions, infrastructure, economic diversification, labor migration, public policy

Қазақстан экономикасының қазіргі даму кезеңіндегі ең өзекті мәселелердің бірі – аймақтар арасындағы қаржылық және экономикалық алшақтық. Бір жағынан, мұнайлы батыс пен ірі мегаполистер қарқынды дамыса, екінші жағынан, дотациядағы (мемлекет көмегіне тәуелді) облыстардың артта қалуы байқалады. [1].

1. Аймақтық теңсіздіктің негізгі себептері

- Шикізаттық бағыт: Ел бюджетіне түсетін негізгі табыс мұнай мен минералды ресурстар өндірілетін аймақтарға (Атырау, Маңғыстау, Батыс Қазақстан) тиесілі. Бұл индустриясы дамымаған өңірлермен салыстырғанда үлкен айырмашылық тудырады.

- Инфрақұрылымдық алшақтық: Ірі қалалар мен өндірістік орталықтарда логистика, жол және цифрлық желілер жақсы дамыған. Ал шалғай өңірлердегі инфрақұрылымның тозуы инвесторлардың келуіне кедергі келтіреді.

- Инвестицияның біркелкі бөлінбеуі: Шетелдік және отандық капитал негізінен табысы жоғары немесе нарығы үлкен аймақтарға (Алматы, Астана, Шымкент) бағытталады.

- Демографиялық және еңбек ресурстары: Халықтың «бай» өңірлерге көшуі (миграция) ауылдық және дотациялы аймақтарда білікті мамандардың жетіспеушілігіне әкеп соғады.

2. Қаржылық теңсіздікті шешу жолдары

Теңсіздікті азайту үшін кешенді реформалар қажет:

- Салықтық децентрализация: Аймақтардың өз табысына иелік ету құқығын кеңейту. Мәселен, корпоративтік табыс салығының бір бөлігін жергілікті бюджетте қалдыру әкімдіктерді бизнеске жағдай жасауға ынталандырады.

- Инфрақұрылымды жаңғырту: «Ауыл - ел бесігі» сияқты бағдарламалар арқылы шалғай өңірлердегі жол, су және интернет мәселесін шешу. Бұл өңіраралық сауданы жандандырады.

- Экономиканы әртараптандыру: Дотациялы аймақтардың мамандануын анықтау (мысалы, оңтүстікте – ауыл шаруашылығы мен жеңіл өнеркәсіп, солтүстікте – астық өңдеу). Шикізатқа тәуелділікті азайту.

- Арнайы экономикалық аймақтар (АЭА): Дамымай қалған өңірлерде инвесторлар үшін салықтық жеңілдіктер мен преференциялар пакетін ұсыну.

Аймақтық теңсіздікті жою - тек экономикалық емес, сонымен қатар әлеуметтік тұрақтылықтың кепілі. Мемлекеттің трансферттерге (субсидияға) сүйенуден гөрі, әр аймақтың ішкі потенциалын ашуға жағдай жасауы маңызды.

ЖӨӨ (Жалпы өңірлік өнім): Мысалы, Атырау облысы мен Алматы қаласының ЖӨӨ үлесі республикалық деңгейде 25-30%-дан асса, Жетісу немесе Абай облыстарының үлесі 2-3%-дан аспайтынын атап өту. Жан басына шаққандағы табыс: Мұнайлы өңірлер мен оңтүстік өңірлер арасындағы орташа жалақы айырмашылығы (кейде 3-4 есеге дейін жетеді). [2]

Әлемдік тәжірибеден мысалдар келтіру ұсыныстардың салмағын арттырады:

- Германия: Шығыс және Батыс Германия арасындағы теңсіздікті жою үшін енгізілген «ынтымақтастық салығы».

- Қытай: Артта қалған батыс аудандарын дамыту үшін инфрақұрылымға мемлекеттік инвестицияны жаппай құю стратегиясы.

Төменде 2025 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстанның негізгі аймақтарының Жалпы өңірлік өнімі (ЖӨӨ) мен оның құрылымы бойынша дайындалған кесте берілген:

Кесте – 1. Қазақстан аймақтарының экономикалық көрсеткіштері

Аймақ / Қала	ЖӨӨ-дегі үлесі (%)	Жан басына шаққандағы ЖӨӨ (млн тг)	Негізгі экономикалық бағыты
Алматы қаласы	20.0%	9.5	Сауда, қаржы, қызмет көрсету
Атырау облысы	13.5%	18.0	Мұнай және газ өндірісі
Астана қаласы	10.5%	8.2	Мемлекеттік басқару, құрылыс
Қарағанды облысы	8.0%	5.5	Металлургия, тау-кен өндірісі
Батыс Қазақстан облысы	4.8%	11.2	Газ конденсаты (Қарашығанақ), машина жасау
Маңғыстау облысы	5.2%	12.5	Мұнай өндірісі, теңіз логистикасы (Ақтау порты)
Шымкент қаласы	3.8%	3.5	Мұнай өңдеу, жеңіл өнеркәсіп, фармацевтика
Павлодар облысы	4.5%	6.8	Энергетика, алюминий өндірісі, көмір

Түркістан облысы	3.5%	1.8	Ауыл шаруашылығы, туризм
Шығыс Қазақстан облысы	4.2%	7.0	Түсті металлургия, энергетика
Ақтөбе облысы	4.0%	6.5	Хром өндірісі, мұнай-газ
Жетісу облысы	1.5%	1.6	Ауыл шаруашылығы, шекаралық логистика (Қорғас)

БҚО-ның орны: Батыс Қазақстан облысы ЖӨӨ-дегі үлесі бойынша ортада болғанымен, жан басына шаққандағы табыс бойынша Атырау мен Маңғыстаудан кейін тұрақты түрде 3-4 орында келеді. Бұл аймақтың "бай" екенін, бірақ экономикасының шоғырланған сипатын (тек газ бен мұнай) көрсетеді. Түркістан мен Жетісу облыстарында халық саны көп болғанымен, жан басына шаққандағы ЖӨӨ-нің төмендігі аграрлы сектордағы қосымша құнның аздығын білдіреді. Алматы, Атырау және Астана ел экономикасының 44%-дан астамын қамтамасыз етіп отыр.

Жан басына шаққандағы ЖӨӨ бойынша ең бай аймақ (Атырау) пен ең төменгі аймақ (Түркістан) арасындағы айырмашылық 10 еседен асады. Бұл - өте жоғары көрсеткіш. Ел экономикасының шамамен 45%-ы тек үш субъектіге (Алматы, Астана және Атырау облысы) тиесілі. Қалған 17 өңір жалпы өнімнің жартысына ғана ие. Дотация мәселесі: Түркістан, Жамбыл, Солтүстік Қазақстан сияқты облыстар бюджетінің 60-80%-ы республикалық трансферттерден (субсидиялардан) тұрады.

Сарапшылар тек зауыттар салуды емес, халықтың мобильділігін арттыруды, яғни адамдардың жұмыс күші қажет жерлерге еркін көшуіне жағдай жасауды ұсынады. Шалғай ауылдарды интернетпен қамту - білім мен мемлекеттік қызметтерге қолжетімділікті теңестірудің ең жылдам жолы.

Кесте – 2. Донор және субвенциялық өңірлердің табыс көздері

Көрсеткіш	Донор өңірлер (мысалы, Атырау, Алматы)	Субвенциялық өңірлер (мысалы, Жамбыл, Түркістан)
Негізгі табыс көзі	Мұнай, қызмет көрсету, сауда	Ауыл шаруашылығы, мемлекеттік бюджет
Инвестиция тартымдылығы	Жоғары	Төмен/Орташа
Бюджеттік статус	Республикалық бюджетті толтырады	Республикалық бюджеттен көмек алады

Бұл мәселені тереңірек түсіну үшін Қазақстанның екі қарама-қайшы өңірі - Атырау облысы (донор) мен Түркістан облысын (субвенция алушы) салыстырмалы түрде қарастырайық. Сондай-ақ, осы теңсіздікті жоюға бағытталған бағдарламалардың нәтижесіне тоқталайық. [3]

Кесте – 3. 2023-2024 жж. Атырау және Түркістан облыстарының теңсіздікті жоюға бағытталған бағдарламалардың нәтижесі

Көрсеткіш	Атырау облысы (Мұнайлы өңір)	Түркістан облысы (Аграрлы өңір)
Жан басына шаққандағы ЖӨӨ	Ең жоғары деңгей (орташа мәннен 3-4 есе көп)	Ең төменгі деңгейлердің бірі
Орташа айлық жалақы	~ 600,000 тенгеден жоғары	~ 250,000 - 280,000 тенге
Бюджеттік статус	Донор (республикалық бюджетке ақша береді)	Субвенция алушы (бюджетінің 80%-дан астамы орталықтан келеді)
Негізгі драйвер	Мұнай-газ секторы, шетелдік инвестиция	Ауыл шаруашылығы, сауда, туризм

Атыраудағы қаржы ағыны өндіріске негізделген, бірақ халық саны аз. Түркістанда халық саны өте көп, бірақ өндіріс орындары жеткіліксіз, бұл жан басына шаққандағы табыстың төмен болуына әкеледі.

Мемлекеттік бағдарламалардың тиімділігі қазіргі уақытта теңсіздікті жою үшін бірнеше негізгі құралдар қолданылады:

"Ауыл - ел бесігі" жобасы:

Мақсаты: Ауылдық жерлердегі инфрақұрылымды (мектеп, аурухана, жол) қала деңгейіне жақындату. *Тиімділігі:* Мындаған шақырым жол мен жүздеген нысан салынды. Алайда, бұл көбіне "әлеуметтік" қолдау, бірақ ауылда жаңа жұмыс орындарын жаппай ашуға әлі де әлеуеті жетпей жатыр.

"Қуатты өңірлер - ел дамуының драйвері": [4]

Мақсаты: Халықты жұмыс күші артық өңірлерден (Оңтүстік) жұмыс күші жетіспейтін өңірлерге (Солтүстік, Шығыс) көшіру. *Тиімділігі:* Бағдарламаның орындалуы күрделі. Көшіп барғандардың бір бөлігі инфрақұрылым мен үйдің сапасына байланысты кері қайтып жатыр. Дегенмен, бұл демографиялық теңгерімді сақтаудың жалғыз жолы.

Индустрияландыру картасы:

Мақсаты: Әр облыста өзіндік өндіріс ошағын ашу. *Тиімділігі:* Батыс өңірлерде мұнай сервисі жақсы дамығанымен, орталық және оңтүстік өңірлерде жеңіл өнеркәсіп пен өңдеу саласы әлі де импортқа тәуелді.

Инвестицияның "тартылыс күші": Инвесторлар дайын инфрақұрылымы бар Алматы, Астана немесе мұнайы бар Батысқа барғысы келеді. Шалғай облыстарға инвестиция тарту қиын.

Білікті кадрлардың кетуі (Brain Drain): Дарынды жастар табысы жоғары өңірлерге көшіп кетеді, бұл артта қалған өңірлердің даму мүмкіндігін одан сайын азайтады.

Логистикалық шығындар: Қазақстанның жері үлкен. Өнімді бір өңірден екінші өңірге тасымалдау қымбатқа түседі, бұл бизнестің бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді.

Батыс Қазақстан облысы (БҚО) - еліміздің экономикасында ерекше орны бар, донор өңірлердің бірі. Бұл аймақтың қаржылық жағдайы көбіне мұнай-газ секторына, атап айтқанда, әлемдегі ең ірі кен орындарының бірі - Қарашығанаққа байланысты. [5]

Төменде БҚО-ның қазіргі қаржылық-экономикалық жағдайы бойынша негізгі мәліметтер жинақталған:

1. Экономикалық көрсеткіштер

Жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ) БҚО жан басына шаққандағы ЖӨӨ көлемі бойынша республикада алғашқы бестікке кіреді. Бұл аймақтың жоғары өндірістік әлеуетін көрсетеді.

2023-2024 жылдардағы мәлімет бойынша, облыстағы орташа айлық жалақы 350,000 – 400,000 теңге төңірегінде (бірақ бұл көрсеткіш мұнай саласы мен басқа салалар арасындағы үлкен айырмашылықты жасырып тұр). Негізгі капиталға салынған инвестициялардың басым бөлігі (60-70%) тау-кен өндірісіне бағытталған.

2. Қаржылық ерекшелігі:

Батыс Қазақстан облысы - Қазақстандағы санаулы донор өңірлердің қатарында. Облыс жинаған салықтардың едәуір бөлігі республикалық бюджетке жіберіледі және басқа даму деңгейі төмен облыстарды қолдауға (субвенцияға) жұмсалады. Жергілікті халық арасында "табыстың көп бөлігі орталыққа кетеді, ал аймақтың өз инфрақұрылымы (әсіресе жолдар) нашар" деген наразылық жиі айтылады.

3. Негізгі түйткілдер (Теңсіздік себептері)

Инфрақұрылымның тозуы: БҚО - республика бойынша сапасыз жолдардың үлесі ең жоғары аймақтардың бірі. Бұл бизнестің дамуына және тауар айналымына кедергі келтіреді. Біржақты экономика облыс экономикасы Қарашығанақ кен орнына қатты тәуелді. Егер мұнай-газ бағасы түссе немесе өндіріс азайса, аймақ бюджеті бірден зардап шегеді. Экологиялық шығындар өндірістің қарқындылығы Жайық (Урал) өзенінің тартылуына және экологиялық мәселелерге әкеліп соғуда, бұл болашақта ауыл шаруашылығына қаржылық шығын әкелуі мүмкін. [5]

4. Даму мүмкіндіктері мен шешімдер

Шекара маңы саудасы Ресейдің 5 облысымен шектесетін тиімді географиялық орналасуы логистикалық хаб ретінде дамуға мүмкіндік береді. Өңдеу өнеркәсібі тек шикізат экспорттамай, мұнай-химия және машина жасау (мысалы, "Зенит", "Омега" зауыттарын жаңғырту) салаларын дамыту. Жайық өзенін сақтау бұл тек экологиялық емес, сонымен қатар балық шаруашылығы мен егіншілікті сақтап қалу үшін стратегиялық маңызды экономикалық мәселе.

БҚО - бай аймақ, бірақ оның басты қаржылық теңсіздігі "өндірілген байлық пен жергілікті инфрақұрылым сапасының" арасындағы алшақтықта болып отыр. Батыс Қазақстан облысы (БҚО) үшін Қарашығанақ кен орны - экономиканың басты күретамыры. Бұл жобаның аймаққа тигізіп жатқан нақты пайдасын бірнеше негізгі бағытқа бөліп қарастыруға болады:

1. Тікелей бюджеттік түсімдер (Салықтар) [6]

Қарашығанақ Петролиум Оперейтинг б.в. (КПО) - облыстағы ең ірі салық төлеуші.

Облыс бюджетінің айтарлықтай бөлігі осы жобадан түсетін салықтар (мүлік салығы, жер салығы, қоршаған ортаға эмиссия және т.б.) есебінен қалыптасады. Өндірілген мұнайдан түсетін негізгі пайда (пайдалы қазбаларды өндіру салығы, экспорттық баж) Қазақстанның Ұлттық қорына кетеді, ол кейіннен облыстағы ірі инфрақұрылымдық жобаларды (мектептер, ауруханалар) қаржыландыруға трансферт ретінде қайтарылады.

2. Әлеуметтік инвестициялар (Инфрақұрылым)

КПО компаниясы мен Үкімет арасындағы келісім бойынша, инвестор жыл сайын облыстың әлеуметтік нысандарын салуға қомақты қаржы бөледі (жылына шамамен 30-50 млн АҚШ доллары). Орал қаласындағы және аудандардағы көптеген мектептер, балабақшалар, мәдениет үйлері мен спорт кешендері осы қаржыға салынған.

Облыстық ауруханаларды заманауи медициналық құрал-жабдықтармен қамтамасыз ету.

3. Жергілікті қамту (Бизнесті қолдау)

Жобаның аймаққа беретін жанама, бірақ өте үлкен пайдасы - жергілікті компанияларға берілетін тапсырыстар. КПО өз жұмысына қажетті құрылыс, тасымал, тамақтандыру және IT қызметтерін жергілікті БҚО кәсіпорындарынан сатып алуға міндетті. Бұл мындаған жұмыс орнын сақтауға көмектеседі. Оралдағы «Зенит», «Омега», «Петропавл ауыр машина жасау зауыты» сияқты зауыттар Қарашығанаққа қажетті күрделі бөлшектерді шығару арқылы табыс тауып отыр.

4. Жұмыс орындары және мамандар даярлау

Жұмыспен қамту бойынша кен орнында және оған қызмет көрсететін мердігер мекемелерде ондаған мың БҚО тұрғыны жұмыс істейді. Компания жергілікті мамандарды шетелдік стандарттар бойынша оқытып, олардың біліктілігін арттырады. Бұл облыста жоғары деңгейлі инженерлік корпусның қалыптасуына әсер етті.

Қарашығанақ миллиардтаған пайда әкелгенімен, БҚО-дағы жол мәселесінің шешілмеуінің басты себебі - бюджеттік орталықтандыру. Жобадан түсетін пайданың басым бөлігі Астанаға (республикалық бюджетке) кетеді, ал облысқа жол жөндеуге бөлінетін қаржы көлемі әрдайым жеткіліксіз болып қалады. Қарашығанақ БҚО-ны жоғары өмір сүру деңгейін қамтамасыз етіп отыр, бірақ аймақтың инфрақұрылымын (жолдарын) түбегейлі жақсарту үшін республикалық бюджеттен көбірек қаржы бөлінуі қажет.

Өңірлік теңсіздік проблемасын шешу жекелеген өңірлердің қажеттіліктерін ескере отырып, келісілген мемлекеттік күш-жігерді талап етеді. Қазақстанда аз дамыған өңірлер үшін қуып жету даму процестеріне жәрдемдесу үкіметке неғұрлым өршіл әлеуметтік-экономикалық мақсаттарға қол жеткізуге көмектеседі, өйткені барлық өңірлер елдің экономикалық дамуына өз үлесін қоса алады. Сонымен бірге даму жоспарларын әзірлеу кезінде табыс немесе байлық деңгейі сияқты таза экономикалық көрсеткіштер шеңберінен шығу, сондай-ақ теңсіздікті өлшеудің ұзақ мерзімді перспективада оны жоюға бағытталған саясат шаралары үшін негіз бола алатын баламалы тәсілдерін назарға алу маңызды. Бұдан басқа, қалалар мен ауылдық елді мекендердегі адамдар мен қоғамдастықтардың жақсы өзара іс-қимылы үшін кеңістіктік экономиканы қайта ойластыру қажет. [7]

Қазіргі жеткізулер тізбегіндегі соңғы жылдардағы дағдарыстардан туындаған сәтсіздіктер тәжірибесін ескере отырып, ағымдағы мемлекеттік саясатты қайта қарау және қайта бағдарлау маңызды (азық-түлік, медициналық және басқа да секторлар), сондай-ақ әлеуметтік өзара іс-қимылға арналған халықтың аз санын және Қазақстанның ішкі нарығын назарға ала отырып, қосылу мүмкіндіктерін кеңейтетін және адамдардың алыс жерлерден жұмыс істеу қабілетін жақсартатын неғұрлым жетілдірілген виртуалды кеңістік пен цифрлық технологиялардың қажеттілігін баса көрсете отырып, виртуалды шешімдерге назар аудару ұсынылатын жұмыстар мен қызметтердің көкжиегін кеңейтеді, бұл әсіресе шалғайдағы өңірлерде азаматтардың табысы мен өмір сүру деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі: 2008 жылғы 4 желтоқсандағы № 95-IV Қазақстан Республикасының Кодексі (2024 жылғы өзгерістермен және толықтырулармен). – Астана: «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.
2. «2024 – 2026 жылдарға арналған республикалық бюджет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. – Астана, 2023 жылғы 5 желтоқсан, № 43-VIII ҚРЗ.
3. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. «Қазақстан өңірлері» статистикалық жинағы. – Астана, 2023. – 450 б.

4. «Қуатты өңірлер – ел дамуының драйвері» ұлттық жобасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 12 қазандағы № 730 қаулысы

5. Батыс Қазақстан облысының 2021-2025 жылдарға арналған даму жоспары. БҚО әкімдігінің ресми ресурсы, 2023.

6. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Мемлекеттік бюджеттің атқарылуы туралы жылдық есебі (2023-2024 жж.).

7. Экономикалық зерттеулер институты (ЕРИ). Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық дамуына талдау: Сараптамалық шолу. – Астана, 2024.

УДК 330.63:331.07:331.08

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ АБАЯ КУНАНБАЕВА С СОВРЕМЕННЫМИ ПРОБЛЕМАМИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Хусаинов Б.М.
к.с.-х.н., профессор
Казахстанский университет
инновационных
и телекоммуникационных систем,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email:bmhus@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь экономических взглядов Абая Кунанбаева с современными проблемами эффективности государственного управления. Идеи представляют собой философскую базовую основу модернизации государственного управления в Казахстане. Это важное духовное и интеллектуальное наследие, которое сохраняет актуальность в условиях современных социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: взаимосвязь, экономика, идеи, Абай, эффективность, государство, управление, принципы, финансирование.

THE RELATIONSHIP OF ABAY KUNANBAYEV'S ECONOMIC VIEWS WITH THE CURRENT PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION EFFICIENCY

Khusainov B.M.
Ph.D. in Agriculture, Professor
Kazakhstan University of Innovative
and Telecommunication Systems,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:bmhus@rambler.ru

Annotation. The article examines the relationship between Abai Kunanbayev's economic views and the current challenges of effective public administration. These ideas serve as a philosophical foundation for modernizing public administration in Kazakhstan. They

represent an important spiritual and intellectual legacy that remains relevant in the context of contemporary socio-economic transformations.

Keywords: interconnection, economy, ideas, Abai, efficiency, state, management, principles, financing.

В настоящее время в глобальном мире происходят крупные тектонические сдвиги, которые приводят к социально-экономическим изменениям, касающихся аспектов государственного управления.

Президент страны К.К. Токаев выступил по итогам общенационального референдума в Казахстане, в котором отметил, что впереди масштабная работа, поэтому, только объединив усилия во имя общих интересов, оставим будущим поколениям прогрессивную и передовую страну [1].

Поэтому, рассмотрение сложных вопросов взаимосвязи экономических взглядов казахского поэта и просветителя Абая Кунанбаева с современными проблемами эффективности государственного управления в стране является актуальной тематикой научного исследования.

17 марта 2026 года Центральная комиссия референдума страны озвучила итоги голосования на Референдуме 15 марта сего года, за принятие новой Конституции Республики Казахстан проголосовали 7954667 граждан, что составляет 87,15 процента, принявших участие в голосовании из более 2/3 областей, городов республиканского значения и столицы [2].

Так, по данным председателя правления НИХ «Байтерек», в 2025 году объем финансирования несырьевых отраслей экономики Казахстана через дочерние организации холдинга составил 8 трлн. тенге, что на 96% больше по сравнению с предыдущим годом.

При этом, большую государственную финансовую поддержку на общую сумму 7,1 трлн. тенге своевременно получили для производства продукции порядка 75 тысяч компаний и организаций.

Известно, что экономические взгляды Абая Кунанбаева были сформированы в конце XIX – начале XX века в условиях колониального гнёта и эксплуатации народа, где фактически заложены принципы эффективного управления, справедливого общества и устойчивого экономического развития [3].

В свою очередь, валовой объем экспорта казахстанских предприятий, получивших поддержку от НИХ «Байтерек», достиг 1,9 трлн. тенге, что в 2 раза больше, чем в 2024 году.

Общее финансирование развития агропромышленного комплекса в 2025 году составило 1,4 трлн. тенге, значительно увеличившись на 31% по сравнению с предыдущим 2024 годом.

В рамках комплексной работы компании НИХ «Байтерек» было приобретено свыше 11,5 тыс. единиц сельскохозяйственной техники, а также дополнительно создано более 10 тыс. новых рабочих мест.

В связи с этим передовые для своего времени идеи **Абая Кунанбаева** можно рассматривать как философскую базовую основу модернизации государственного управления в Казахстане.

Поэтому, по мнению ученых и практиков, экономические взгляды Абая Кунанбаева представляют собой важное духовное и интеллектуальное наследие, которое сохраняет актуальность в условиях современных социально-экономических преобразований в Республике Казахстан [4].

Экономические взгляды Абая Кунанбаева были направлены на создание сильной и независимой нации, способной обеспечить свои потребности и преодолеть экономическую зависимость от других стран.

В своих философских размышлениях Абай Кунанбаев поднимал вопросы труда, справедливости, образования, нравственности и рационального ведения хозяйства, тем самым формируя основы экономического мышления, ориентированного на развитие личности и общества.

Известно, что Абай Кунанбаев в своих произведениях постоянно выступал за рост и развитие национальной экономики, а также боролся за укрепление независимости своей страны.

По мнению ученого Гриффина Р., современные проблемы эффективности государственного управления, такие как низкая производительность труда, коррупционные риски, недостаточная прозрачность и слабая вовлеченность граждан в процессы принятия решений, требуют поиска новых подходов и опоры на национальные ценности [5].

Не удивительно то, что казахский философ Абай Кунанбаев придавал огромное значение развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли для процветания своего государства.

Казахский поэт Абай Кунанбаев постоянно подчёркивал необходимость планомерного развития системы среднего, специального и высшего образования, а также прикладной и фундаментальной науки.

В современном контексте передовые идеи Абая Кунанбаева о честном труде, личной ответственности, самосовершенствовании и стремлении к знаниям приобретают особую значимость.

Например, в США полностью разработаны эффективные системы принципиальной оценки и комплексного контроля выполнения государственных программ и поручений.

Government Accountability Office GAO это независимый орган, который оценивает, насколько эффективно расходуются бюджетные средства, и предлагает рекомендации для улучшения работы правительства.

Performance - based budgeting это сложный процесс, в рамках которого бюджеты федеральных агентств, привязаны к результатам их работы, а не только к объему средств.

Innovation labs или лаборатории инноваций в некоторых государственных учреждениях, которые экспериментируют с новыми подходами и методами работы.

Public-private partnerships это сотрудничество с частным сектором для реализации инфраструктурных и других проектов, что помогает сократить затраты и улучшить качество.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления взаимосвязи между экономическими взглядами Абая Кунанбаева и современными управленческими практиками.

По мнению Абая Кунанбаева, это в конечном итоге, позволит казахстанцам самостоятельно управлять своей экономикой и в будущем не зависеть от иностранных инвесторов.

Например, в Китайской Народной Республике КНР проблемы эффективности государственного управления решаются через сочетание централизованного контроля, экономических реформ и сильной роли государства в различных сферах.

Модель государственного управления в Китае существенно отличается от западных стран, и она ориентирована на быстрое развитие, стабильность и контроль со стороны Центрального правительства.

Например, для того чтобы работать в государственных органах, французские чиновники проходят строгий отбор и обучение, часто в специализированных учреждениях, таких как Ecole Nationale d'Administration ENA или Национальная школа администрации, это помогает обеспечивать высокий уровень профессионализма в государственной службе.

Сопоставление его идей с текущими вызовами государственного управления позволяет выявить возможности их применения для повышения эффективности институтов власти, укрепления социальной справедливости и устойчивого экономического развития страны [6].

Например, в Индии проблема эффективности государственного управления решается с учетом уникальных условий, таких как многообразие населения, огромные социально-экономические различия, сложная административная система и большой географический масштаб страны.

Это крупнейшая страна и демократия в мире, и ее государственное управление требует эффективной работы на всех уровнях, от центрального правительства до местных органов власти.

Например, Швеция — это страна с высокоразвитыми институтами, и ее модель государственного управления часто рассматривается как одна из самых эффективных и прозрачных в мире.

Активно решает проблемы государственного управления через сочетание демократических принципов, гибкости в подходах, высокого уровня доверия между государством и гражданами, а также использования инноваций и технологий.

В своих произведениях Абай Кунанбаев также критиковал коррупцию и бюрократию, которые мешали развитию экономики и созданию равных возможностей для всех граждан.

Например, Италия, как и многие другие страны Европы, сталкивается с определенными вызовами в области государственного управления, такими как экономические трудности, политическая нестабильность, региональные различия и коррупция, однако страна решает проблемы с помощью реформ, улучшения управления на разных уровнях власти и внедрения современных технологий.

В 2021 году был предложен Digital Markets Unit DMU - новый орган, который будет следить за крупными технологическими компаниями и защищать конкуренцию в цифровых отраслях [7].

Например, в Германии компания Deutsche Telekom, которая ранее была государственным монополистом, была приватизирована, но рынок телекоммуникаций продолжает регулироваться через Bundesnetzagentur, эта организация контролирует, чтобы новые компании, работающие на рынке мобильных и стационарных услуг, не сталкивались с барьерами для входа.

Таким образом, взаимосвязь экономических взглядов Абая Кунанбаева с современными проблемами эффективности государственного управления не только углубляет понимание национальной экономической мысли, но и способствует формированию практических рекомендаций по совершенствованию системы государственного управления.

Список литературы

1. Токаев К.К. особо отметил: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-osobo-otmetil-regionyi-vyisokoy-aktivnostyu-595012/

2. Озвучены итоги референдума: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/referendum-novoy-konstitutsii-ozvuchenyi-itogi-golosovaniya-594966/

3.Рамазанов Н. Абай Кунанбаев (1841-1904): биография. В кн.: Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. - М. - 1914. - С. 224-230.

4.Абай. «Слова назидания» (Кара сөз). (Пер. с каз. С. Санбаева), Алматы, Жалын, 1982.

5.Гриффин Р. Менеджмент. 12-басылым. Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018 жыл - 768 бет.

6.Виханский, О. С. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Магистр Инфра-М, 2019. - 656 с.

7.Егоршин, А. П. Эффективный менеджмент организации: учебное пособие / А.П. Егоршин. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 388 с.

УДК 336.14

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Штефанько В.А.
магистрант I курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:thedirknight@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются процессы формирования и использования средств местного бюджета Западно-Казахстанской области в контексте обеспечения финансовой устойчивости региональных публичных финансов. На основе анализа динамики и структуры доходов и расходов местного бюджета, а также оценки дефицита и профицита бюджета за 2020–2024 гг. выявлены ключевые проблемы сбалансированности бюджетных потоков и высокая зависимость от межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: бюджет, финансы, доходы, расходы, дефицит, трансферты, регион

Stefanko V.A.
Master's student of the Educational Program «Finance»,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:thedirknight@inbox.ru

Annotation. The article analyzes the processes of formation and use of local budget funds of the West Kazakhstan region in the context of ensuring the financial sustainability of regional public finances. Based on the analysis of the dynamics and structure of local budget revenues and expenditures, as well as the assessment of budget deficit and surplus for 2020–2024, key problems of budget balance and high dependence on extrabudgetary transfers are identified.

Keywords: budget, finance, revenues, expenditures, deficit, transfers, region.

Местный бюджет является ключевым элементом системы публичных финансов и представляет собой форму образования и использования централизованного фонда денежных средств, предназначенного для финансового обеспечения полномочий местных исполнительных органов. Через механизм местного бюджета осуществляется перераспределение финансовых ресурсов на региональном уровне, обеспечивается реализация социально-экономических функций государства и поддерживается финансовая устойчивость территорий.

С точки зрения финансовой науки, местный бюджет отражает совокупность бюджетных отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов на уровне административно-территориальных единиц. Эти отношения охватывают процессы мобилизации доходов, финансирования расходов, межбюджетного перераспределения и контроля за целевым использованием бюджетных средств [1].

Содержательная структура местного бюджета включает доходную и расходную части, а также источники покрытия дефицита (или направления использования профицита). Доходная часть местного бюджета формируется за счёт налоговых и неналоговых поступлений, а также трансфертов из вышестоящих бюджетов. Расходная часть отражает направления использования бюджетных средств в соответствии с функциональными и экономическими классификациями расходов, обеспечивая финансирование социальной сферы, инфраструктуры и иных публичных обязательств.

Особое значение в системе местных финансов имеет сбалансированность местного бюджета, которая характеризуется соотношением доходов и расходов, уровнем дефицита и степенью зависимости от межбюджетных трансфертов. В условиях ограниченности собственной доходной базы местные бюджеты во многих регионах характеризуются высокой трансфертной зависимостью, что снижает уровень финансовой автономии территорий и усиливает роль государства в регулировании межбюджетных отношений.

В трудах С.В.Мишиной местный бюджет рассматривается как системообразующий элемент муниципальных финансов и финансовая основа местного самоуправления, представляющая собой совокупность бюджетных отношений, возникающих в процессе формирования и использования централизованного фонда денежных средств на территории муниципального образования. Автор подчёркивает, что финансовая устойчивость местного бюджета напрямую зависит от наличия стабильной доходной базы, соотношения собственных доходов и межбюджетных трансфертов, а также от сбалансированности доходов и расходов. Особое внимание уделяется проблеме ограниченной финансовой самостоятельности местных бюджетов, обусловленной высокой зависимостью от финансовой помощи вышестоящих уровней бюджетной системы, что снижает стимулы к расширению собственных доходных источников и повышению эффективности бюджетного управления [2]

Местный бюджет выступает не только инструментом финансового обеспечения деятельности местных органов власти, но и важнейшим механизмом управления публичными финансами на региональном уровне, от эффективности которого напрямую зависит финансовая устойчивость и сбалансированность развития территорий.

В работе Е. А. Тихоньковой местный бюджет рассматривается как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения исполнения полномочий органов местного самоуправления. Автор подчёркивает, что по своей сущности местный бюджет относится к категории публичных финансов и выступает финансовым инструментом муниципального управления, обеспечивающим реализацию задач местного значения. Особое внимание уделяется правовой и материальной природе местного бюджета, который, с одной

стороны, представляет собой нормативно утверждённый финансовый план муниципального образования, а с другой консолидированный фонд денежных средств, формирующий финансовую основу местного самоуправления и его экономическую самостоятельность [3]

Доходы и расходы местного бюджета являются базовыми элементами системы публичных финансов, отражающими финансовые отношения, возникающие в процессе перераспределения части валового внутреннего продукта на региональном уровне. Через механизм доходов и расходов местного бюджета обеспечивается финансовое обеспечение публичных функций местных исполнительных органов и реализация государственной финансовой политики на уровне территорий.

Доходы местного бюджета представляют собой совокупность денежных поступлений, формируемых в соответствии с бюджетным законодательством и закреплённых за местными бюджетами на постоянной или временной основе. В структуре доходов выделяются налоговые и неналоговые поступления, а также трансферты из вышестоящих бюджетов. Налоговые доходы формируются за счёт закреплённых и регулирующих налогов и характеризуют уровень финансовой самостоятельности местных бюджетов. Неналоговые доходы включают поступления от использования государственного имущества, административные штрафы и иные обязательные платежи. Существенную роль в формировании доходной базы местных бюджетов играют межбюджетные трансферты, направленные на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов и обеспечение сбалансированности бюджетной системы [4].

Расходы местного бюджета отражают направления использования бюджетных средств и служат финансовым инструментом реализации публичных обязательств государства на местном уровне. Расходная часть местного бюджета формируется в соответствии с функциональной классификацией и охватывает финансирование социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства, инфраструктуры, образования, здравоохранения и иных направлений, отнесённых к компетенции местных исполнительных органов. Эффективность бюджетных расходов определяется не только объёмами финансирования, но и результативностью использования средств, соответствием расходов целям и приоритетам бюджетной политики.

В исследовании Т.М.Додохян местные бюджеты рассматриваются как важнейший финансовый инструмент перераспределения валового внутреннего продукта и национального дохода на территориальном уровне, обеспечивающий влияние органов местного управления на воспроизводственные процессы и социально-экономическое развитие территорий. Автор подчёркивает, что расширение расходных полномочий местных органов власти при недостаточном укреплении их доходной базы приводит к росту дефицитности и усилению зависимости от межбюджетного регулирования, что негативно отражается на финансовой устойчивости местных бюджетов. Особое внимание уделяется роли налоговых поступлений как основного источника формирования доходов местных бюджетов и ключевого фактора их сбалансированности в системе публичных финансов [5].

В системе публичных финансов соотношение доходов и расходов местного бюджета является ключевым показателем финансовой устойчивости и сбалансированности территориальных финансов. Превышение расходов над доходами приводит к формированию дефицита бюджета и увеличению зависимости от внешних источников финансирования, в то время как устойчивое превышение собственных доходов способствует укреплению финансовой автономии регионов.

Доходы и расходы местного бюджета выступают взаимосвязанными элементами публичных финансов, обеспечивающими перераспределение финансовых ресурсов,

реализацию бюджетной политики и устойчивость финансовой системы на региональном уровне [6].

Финансовая устойчивость местного бюджета является одной из ключевых характеристик состояния публичных финансов на региональном уровне и отражает способность органов местного управления обеспечивать выполнение возложенных на них финансовых обязательств в условиях ограниченности бюджетных ресурсов и изменяющейся экономической среды. В системе публичных финансов финансовая устойчивость выступает важнейшим условием сбалансированного развития территорий и эффективности бюджетной политики государства [7].

С точки зрения финансовой науки, финансовая устойчивость местного бюджета определяется как состояние бюджетных отношений, при котором обеспечивается стабильность доходной базы, соответствие объёма расходов имеющимся финансовым ресурсам, допустимый уровень дефицита и приемлемая степень зависимости от межбюджетных трансфертов. Финансово устойчивый местный бюджет характеризуется способностью к самофинансированию текущих расходов и сохранению платёжеспособности при реализации бюджетных программ [8].

Оценка финансовой устойчивости местного бюджета основывается на системе количественных и качественных критериев, отражающих состояние доходной и расходной частей бюджета, а также степень их сбалансированности. К основным критериям оценки относятся уровень финансовой автономии, характеризующий долю собственных доходов в общем объёме бюджетных поступлений, степень трансфертной зависимости, отражающая роль межбюджетных трансфертов в формировании доходов, а также коэффициент сбалансированности бюджета, показывающий соотношение доходов и расходов.

Важным критерием финансовой устойчивости является уровень бюджетного дефицита, который свидетельствует о способности местного бюджета обеспечивать финансирование расходов без привлечения дополнительных источников покрытия. Допустимый уровень дефицита рассматривается как инструмент сглаживания временных дисбалансов, однако его систематическое превышение снижает устойчивость бюджетной системы и усиливает финансовые риски. Существенное значение также имеет структура бюджетных расходов, в частности соотношение обязательных и дискреционных расходов, которое определяет гибкость бюджетной политики на местном уровне [9].

Финансовая устойчивость местного бюджета представляет собой комплексную характеристику состояния местных финансов, отражающую сбалансированность бюджетных потоков, устойчивость доходной базы и эффективность управления публичными финансовыми ресурсами. Применение системы критериев и показателей оценки финансовой устойчивости позволяет выявить существующие риски, определить степень финансовой самостоятельности региона и обосновать направления совершенствования управления местными финансами.

Анализ динамики доходов местного бюджета Западно-Казахстанской области за 2020–2024 гг. (таблица 1) свидетельствует о значительном увеличении объёма аккумулируемых финансовых ресурсов. Общий объём доходов вырос с 263,96 млрд. тенге в 2020 году до 532,00 млрд. тенге в 2024 году, или более чем в 2 раза (темп роста 201,5 %). Данная динамика отражает расширение масштабов публичных финансов на региональном уровне, однако количественный рост доходов сам по себе не является достаточным условием финансовой устойчивости и требует оценки их структурного состава.

Структурный анализ доходов показывает, что ключевым источником формирования местного бюджета остаются трансферты из республиканского бюджета.

В 2020 году их доля составляла 58,6 % совокупных доходов, а к 2024 году увеличилась до 60,4 %, что указывает на усиление трансфертной зависимости региона. Доля налоговых доходов в структуре бюджета за анализируемый период оставалась относительно стабильной, снизившись с 37,8 % в 2020 году до 37,2 % в 2024 году. Несмотря на рост абсолютных объёмов налоговых поступлений, их удельный вес не демонстрирует тенденции к увеличению, что свидетельствует об ограниченных возможностях укрепления собственной доходной базы местного бюджета.

Неналоговые доходы характеризуются наибольшим темпом роста (294,9 %), однако их абсолютный объём остаётся незначительным 6,80 млрд тенге в 2024 году. Это свидетельствует о наличии неиспользованного потенциала развития неналоговых источников доходов, включая доходы от использования государственного имущества и платных услуг.

Поступления от продажи основного капитала отличаются нестабильной динамикой и в 2024 году снизились по сравнению с 2020 годом, что подтверждается темпом роста 83,3 %. Данный источник носит разовый характер и не может рассматриваться как устойчивый элемент доходной базы местного бюджета.

В целом результаты анализа указывают на количественный рост доходов местного бюджета Западно-Казахстанской области при сохранении структурных дисбалансов, выражающихся в высокой доле межбюджетных трансфертов и недостаточной доле собственных доходов. Это свидетельствует о необходимости укрепления налогового и неналогового потенциала региона в целях повышения финансовой устойчивости и самостоятельности местного бюджета.

Таблица 1. Динамика доходов местного бюджета Западно-Казахстанской области, млрд. тенге [9]

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста, %
Доходы всего	263,96	295,66	355,92	452,90	532,00	201,5
Налоговые доходы	99,64	109,92	136,04	176,10	197,80	198,5
Неналоговые доходы	2,31	3,72	4,22	5,10	6,80	294,9
Поступления от продажи основного капитала	7,32	10,53	7,88	8,80	6,10	83,3
Трансферты из республиканского бюджета	154,69	171,48	207,77	262,90	321,30	207,7

Анализ динамики расходов местного бюджета Западно-Казахстанской области за 2020–2024 гг. показывает существенное увеличение объёма бюджетных обязательств (таблица 2.). Совокупные расходы выросли с 292,3 млрд. тенге в 2020 году до 559,1 млрд тенге в 2024 году, что соответствует темпу роста 191,3 %. Наиболее интенсивный рост расходов наблюдается в 2023–2024 гг., что указывает на расширение бюджетных программ и увеличение финансовой нагрузки на местный бюджет, оказывающее прямое влияние на его сбалансированность и устойчивость.

Структурный анализ расходов свидетельствует о доминирующей роли социальной сферы, доля которой в общем объёме расходов составила 52,7 % в 2020 году и 51,8 % в 2024 году. В абсолютном выражении расходы на социальную сферу

увеличились с 153,9 до 289,5 млрд. тенге (темп роста – 188,1 %), что отражает приоритет выполнения социальных обязательств. Расходы на реальный сектор экономики также возросли с 111,1 до 203,0 млрд тенге, при этом их доля в структуре расходов увеличилась с 38,0 % в 2020 году до 36,3 % в 2024 году, что свидетельствует о сохранении инвестиционной направленности бюджета при незначительном снижении удельного веса данного направления.

Наиболее высокие темпы роста зафиксированы по статье «Общественный порядок», расходы по которой увеличились более чем в три раза с 19,8 млрд. тенге в 2020 году до 62,5 млрд. тенге в 2024 году (315,5 %), а их доля выросла с 6,8 % до 11,2 %. Расходы на обслуживание долга остаются относительно незначительными в структуре бюджета (менее 0,5 %), что указывает на низкую долговую нагрузку и положительно характеризует финансовую устойчивость местного бюджета, несмотря на высокий относительный темп роста. В то же время сокращение расходов на поддержку регионов с 7,3 до 2,3 млрд. тенге и снижение их доли с 2,5 % до 0,4 % свидетельствуют о перераспределении бюджетных приоритетов. В целом структура расходов характеризуется социальной ориентированностью при одновременном росте отдельных обязательных статей, что усиливает требования к повышению эффективности управления бюджетными расходами и сохранению сбалансированности местных финансов.

Таблица 1. Динамика расходов местного бюджета Западно-Казахстанской области, млрд. тенге [9]

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Темп роста, %
Расходы всего	292,3	297,8	340,2	445,1	559,1	191,3
Социальная сфера	153,9	167,8	190,8	258,9	289,5	188,1
Реальный сектор	111,1	98,0	107,2	134,3	203,0	182,7
Общественный порядок	19,8	22,5	26,9	41,4	62,5	315,5
Обслуживание долга	0,2	1,9	1,8	1,8	1,8	935,0
Поддержка регионов	7,3	7,6	13,4	8,7	2,3	31,8

Анализ соотношения доходов и расходов местного бюджета Западно-Казахстанской области за 2020–2024 гг. позволяет оценить степень его сбалансированности и финансовой устойчивости в динамике. Как показывают данные таблицы 3, в течение анализируемого периода бюджет характеризуется чередованием дефицитных и профицитных состояний, что свидетельствует о наличии структурных дисбалансов в управлении бюджетными потоками и высокой чувствительности бюджета к изменению доходной и расходной политики.

В 2020 году местный бюджет Западно-Казахстанской области был исполнен с существенным дефицитом в размере 28,34 млрд. тенге. При объёме доходов 263,96 млрд. тенге расходы составили 292,3 млрд. тенге, что указывает на превышение расходных обязательств над доходными возможностями бюджета. Формирование дефицита в данный период во многом обусловлено ростом социальных расходов и необходимостью реализации антикризисных мер, что характерно для большинства региональных бюджетов в условиях экономической нестабильности. Высокий уровень дефицита

негативно влияет на финансовую устойчивость бюджета и повышает зависимость от внешних источников финансирования.

В 2021 году наблюдается существенное сокращение дефицита бюджета до 2,14 млрд. тенге, что свидетельствует о частичном восстановлении бюджетной сбалансированности. Рост доходов до 295,66 млрд. тенге при умеренном увеличении расходов позволил приблизить параметры бюджета к равновесному состоянию. Данный период можно охарактеризовать как этап стабилизации бюджетной системы региона, однако сохраняющееся отрицательное сальдо указывает на необходимость дальнейшего совершенствования бюджетного планирования.

Положительная динамика была зафиксирована в 2022 и 2023 гг., когда местный бюджет исполнялся с профицитом в размере 15,72 и 7,8 млрд тенге соответственно. Формирование профицита свидетельствует о превышении доходов над расходами и отражает улучшение финансовой дисциплины, а также рост доходной базы бюджета. Вместе с тем снижение объёма профицита в 2023 году по сравнению с 2022 годом указывает на возобновление давления расходных обязательств на бюджет и ограниченность достигнутых положительных результатов.

Таблица 3. Дефицит (профицит) местного бюджета Западно-Казахстанской области, млрд. тенге [9]

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Доходы всего	263,96	295,66	355,92	452,90	532,00
Расходы всего	292,3	297,8	340,2	445,1	559,1
Дефицит (-) / профицит (+)	-28,34	-2,14	15,72	7,8	-27,1

В 2024 году вновь зафиксирован дефицит бюджета в размере 27,1 млрд тенге, несмотря на рост доходов до 532,0 млрд тенге. Расходы в данный период увеличились более высокими темпами и достигли 559,1 млрд тенге, что привело к формированию значительного отрицательного сальдо. Возврат к дефицитному состоянию свидетельствует о несоответствии темпов роста расходов возможностям доходной базы и указывает на усиление рисков для финансовой устойчивости местного бюджета.

В целом результаты анализа показывают, что местный бюджет Западно-Казахстанской области характеризуется нестабильной динамикой сбалансированности, при которой периоды профицита носят краткосрочный характер и сменяются дефицитами. Это подчёркивает необходимость усиления контроля за ростом расходных обязательств, повышения эффективности бюджетных расходов и укрепления собственной доходной базы в целях обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости местных финансов.

Список литературы

1. Усков И.В. «Теоретические подходы к определению сущности местных финансов» // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, № 2 (7), 2021, С. 34-38.
2. Мишина С. В. Местные бюджеты финансовая основа самоуправления // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2020. № 15 (279). С. 30–34.
3. Тихонькова Е. А. Понятие местного бюджета // *Вестник науки*. 2022. № 3 (48). Т. 3. С. 71–74.
4. Бюджетный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 года № 171-VIII [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 30.01.2026).

5. Додохян Т. М. Роль местных бюджетов в развитии воспроизводственных процессов территорий // *Финансовые исследования*. 2023. № 1 (58). С. 40–45.
6. Станкевич Э. В. Управление финансовой устойчивостью местных бюджетов // *Финансы и учетная политика*. 2021. № 4. С. 5–9.
7. Станкевич Э.В. «Управление финансовой устойчивостью местных бюджетов» // *Финансы и учетная политика*, № 4 (26), 2021, С. 5-10.
8. Хафизов Э. Х., Фиапшев А. Б. «Формирование финансовой устойчивости местных бюджетов» // *Вестник Академии знаний*, № 3 (38), 2020, С. 357-360. doi:10.24411/2304-6139-2020-10380
9. Министерство финансов Республики Казахстан. Отчёты об исполнении местных бюджетов за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 01.02.2026).

**СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ДОВЕРИЕ И ЭКОНОМИКА
СОТРУДНИЧЕСТВА»**

UDC 379.85

**SUSTAINABLE ECOTOURISM AS KEY COMPONENT OF KAZAKHSTAN AND
UZBEKISTAN TOURISM DEVELOPMENT: AN EXPLORATORY STUDY OF
EMODIVERSITY ON INTERNATIONAL TOURISTS' EXPERIENCES**

Pérez Sánchez María de los Ángeles
PhD in Tourism Management and Marketing
Associate Professor
Kokand university, Kokand, Uzbekistan
mariajaen@usal.es

Annotation. This study advances sustainable ecotourism and emodiversity on tourists' experiences research by examining international tourists' experiences in Kazakhstan and Uzbekistan. 19 in-depth interviews with tourists that visited these two central Asian countries were analyzed by thematic analysis. The finding showed that the effect of sustainable ecotourism on positive experiences was conditionate by environmental stewardship and sociocultural authenticity, while the negative emotions emerged from eco-friendly infrastructure and smart technologies and digitalization. Theoretical and practical implications are provided for smart ecotourism design.

Keywords. Sustainable Ecotourism, Emodiversity on Tourists' Experiences, Thematic analysis, Smart ecotourism.

1. Introduction

The exotic charm and magnificent beauty of Kazakhstan and Uzbekistan, their cultural and historical heritage, and their pivotal role as a hub on the ancient Silk Road have made these two Central Asian countries highly popular destinations among Europeans, thereby strengthening strategic partnerships in the field of tourism between the two nations (Uzbekistan's tourism potential, Almaty, April 2025).

However, other sorts of tourism that could reinforce and accelerate the growth of the tourism industry in both nations have been disregarded by the dichotomy between cultural and heritage tourism.

As potential complementary form of Tourism, recent studies indicate that the global ecotourism market is projected to grow by 13.5 %, reaching \$428.97 billion by 2028 (WTTC, 2023) since ecotourism's dual role in supporting environmental conservation and alleviating poverty, and either Uzbekistan and Kazakhstan, renowned for its rich cultural heritage, also holds significant potential for ecotourism development.

However, despite the growing interest in ecotourism, there is limited research on , emodiversity on international tourists' experiences within the context of sustainable ecotourism in these two central Asian countries, since the call to investigate the complexity of emotions in the context of sustainable ecotourism becomes especially meaningful for ecotourism destination management, digitalization and smart ecotourism. Following Emotional diversity in tourism experiences the aim of this paper is to propose a framework for cooperation between these two Central Asian countries in the field of ecotourism which will provide managerial implication and theoretical implication.

2. Literature Review

2.1 Sustainable Ecotourism

The International Ecotourism Society (2018) defined ecotourism as responsible travel to natural areas with the goals of conserving the environment, supporting the well-being of local communities, and educating tourists. The idea that traditional mass tourism was harmful to destinations gave rise to sustainable ecotourism as a part of alternative tourism development in the 1980s (Mondino & Beery, 2018; Weaver, 2006). Alternative tourism was expected to increase tourism's beneficial effects on the environment, economy, and society. As a type of alternative tourism development that would further the dual goals of conservation and sustainable development, ecotourism quickly gained recognition and popularity (Jamaliah & Powell, 2018).

There are many different interpretations of ecotourism in the published works. According to Ceballos-Lascurain (1987) ecotourism means: exploring comparatively unspoiled or unspoiled natural places with the express purpose of learning about, appreciating, and taking pleasure in the landscape, its wild flora and fauna, and any current or historical cultural expressions that can be found there.

Ecotourism, according to Dowling (2002), is a nature-based, ecologically sustainable, environmentally instructive, and regionally helpful activity that offers visitors an enriching experience.

Although definitions of ecotourism are still vague (Buckley, 2016), the current study uses Bjork's (2000) interpretation because it captures important stakeholders in the ecotourism sector, including the government, residents, and the private sector, and synthesizes essential elements of ecotourism found in various earlier definitions. Ecotourism, according to Bjork (2000), is an activity where authorities, the tourism industry, tourists, and locals collaborate to make it possible for tourists to travel to authentic areas in order to admire, study, and enjoy nature and culture in a way that does not exploit the resource but contributes to sustainable development.

2.2 Emodiversity on Tourists' Experiences

Unlike affect or mood, emotion is characterized as a complicated state of feeling in reaction to internal or external events of significant importance to the organism (Scherer 2000). While mood is a collection of diffuse affective states with low intensity and no source identification, affect is thought of as a universally internal feeling state (Cohen et al., 2008).

When people are able to recognize their emotions in more detail than just the general positive and negative emotions, this is referred to as emotional complexity (Grossmann et al., 2016). More specifically, two approaches to understanding emotional complexity have been identified (Lindquist & Barrett, 2008). The first is emotional dialecticism, which shows that individuals can simultaneously experience both positive and negative emotional states (Chen et al. 2019). The second feature is emotional granularity, which demonstrates that people are able to identify certain emotions and name their experiences with precise and specific emotion terms rather than just classifying them as generally pleasant or unpleasant (Kashdan et al., 2015).

Based on the two facets of emotional complexity, scholars have recently introduced the concept of emodiversity and started investigating how it affects and molds people's actions (Ong et al., 2018). Emodiversity, which can be further divided into positive and negative emodiversity to account for the diversity in positive and negative emotions, respectively, refers to the range and relative abundance of distinct emotions that people experience (Benson et al., 2017).

There are several uses for emodiversity. First, compared to global affective states, which may control behaviors to best address the affective conditions (Keltner & Gross 1999), various and distinct emotions can offer more accurate informational value. Affective habituation also states that when people are repeatedly exposed to the same emotional stimuli, their reactions

deteriorate. Instead, people are exposed to a variety of emotional cues when feeling a range of different emotions, which keeps their reactions active (Leventhal et al., 2007). Finally, by avoiding an excess of one feeling from taking over a person's emotional life, experiencing a variety of emotions may lessen their susceptibility to negative situations (Gruber & Bekoff, 2017).

In the hospitality and tourism sectors, emotions are crucial in helping tourists to create a memorable experience on an individual level (Knobloch et al., 2017). On a broader level, tourists' emotions have been utilized as a tactic to improve the perception of the destination and further boost the travel industry (Hosany et al., 2015).

3. Methodology

3.1 Study design

Qualitative research design was used in this research to explore the emodiversity of tourists' experiences psychological richness within the context of sustainable ecotourism.

This framework encourages the co-construction of meanings between researchers and participants and allows real-world experiences to be revealed in realistic settings (Wa-Mbaleka & Rosario, 2022).

Several factors influenced this methodological choice: 1) It is especially useful for investigating the overlooked emodiversity phenomenon within the context of sustainable ecotourism, and 2) In tourism and hospitality, this approach allows for more in-depth and thoughtful analysis, as it captures nuanced perspectives that quantitative methods might overlook, providing fundamental insights that can serve as a basis for future studies (Mura & Khoo-Lattimore, 2018).

Four criteria were adopted for the sake of generating primary and rich data: 1) Interviewees must have stayed overnight or visited one of the two countries (Uzbekistan and Kazakhstan subject to study) 2) Participants should be fluent in English. 3) Informants should be willing to share their experiences, emotions and feelings regarding to their trip to Uzbekistan and Kazakhstan and 4) Target should belong to a variety of cultural and professional backgrounds. In addition to these four criteria, this study tried to obtain respondents with diverse demographic characteristics such as age, gender, political ideologies, religion, interests, and educational background.

3.2 Data collection

Since it successfully captures respondents' subjective and experiencing real-life experiences, snowball sampling, the most popular sampling technique in qualitative hospitality research, was utilized in this study to choose research participants (Savin-Baden & Major, 2013). Since the author has contacts in academia and industry, these initial connections provided the researcher with valuable insights into the study. Afterwards, some participants were introduced by these contacts after the author empowered them to recruit dependable participants.

Following methodological rigor, the development of interview protocols was designed based on literature on emodiversity on tourists' experiences. The protocol was reviewed by three academics who specialized in tourism marketing and qualitative research.

After the participants signed the ethical consent form, following an exploratory approach, the author presented the topic to the interviewees and used a range of questioning strategies that have been well established in qualitative research (Josselson, 2013). The interviews were conducted online and off line in English, with an average of 40 minutes (ranging from 30 minutes to 2.5 hours). To ensure consistency, all the interviews utilized the same interview schedule.

Initially, the number of interviewees was not predetermined; well-established norms for assessing sample size, data saturation, and the reachability of the target sample in qualitative

research were followed (Guest et al., 2020). This multi-layered approach yielded 19 interviews total, with participant characteristics systematically documented in Table 1.

Table 1. Demographic profile of the interviewees.

Int	Age	Gender	Nationality	Occupation
1	40-50	Female	Portuguese	Doctor
2	30-40	Female	Spanish	Graphic designer
3	30-40	Female	Italian	Professor
4	50-60	Male	Italian	Nurse
5	20-30	Female	French	Student
6	40-50	Male	French	Hair stylist
7	>60	Male	Portuguese	Retire
8	50-60	Female	Spanish	Freelance
9	>60	Male	Spanish	Retire
10	20-30	Male	British	Student
11	20-30	Male	British	Student
12	30-40	Female	Italian	Teacher
13	20-30	Female	Italian	Student
14	>60	Female	British	Retire
15	50-60	Female	Spanish	Nurse
16	20-30	Female	Spanish	Student
17	40-40	Female	Spanish	Engineer
18	40-50	Male	Spanish	Police
19	20-30	Female	Italian	Student

4.Data Analysis

The interview recordings were transcribed to ensure data trustworthiness. Thematic analysis was applied to analyze the data since it is suitable for exploring novel phenomena (Braun & Clarke, 2006). The researcher worked on the transcript at the initial coding process following two steps: 1) identifying meaningful text units in NVivo (Version 12.0) and 2) developing the text units into different codes. Based on the findings, two themes were identified (the effect of sustainable ecotourism on positive emodiversity and the effect of sustainable ecotourism on negative emodiversity) Those themes were integrated into four sub-themes, namely 1) Environmental stewardship 2) Sociocultural authenticity. 3) Eco-friendly infrastructure and 4) Smart technologies and Digitalization, illustrated in Fig.1.

5. Results

The in-depth interviews revealed some intriguing findings about international tourists tourist's emodiversity in the context of sustainable ecotourism.

5.1 The effect of sustainable ecotourism on positive emodiversity

By making happy emotions more accessible, emodiversity may be a potential solution to this problem. When a positive emotion is experienced repeatedly, people often lose their sensitivity to it, which makes the positive sensation less accessible. In contrast, people encounter a variety of dynamic and enjoyable sensations when they are experiencing a collection of distinct positive emotions. This allows the happy experience to remain unique and fresh, increasing the accessibility of positive emotions, which are described as: Amusement (amused, fun-loving, or silly); Awe (feeling awe, feeling wonder, or amazed); Gratitude (grateful, appreciative, or thankful); Hope (hopeful, optimistic, or encouraged); Inspiration (inspired, uplifted, or elevated); Interest (interested, alert, or curious); Joy (joyful, glad, or

happy); Love (feeling love, feeling closeness, or trustful); Pride (proud, confident, or self-assured); Serenity (serene, content, or peaceful).

During the interviews, the interviewees stated that they had experienced some of the positive emotions mentioned above in relation to two perceptions. **Environmental stewardship** and **Sociocultural authenticity**. Selected quotes demonstrate the perceived positive emotions.

Interviewee 18: *I love the way Central Asians preserve their ecosystem; it's incredible that everything is almost untouched and that we're lucky enough to enjoy the wonders of nature during our travels, my experience visiting Fergana Valley was more meaningful than visit any natural park in Europe.*

Interviewee 1: *I feel a deep sense of nostalgia seeing how they have managed to preserve the essence of their villages and their cultures... Here in Europe, we are losing our essence.*

5.2 The effect of sustainable ecotourism on negative emodiversity

Negative emotions have a stronger and more enduring effect than happy feelings. People often take longer to adjust to unpleasant emotions, which can lead to lower levels of wellbeing. Through the decreased accessibility, being exposed to a variety of bad emotions offers a means of accelerating one's adaptability to negative emotions. In particular, when people experience a single bad emotion, their minds automatically focus on that emotion, making it extremely accessible. On the other hand, people encounter a variety of stimuli when they are experiencing a range of negative emotions, and their attention switches between these stimuli. People can maintain equal access to all of these emotions and keep one unpleasant emotion from taking over thanks to the distraction.

Negative emotions involve: Anger (angry, irritated, or annoyed); Shame (ashamed, humiliated, or disgraced); Contempt (contemptuous, scornful, or disdainful); Disgust (disgusted, distasteful, or revulsion); Embarrassment (embarrassed, self-conscious, or blushing); Guilt (guilty, repentant, or blameworthy); Hate (hateful, distrustful, or suspicious); Sadness (sad, downhearted, or unhappy); Fear (scared, fearful, or afraid); Stress (stressed, nervous, or overwhelmed).

During the interviews, the interviewees stated that they had experienced some of the positive emotions mentioned above in relation to **Eco-friendly infrastructure** and **Smart technologies and Digitalization**. The evident negativity is illustrated by a few quotes.

Interviewee 17: *It angers me to see that they don't follow any standard environmental guidelines when building hotels and tourist infrastructure... They're completely unaware of the need to reduce water and electricity consumption, not to mention the materials they use.*

Interviewee 5: *The organisation of ecotourism networks is a complete shambles; there's no Wi-Fi, and it's not easy to find networks of holiday cottages, not to mention the language barrier.... they need more improvement.*

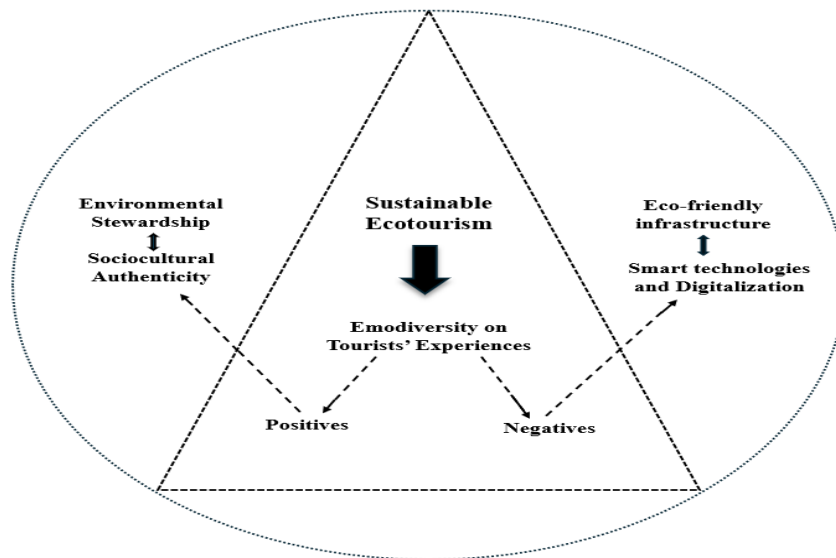

Fig.1. Framework of emodiversity on tourists' experiences

6. Conclusions and Future Directions

This research analyzed the emodiversity of international tourists' experiences in the context of sustainable ecotourism in Kazakhstan and Uzbekistan and was identified that the effect of sustainable ecotourism positive experiences were conditionate by environmental stewardship and sociocultural authenticity, while the negative emotions emerged from eco-friendly infrastructure and smart technologies and digitalization.

The outcomes indicated that smart ecotourism could be a strategy that could improve the visitor experience as well as the development, creation, and shared use of tourism resources and innovative services between Kazakhstan and Uzbekistan. This is because the features of smart ecotourism can facilitate communication and drastically transform the ecotourism sector through new technological solutions that enhance efficiency, effectiveness, and sustainability, as well as efforts to conserve natural environments and cultural heritage using augmented and virtual reality and smartphone applications.

In sum, smart ecotourism destinations can harness technology to make visitor experiences more interactive, informative and unforgettable. This will increase satisfaction, loyalty and support among those involved in development and value creation, enhancing tourism experiences and promoting the long-term growth of smart travel, as smart ecotourism aims to offer visitors a virtual experience of the destination, fostering greater familiarity and appreciation among younger generations.

References

- [1] Braun, V., & Clarke, V. 2006. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), 77-101.
- [2] Benson, L., N. Ram, D. M. Almeida, A. J. Zautra, and A. D. Ong. 2017. "Fusing Biodiversity Metrics into Investigations of Daily Life: Illustrations and Recommendations with Emodiversity." *Journals of Gerontology: Series B* 73 (1) 75-86.
- [3] Buckley, R. 2016. Ecotourism. In J. Jafari, & H. Xiao (Eds.), *Encyclopedia of tourism* (pp. 284-285). Switzerland: Springer International Publishing.
- [4] Bjork, P. 2000. Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form. *International Journal of Tourism Research*, 2(3), 189-202.
- [5] Ceballos-Lascurain, H. 1987. The future of ecotourism. *Mexico Journal*, 13-14. January.

- [6] Chen, Z., Y. Wang, X. Li, and L. Lawton. 2019. "It's Not Just Black or White: Effects of Ambivalence on Residents' Support for a Mega-Event." *Journal of Hospitality & Tourism Research* 43 (2) 283-313.
- [7] Cohen, J. B., M. T. Pham, and E. B. Andrade. 2008. "The Nature and Role of Affect in Consumer Behavior." *Handbook of Consumer Psychology* 4:297-348.
- [8] Dowling, R. K. 2002. *Natural area tourism: Ecology, impacts and management*. Clevedon, UK: Channel View Publications.
- [9] Grossmann, I., A. C. Huynh, and P. C. Ellsworth. 2016. "Emotional Complexity: Clarifying Definitions and Cultural Correlates." *Journal of Personality and Social Psychology* 111 (6) 895-916.
- [10] Gruber, J., and M. Bekoff. 2017. "A Cross-Species Comparative Approach to Positive Emotion Disturbance." *Emotion Review* 9 (1) 72-78.
- [11] Guest, G., Namey, E., & Chen. 2020. A simple method to assess and report thematic saturation in qualitative research. *PLoS ONE*, 15(5).
- [12] Hosany, S., and D. Gilbert. 2010. "Measuring Tourists' Emotional Experiences toward Hedonic Holiday Destinations." *Journal of Travel Research* 49 (4) 513-26.
- [13] Jamaliah, M. M., & Powell, R. B. 2018. Ecotourism resilience to climate change in Dana biosphere reserve, Jordan. *Journal of Sustainable Tourism*, 26(4) 519-536.
- [14] Josselson, R. 2013. *Interviewing for qualitative inquiry: A relational approach*. The Guilford Press.
- [15] Kashdan, T. B., L. F. Barrett, and P. E. McKnight. 2015. "Unpacking Emotion Differentiation: Transforming Unpleasant Experience by Perceiving Distinctions in Negativity." *Current Directions in Psychological Science* 24 (1) 10-16.
- [16] Keltner, D., and J. J. Gross. 1999. "Functional Accounts of Emotions." *Cognition & Emotion* 13 (5) 467-80.
- [17] Knobloch, U., K. Robertson, and R. Aitken. 2017. "Experience, Emotion, and Eudaimonia: A Consideration of Tourist Experiences and Well-Being." *Journal of Travel Research* 56 (5) 651-62.
- [18] Leventhal, A. M., R. L. Martin, R. W. Seals, E. Tapia, and L. P. Rehm. 2007. "Investigating the Dynamics of Affect: Psychological Mechanisms of Affective Habituation to Pleasurable Stimuli." *Motivation and Emotion* 31 (2) 145-57.
- [19] Lindquist, K. A., and L. F. Barrett. 2008. "Emotional Complexity." In *Handbook of Emotions*, edited by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, and L. F. Barrett, New York: Guilford, 513-30.
- [20] Mondino, E., & Beery, T. 2018. Ecotourism as a learning tool for sustainable development. The case of Monviso Transboundary Biosphere Reserve, Italy. *Journal of Ecotourism*, 1-15.
- [21] Mura, P., & Khoo-Lattimore, C. 2018. Locating Asian research and selves in qualitative tourism research. In P. Mura & C. Khoo-Lattimore (Eds.), *Asian qualitative research in tourism: Perspectives on Asian tourism*, Springer, 1-20.
- [22] Ong, A. D., L. Benson, A. J. Zautra, and N. Ram. 2018. "Emodiversity and Biomarkers of Inflammation." *Emotion* 18 (1) 3-14.
- [24] Savin-Baden, M. & Major, C. 2013. *Qualitative research: The essential guide to theory and practice*: Routledge, London, 6(1), 32-42.
- [25] Scherer, K. R. 2000. "Psychological Models of Emotion." *Neuropsychology of Emotion* 137 (3) 137-62.
- [26] Wa-Mbaleka, S., & Rosario, A. 2022. *The SAGE handbook of qualitative research in the Asian context*. SAGE Publications.
- [27] Weaver, D. 2006. *Sustainable tourism*. Amsterdam: Elsevier.

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА

Габбасова Г.А.,
Магистрант I курса ОП «Экономика»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:gabbasova@gmail.com

Аннотация. В настоящее время в Казахстане осуществляется переход от ресурсо-ориентированной экономики к цифровому государству. Это видение, сформулированное в обращении Президента страны К.К.Токаева «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» реализуется посредством разработки стратегии «Цифровой Казахстан». В основе этой трансформации лежит фундаментальное понимание: устойчивая цифровизация невозможна без цифрового грамотного населения. По мере того, как общества движутся к цифровизации, растет потребность в людях, обладающих цифровой грамотностью. В цифровом государстве государственные услуги, управление, взаимодействие с гражданами и социальные функции преимущественно обеспечиваются цифровыми технологиями и платформами. Соответственно, образование становится важнейшим фактором, способствующим переходу к цифровому государству. Оно способствует развитию цифровой грамотности, критического мышления, инноваций и ответственного гражданства.

Ключевые слова: цифровое государство, передовые технологии, цифровая платформа, массовые открытые онлайн-курсы (МООС), информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект (ИИ).

EDUCATION IN THE CONTEXT OF KAZAKHSTAN'S DIGITAL TRANSFORMATION

Gabbasova G.A.
first-year master's student of the EP "Economics"
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:gabbasova@gmail.com

Annotation. At present, Kazakhstan is undergoing a transition from a resource-oriented economy toward a digital state. This vision, articulated in the address of the President of the country, Kassym-Jomart Tokayev, entitled “Kazakhstan in the Age of Artificial Intelligence: Current Challenges and Their Solutions through Digital Transformation,” is being implemented through the development of the national strategy Digital Kazakhstan.

At the core of this transformation lies a fundamental premise: sustainable digitalization is impossible without a digitally literate population. As societies advance toward digitalization, the demand for individuals possessing digital competencies continues to grow. Within a digital state, public services, governance processes, citizen engagement, and social functions are predominantly delivered through digital technologies and platforms.

Accordingly, education emerges as a critical factor facilitating the transition to a digital state. It fosters the development of digital literacy, critical thinking, innovation capacity, and responsible citizenship, all of which are essential for the effective functioning and long-term sustainability of a digitally transformed society.

Keywords: digital government, cutting-edge technologies, digital platform, massive open online courses (MOOCs), information and communication technologies, artificial intelligence (AI).

Стремительное развитие технологий произвело революцию в образовании, превратив традиционное обучение в динамичный и интерактивный опыт. Современное образование теперь использует цифровые инструменты и платформы для улучшения результатов обучения и более осмысленного вовлечения студентов, выходя за рамки традиционных классных комнат. Страны по всему миру внедряют технологические инновации для решения таких образовательных проблем, как доступность, равенство и качество образования. В современном образовании используются передовые технологии, такие как искусственный интеллект, анализ больших данных и виртуальная реальность. Эти технологии трансформируют образовательное пространство и демонстрируют инклюзивность, справедливость и доступ образования для всех.

Мировой опыт иллюстрируют применение инновационных подходов в образовании во многих странах. Эти примеры показывают преимущества адаптивных учебных сред, которые учитывают индивидуальные потребности учащихся. Использование передовых технологий способствует глобальному сотрудничеству и коммуникации, преодолевая географические барьеры. Кроме того, основанные на данных аналитические выводы, полученные с помощью интеллектуальных технологий, позволяют постоянно совершенствовать стратегии преподавания и учебные материалы, повышая эффективность и результативность.

Рассмотрим практику ведущих стран в использовании цифровых технологий в образовательной среде. В Великобритании примером успешного применения инновационных технологий стал проект Университетского колледжа Лондона. Этот колледж демонстрирует стратегический подход Великобритании к использованию технологий для профессионального развития учителей. Одним из ключевых нововведений этого проекта является инструмент «Разработчик учебных материалов». Данная цифровая платформа позволяет учителям разрабатывать, оценивать и улучшать различные типы учебных заданий. Собирая и анализируя отзывы, педагоги могут постоянно совершенствовать свои методы преподавания, обеспечивая их соответствие меняющимся потребностям учащихся. Этот инструмент демонстрирует применение цифровых технологий для создания более динамичной и гибкой образовательной среды.

Университетский колледж Лондона также на платформе «Разработчик учебных материалов» создает массовые открытые онлайн-курсы (МООС). Эти МООС позволяют преподавателям учиться друг у друга и разрабатывать смешанные и онлайн-методы обучения. Эти методы применимы для любого предмета и уровня образования. Массовые открытые онлайн-курсы способствуют формированию сообщества практиков среди преподавателей. [1].

Министерство образования Аргентины разработало план «Национальный комплексный план цифрового образования». Цель плана - интеграция образовательного сообщества в цифровую культуру.

В данном плане определены следующие задачи:

- продвижение цифровой грамотности;
- развитие критического и творческого использования информационно-коммуникационных технологий;

- формирование навыков программирования и вычислительного мышления;
- поощрение практик участия для ответственного и поддерживающего гражданства;
- укрепление образовательных учреждений как источников знаний в цифровом обществе;
- содействие сотрудничеству между учащимися, преподавателями, школами и сообществами посредством новых коммуникационных и культурных практик.

Первый аспект плана направлен на продвижение инноваций в преподавании и обеспечение качественного обучения для всестороннего образования. На этом этапе происходит интеграция цифровых технологий в образовательный процесс.

Второй аспект подчёркивает внедрение цифровых технологий в образовательные ресурсы для создания национальной платформы цифрового образования. Создание национальной платформы направлено на обеспечение учащихся и педагогов необходимыми навыками и знаниями для успешной деятельности в цифровом обществе. В цифровой трансформации общества ведущая роль отводится именно образовательным учреждениям. [1].

В послании народу Казахстана Президент Токаев К.К. подчеркнул, что «цифровая масштабная модернизация экономики предъявляет новые требования к развитию человеческого капитала. И здесь особая роль отводится образованию. Цифровые технологии стремительно меняют глобальный рынок труда. В мире увеличивается спрос на специалистов, владеющих навыками работы с искусственным интеллектом». [2].

Основой цифровой трансформации образования является надежная политическая база и значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру. В государственной программе «Цифровой Казахстан» образование и рынок труда четко определены как ключевые области. [3].

Центральным элементом этой программы является создание единой цифровой экосистемы. Данная экосистема включает запуск национальной образовательной платформы с технологиями ИИ, которая объединит электронные дневники, журналы и системы управления обучением в единую государственную облачную платформу QazTech. Цель внедрения облачной платформы - оптимизация администрирования и обеспечение основы для персонализированного обучения.

Необходимым условием цифровой трансформации в образовании является надежная инфраструктура. По всей стране школы подключаются к высокоскоростному интернету. По данным Правительства Республики Казахстан более 7900 из 8042 школ уже имеют доступ к интернету, а текущие проекты направлены на подключение оставшихся учреждений к оптоволоконной связи к концу 2026 года. [4]. Но в то же время, охват высокоскоростным интернетом требует постоянных инвестиций для обеспечения равного доступа.

Цифровая трансформация в образовании требует педагогических инноваций. Правительство Казахстана в партнерстве с такими глобальными институтами, как Массачусетский технологический институт (MIT), внедрило в школах программы обучения искусственному интеллекту для развития вычислительного мышления и цифровой грамотности с младших классов. [5].

Начиная с 2025–2026 учебного года, элементы ИИ интегрируются в предметы «Цифровая грамотность» и «Информатика» при поддержке материалов MIT «День ИИ». Эти материалы переведены на казахский и русский языки для 1–4 классов, с поэтапным расширением до 1–12 классов. Проектное обучение, цифровые учебники и внеклассные программы в центрах ТУМО (Астана и Алматы) повышают практические навыки. Более 440 000–540 000 студентов прошли обучение по программе AI-Sana.

В 2025 году Казахстан подписал меморандум о взаимопонимании между Министерством науки и высшего образования РК и компанией Coursera – одной из крупнейших в мире онлайн-платформ в сфере образования. «Документ предусматривает развитие новых форм академического взаимодействия и внедрение передовых цифровых инструментов в образовательный процесс. В частности, сотрудничество охватывает внедрение систем прокторинга и оценки знаний с использованием технологий искусственного интеллекта, что позволит повысить прозрачность и объективность учебных достижений студентов. Основные направления сотрудничества включают развитие онлайн-программ ведущих университетов мира для студентов и преподавателей Казахстана; сертификацию обучающихся и педагогов по международным стандартам; создание национальной цифровой образовательной платформы на базе решений Coursera». [6].

Подписание Меморандума с глобальной онлайн-платформой обучения Coursera призвано повысить конкурентоспособность системы высшего образования Казахстана и утвердить страну в качестве регионального центра цифровых навыков. В 2023 году более 46 000 студентов получили более 73 000 профессиональных сертификатов. Благодаря этому сотрудничеству были расширены модели смешанного обучения.

Казахстан стал одной из первых стран, внедривших ChatGPT Edu в масштабах всей страны. Соглашение, заключенное в ноябре 2025 года с OpenAI и Freedom Holding Corp. (финансируемое частными лицами), предоставляет 165 000 бесплатных лицензий преподавателям:

-100 000 для учителей дошкольного, среднего и профессионально-технического образования;

- 62 800 для сотрудников высших учебных заведений;

- 2200 для участников Astana Hub.

Платформа, локализованная на казахском и русском языках, поддерживает планирование уроков, персонализированное обучение и администрирование через систему BilimClass. Общенациональное обучение началось в январе 2026 года. Казахстан также присоединился к первой группе OpenAI «Образование для стран» в январе 2026 года. [7].

ChatGPT Edu – это специализированная образовательная версия искусственного интеллекта, внедряемые разными странами в национальные системы образования. Кроме Казахстана Эстония, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания и Греция присоединились к данной инициативе.

«Участие в программе Edu for Countries имеет стратегическое значение для образовательной политики Казахстана. Несмотря на глобальные дискуссии о роли искусственного интеллекта в обучении, Казахстан имеет четкую позицию: ИИ не заменит учителя, он усиливает его профессиональные навыки и возможности». [7].

Применение ChatGPT Edu направлено на снижение административной и методической нагрузки на преподавателей, а также на создание условий для более качественного и индивидуализированного обучения. Подразумевается не автоматизация всех процессов обучения, а усиление человеческого потенциала.

Стратегии инклюзивного образования, основанные на ИИ, необходимы для преодоления цифрового разрыва между городскими и сельскими учащимися. Интеграция передовых технологий должна отдавать приоритет равенству, обеспечивая всем учащимся доступ к цифровым ресурсам независимо от их географического или социально-экономического статуса. [8].

Сервис предоставляет педагогам инструменты для:

-подготовки заданий, учебных материалов и тестов;

-адаптации материалов под уровень учеников»

-создания материалов на казахском и английском языках (возможен также русский);

-формирования критериев обратной связи при проверке работ.

«Программа направлена на сокращение технологического разрыва между странами и подготовку систем образования к условиям экономики, где искусственный интеллект становится повседневным инструментом. OpenAI исходит из того, что без раннего и системного внедрения ИИ страны рискуют столкнуться с дефицитом компетенций, ростом цифрового неравенства и снижением конкурентоспособности».

[9].

Практический эффект для системы образования от использования ChatGPT Edu заключается в том, что автоматизируется значительная часть рутинной работы учителя от подготовки конспектов и заданий до анализа учебных данных. В концепции программы ИИ не подменяет педагога. Учитель остаётся автором урока и несёт полную ответственность за содержание обучения, а искусственный интеллект рассматривается как инструмент поддержки – аналог цифрового помощника, а не замены профессии.

«Включение Казахстана в инициативу OpenAI можно рассматривать как долгосрочную инвестицию в качество образования, цифровую устойчивость и конкурентоспособность страны в глобальной технологической среде». [9].

Edu for Countries предполагает, что учащиеся и педагоги не просто используют ИИ, а учатся работать с ним осознанно – понимать логику, ограничения и ответственность при применении алгоритмов.

Создание единой цифровой экосистемы невозможно без развития потенциала преподавателей. Обучение педагогов эффективному использованию цифровых инструментов, адаптации контента для онлайн-среды и осмысленному внедрению технологий - приоритетная задача в системе образования Казахстана. Образование – это основной механизм развития цифровой грамотности, компетенций в области искусственного интеллекта и навыков в сфере STEM (наука, технология, инженерия и математика) среди граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация меняет общества во всем мире, интегрируя информационно-коммуникационные технологии во все аспекты повседневной жизни. Во всем мире признается роль образования как критически важного фактора в продвижении перехода к цифровому государству.

Образование — это основополагающий фактор, обеспечивающий человеческий капитал, культурную готовность и инклюзивное участие, необходимые для функционального и эффективного цифрового государства.

В Казахстане образование стало центральным столпом национальной цифровой стратегии. Эта трансформация направлена на улучшение результатов обучения, преодоление цифрового неравенства и подготовку студентов к требованиям цифровой экономики XXI века.

Список литературы

1. Huang, R.H., Liu, D.J., Kanwar, A.S., Zhan, T., Yang, J.F., Zhuang, R.X., Liu M.Y., Adarkwah.M., Li, Z.S. (2024). Global Understanding of Smart Education in the Context of Digital Transformation. Open Praxis, 16(4), pp. 663–676. DOI: <https://doi.org/10.55982/openpraxis.16.4.761>

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». 8 сентября 2025 года. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu->

[iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145](https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/documents/details/220)

3. Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан". 12 декабря 2017 г. <https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/documents/details/220>
4. Когда во всех казахстанских школах появится Интернет. 12 августа 2025 г. <https://www.inform.kz/ru/kogda-vo-vseh-kazahstanskih-shkolah-poyavitsya-internet-2da96c>
5. Казахстан присоединяется к первой международной когорте OpenAI Edu for Countries. 21 января 2026 г. <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/1145424?lang=ru>
6. Казахстан и Coursera подписали Меморандум о сотрудничестве в сфере цифровой трансформации. 07 ноября 2025. <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/1100799?lang=ru>
7. Казахстан первым в Центральной Азии запускает ChatGPT Edu для сферы образования. 23 января 2026 г. <https://spubl.kz/ru/blog/kazakhstan-pervym-v-tsentralnoy-azii-zapuskayet-chatgpt-edu-dlya-sfery-obrazovaniya>
8. The Astanatimes (2026). How Artificial Intelligence Transforms Education in Kazakhstan. By Temirlan Nurtazin in Editor's Picks, Opinions on 7 January 2026. <https://astanatimes.com/2026/01/how-artificial-intelligence-transforms-education-in-kazakhstan/#:~:text=Educational%20institutions%20now%20use%20AI,innovations%20into%20its%20education%20system.>
9. Анеля Өсерхан. 21 января 2026 г. Что даёт программа OpenAI школьникам и учителям в Казахстане. https://rus.baq.kz/chto-dayot-programma-openai-shkolnikam-i-uchitelyam-v-kazahstane_300031405/

УДК 641.1:336

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ

Калибекова Ш.Т.
Главный специалист отдела
выездного обслуживания АО «ЕНПФ»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email:s.kalibekova@enpf.kz

Абдулина Л.А.
магистрант II курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email:aktobbuh@mail.ru

Аннотация. Одним из главных показателей уровня жизни населения становятся персональные финансы. На сегодняшний день формирование и развитие личных финансов одна из целей не только макроэкономической политики, но и региональной. Анализ состояния этой сферы приводит к выводу, что она формируется в результате множества действий, имеющих место на финансовом рынке. В результате, сложившееся

положение со сбережениями и инвестициями домашних хозяйств не удовлетворяет потребности населения и экономики.

Ключевые слова: финансы физических лиц, индивидуальный спрос, личные накопления, пенсия

THE ROLE OF SOCIAL TRANSFERS IN THE PERSONAL FINANCE SYSTEM

Kalibekova Sh.T.
Chief specialist of the field
service department of JSC "ENPF",
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:s.kalibekova@enpf.kz

Abdulina L.A.
2nd year master's student of the EP "Finance"
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:aktobbuh@mail.ru

Annotation. Personal finances are becoming one of the key indicators of a population's standard of living. Today, the development and advancement of personal finances is a goal not only of macroeconomic policy but also of regional policy. An analysis of this area suggests that it is shaped by numerous actions taking place in the financial market. Consequently, the current state of household savings and investments does not meet the needs of the population and the economy.

Keywords: personal finances, individual demand, personal savings, pension

Эволюция финансовых отношений обусловила генезис теорий в вопросах финансов не только государства, компаний, но и потребителей.

В экономической и финансовой науке ученые используют много синонимов исследуемой категории.

1. Личные финансы, трактуемые Гордячковой О.В., Калаврий Т.Ю., как доходы и расходы индивида на определенный период [1]. Ханмедов Ш., Аннадурдыев Б., Аннаев трактуют как понятие, связанное с финансовой ситуацией человека [2]. Шулико Е.В. на основе практических данных изучил проявления кризиса в виде роста расходов на личное потребление [3]. Розыева Г., Бегмырадов С., Бердимуратов М. выявили, что личные финансы—это управление различными категориями. К ним относятся доходы, расходы, сбережения, инвестиции в контексте достижения запланированных финансовых целей [4]. В трактовке Баяновой О.В. это персональный план ожидаемых поступлений и трат на будущий месяц, квартал, год. Автор сформулировала модель финансово грамотного человека, которого отличают финансовые грамотность, самостоятельность, ответственность, дисциплина [5]. Термин появился в 1920 г. Авторство принадлежит Х. Кырк, которая использовала его в диссертации в университете г. Чикаго, США.

2. Финансы домашних хозяйств, с позиции Литвиновой В.В., направлены на удовлетворение потребностей семьи [6]. С позиции Томиной Н.М. финансы домашних хозяйств—это экономические отношения, позволяющие формировать фонды потребления и накопления для жизнедеятельности [7]. Согласно воззрениям Болотновой

Е.А., Авдеевой К.И., Кецбая Л.Х. возникает исследуемая категория на втором этапе воспроизводственного процесса. Это распределение национального дохода [8]. Согласно учению Яндиева А.А. домохозяйства консолидированы на основе общего бюджета, совместного проживания [9]. Бюджет существует раздельный, смешанный, а брак гостевой. Поэтому нужно исследовать эту категорию в свете происходящих изменений в условиях рынка. Земцов А.А. и Осипова Т.Ю. дополнили определение тремя критериями. Это состав, имущественный комплекс, источник дохода [10]. Семья и домохозяйство не тождественны. Отличия в числе отношений: семейные, экономические, финансовые, юридические, по договоренности. Семья—это составная часть домохозяйства. Ее можно определить как социальную часть. Тогда как финансовая часть относится к типам домохозяйств. Например, при рождении детей необходим так называемый детский фонд, карманные деньги. При разводе родителей выплачиваются алименты. При потере кормильца назначается государственное пособие. При наличии престарелых родителей оказывается финансовая помощь со стороны совершеннолетних детей. Это носит название сверхполного домашнего хозяйства. Что является критериальным, то, что доход получает не семья в целом, а индивид (работающий по найму—зарплата, предприниматель—собственник—прибыль, пенсионер—пенсия, обучающийся по гранту—стипендия, кормящая мама—пособие по уходу за ребенком, акционер—дивиденд и т.д.). Персональные финансы принадлежат конкретному человеку. Использовать их он может лично для себя, или для группы людей, проживающих с ним.

3. Финансы населения связаны с воспроизводством и удовлетворением различных потребностей на основе денежных отношений, это позиция ученого Нешитого А.С. [11]. Мытарева Л.А., Григорьева Л.В. подчеркивают, что финансы населения—это отношения людей друг с другом, с государством, финансово-кредитными организациями [12]. Игонина Л.Л. утверждает, что это финансово-инвестиционный базис и для государства, и для благосостояния населения [13]. Присутствует точка зрения, что финансы населения представляют финансы семей плюс финансы домохозяйств.

4. Семейные финансы, отмечает Филатова И., включают управление общим бюджетом семьи [14].

5. Финансы физических лиц, по толкованию Фетисовой Т.В., стоимостной инструмент, отражающий экономическую жизнедеятельность [15]. Другие авторы делают акцент данного термина с национальным богатством [16]. Богданова Н.А. дает полное описание сектора. Указывает, что человек является физическим лицом и никак не может быть домохозяйством. Семья тоже не может им быть. Физлицо действует от собственного имени, нет необходимости регистрировать предприятие. Согласимся с утверждением ученого, что финансы физических лиц не подвержены регламенту, в отличие от государственного бюджета и предприятий. Физические лица, то есть мы, абсолютно самостоятельно принимаем решения о накоплении, использовании собственных денежных средств на отдых, получение образования, приобретении различных товаров и услуг. Тогда как бизнесу любых организационных форм законодательно определены размер уставного капитала, нормы амортизации основного капитала, размеры наценки, налоговые каникулы, субсидии. Государственным учреждениям утверждены нормы подушевого финансирования, распределение налогов между уровнями бюджетов [17]. Урусова Э.А., Межак А.К., Шумилова Т.Э. в отличие от предыдущих авторов различают содержание с позиции значения в финансовой системе [18].

Средний размер отечественных домохозяйств в 2024 и 2025 гг. не менялся и составлял 3,3 человека, с 2018 по 2023 гг. 3,4 человека. Тип местности влияет на показатель. В сельской местности размер в 2025 г. составил 3,9 человека, в городской 3,0 (разница 0,9 или 23,1%). Высокий показатель для села в 2022-2024 гг. 4,0 человека, для

города 3,2 человека в 2022 г. Разница между максимальным и минимальным значением 0,8 человека.

Основным источником денежных доходов для большинства казахстанцев является доход от трудовой деятельности, а именно доход от работы по найму. В РК в III квартале 2025 года в среднем на домохозяйство денежный доход 1194314 тенге (в городской местности 1210032, в сельской 1158479. В городе больше на 51533 тенге или 4,4%). Он включает доход от труда 895466 тенге (75,0%). Город 901117, село 882584 (разница 18533 или 2,1%). Из них доход от работы по найму 794278 тенге (88,7%). Город 813942, село 749446, больше на 64496 или 8,6%. Не по найму 101188 тенге (11,3%). Данный показатель в ауле выше и составляет 133148 тенге по сравнению с 87175 тенге (+45973 или 52,7%). Меньше всего получают восточно-казахстанцы 32257 тенге, что ниже, чем по стране на 68931 тенге (68,1%). А больше всего не по найму зарабатывают шымкентцы 175562 тенге. Это выше на 74374 тенге (73,5%) общего дохода, на 143305 тенге (544,3%) низкого дохода.

Социальные трансферты состоят из:

–пенсий 215346 тенге (18,0%), которые выше в городе 224196 тенге, чем в ауле 195171 тенге (+29025 или 14,9%). Самые большие пенсии получают алматинцы 293572 тенге (+78226; 36,3%), маленькие имеют в г. Шымкент 129930 тенге. Разница с лидером 163642 тенге или 225,9%, с общим 85416 тенге или 65,7%. Как ни странно, с экономической позиции, низкие пенсии в Мангистауской области 144247 тенге, хотя там самые высокие зарплаты и пенсионные отчисления тоже высоки соответственно. Расхождение с общим значением 71099 тенге (33,0%), с лидером 149235 тенге (50,9%);

–пособий 42074 тенге (3,5%), они, наоборот, выше в селах 51524 тенге, чем в городе 37929 тенге. Преобладает на 13595 тенге или 35,8%. По получаемым пособиям впереди Кызылординская область 89343 тенге. Это объясняется преобладающим количеством многодетных семей. Больше на 47269 тенге (212,3%). Меньше всего пособий получают домохозяйства экс-столицы 21618 тенге. Это меньше, чем в отмеченной области на 67725 тенге (75,8%);

–адресной социальной и жилищной помощи 362 тенге, стипендий 5463 тенге (0,5%).

Материальная помощь от родных, знакомых и алименты 21084 тенге (1,8%), доходы от собственности 3642 тенге, прочие денежные поступления 10877 тенге (0,9%). Денежные доходы по данным направлениям в городе выше.

Приведем эти данные в региональном разрезе.

Больше всего денежный доход в Улытауской области 1632287 тенге. Он выше республиканского на 437973 тенге или 36,7%. Абсолютная разница с самым низким региональным значением, а это область Жетысу 965390 тенге, составляет 666897 тенге или 69,1%. Отставание от показателя по стране 228924 тенге (23,7%). На втором месте столица 1494423 тенге (+300109; 25,1%). Затем следует Мангистауская область 1427055 тенге (+232741; 19,5%), Карагандинская 1367989 тенге (+173675; 14,5%), Атырауская 1307034 тенге (+112720; 9,4%). 14 областей из 17, а это 82,0%, имеют доход выше 1 млн. тенге, 3 области ниже 1 млн. тенге, это 18,0%. Два города Астана и Алматы с доходом выше 1 млн., Шымкент ниже с 922679 тенге. Надо отметить, что данный город расположился на последнем месте по анализируемому показателю. Максимальная разность 709608 тенге, минимальная 137864. Между ними расхождение 571924.

Трудовая деятельность обеспечивает доход выше 1 миллиона в трех областях Улытау 1307611 тенге (выше, чем по РК на 412145 тенге или 46,0%), Мангистау 1179906 (+284440; 31,8%), Атырау 1044801 тенге (+149335; 16,7%) и одном городе Астане 1184050 тенге (+288584; 32,2%). В 16 населенных пунктах показатель ниже 1 млн. тенге. Отстает Северо-Казахстанская область, имеющая доход домашнего хозяйства 648514

тенге. Разница с первым местом 659097 тенге или 201,6%. В высоких доходах от работы по найму наблюдается та же ситуация, низкий показатель в Шымкенте 560097 тенге. Разница с Улытау, а его доход 1259231 тенге, составляет 699134 тенге или 224,8%.

Анализ официальных статистических данных подтверждается публикациями ученых. Конуспаева А.Т., Утегенова Ж.С. и другие отмечают необходимость регулирования доходов [19]. Однако, в рынке надеяться только на социальную функцию государства неправильно. Джарикбаева Д.Т., Селезнёва И.В. выделяют востребованность увеличения доходности пенсионных накоплений [20].

Преобладающая доля доходов казахстанцев представлена поступлениями от трудовой деятельности. Затем социальными выплатами и пенсиями.

Населению страны необходимо активнее участвовать в росте национальной экономики. Этому будет способствовать эффективная политика государства в сфере личных финансов. Ответом будет увеличение сбережений граждан в экономику и их трансформация в капитальные вложения на основе комплексного многоцелевого подхода, соответствующего национальным интересам.

Список литературы

1. Гордячкова О.В., Калаврий Т.Ю. Личные финансы и финансовая безопасность. Учебное пособие – М.: Мир науки, 2021. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPU21.pdf> –
2. Ханмедов Ш., Аннадурдыев Б., Аннаев Н. ПОНЯТИЕ ЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ И СПОСОБЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМИ // *Ceteris paribus*. – 2023. – № 5. – С. 85-87.
3. Шулико Е.В. ЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ В КОНТЕКСТЕ ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОГО КРИЗИСА // Форум молодых ученых. – 2018. – № 4(20). – С. 1575-1582.
4. Розыева Г., Бегмырадов С., Бердимуратов М. ЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ И ИНВЕСТИЦИИ // *Символ науки*. – 2024. – № 11-2-1. – С. 87-88.
5. Баянова О.В. ЛИЧНОЕ ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА // *Московский экономический журнал*. – 2024. – № 11. – С. 406-417.
6. Литвинова В.В. Финансы домашних хозяйств и их место в теории финансов // *Проблемы современной науки и образования*. – 2016. – № 11. – С. 18-23.
7. Томина Н.М. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИЙ ФИНАНСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ // *Управленческий учет*. – 2023. – № 2. – С. 148-157.
8. Болотнова Е.А., Авдеева К.И., Кецбая Л.Х. Анализ финансов домашних хозяйств // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – № 32(6). – С. 66-69.
9. Яндиев А.А. Сущность и роль домашних хозяйств в современной экономике // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 65-80. URL: Link
10. Земцов А.А., Осипова Т.Ю. ЗНАЧЕНИЕ, СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ФИНАНСОВ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ // *Экономика*. – 2009. – № . – С.135-141.
11. Нешиной А.С. Финансы населения: макро-мезоуровневый подход к анализу их формирования и использования. *Федерализм*. 2020;(1):66-80. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-66-80>
12. Мытарева Л.А., Григорьева Л.В. Финансы населения как инновационный фактор сбалансированного развития региона: методологический аспект // *Управление экономическими системами*. – 2014.

13. Игони́на Л.Л. ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ // Фундаментальные исследования. 2022. № 4. С. 28-33; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43234> (дата обращения: 21.05.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43234>

14. Филатова И. Семейные финансы – это просто. – Москва: Альпина Паблишер, 2023. – 352 с.

15. Фетисова Т.В. Финансы физических лиц в современной финансовой системе общества // Финансы и кредит. – 2010. – № 36(420). – С. 30-36.

16. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансы физических лиц и национальное богатство в условиях глобализации рыночной экономики // Финансы и кредит. – 2012. – № 43(523). – С.22-27.

17. Богданова Н.А. Развитие сектора финансов физических лиц в финансовой системе Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2.

18. Урусова Э.А., Межак А.К., Шумилова Т.Э. Финансы физических лиц в современной экономической системе общества // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 32(6). – С. 66-69.

19. Конуспаева А.Т., Утегенова Ж.С., Какимов С.К. Жумагулова А.К. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА // КАЗАҚ ЭКОНОМИКА, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДА УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРШЫСЫ, 2022. – №3 (48). – С. 309-315.

20. Джарикбаева Д.Т., Селезнёва И.В., Маркелова М.А., Абдильдин С.С. Пенсионная система Казахстана: анализ накоплений, обзор инвестиционного портфеля и перспективы увеличения доходности. Вестник университета «Туран». 2024;(3):166-178. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-3-166-178>

УДК 364.4

НЕОБХОДИМОСТЬ ФИНАНСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Муратова А.М.,
Магистрант II курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:muratovaam@gmail.com

Аннотация. В статье показана необходимость финансирования социальной защиты населения. Социальная защита охватывает все государственные и частные меры, направленные на предотвращение, управление и преодоление ситуаций, негативно влияющих на благополучие людей. Это система управления рисками на протяжении всего жизненного цикла и в случае различных потрясений. Без адекватного, устойчивого и разумного финансирования социальная защита неспособно выполнять свою преобразующую роль в построении стабильных, процветающих и гуманных обществ.

Ключевые слова: население, социальная защита, социальное обеспечение, риски, формы социальной защиты, функции социальной защиты, источники финансирования.

THE NECESSITY OF FINANCIAL SUPPORT FOR SOCIAL PROTECTION

Muratova A.M.

2nd year master's student of the EP "Finance"

West Kazakhstan

Innovative and Technological University,

Uralsk, Republic of Kazakhstan,

email:muratovaam@gmail.com

Annotation. The article demonstrates the need to finance social protection for the population. Social protection encompasses all public and private measures aimed at preventing, managing and overcoming situations that negatively affect people's well-being. It is a system of risk management throughout the life cycle and in the event of various shocks. Without adequate, sustainable and reasonable funding, social protection cannot fulfil its transformative role in building stable, prosperous and humane societies.

Keywords: population, social protection, social security, risks, forms of social protection, functions of social protection, sources of funding.

Вопросы социальной защиты населения всегда были в фокусе исследований многих ученых. Уильям Петти, шотландский экономист в работе «Политическая арифметика» утверждал, что «значительная часть населения не имеет полной занятости или находится в «разрушительном состоянии», а бедность снижает уровень промышленности и общественного благосостояния. По мнению У.Петти государство обязано принимать «меры по повышению занятости и улучшению положения бедных, чтобы им не приходилось прибегать к попрошайничеству, преступлениям или военной службе как к единственному источнику существования». [1].

В работе «Трактат о налогах и сборах» У.Петти проводил рассуждения о фискальной политике и налогообложении. У.Петти считал, что государство несет ответственность за предотвращение крайней нищеты населения. По мнению У.Петти государство должно оказывать определённую поддержку и организовывать налогообложение таким образом, чтобы уберечь людей от необходимости «просить милостыню, воровать или быть солдатами». [2].

В работе «Богатство народов» Адам Смит писал не только о свободном рынке и о «невидимой руке рынка», но и о роли государства в предоставлении определённых общественных благ. К таким благам относятся образование, здравоохранение и помощь бедным. А.Смит писал, что «ни одно общество не может быть процветающим и счастливым, если подавляющее большинство его членов бедны и несчастны». [3].

Джон Стюарт Милль в работе «Основы политической экономии» считал, что общество несет моральный долг за сокращение бедности и неравенства. Он выступал за образование, трудовые права и государственную помощь тем, кто не может работать. [4].

В историческом контексте древние и традиционные формы социальной защиты появились задолго до того, как государства создали формальные системы социального обеспечения. Социальная защита зародилась не как государственная обязанность, а как моральное или общинное обязательство. [5].

Социальная защита существовала в неформальных формах:

- семейная и общинная поддержка — о стариках, вдовах и инвалидах заботилась семья или клан;

- взаимопомощь — жители деревни поддерживали друг друга во время болезни или неурожая;
- религиозная благотворительность — храмы, церкви, мечети создавали фонды помощи бедным.

К примерам социальной защиты населения можно отнести:

- продовольственные резервы для помощи голодающим в Древнем Египте;
- раздача зерна населению, пенсии солдатам в Древней Греции и Риме;
- церковные больницы, богадельни и «законы о бедных» в Средневековой Европе.

Эти ранние системы были добровольными, благотворительными и ограниченными, без правовых гарантий.

По мере развития общественных отношений изменения коснулись и форм социальной защиты населения. К раннему государственному вмешательству можно отнести английские законы о бедных 1601 года. Этот закон рассматривается как ранняя попытка организовать социальную защиту. Эти законы ознаменовали собой начало ответственности государства за социальное обеспечение. [6].

Социальное обеспечение видоизменялось на протяжении XX века. Развитие социального обеспечения стало результатом индустриализации, урбанизации и демографических изменений. [7].

Ослабление традиционных систем поддержки семей, а также развитие формальных рынков труда привели к тому, что миллионы людей столкнулись с риском нищеты в результате старости, болезни или потери работы. Политические деятели начала XX века утверждали, что рыночная заработная плата и частные сбережения сами по себе не могут надежно защитить всех. Это касалось малообеспеченных работников, женщин и тех, кто работает нерегулярно. Ответом правительств стало создание государственных программ, которые требовали финансирования для их реализации.

Великая Американская депрессия 1930-х годов обнажила уязвимость миллионов пожилых американцев, у которых не было ни сбережений, ни частных пенсий, ни поддержки семьи после всей трудовой жизни. [8].

К 1934 году примерно половина пожилых американцев жила в бедности. Президент Франклин Д. Рузвельт подписал Закон о социальном обеспечении 14 августа 1935 года. Первоначальный закон предусматривал две основные программы:

- пособия по старости (то, что мы сейчас называем пенсионными пособиями);
- страхование по безработице (позднее было разделено и управлялось штатами);

С течением времени в данный закон вносились различные изменения и дополнения. В 1939 в закон были добавлены пособия по случаю потери кормильца для вдов и детей. В 1956 году добавлено страхование по инвалидности. В 1965 году созданы Medicare (медицинское страхование для лиц старше 65 лет) и Medicaid. В 1972 году введена автоматическая корректировка стоимости жизни (COLA).

Социальная защита — это совокупность государственных мер политики, программ и инструментов, направленных на сокращение бедности, уязвимости и социальной изоляции путем обеспечения гарантированного дохода, доступа к основным услугам и управления рисками на протяжении всего жизненного цикла.

Социальное обеспечение — это система государственных гарантий, которая обеспечивает доход или пособия гражданам в случае социальных рисков, таких как старость, безработица, болезнь, инвалидность или потеря кормильца. Социальное обеспечение в основном относится к законодательно предписанным программам, предоставляющим денежные пособия или гарантии дохода, обычно финансируемым за счет налогов или взносов социального страхования. Социальное обеспечение — это государственная система, призванная обеспечить защиту дохода и базовую

экономическую безопасность людям и семьям, которые столкнулись с определенными жизненными обстоятельствами.

Необходимость финансирования социальной защиты — это не просто техническая фискальная проблема. Необходимость финансирования социальной защиты является фундаментом для социальной сплоченности. Финансирование стимулирует устойчивое развитие и выполняет основополагающий договор между государством и его гражданами. [9].

Финансирование является необходимым условием для социальной защиты населения. Финансирование гарантирует, что общество сможет последовательно поддерживать людей, сталкивающихся с серьезными жизненными рисками, такими как безработица, болезнь, инвалидность, старость или бедность.

Основные причины финансирования социальной защиты сводятся к следующим:

- обеспечение стабильной и предсказуемой поддержки;
- сокращение бедности и неравенства;
- защита людей от экономических потрясений;
- содействие экономической стабильности и росту;
- поддержка производительности труда;
- соблюдение социальных и правовых обязательств;
- укрепление социальной сплоченности и стабильности.

Обеспечение стабильной и предсказуемой поддержки означает, что люди полагаются на программы социальной защиты (пенсии, пособия по безработице, медицинское страхование, детские пособия). Сокращение бедности и неравенства подразумевает перераспределение ресурсов между членами общества, чтобы уязвимые группы населения также могли удовлетворять основные потребности.

Финансирование направлено на обеспечение денежных выплат малообеспеченным семьям, продовольственной и жилищной поддержки, пособий по инвалидности. Финансирование сокращает разрыв в уровне бедности и создает более справедливое общество.

Население остро нуждается в социальной защите во времена экономических кризисов, пандемий, стихийных бедствий или внезапной безработице. Адекватная социальная поддержка требует оперативной государственной поддержки.

Когда люди чувствуют себя в безопасности, они тратят средства более стабильно, инвестируют в образование и здравоохранение или открывают бизнес. Такие действия стимулируют общую экономическую активность и содействуют росту экономики.

Защитная функция – это социальная помощь. Социальная помощь выражается в денежных выплатах нуждающимся, прошедшие проверку на нуждаемость, продовольственную помощь во время голода. В случае смерти кормильца, неурожая или травмы защитная функция гарантирует, что такие потрясения не приведут к абсолютной нищете домохозяйств. Она воплощает коллективное обещание общества, что ни один его член не останется один на один с катастрофическим разорением, тем самым поддерживая неотъемлемое достоинство каждого человека.

Превентивная функция тесно связана с защитной функцией и направлена на снижение рисков до того, как они материализуются в бедность. Превентивная функция призвана снизить уязвимость путем сглаживания потребления на протяжении всей жизни человека и в период неизбежных жизненных событий. Ее основным инструментом является социальное страхование, финансируемое за счет взносов работников и работодателей. Пенсии предотвращают бедность в старости, заменяя утраченный заработок. Страхование по безработице предотвращает быстрое истощение активов при потере работы. Медицинское страхование предотвращает возникновение финансовой катастрофы из-за медицинских счетов. Объединяя риски для больших групп

населения, превентивная функция позволяет людям справляться с неопределенностями – болезнью, старостью, безработицей

Государственные функции социальной защиты состоят из целого спектра, которые отражены на рисунке 1.

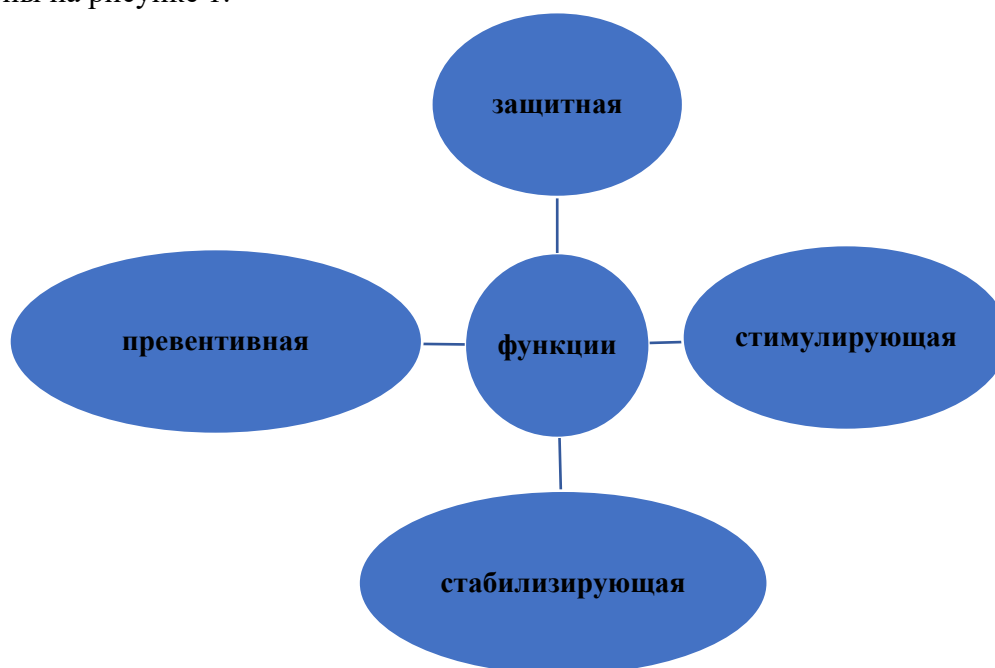

Рисунок 1. Государственные функции социальной защиты

. Эти неопределенности в одиночку были бы финансово непреодолимы.

Стимулирующая функция направлена на расширение возможностей и создание возможностей. Эта функция инвестирует в человеческий капитал и способствует получению дохода. Ключевая роль принадлежит развитию человеческого капитала. Условные денежные выплаты, требующие посещения школы и медицинских осмотров, инвестируют в когнитивное и физическое развитие следующего поколения. Субсидии по уходу за детьми позволяют родителям, особенно матерям, участвовать в рынке труда. Активная политика на рынке труда, такая как профессиональная подготовка и помощь в поиске работы, способствует трудоустройству. Улучшая здоровье, образование и навыки, стимулирующая функция разрывает межпоколенческий цикл бедности и повышает производительный потенциал экономики.

Стабилизирующая функция – это мощный автоматический стабилизатор национальной экономики в периоды рецессий. Увеличение расходов на пособия по безработице и стабильные пенсионные выплаты обеспечивают стабильный спрос в экономике, поддерживая потребление и предотвращая более глубокий спад.

В большинстве стран социальная защита является законным правом. Финансирование обеспечивает выполнение правительствами своих обязательств перед детьми, пожилыми людьми, людьми с ограниченными возможностями и безработными.

Таким образом, финансы необходимы для социальной защиты населения, поскольку системы социальной защиты (пенсии, пособия по безработице, субсидии на здравоохранение, пособия на детей, поддержка по инвалидности, социальная помощь малоимущим и т. д.) стоят огромных денег, и государства должны их оплачивать на устойчивой основе.

Финансирование социальной защиты – это повторяющиеся расходы, которые невозможно финансировать только за счет разовой благотворительности, иностранной помощи или печатания денег без последствий. [10].

Налоговые поступления - подоходный налог, НДС, налоги на заработную плату являются основным источником практически во всех странах. Налоговые поступления аккумулируются в государственном бюджете и затем направляются на программы социальной защиты.

Основные источники устойчивого финансирования социальной защиты приведены на рисунке 2.

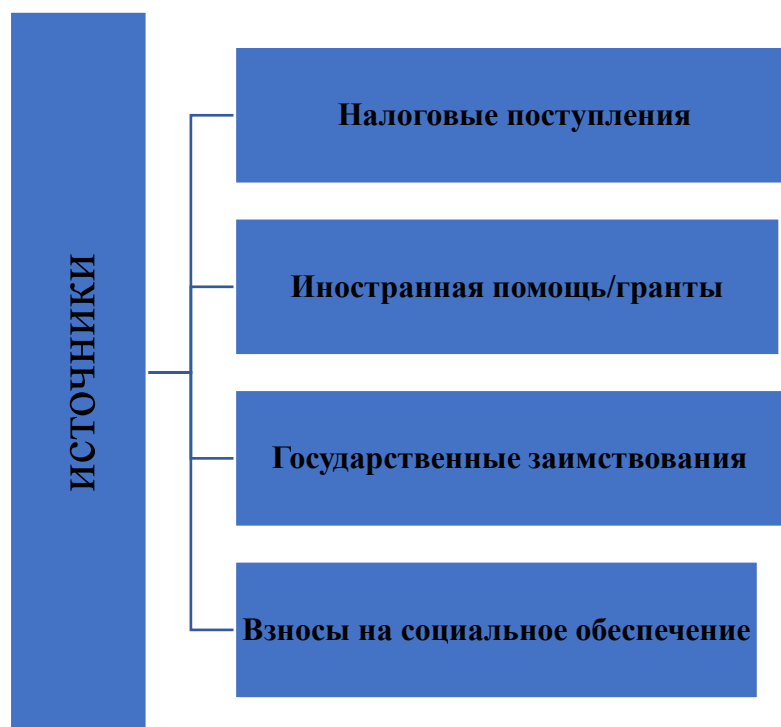

Рисунок 2. Основные источники устойчивого финансирования социальной защиты

Взносы на социальное обеспечение – это налоги на заработную плату, распределяемые между работниками и работодателями. Они создают видимую связь между взносами и пособиями. Взносы на социальное обеспечение используются для пенсионного обеспечения, страхования по безработице, компенсации работникам, пособий по болезни и беременности и родам и во многих странах для медицинского страхования.

Иностранная помощь/гранты имеют важное значение в очень бедных странах. Источники иностранной помощи/грантов включают в себя:

- кредиты и гранты Всемирного банка, Международного валютного фонда или региональных банков развития
- финансирование от агентств ООН (например, МОТ, ЮНИСЕФ)
- двустороннюю помощь (от отдельных стран)
- НПО и благотворительные организации.

Иностранная помощь используется для разработки новых программ социальной защиты, технической помощи и краткосрочного реагирования на кризисы (пандемии, стихийные бедствия).

Формами государственных заимствований могут выступать государственные облигации, внутренние или международные займы. Они используются для масштабных

реформ (например, реформы пенсионной системы), чрезвычайных мер реагирования (например, стимулирование экономики в связи с COVID-19).

Потребность в финансировании социальной защиты – это неоспоримый факт. Это материальный фундамент, на котором строятся идеалы солидарности, справедливости и всеобщего процветания. [11].

Финансирование социальной защиты трансформирует цели политики в ощутимые результаты. Без адекватного, устойчивого и разумного финансирования социальной защиты ни одно государство неспособно выполнять свою преобразующую роль в построении стабильных, процветающих и гуманных обществ.

Список литературы

1. Petty, W. (1894). *Essays on mankind and political arithmetic*. Cassell. <http://www.gutenberg.org/ebooks/5619>
2. Petty W. *Tracts; Chiefly Relating to Ireland: Containing: I. A Treatise of Taxes and Contributions. II. Essays in Political Arithmetic. III. The Political Anatomy of Ireland*. By the Late Sir William Petty. To which is Prefixed His Last Will. – Boulter Grierson, 1769. <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=EEP9ydWAYLEC&oi=fnd&pg=PA291&dq=A+Treatise+of+Taxes+%26+Contributions&ots=47LMtyQS3Y&sig=bGomwzmxYSTPsAftqM0UMszLz1A>
3. Smith, A. (1937). *The wealth of nations [1776] (Vol. 11937)*. na. <https://bxscience.edu/ourpages/auto/2018/10/23/54894030/Adam%20Smith%20Excerpt%20Student%20%20copy%201.pdf>
4. Rauhut, D. (2020). *Saving the poor: John Stuart Mill on poverty and the poor*. In *Poverty in the History of Economic Thought* (pp. 76-88). Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780429331299-6/saving-poor-daniel-rauhut/>
5. Ulriksen M. S., Plagerson S. *Social protection and state-citizen relations: A review of the literature //Social Policy & Administration*. – 2023. – Т. 57. – №. 6. – С. 841-854. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/spol.12959>
6. Zhu X., Zhang Z. *The Practice of Poverty Relief in Early Modern England: Central and Local Areas*. <https://pdfs.semanticscholar.org/0c04/e92e2cd4348bdc4a0647db946f5e6015b076.pdf>
7. Purohit, S. (2023). *Role of Industrialization and Urbanization in Regional Sustainable Development-Reflections from Tier-II Cities in India*. https://www.academia.edu/download/110562176/European_Chemincal.pdf
8. Huseynzade E. *A comprehensive analysis of the Great Depression of 1930: Household debt impact and recovery of US economy*. – 2023. <https://unitesi.unive.it/handle/20.500.14247/6562>
9. Tan C. *Private investments, public goods: Regulating markets for sustainable development //European Business Organization Law Review*. – 2022. – Т. 23. – №. 1. – С. 241-271. <https://link.springer.com/article/10.1007/s40804-021-00236-w>
10. Levitt P. et al. *Transnational social protection: Social welfare across national borders*. – Oxford University Press, 2023. https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=bcCpEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&dq=Funding+social+protection+is+a+recurring+expense+that+cannot+be+financed+solely+through+one-time+charity,+foreign+aid,+or+money+printing+without+consequences.&ots=TAYV-x40Ls&sig=3dIedI77zP9NuMrqjRBdDOS_kU
11. Jumaniyazov I. T., Xaydarov A. *The importance of social insurance in social protection //Science and Education*. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 1033-1043. <https://cyberleninka.ru/article/n/the-importance-of-social-insurance-in-social-protection>

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ЧАСТЬ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Олжағали Ә. Ғ.
магистрант 1 курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: A_olzhagali@mail.ru

Аннотация. Характер воздействия бюджетирования на устойчивость предприятия выявляет проблемы, востребованные с точки зрения практики и теоретического изучения закономерностей финансового планирования. Возникает исследовательская проблема, связанная с тем, что бюджетирование встраивается во все производственные процессы, расширяя спектр финансирования инвестирования, поставщиков, внедряя новые модели бизнеса.

Ключевые слова: Бюджетирование, операционный бюджет, финансовый бюджет, финансовое планирование

BUDGETING AS PART OF FINANCIAL PLANNING

Olzhagali A.G.
1st year master's student of the EP " Finance "
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: A_olzhagali@mail.ru

Annotation. The nature of the impact of budgeting on the sustainability of an enterprise reveals problems that are in demand from the point of view of practice and theoretical study of the laws of financial planning. A research problem arises due to the fact that budgeting is integrated into all production processes, expanding the range of investment financing, suppliers, and introducing new business models.

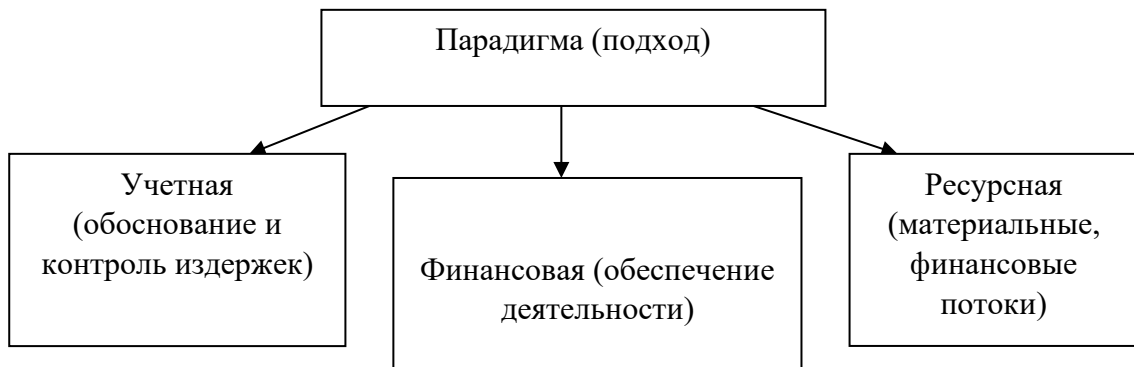
Keywords: Budgeting, operating budget, financial budget, financial planning

Характер воздействия бюджетирования на устойчивость предприятия выявляет проблемы, востребованные с точки зрения практики и теоретического изучения закономерностей финансового планирования. Вопросы развития финансового планирования затрагивают внутрипроизводственные проблемы, изменяют традиционные правила, финансовую инфраструктуру, повышают устойчивость бизнеса. Финансовые менеджеры активно разрабатывают технологии бюджетирования. Во главе цели ставится достижение на постоянной основе финансовой стабильности, минимизации рисков, продуманных технологических и экономических решений, оптимизации расходов, экономии ресурсов. Являясь динамическими категориями, и бюджетирование, и финансовое планирование, зависят от экономических условий деятельности предприятия. Вопросы бюджетирования и финансового планирования выходят на новый уровень и влияют на все аспекты деятельности фирмы, приводят к трансформации форм финансовой отчетности, совершенствованию номенклатуры статей себестоимости.

В современных условиях бюджетирование является важным источником создания доходного потенциала для финансирования последующей деятельности.

В экономической литературе отсутствует унифицированное определение бюджетирования. Поэтому нами изучены концепции экономической мысли самого определения. Мы согласны с первой частью трактовки термина, которое дают Андрейченко Э.А. и Протасов А.С. Это подход на системной основе, связанный с планированием и управлением финансами. Устанавливаются цели, определяются ресурсы [1]. Но вторая часть, трактуемая как план действий, нами оспаривается. Так как бюджет и план, по существу, разные дефиниции. Следует обратить внимание, что бюджетирования—это новая финансовая технология, по мнению Воробьева С.Ю. [2]. Согласно взвешенному исследованию Черницовой А.В., Миловидовой С.Н. термин означает количественные плановые цифры, утвержденные на временной период [3]. При этом, Меньщикова В.И., Добина О.Ю., делают важный вывод для нашего магистерского проекта, что бюджет основной элемент процесса планирования [4]. Указанный вывод подтверждает, что упрощается система планирования.

Рисунок 1—Три парадигмы категории бюджетирование

Обзор литературы выявил различный подход к сути термина (рис.2). Это вид различного менеджмента и элемент прогноза экономических процессов. На это указывает Белолипец И.А. и соавторы [5].

Бюджетирование		
финансовое управление	организационное управление	прогнозирование

Рисунок 2—Разногласия в определении

Бюджет не только физическая структура, но и виртуальная, стремящаяся к инновациям. А они являются движущей силой поступательного развития, аргументирует Блохин К.М. [6].

Преимущества бюджетирования:

обоснование финансовых целей;

прозрачность;

инструмент координации и антикризисного управления;

распределение ресурсов;

привлечение инвестиций;

компания функционирует как единое целое с усилением взаимодействия, согласованности, финансовой ответственности;

планирование доходов и расходов, совершенствование их структуры;

контроль финансов;

укрепление ликвидности;

оптимизация издержек, с точки зрения Дреевой М.О. [7];

многоценарное планирование, гибкие методики, ежемесячная корректировка, реакция на изменения внешней среды;

интеграция с управленческим учетом, согласно Акбаевой Л.Р., Байрамуковой А.Д. [8]. Это устраняет дублирование данных, повышает точность информации;

прогнозирование будущих финансовых результатов;

принятие стратегических решений.

Недостатки бюджетирования:

невозможно учесть высокую экономическую неопределенность, поэтому долгосрочные бюджеты менее актуальны в сравнении с краткосрочными;

отсутствие связи с мотивацией;

высокие финансовые расходы;

работники, не участвующие в процессе составления или не ознакомленные, не заинтересованы в итоговых результатах.

Исследования актуальных проблем демонстрируют, что базовые условия, описываемые в источниках, служат основой для трансформации, обеспечивающей новый контент бюджетов. Анализ публикаций позволил установить общие факторы бюджета: экономико-финансовые, технологические (в основном, связанные с цифровыми технологиями), управленческие. Сильная финансовая аналитическая работа возможна при разработке на постоянной основе производственных и финансовых бюджетов. В современных условиях растет значимость бюджетирования как средства обеспечения конкурентоспособного производства.

Список литературы

1. Андрейченко Э.А., Протасов А.С. Бюджетирование как инструмент финансового планирования // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2024. – № 1. – С. 8–13.

2. Воробьев С.Ю. Бюджетирование и управление денежными потоками в коммерческих организациях. – М., 2017. – 250 с.

3. Черницова А.В., Миловидова С.Н. Бюджетирование в условиях нестабильной экономической обстановки // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. – № 5. – С. 229-234.

4. Меньщикова В.И., Добина О.Ю. Бюджетирование как основной инструмент управленческого учета. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2025. Т. 24. № 3. С. 38–44. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2025-24-3-38-44>.

5. Белолипец, И.А. Финансовая стратегия, планирование и бюджетирование: учебное пособие / И.А. Белолипец, И.И. Лукина, А.С. Кабирова, Д.В. Чувилин. – Москва: Прометей, 2021. – 192 с.

6. Блохин К.М. Формирование инвестиционного бюджета предприятия // Финансовый менеджмент. – 2010. – №3.

7. Дреева, М.О. Бюджетирование – основа внутреннего контроля затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции // Студенческая наука – агропромышленному комплексу: сб. ст. / Горский государственный аграрный университет; составители: В.Х. Темираев [и др.]. – Владикавказ, 2017. – Т. 54, ч. 2. – С. 309–313.

8. Акбаева Л.Р., Байрамукова А.Д. Бюджетирование как элемент системы управленческого учета организации // Новая наука — новые возможности: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса (Петрозаводск, 6 марта 2023 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7–12. EDN RHGHAR.

ЭОЖ 336.14

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БЮДЖЕТТІҢ КІРІСІ МЕН ШЫҒЫСЫН ТАЛДАУДЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

Салимбаева Ш.Д.,
э.ғ.м. аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қ., Қазақстан Республикасы
email:sh.salimbaeva@mail.ru

Нурманова А.К.,
.ғ.м. аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қ., Қазақстан Республикасы
email:sh.salimbaeva@mail.ru

Еркеғалиева Р.Ж.
«Батыс Қазақстан облысының
стратегия және экономикалық даму басқармасы»
мемлекеттік мекемесінің
Өңірлік даму бөлімінің басшысы
email:sh.salimbaeva@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының бюджетінің кірістері мен шығыстарын талдау мәселелері қарастырылып, оны жетілдіру жолдары зерттеледі. Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджеті елдің әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ететін негізгі қаржылық құрал болып табылады. Тиімді бюджеттік саясат экономикалық тұрақтылықты сақтауға, халықтың әл-ауқатын арттыруға және стратегиялық мақсаттарға қол жеткізуге мүмкіндік береді. Зерттеу салықтық және салықтық емес кірістер құрылымын, Ұлттық қор трансферттерінің рөлін, сондай-ақ фискалдық саясатты қолдау үшін аналитикалық құралдарды жетілдірудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасының бюджеті, кірістер, шығыстар, Ұлттық қоры, фискалдық саясат, әлеуметтік-экономикалық даму, бюджеттік талдау, қаржылық тұрақтылық

ENHANCING THE ANALYSIS OF THE REVENUE AND EXPENDITURE STRUCTURE OF THE BUDGET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sh. D. Salimbayeva,
Master of Economic Sciences, Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email:sh.salimbaeva@mail.ru

A. K. Nurmanova,
 Master of Economic Sciences, Senior Lecturer
 West Kazakhstan
 Innovative and Technological University,
 Uralsk, Republic of Kazakhstan,
 email:sh.salimbaeva@mail.ru

R. Zh. Erkegaliyeva
 Head of Regional Development,
 Strategy and Economic Development Department
 of West Kazakhstan Region
 Uralsk, Republic of Kazakhstan
sh.salimbaeva@mail.ru

Annotation. This article examines the issues related to the analysis of revenues and expenditures of the budget of the Republic of Kazakhstan and explores ways to enhance this analysis. The state budget of the Republic of Kazakhstan serves as a key financial instrument that ensures the country's socio-economic development. Effective budgetary policy enables the maintenance of economic stability, the improvement of the population's welfare, and the achievement of strategic objectives. The study highlights the structure of tax and non-tax revenues, the role of the National Fund transfers, and the importance of improving analytical tools to support fiscal policy decisions.

Keywords: budget of the Republic of Kazakhstan, revenues, expenditures, National Fund, fiscal policy, socio-economic development, budget analysis, financial stability

Қазақстан бюджетінің негізгі кіріс көздеріне салықтық түсімдер, салықтық емес түсімдер, трансферттер және капиталды сатудан түскен табыстар жатады. Әсіресе, мұнай-газ секторынан түсетін түсімдердің үлесі жоғары.[1]

Кірістерді талдауды жетілдіру үшін: Салықтық және салықтық емес түсімдердің үлесін динамикада салыстыру; Мұнайға тәуелділікті азайту деңгейін бағалау; Өңірлер бойынша кіріс әлеуетін талдау; Көлеңкелі экономиканың әсерін есепке алу қажет.

Төменде 2023–2025 жылдар аралығындағы (Қазақстан) салықтық және салықтық емес түсімдердің үлесін динамикада талдаудың мысалы ашық статистикалық деректер мен аналитикалық бағалаулар негізінде берілген.[2]

1-кесте. Салықтық және салықтық емес түсімдердің үлесін салыстыру (2023–2025 жж.)

Жыл	Салықтық түсімдер	Салықтық түсімдердің үлесі	Салықтық емес түсімдер	Салықтық емес түсімдердің үлесі	Қысқаша талдама
2023	18,9 трлн тг	≈75,9 %	≈6,0 трлн тг	≈24,1 %	Бюджет кірістерінің негізгі бөлігін салықтық түсімдер қалыптастырды. Олардың өсуі қосылған құн салығы (ҚКС) мен корпоративтік табыс салығының артуымен байланысты.
2024	≈20–21 трлн тг	≈77 %	≈6,2 трлн тг	≈23 %	Экономикалық белсенділіктің өсуі және салықтық әкімшілендірудің жақсаруы нәтижесінде

					салықтық түсімдердің артуы байқалады.
2025	≈22–23 трлн тг	≈78–79 %	≈6,1 трлн тг	≈21–22 %	Бюджеттегі салықтық түсімдердің өсу тенденциясы жалғасуда; салықтық емес түсімдер қосымша кіріс көзі болып қала береді.

2023–2025 жылдар аралығында салықтық түсімдердің оң динамикасы байқалады, бұл экономиканың өсуі мен салықтық әкімшілендірудің тиімділігінің артуын көрсетеді. Салықтық емес кірістер қосымша көз болып қала береді және бюджет құрылымында аз үлесті алады.

2023–2025 жылдар аралығындағы салықтық және салықтық емес түсімдердің динамикасын талдау көрсеткендей, мемлекеттік бюджет кірістерінің негізгі бөлігін салықтық түсімдер құрайды. 2023 жылы салықтық кірістердің үлесі бюджет кірістерінің жалпы көлемінің шамамен 75–76 % болды, ал салықтық емес түсімдер шамамен 24–25 % деңгейінде болды. 2024 жылы салықтық түсімдердің үлесі шамамен 77 %-ға жеткені байқалады, бұл экономикалық белсенділіктің өсуі, салықтық базаның кеңеюі және салықтық әкімшілендірудің тиімділігінің артуымен байланысты.

2025 жылы бұл тенденция сақталады: салықтық кірістердің үлесі шамамен 78–79 %-ға жетеді, бұл салық жүйесінің тұрақтылығын және бюджеттің кіріс бөлігін қалыптастырудағы оның негізгі рөлін көрсетеді. Сол уақытта салықтық емес түсімдердің үлесі біртіндеп төмендеп, шамамен 21–22 % деңгейінде болады. Салықтық емес кірістер негізінен мемлекеттік мүліктен түсімдер, әкімшілік айыппұлдар, мемлекеттік компаниялардың дивидендтері және түрлі жинақтар арқылы қалыптасады.

Осылайша, жүргізілген талдау салықтық түсімдердің өсуінің тұрақты тенденциясын және бюджет кірістер құрылымындағы олардың басым рөлін көрсетеді. Бұл мемлекеттің фискалдық саясатының тиімділігінің артуын және қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз етуде салық жүйесінің рөлінің күшейгенін дәлелдейді. Жалпы, 2023–2025 жылдар динамикасы салықтық кірістердің үлесінің тұрақты өсуімен және салықтық емес түсімдердің үлесінің салыстырмалы түрде төмендеуімен сипатталады.[3]

Қазақстан Республикасының Ұлттық қоры – елдің қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз ететін маңызды институт. Оның трансферттері республикалық бюджет кірісінің елеулі бөлігін құрайды. Талдауды жетілдіру үшін: Кепілдендірілген және нысаналы трансферттердің арақатынасын бағалау; Ұлттық қор активтерінің табыстылығын салыстырмалы талдау; Ұзақ мерзімді тұрақтылық көрсеткіштерін енгізу (мысалы, мұнай бағасының өзгерісіне сезімталдық).[4]

Қазақстан Ұлттық Банкінің деректері бойынша Ұлттық қордың шетел валютасындағы активтерінің жылдық табыстылығы төмендегідей:

2-кесте. Қазақстан Ұлттық қоры активтерінің табыстылығына толық экономикалық талдау (2015–2024)

Жылдар	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Табыстылық (%)	-2,44	0,84	7,61	-2,64	7,42	7,57	4,21	-10,35	11,38	7,59

Бұл көрсеткіштер Ұлттық қордың халықаралық қаржы нарықтарына инвестицияланған активтерінің жыл сайынғы табысын көрсетеді.

2. Кезеңдер бойынша экономикалық талдау жасасақ: 1) 2015–2016 жж. – төмен табыстылық кезеңі., 2015–2016 жылдары Ұлттық қор табыстылығы төмен болды.

Негізгі себептері: мұнай бағасының күрт төмендеуі (2014–2016 мұнай дағдарысы); әлемдік қаржы нарықтарындағы тұрақсыздық; АҚШ долларына қатысты валюталардың өзгеруі.

Нәтижесінде: 2015 жылы табыстылық **-2,44%** болды; 2016 жылы тек **0,84%** деңгейіне көтерілді.[5]

Бұл кезеңде қордың инвестициялық портфелі негізінен **облигациялар мен қауіпсіз активтерге** бағытталғандықтан табыстылық төмен болды.

2) 2017–2020 жж. – өсім кезеңі. Бұл кезеңде Ұлттық қор табыстылығы айтарлықтай өсті. Өсімнің негізгі факторлары: әлемдік акция нарықтарының өсуі; алтын бағасының жоғарылауы; инвестициялық портфельдің диверсификациясы. Сонымен қатар 2020 жылы COVID-19 пандемиясына қарамастан, қаржы нарықтарының қалпына келуі қор табыстылығын арттырды.

3) 2021–2022 жж. – құлдырау кезеңі., 2021–2022 жылдары табыстылық төмендеді. Негізгі себептері: әлемдік инфляцияның өсуі; пайыздық мөлшерлемелердің көтерілуі; облигациялар нарығының құлдырауы; геосаяси тәуекелдердің артуы. 2022 жылы көптеген әлемдік қорлар сияқты Қазақстан Ұлттық қоры да **теріс табыстылық** көрсетті.

4) 2023–2024 жж. – қалпына келу кезеңі., бұл жылдары қаржы нарықтары қайта өсті. Негізгі факторлар: акциялар нарығының өсуі; алтын бағасының жоғарылауы; портфель құрылымын өзгерту (тәуекелі жоғары активтердің үлесін арттыру). 2024 жылы қор активтері шамамен **66 млрд доллар** болды, ал табыстылық **7,6%** деңгейіне жетті.

3. Орташа табыстылықты есептеу., 2015–2024 жылдар бойынша орташа арифметикалық табыстылық: яғни, соңғы 10 жылдағы орташа жылдық табыстылық шамамен **3%**. Бұл көрсеткіш қор құрылғаннан бергі орташа табыстылыққа (шамамен **3,5%**) жақын.[6]

Қазіргі таңда Қазақстанда бағдарламалық-мақсатты бюджеттеу жүйесі қолданылады. Алайда, кейбір жағдайларда бөлінген қаражаттың нақты нәтижесі мен тиімділігі толық бағаланбайды.

Жетілдіру жолдары: Әр мемлекеттік бағдарлама бойынша нақты КРІ жүйесін енгізу; Нәтижеге бағытталған бюджеттеу (performance-based budgeting) қағидаларын кеңейту; Шығыстардың әлеуметтік және экономикалық қайтарымын өлшеу.[7]

Білім беру, денсаулық сақтау, инфрақұрылым, әлеуметтік қорғау сияқты негізгі салалардағы шығыстардың тиімділігін халықаралық көрсеткіштермен салыстыру қажет.

Мысалы: Бір оқушыға шаққандағы шығын; Бір науқасқа шаққандағы медициналық шығын; Әлеуметтік төлемдердің кедейлік деңгейіне әсері.

Заманауи ақпараттық жүйелер бюджет процесінің ашықтығы мен дәлдігін арттырады. Мемлекеттік кірістер мен шығыстарды талдауда: Big Data технологияларын пайдалану; Автоматтандырылған мониторинг жүйесін енгізу; Онлайн режимде бюджет орындалуын бақылау қажет.[8]

Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігі бюджет деректерін жариялау арқылы ашықтықты арттыруда маңызды рөл атқарады. Жетілдіру үшін: Ашық деректер форматын кеңейту; Интерактивті бюджет карталарын жасау; Қоғамдық аудит элементтерін енгізу[9]

Қазақстан Республикасының бюджеттік кірісі мен шығысын талдауды жетілдіру – экономикалық тұрақтылық пен орнықты дамудың басты шарттарының бірі. Бұл бағытта кірістер құрылымын әртараптандыру, шығыстар тиімділігін арттыру, цифрлық технологияларды енгізу және халықаралық тәжірибені бейімдеу маңызды.

Тиімді бюджеттік талдау жүйесі мемлекеттік ресурстарды ұтымды бөлуге, стратегиялық мақсаттарға қол жеткізуге және халықтың өмір сүру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі. – Астана: Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі, 15.03. 2025.
2. Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі. Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджетінің атқарылуы туралы жылдық есеп. – Астана, 2023.
3. Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі. Қазақстан Республикасының мемлекеттік бюджетінің атқарылуы туралы жылдық есеп. – Астана, 2024.
4. Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Қазақстан Республикасының Ұлттық қорының инвестициялық қызметі туралы есеп. – Астана, 2024.
5. Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Қазақстан Ұлттық қоры активтерін басқару жөніндегі есеп. – Астана, 2023.
6. Статистика бюросы. Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуы туралы статистикалық жинақ. – Астана, 2024.
7. Samuelson P., Nordhaus W. Economics. – 19th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2010. – 744 p.
8. Musgrave R., Musgrave P. Public Finance in Theory and Practice. – New York: McGraw-Hill, 1989. – 627 p.
9. Stiglitz J. Economics of the Public Sector. – New York: W.W. Norton & Company, 2000. – 823 p.
10. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің ресми сайты. – URL: <https://www.gov.kz> (қаралған күні: 10.03.2026).
11. Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі ресми сайты. – URL: <https://www.nationalbank.kz> (қаралған күні: 10.03.2026).

УДК 657.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАТРАТ В ПРОЦЕССНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Умарова Н.С.
ст.преподаватель,
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан
email: umarova_nazira2010@mail.ru

Аннотация. Для того чтобы определить, по каким признакам классифицировать производственные затраты и из чего они складываются на предприятиях, необходимо проанализировать понятия "затраты" и "расходы", как они трактуются в теории и применяются на практике в работе коммерческих компаний. Согласно предоставленной

информации, организация учета затрат на производство представляет собой информационную систему, поддерживающую процессно-ориентированные структуры управления.

Ключевые слова: затраты, расходы, управленческий учет, процессно-ориентированная структура, центр ответственности

CLASSIFICATION OF COSTS IN PROCESS PRODUCTION

Umarova N.S.
Senior lecturer,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email: umarova_nazira2010@mail.ru

Annotation. To determine the classification criteria and the composition of production costs at enterprises, it is necessary to analyze the concepts of "costs" and "expenditures" used in theory and practice in the activities of commercial organizations. According to the provided information, the organization of production cost accounting is an information system that supports process-oriented management structures.

Key words: costs, expenses, management accounting, process-oriented structure, center of responsibility

Для определения классификационных признаков и состава затрат на производство продукции первоначально следует провести анализ понятий «затраты» и «расходы», используемого в нормативных документах и теории, а также в практической деятельности коммерческих организаций.

В международных стандартах финансовой отчетности отсутствует стандарт, регламентирующий учет и порядок отражения в отчетности затрат и расходов. Имеются отдельные стандарты, которые регламентируют оценку различных активов - IAS 2 «Запасы», IAS 16 «Основные средства», IAS 19 «Вознаграждения работникам»,

IAS 23 «Затраты по займам» и др. В них предусмотрен порядок включения затрат в стоимость продукции (материалов, товаров), основных средств и нематериальных активов (их капитализацию), а также порядок их списания в виде амортизации или выбытия.

В соответствии с Национальным стандартом финансовой отчетности № 1, утвержденным приказом Министра финансов Республики Казахстан, затраты на переработку запасов включают затраты, непосредственно связанные с единицами продукции, такие как прямые затраты на оплату труда, и постоянные и переменные производственные накладные расходы, которые распределяются на систематической основе при переработке сырья в готовую продукцию. Данным стандартом также предусмотрено, что расходы периода включают в себя: себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг; расходы по реализации продукции и оказанных услуг (ст. 185).

Несмотря на то, что исследования подтверждают наличие четкого определения затрат в системе управленческого учета, эта область до сих пор остается без нормативного регулирования. В.Б. Ивашкевич предлагает рассматривать затраты в управленческом учете как общую сумму денежных расходов, связанных с живым и овеществленным трудом в рамках предпринимательской деятельности за конкретный

период. Это включает затраты на маркетинг, логистику, обновление активов, а также расходы, непосредственно связанные с производством продукции, выполнением работ, оказанием услуг и их последующей продажей. [1, с.53-54].

Имеется профессиональное суждение И.Е. Мизиковского относительно концепции затрат в управленческом учете, где затратами в обычной деятельности хозяйствующего субъекта выступают «структурно детерминированные проявления деловой активности предприятия, сущностью которых является фактическое или ожидаемое потребление ресурсов в обычной деятельности хозяйствующего субъекта, измеряемых по заранее принятым правилам в стоимостных и натуральных измерениях, мотивированных целями получения запланированных экономических выгод» [2, с. 47-48].

Разделяем мнение, что к определению экономического содержания категории «затраты» и «расходы» необходимо исходить из того положения, в какой системе учета идет их рассмотрение: в системе бухгалтерского (финансового) или управленческого учета [3, с. 81].

Затраты в бухгалтерском учете следует рассматривать как расходы по обычным видам деятельности или расходы периода, возникающие в процессе производства и продажи продукции выполнения работ и оказания услуг.

Затраты в управленческом учете представляют собой совокупные траты материальных, нематериальных, трудовых и денежных ресурсов организации в процессах, связанных с производством и продажей продукции.

В настоящее время наибольший интерес вызывает классификация и состав затрат в системе управленческого учета, так как имена она призвана сформировать информацию для удовлетворения требований внутренних пользователей в процессе принятия ими управленческих решений. Поэтому рассмотрим классификацию затрат в системе управленческого учета в структурах, отвечающих современным требованиям международного менеджмента качества.

Практическая реализация принципов системы менеджмента качества видится в процессно-ориентированных структурах управления, где составляющими элементами выступают - процессы.

Классификацию затрат как объекта учета и контроля в данных структурах следует рассмотреть по различным признакам, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация затрат на производство и продажу продукции в процессно-ориентированных структурах управления

Признак классификации	Группа затрат
Элементы затрат	Материальные затраты
	Затраты на оплату труда
	Отчисления на социальные нужды
	Амортизация
	Прочие затраты
Однородность состава	Одноэлементные
	Комплексные
Статьи калькуляции	Производственная функциональная себестоимость продукции
	Полная функциональная себестоимость продукции
	Себестоимость брака
Способ включения в себестоимость	Прямые
	Переменные косвенные
	Постоянные косвенные
Места возникновения затрат	Затраты процесса

	Затраты видов работ, входящих в состав процесса
	Затраты функций, входящих в вид работы процесса
	Затраты операций, входящих в функции видов работ процесса
Центр ответственности	Процесс
	Организация
Затраты, включаемые в себестоимость продукции	Производительные
	Непроизводительные
	Калькуляционные
	Дискретные (дискреционные)
Затраты, возникшие в результате принятия решений	Согласованные, устранимые или неустраимые затраты
	Приростные или инкрементные
	Сворачиваемые затраты или затраты на усмотрение
Управляемость (подконтрольность) затрат	Управляемые (регулируемые)
	Нерегулируемые
Затраты в зависимости от динамики производства	Переменные затраты
	Постоянные затраты

Особый интерес вызывает состав затрат, формируемый по местам их возникновения. В процессно-ориентированных структурах таковыми выступают процессы, виды работ, функции и операции. При этом первичным местом возникновения затрат будет признана операция, промежуточным - функция или вид работы, конечным – процесс.

Учет затрат по местам возникновения, по предложенным классификационным признакам, позволит рассчитать производственную и полную функциональную себестоимость продукции. Производственная функциональная себестоимость продукции рассчитывается на основании учета затрат процесса «Производство», величину полной функциональной себестоимости проданной продукции предлагается рассчитывать путем суммирования производственной себестоимости и затрат (расходов) процессов «Складирование, хранение и сбыт (продажа) продукции» и «Послепродажное обслуживание», а также расходов управленческих процессов [4].

Содержательность прогнозной информации зависит от широты охвата прогнозируемых событий и объема, используемых при этом исходных данных. Сорчетание объема охвата данных с экономичностью (затратами по подготовке информации) следует учитывать, по мнению автора, по всей деятельности, этапам производства. Специфика мясоперерабатывающего предприятия, связанная с различающейся, иногда принципиально, технологией производства, сырьем и ориентацией на широкий ассортиментный ряд, требует упорядочивания информации о затратах на производство: затрат по забою, затрат по обвалке (отделению) и жиловке, затрат по изготовлению фарша и копченостей, колбас, котлет, пельменей и т.д. [5]

На основе упорядоченной и систематизированной информации уже в аналитическом учете можно сформировать систему показателей, включаемых в расчеты устойчивого развития. То же можно отметить в отношении определения доли затрат в общих расходах мясоперерабатывающих предприятий, целесообразности выделения отдельных затрат, связанных с изготовлением основных видов продукции, обоснованности распределения общих затрат по видам и другие [6]

Центр ответственности в процессно-ориентированных структурах управления – это процесс или в целом коммерческая организация, во главе их стоит руководитель

(координатор), являющийся должностным лицом, имеющее права, полномочия и ответственность за использование, вверенных ему ресурсов.

Представленная классификация затрат позволяет признать, что в процессно-ориентированных структурах управления она является достаточно гибкой для адаптации к переменам в будущем и позволяет заранее предвидеть возможные последствия этих перемен. Для внедрения в практику коммерческих организаций разработанную классификацию необходимо создать единый «Справочник-классификатор затрат». Шифры классификационных групп затрат должны использоваться для отражения в первичных документах и регистрах учета, предназначенных для группировки затрат в необходимых аналитических разрезах. Источником информации будут выступать данные, собранные на счетах учета. Таким образом, учет затрат на производство продукции является поддерживающей информационной системой в процессно-ориентированных структурах управления.

Список литературы

1. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет [Текст] : учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. - М. :Экономистъ, 2016. - 618 с.
2. Маняева В.А. Методология управленческого учета расходов организации в системе стратегического контроллинга: монография [Текст] / В.А. Маняева. – М.: ИД «Экономическая газета», 2011.- 286 с.
3. Мизиковский, И.Е. Генезис управленческого учета на отечественных предприятиях [Текст] / И.Е.Мизиковский. - М.: Экономистъ, 2021. - 199 с.
4. Шимоханская Т.В. Методология сквозного контроля в аналитических процессах производства [Текст] / Т.В. Шимоханская // Вопросы экономики и права. - 2011.-№ 6. -1,0 п.л.
5. Бикбулатова, М.Н., Василенко, М.Е. К вопросу об управлении затратами на предприятии в условиях финансового кризиса / М.Н. Бикбулатова, М.Е. Василенко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81-1). С. 555-558.
6. Болатбиев, А.К., Миркина, О.Н. Управление затратами как фактор влияния на финансовые результаты деятельности предприятия / А.К. Болатбиев, О.Н. Миркина // В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты научных исследований Сборник статей по материалам II научно-практической конференции. 2017. С. 8-13.

UDC 338.242.2

**FROM URBAN LIVING LABORATORIES TO GREEN CAREERS: AI-ENABLED
URBAN RETROFITS, AGRICULTURE, AND YOUTH MOBILITY**

Ericson J.,
Assistant Professor,
School of Law and Public Policy
at Narxoz University, Almaty,
Republic of Kazakhstan
E-mail: joel.ericson@narxoz.kz

Annotation. This paper argues that living laboratories can serve as an institutional platform for human flourishing, green career formation, and place-based innovation in Kazakhstan. In this framing, a living lab is not simply a site for pilot projects. It is a practical arena in which universities, municipalities, firms, and communities jointly test solutions under real conditions while building local capability and visible public value.

The paper proposes that urban retrofits should be treated as the flagship entry point for this agenda because they connect pressing urban needs, such as air quality, energy efficiency, and building modernization, with practical training, SME development, and applied digital systems. It further argues that retrofits become more powerful when linked to AI-enabled urban agriculture, circular-economy services, business incubation, and structured youth mobility between Central Asia and Europe.

Drawing on Al-Farabi's conception of the virtuous city, Abai's emphasis on education, honest labor, and moral self-cultivation, and Dani Rodrik's argument for feasible and return-oriented temporary labor mobility, the paper develops a framework in which universities act as conveners of local experimentation and international partnership. For Kazakhstan, and especially for regions seeking to connect urban development with agricultural modernization, living laboratories offer a way to align civic purpose, technological learning, ecological transition, and green careers.

Keywords: universities, living laboratories, air quality, energy efficiency, artificial intelligence, sustainable development, modernization, youth, labor mobility, civic engagement.

Introduction

The idea of the living laboratory has become increasingly important in discussions of urban innovation, sustainability transitions, and university-community collaboration. Unlike a conventional laboratory, a living lab operates in real social, ecological, and economic settings. It tests solutions under actual conditions, involves external stakeholders directly, and generates not only technical data but also institutional learning, public trust, and implementation capacity.

For Kazakhstan, the living-lab model is especially promising because it can bring together challenges that are too often treated in isolation: youth employability, climate adaptation, urban modernization, food systems, digital capability, and inclusive enterprise development. A university can use the model to become more than a credentialing institution. It can become a visible development actor that convenes municipalities, students, firms, researchers, and community partners around practical, place-based problems.

The conference theme invites a broader question: how should innovation be linked to Kazakhstan's own moral and intellectual traditions? Abai's legacy offers one answer. His insistence on education, disciplined self-development, honest labor, and responsibility to society provides a powerful national language for understanding why applied institutions matter and why youth development must be tied to useful work rather than to abstract aspiration alone.

This paper advances four linked claims.

First, living laboratories in Kazakhstan should be framed not merely as innovation mechanisms, but as platforms for human flourishing. Second, urban retrofits should be treated as the most effective flagship because they are visible, practical, and institutionally legible. Third, the model becomes more developmentally powerful when linked to urban agriculture, AI-enabled systems management, microfinance and SME incubation, and circular labor mobility that allows young people to gain experience abroad and return with skills that can be absorbed locally. Fourth, living laboratories can be interpreted as contemporary institutions that give practical form to Abai's educational and ethical vision for Kazakhstan's youth.

Living Laboratories as Institutional Platforms

A living laboratory differs from a traditional laboratory in one central respect: it works in the world rather than apart from it. In the draft concept developed for Narxoz, the living lab is presented as a site where students, researchers, and external partners work directly with urban farming systems, circular resource flows, and data-enabled management while producing visible outcomes in real time. That practical orientation matters because contemporary development challenges are deeply interconnected. Urban resilience depends simultaneously on buildings, energy, transport, food systems, finance, governance, and public participation.

For that reason, the living lab is best understood not as a narrow technical project, but as an interdisciplinary institutional platform. Its value lies in connecting learning with implementation. It allows universities to become bridges between classroom knowledge and workplace competence, between local need and international partnership, and between innovation and public purpose.

This is particularly important in a Kazakh context, where universities are often expected to support regional development while also internationalizing their programs. A well-designed living lab allows them to do both. It creates a structure in which applied research, student learning, community engagement, and enterprise formation reinforce one another instead of remaining separate activities.

Al-Farabi, Abai, and the Civic Purpose of Development

A discussion of living laboratories in Kazakhstan gains depth when placed in dialogue with two major intellectual inheritances: Al-Farabi's philosophy of the virtuous city and Abai's moral pedagogy of knowledge, labor, and character. Al-Farabi's central question was not simply how a city grows, but what a city is for. In that tradition, urban life is justified insofar as it cultivates human capability, cooperation, and flourishing.

Abai brings this civic vision closer to the ethical formation of ordinary citizens. Across interpretations of his work, several themes recur with remarkable consistency: education matters, knowledge must be tested and pursued seriously, labor is dignified and socially necessary, and moral laziness undermines both the person and the community. In Abai's thought, a society does not advance through rhetoric alone. It advances when people study, work honestly, learn useful skills, and direct their efforts toward the improvement of collective life.

Taken together, Al-Farabi and Abai offer a powerful framework for a modern development strategy. Al-Farabi helps define the end of urban life: flourishing. Abai helps define the character and discipline required to sustain it: learning, conscience, diligence, and useful labor. Living laboratories can therefore be read as institutional forms that connect these two traditions. They create spaces in which knowledge is not merely discussed, but practiced;

where work is not merely demanded, but dignified; and where public purpose becomes visible through local experimentation.

Abai's Legacy and the Ethics of Practical Learning

Abai's legacy is especially useful for a paper addressed to young people and to a university audience because it connects moral aspiration to practical formation. He did not treat education as ornament. He treated it as a way of becoming capable, serious, and socially responsible. Likewise, he did not treat labor as drudgery alone. He treated it as essential to dignity, knowledge, and the development of society.

This insight has direct institutional implications. If youth are expected to become innovative, ethical, and socially useful, they need institutions in which these traits can be practiced. A living laboratory provides precisely such a setting. It asks students not only to analyze a problem, but to work with others, test solutions under real conditions, learn from failure, and remain accountable to public outcomes.

In this sense, living laboratories can be understood as contemporary schools of Abai. A retrofit lab teaches that useful knowledge should improve the homes, schools, and neighborhoods in which people live. An urban agriculture lab teaches that food, water, waste, and land stewardship are fields of disciplined work rather than abstract environmental slogans. AI-enabled monitoring teaches that technology has civic meaning when it strengthens judgment, coordination, and service to the community rather than replacing human purpose.

Abai's legacy therefore does not function in this paper as ceremonial background. It provides a national ethical vocabulary for explaining why living laboratories matter. They are institutions in which youth can unite science, conscience, and practical labor in ways that are legible to families, communities, and employers alike.

Why Retrofits Should Lead

Among the possible themes for a living-lab platform, urban retrofits should be the flagship applied entry point. This is the strongest strategic choice for at least three reasons. First, retrofits speak directly to issues that are already urgent and widely legible in Kazakhstan's cities, including energy waste, building deterioration, and poor environmental performance. Second, they create clear opportunities for student training, SME formation, green-finance products, and municipal partnership. Third, they are exceptionally well suited to digital tools because retrofit projects require auditing, diagnostics, procurement, logistics, financing, labor coordination, and performance verification.

Retrofitting should therefore be understood not merely as a technical exercise in repairing buildings, but as a market and governance system. A university-hosted retrofit lab can function as a delivery studio in which students learn building diagnostics, project economics, procurement design, social targeting, and performance monitoring, supported by sensors and dashboards that keep learning anchored in real outcomes.

Retrofits also resonate strongly with Abai's ethic of useful and honest labor. They translate knowledge into visible improvement: warmer homes, more efficient schools, cleaner public buildings, and lower environmental costs. In that respect, retrofits are not only technically strategic. They are morally intelligible. They show students that skilled work can serve neighbors, strengthen communities, and produce dignity through practical contribution.

This is why retrofits work so well as a flagship. They are visible, scalable, and economically legible. They also provide a platform to which agriculture, circular materials, solar systems, logistics, digital services, and creative arts can later be attached, reducing the fragmentation that often weakens sustainability initiatives.

Urban Agriculture as a Linked System

If retrofits provide the flagship platform, urban agriculture offers one of the most compelling linked systems. In the draft paper, AI-enabled urban agriculture is presented not as a marginal or hobbyist activity, but as a data-rich production system that is accessible to youth,

visible to the public, and well suited to circular-economy experimentation. It connects food production to water and nutrient loops, waste-to-compost systems, and real-time monitoring of crop performance and environmental conditions.

This matters for two reasons. First, urban agriculture helps reframe agriculture for younger generations. Contemporary agriculture increasingly involves sensors, systems management, sustainability metrics, and digital decision support rather than manual labor alone. That makes it more attractive to students at an innovation-oriented university and helps present agriculture as a technologically sophisticated field with international relevance.

Second, urban agriculture demonstrates that living laboratories are not confined to dense metropolitan cores. Skills developed through rooftop cultivation, greenhouse systems, compost loops, water efficiency, and food logistics can be adapted to peri-urban zones, district centers, agricultural regions, and smaller municipalities. This is particularly important in light of Abai's concern with useful knowledge and productive work. It suggests that advanced technology can be directed toward food systems and land stewardship in ways that are modern, socially rooted, and scalable in both urban and rural contexts.

AI, Simulation, and Enterprise Formation

A defining feature of the proposed model is the integration of AI-enabled monitoring with simulation-based venture testing. This matters because the green transition is not only an engineering challenge. It is also a business-ecosystem challenge involving pricing, financing, customer demand, supplier coordination, labor capacity, and operational risk.

A university-based simulator can help teams test business models before field deployment. Potential ventures include retrofit one-stop shops, insulation and window SMEs, solar-plus-retrofit installers, rooftop agriculture services, green microfinance desks, logistics aggregators, and circular-materials enterprises. Simulation can also test the interaction of loan terms, subsidy levels, customer uptake, repayment risks, and payback periods, allowing institutions to refine ventures before committing public or private resources.

The educational implications are substantial. AI and simulation allow students to work with real complexity before entering the field. They also show why a business school or IT-oriented university can play a credible role in sustainability transition, since retrofits and urban agriculture both depend on data, operations, finance, procurement, and service design as much as on engineering alone. This point also strengthens the Abai connection: technology becomes valuable when it supports disciplined judgment, useful skill, and real contribution rather than passive consumption.

Circular Mobility and Return

The argument becomes especially distinctive when living laboratories are linked to circular labor mobility. In *Feasible Globalizations*, Dani Rodrik argues that temporary labor mobility from developing to advanced countries could generate very large gains, especially when workers return with experience, entrepreneurship, and practical knowledge. He suggests that even relatively small increases in temporary labor flows could produce benefits that exceed those associated with many conventional trade negotiations, while returnees create positive spillovers in their home countries.

This argument fits Kazakhstan in an unusually suggestive way. The country is geographically well placed between Europe and Asia, has a relatively young population compared with many aging European societies, and has strong incentives to connect skills formation with green sectors such as building retrofits, greenhouse agriculture, logistics, and energy systems. Under a circular model, students and underprivileged youth would train locally, participate in legal and supervised mobility pathways, and then return to roles that are linked to incubators, pilots, SMEs, and university-based labs.

The critical point is institutional design. Mobility should not be imagined as one-way exit. It should be structured as a developmental loop in which learning abroad is intentionally

connected to absorptive capacity at home. Without incubators, finance, public pilots, and local implementation pathways, mobility risks becoming extraction. With them, it can become a mechanism of national capability building.

This, too, can be linked to Abai. Mobility is justified not simply by income maximization, but by the return of capability, discipline, and useful knowledge to society. In that sense, circular mobility is most consistent with Abai's legacy when it strengthens the home community rather than severing ties to it.

Urban and Rural Kazakhstan

One of the strongest features of the living-lab concept is its ability to bridge the urban-rural divide. Although the initial framing is strongly associated with Almaty and the urban challenge of pollution, the platform architecture is extensible to agricultural regions and smaller cities. Skills in diagnostics, green finance, controlled-environment growing, logistics, circular materials, and AI-enabled monitoring are relevant not only to metropolitan retrofits but also to municipal facilities, schools, clinics, greenhouses, and regional service hubs.

This point is particularly important for a university in Uralsk. An institution located in an agricultural region can use the living-lab model to connect advanced technology with practical territorial development through greenhouse systems, water-saving agriculture, retrofit training for public buildings, logistics, digital monitoring, and community enterprise. In this way, the model helps make innovation legible in places that are too often assumed to stand outside high-technology narratives.

For Kazakhstan more broadly, this bridging function has social and political significance. It connects digital fluency to visible material problems in daily life, and it helps ensure that sustainability is not framed as an elite urban agenda alone. Properly designed, living laboratories can create roles for students, technicians, returnees, municipal partners, and local entrepreneurs across very different territorial settings.

Implications for Universities

The practical implication is that universities should think of themselves not only as educational institutions, but as convening platforms for local transition. A university can host demonstration sites, provide technical and entrepreneurial training, support data systems, and build partnerships that connect municipalities, firms, schools, and international collaborators. In this model, a campus and its surrounding neighborhoods become a living laboratory for new forms of green work.

For an IT university in an agricultural region, this role is especially promising. Digital skills can be directed toward building performance, urban and peri-urban food systems, sensors, dashboards, simulation, and logistics coordination. That creates a pathway by which students see technology not as an abstract field, but as a practical instrument for improving cities, modernizing agriculture, and building dignified careers.

The broader educational gain is cultural as well as technical. Students begin to see their own community as a site of invention and contribution. That shift matters because regional development requires not only projects and funding, but also a renewed sense that local institutions can generate public purpose, aspiration, and capability. In this respect, a university-led living lab can be presented as one modern expression of Abai's enduring concern with educated youth, moral seriousness, and useful work.

Conclusion

Living laboratories deserve to be taken seriously as an institutional strategy for Kazakhstan and Central Asia. Properly understood, they are not simply experimental zones for sustainability projects. They are platforms for linking civic purpose, applied education, technological capability, enterprise formation, and international cooperation.

Al-Farabi clarifies the normative horizon of this agenda by reminding us that a city should be judged by whether it cultivates human capability and supports flourishing lives. Abai

deepens that horizon by insisting that such flourishing depends on education, disciplined character, and useful labor. Rodrik clarifies a developmental mechanism by showing that globalization is most useful when it is institutionally grounded, politically feasible, and capable of sending skills home rather than merely drawing labor away.

Taken together, these perspectives support a practical program built around retrofits as a flagship, linked to urban agriculture, AI, microfinance, and return-oriented mobility. For Kazakhstan, the larger significance is clear. Living laboratories can make sustainability visible, innovation socially grounded, and youth development more practical and inclusive. They provide a way to turn buildings, food systems, data platforms, and international partnerships into coherent pathways toward green careers. Read in the light of Abai's legacy, they can also be understood as modern institutions in which science, conscience, and useful work are brought together in service of the city, the region, and the common good.

УДК 383

**ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Бисенов Т.К.
магистрант 1 курса ОП «Финансы»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: Bisenov_@mail.ru

Аннотация. Значительная ресурсоориентированность казахстанской экономики, связанная с удовлетворением внутреннего и внешнего спросов на углеводороды, определяет востребованность эффективного развития казахстанского нефтегазового комплекса на основе промышленного предпринимательства. Это позволяет укрепить энергетический и технологический суверенитет отрасли и государства. Отечественный нефтегазовый комплекс создает серьезные стимулы для развития экономики страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Нефть, национальная экономика, добыча, финансовая стратегия

**FINANCIAL TOOLS FOR INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP
IN THE OIL SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Bisenov T.K.
1st year master's student of the EP "Finance"
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: Bisenov_@mail.ru

Annotation. The significant resource-based nature of Kazakhstan's economy, driven by the need to meet domestic and external demand for hydrocarbons, underpins the need for effective development of Kazakhstan's oil and gas sector through industrial entrepreneurship. This strengthens the energy and technological sovereignty of the industry and the state. A domestic oil and gas sector provides significant incentives for the country's long-term economic development.

Keywords: Oil, national economy, production, financial strategy

Промышленное производственное предпринимательство представляет особый вид экономической деятельности. Основопологающим фактором развития промышленного предпринимательства является уровень эффективности функционирования инновационной инфраструктуры в регионах страны. Промышленное предпринимательство повышает использования потенциала казахстанских нефтяных компаний, это средство реализации стратегии функционирования компаний и максимизации экономической отдачи.

Деятельность нефтегазовых компаний влияет на финансово-экономическое положение территориальных производственных комплексов, динамичность развития регионов, обеспечение выполнения социальных обязательств перед обществом, указывают Садчиков И.А., Балукова В.А., Песля В.И. [1].

Основные компании по добыче нефти и газа в Республике Казахстан: совместное предприятие «Тенгизшевройл» с месторождениями Тенгиз и Королевское, операторы проектов на Кашагане и Карачаганаке: North Caspian Operating Company и «Карачаганак Петролиум Оперейтинг». В 2024 году совокупный объем названных компаний составил 62,9% нефтедобычи и 86,0% добычи газа. В 2024 году в Республике Казахстан, по данным Рейтингового Агентства «Эксперт РА», объемы извлечения нефти и газового конденсата составили 87,7 млн. тонн (-3,1% по сравнению с 2019 г.), газа 59 млрд. кубических метров (+4,6% по сравнению с 2019 г.). В 2024 году при среднем значении квоты в 1,47 млн. баррелей в сутки Казахстан добывал в среднем 1,58 млн. баррелей нефти. В 2025 г. добыча составила 99,376 млн. тонн нефти, что на 13,3% больше, чем в 2024 г. Добыча природного газа составила 68,108 млн. куб. м. (+14,7% по сравнению с 2024 г.), из них 40,6 млн куб. м попутного нефтяного газа (процент извлечения вырос по сравнению с 2024 г. более чем на 22%). Нефтедобыча в денежном выражении составила 18,05 трлн. тенге, газодобыча 547,78 млрд. тенге. За 11 месяцев 2025 г. республика экспортировала 73,4 млн. т. нефти, общая сумма сделок составила 39,88 млрд. долл. (2024 г. 42,3 млрд. долл.). Средняя цена одной тонны экспортной нефти в отчетном периоде 525 долл. при значительном ценовом разбросе в зависимости от направления (самая высокая цена Багамам 573 долл. за тонну; наиболее низкая цена для Узбекистана 369 долл. за тонну).

Таблица 1 – Топ-10 покупателей казахстанской нефти в 2025 году

Страна	Объем, млн. тонн	Стоимость, млрд. долл.	Доля, %
Италия	29	15	38
Нидерланды	11	6	14
Франция	6	3	7
Румыния	5	3	7
Греция	4	2	6
Китай	4	2	5
Турция	3	2	4
Испания	3	1	3
Швейцария	2	1	3
Остальные страны	10	5	13

Как видно из таблицы 1, основной экспортер Италия с удельным весом 38%. Стоимость сделки с Италией составила 15 млрд. долл. за объем 29 млн. тонн. Нидерланды находятся на втором месте с удельным весом 14%. Стоимость сделки 6 млрд. долл. за 11 млн. тонн.

Добыча газоконденсата по итогам 2025 года составила 12,7 млн. тонн, экспорт конденсата 293,7 тыс. тонн, продажи на внутреннем рынке 12,4 млн. тонн. Производство природного товарного газа за 2025 год составило 9,5 млрд. кубометров. Импорт газа за 2025 год достиг 10,9 млрд. кубометров, экспорт газа 11,8 млрд. кубометров. На внутреннем рынке продажи товарного газа составили 8,5 млрд. кубометров. Добыча попутного нефтяного газа в 2025 году достигла 40,6 млрд. кубометров. Продажи попутного газа внутри страны 39,7 млрд. кубометров.

Стабильность налоговой политики предполагает повышение бюджетной эффективности, улучшение финансово-экономических результатов предприятий, приток дополнительных капиталовложений, разработку новых направлений развития проектов, указывает С.Е. Трофимов [2].

Цыгляну П.П. в своей работе рассматривает основные проблемы нефтегазовой отрасли:

- политико-правовые: расширение видовой конкуренции углеводородов (развитие добычи сланцевых нефти и природного газа, СПГ и др.), глобальные тенденции энергетического перехода, сложность государственной системы управления нефтегазовой отраслью, в том числе в области налогообложения и др.;

- экономические: волатильность цен на мировых сырьевых рынках, волатильность спроса на нефть и природный газ, увеличение уровня инфляции, увеличение себестоимости добычи углеводородов, высокий уровень капиталоемкости производства, длительность инвестиционного и производственного циклов добычи углеводородов;

- технологические: высокая импортозависимость нефтегазовых компаний, осложнение условий добычи углеводородов и вовлечение в разработку ТРИЗ и нетрадиционных запасов УВ;

- организационно-управленческие: географическая удаленность нефтегазовых объектов от центров потребления и экспортных коридоров, низкая инфраструктурная развитость регионов присутствия, крупномасштабность и сложность реализации проектов, конфликт интересов между основными стейкхолдерами нефтегазовых компаний [3].

Данный перечень дополним следующим:

- финансовые: дорогой заемный капитал, деятельность казахстанских нефтеперерабатывающих заводов на грани убыточности (причины – низкие внутренние цены на топливо, которые не компенсируют затраты на производство, и высокая себестоимость переработки, что создает долгосрочные риски для всей отрасли и делает её неконкурентоспособной), зависимость от импорта топлива.

Также имеются другие проблемы: запасы нефтяных и газовых залежей исчерпываются, продуктивные горизонты становятся более глубокими, неэффективность диверсификации газо- и нефтеснабжения в стране, большой объем потребления природного газа промышленными предприятиями и населением, зависимость от компаний-монополистов. В Казахстане перерабатывается около 23% добытой нефти, из добытого газа почти 40% направляется на обратную закачку.

Буньковский Д.В. сформировал методический подход к организации оценки системного взаимодействия субъектов промышленного предпринимательства в нефтепереработке и нефтегазохимии [4].

Приоритеты устойчивого развития нефтяных компаний схожи во многих странах, отмечает исследователь Рябов Д.С. [5]:

- повышение производственной безопасности;
- обеспечение мер по охране труда;
- увеличение инвестиций в развитие персонала;
- повышение эффективности основных направлений деятельности;
- повышение социального потенциала регионов присутствия;
- минимизация негативного экологического воздействия нефтедобычи и нефтепереработки;
- улучшение экологических характеристик продукции.

Институциональными инструментами финансового обеспечения являются инструменты, предлагаемые на рынке институтами финансирования, такими как:

- коммерческие банки;
- инвестиционные фонды;
- венчурные, корпоративные и отраслевые фонды;
- бизнес-ангелы (поддержка информационно-коммуникационных технологий).

Промышленное предпринимательство связано с нефтегазовыми инжиниринговыми проектами, основанными на современных технологиях:

- геоинформационные технологии поиска залежей нефти и газа, космическое зондирование, трехмерная (3D) и четырехмерная (4D) сейсморазведка;
- трехмерное геологическое и гидродинамическое моделирование месторождений с учетом временного фактора;
- технологии строительства скважин с протяженными горизонтальными участками;
- когнитивные информационные системы, позволяющие определять геологические риски перед началом бурения; выявлять неэффективные скважины в режиме реального времени и вносить коррективы в ковер бурения;
- робототехника: использование пластовых наноскопических роботов для определения пластового давления, температуры и состава пластового флюида с последующей записью данных на внутренние носители, а также для введения в пласт поверхностно-активных веществ, позволяющих контролировать процессы, протекающие в продуктивном пласте в режиме реального времени; использование на промысле роботов-операторов [3, с.46].

Необходимы:

- новые цифровые решения в экосистеме топливного бизнеса;
- совершенствование сервисного сегмента;
- продолжение строительства необходимой инфраструктуры;
- совершенствование нормативно-правовых актов;
- обеспечение экологической безопасности;
- проведение политики импортозамещения;
- повышение экономической безопасности функциональных областей;
- социальная поддержка местного сообщества в регионах присутствия;
- комплексность финансового обеспечения производственной деятельности нефтедобывающих компаний;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- финансовая оценка имеющихся в распоряжении нефтедобывающей компании промышленных запасов углеводородного сырья с точки зрения их потенциальной прибыльности;
- наращивание собственного технологического превосходства.

Список литературы

1. Садчиков И.А., Балукова В.А., Песля В.И. ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА // Экономический вектор. – 2020. – №4(23). – С.89-95.

2. Трофимов С. Е. Методологический инструментарий реализации нефтегазовых проектов на арктическом и континентальном шельфе. Мир новой экономики. 2023;17(2):94-102. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-94-102

3. Цыгляну П.П. РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖИНИРИНГОВЫМИ ПРОЕКТАМИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ. – Санкт-Петербург, 2023. – 173 с.

4. Буньковский Д.В. Промышленное предпринимательство в нефтепереработке и нефтегазохимии: проблемы и перспективы. – Москва, 2021. – 353 с.

5. Рябов Д.С. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ. – Москва, 2016. – 26 с.

ӘОК 502.131.1

ЖАҒАНДЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКАНЫҢ ДАМУЫ

Ислямов Р.С.
э.ғ.м., аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қ., Қазақстан Республикасы,
email: ruslan250981@inbox.ru

Аңдатпа. Жаһандық экономикалық проблемалар және жасыл экономиканың дамуы қазіргі әлемдегі ең маңызды тақырыптардың бірі. Бұл екі мәселе өзара тығыз байланысты, себебі дәстүрлі экономикалық даму көбіне экологиялық проблемаларды күшейтті. Экологиялық экономика дәстүрлі экономикалық теорияны табиғи экожүйелердің шектеулілігімен және биосфера заңдылықтарымен ұштастыра отырып, табиғи капиталды сақтауға және ұтымды пайдалануға бағытталған ғылыми бағыт ретінде сипатталады.

Кілт сөздер: экологиялық экономика, тұрақты даму, табиғи ресурстар, ресурстарды тұрақты басқару, табиғи капитал, жасыл экономика, айналмалы экономика.

GLOBAL ECONOMIC PROBLEMS AND THE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY

Islyamov R.S.
Master of Economic Sciences, Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: ruslan250981@inbox.ru

Annotation. Global economic problems and the development of the green economy are among the most important topics in the modern world. Ecological economics is described as a scientific field that integrates traditional economic theory with the limitations of natural ecosystems and the laws of the biosphere, focusing on the preservation and efficient use of natural capital.

Keywords: ecological economics, sustainable development, natural resources, sustainable resource management, natural capital.

Адамзаттың жаһандық проблемалары — бұл күшеюі адамзат өркениетінің дамуына және тіпті оның өмір сүруіне қауіп төндіретін мәселелер. Оларды тек әлемнің барлық елдерінің өзара әрекеттестігі мен бірлескен күш-жігері арқылы ғана шешуге болады. Бұл проблемалардың болуының өзі біздің өркениетіміздің тұрақты дамуына кедергі келтіріп, оның ілгерілеуіне қауіп төндіреді.

Өз сипатына қарай жаһандық проблемалар үш топқа бөлінеді: әлеуметтік, экономикалық және экологиялық. Мұндай жіктеу шартты болып табылады, өйткені әрбір топ басқаларымен тығыз байланысты. Белгілі бір топ аясында жаһандық проблемаларды шешу басқа топтарға да елеулі әсер етеді және соларға тәуелді болады.

Әлеуметтік жаһандық проблемалардың ішінде бірінші кезектегі мәселе – соғыс қаупі болып табылады. Өйткені қазіргі таңда жиналған орасан зор ядролық әлеует жағдайында соғыстың ықтимал сипаты адамзаттың өмір сүруінің өзіне қауіп төндіруі мүмкін. [4].

Миллиардтаған адамдардың өміріне тікелей әсер ететін ең өткір әлемдік әлеуметтік мәселелерге кедейлік пен қайыршылықты, көптеген қауіпті аурулардың жаһандық таралуын (атап айтқанда ЖИТС, нашақорлық, COVID-коронавирус), аштықты, демографиялық қауіптерді, сауатсыздықты, әлеуметтік теңсіздікті және басқа да проблемаларды жатқызуға болады.

Жаһандық экономикалық проблемалар бай және кедей елдер арасындағы орасан зор әрі үнемі ұлғайып келе жатқан алшақтықтан («Солтүстік–Оңтүстік» мәселесі), көптеген дамушы елдердегі экономикалық жағдайдың нашарлауынан, қолжетімді әрі арзан ресурстар тапшылығының (жер, су, ағаш, мұнай және т.б.) артуынан көрінеді.

Бұл мәселелер жаһандық экологиялық проблемаларды шешумен де тығыз байланысты және басқа да бірқатар қиындықтарды қамтиды. [5].

Экологиялық шектеулерді елемеу және әлемдік экономиканың техногендік үлгідегі шектен тыс дамуы жаһандық экологиялық проблемалардың туындауына алып келді. Олардың әрқайсысы адамзат өркениетінің құлдырауына әкелуі мүмкін.

Бұл проблемалардың қатарына мыналарды жатқызуға болады: жаһандық климаттың өзгеруі, шөлейттену (аридизация), ормансыздану, шикізат тапшылығы, озон қабатының жұқаруы, қышқыл жаңбырлар, тұщы су тапшылығы, Дүниежүзілік мұхиттың ластануы, жануарлар мен өсімдіктер түрлерінің жойылуы (биоалуантүрліліктің азаюы және экожүйелердің деградациясы) және т.б.

Биоалуантүрліліктің азаюы және экожүйелердің деградациясы және т.б.

Жаһандық экологиялық проблемаларды жұмсарту планетамыздың биосферасы тәуелді болатын жаһандық қоғамдық игіліктерді қорғаумен тығыз байланысты.

Жаһандық қоғамдық игіліктер — бұл игіліктер, олардың пайдасы барлық адамдарға (халықтың барлық топтарына), елдерге және ұрпақтарға (қазіргі және болашақ) ортақ. Мұндай игіліктерді жиі «адамзаттың жаһандық мұрасы» деп атайды.

Жаһандық қоғамдық игіліктерге бүкіл адамзат, барлық елдер мен ұрпақтар үшін шектеусіздік (ешкімді пайдаланудан шеттету мүмкін еместігі) және бәсекелессіздік тән. Атмосфералық ауа, климаттық жүйе, озон қабаты және басқа да көптеген игіліктер

баршаға ортақ, сондықтан әлемнің ешбір елі жаһандық экологиялық игіліктерді пайдаланудан шеттетіле алмайды.

Бір елдің бұл игіліктерді тұтынуы басқа елдің тұтынуын азайтпайды, яғни елдер бұл жағдайда бір-бірімен бәсекелеспейді. Тұтытудағы бәсекелессіздік көбіне пайданың бөлінбейтіндігі ретінде де сипатталады.

Сондықтан жаһандық экожүйені, бүкіл планетаның биосферасын қорғау мәселесін тек әлемдік қауымдастықтың бірлескен күш-жігері арқылы ғана шешуге болады.

Жаһандық қоғамдық игіліктердің экологиялық деградациясының себептерінің ішінде «нарықтың сәтсіздіктері» айқын көрінеді. Нарықтық механизмдердің тиімсіздігі мен шектеулілігі ауа ластануын, ландшафттардың техногендік өзгеруін, биоалуантүрліліктің азаюын алдын ала алмайды. [6].

Көптеген жаһандық игіліктердің не нарықтық бағасы жоқ, не олардың бағасы төмендетілген. Себебі кез келген адам шектеусіз (яғни ешкімді пайдаланудан шеттету мүмкін емес) игілікті тегін пайдалана алады, ал бәсекелессіз пайдаланушылар үшін мұндай игіліктің құны іс жүзінде нөлге тең болады.

Осының барлығы олардың ұтымсыз әрі тиімсіз пайдаланылуына алып келеді.

XX ғасырдың басынан бастап барлық түрдегі материалдарды тұтыну өте жоғары қарқынмен өсті: жалпы материалдар бойынша – 12 есе, биомасса бойынша – 4,4 есе, бастапқы энергия бойынша – 12 есе, қазба отын көздері бойынша – 16 есе, металл кендері бойынша – 43 есе, құрылыс материалдарын өндіруге арналған шикізат бойынша – 59 есе.

Қолданылатын материалдардың құрылымында радикалды өзгеріс болды: биомассаның үстемдігінен қазба материалдардың үстемдігіне ауысу байқалды. Әсіресе құрылыс материалдарын пайдалану қарқыны өте жылдам өсті. [7].

Адамзат «максимизация цивилизациясы» деп сипаттауға болатын өркениет түрін қалыптастырды. Мұндай өркениет үш мақсатты максимизациялауға ұмтылады:

- Қаржылық нәтижелер (жеке тұлға, отбасы, бизнес, банктер, аймақ, ел, әлем);
- Өндіріс (экономика);
- Тұтыну (қоғам).

Көрініп тұрғандай, «максимизация цивилизациясы» тұрақты бола алмайды және өркениеттегі қалыптасқан приоритеттерді түбегейлі өзгерту қажет.

Қазіргі кезде адамзат даму тұрақтылығын және экологиялық шектеулерді ескеретін жаңа экономикалық модельдерді іздеуде. Дәстүрлі модель негізінде өсуді жалғастыру мүмкін еместігі күннен-күнге айқын болуда, өйткені әлемде және көптеген елдерде табиғи ресурстар мен қоршаған ортаның кең ауқымды деградациясы байқалады: жер мен су ресурстарының сарқылуы және потенциалының төмендеуі, орман аумақтарының қысқаруы, климаттық өзгерістер, экожүйелер мен биоалуантүрліліктің жойылуы, ауа мен судың ластануының артуы, сол себепті ауру-сырқаудың және өлім-жітімнің көбеюі және тағы басқа жағымсыз экологиялық тенденциялар.

Осы экологиялық шақыруларға жауап ретінде ХХІ ғасырда адамзат дамуының жаңа парадигмасы ретінде тұрақты даму концепциясы қалыптастырылды.

Тұрақты дамуға көшу жолында экономикалық ғылымның үлкен рөл атқаруы қажет. Дәстүрлі экономикалық тәсілдер қазіргі заманғы қиындықтарға жауап бере алмайды.

Егер экономикалық ғылымның пәнін адам мінез-құлқын өндіріс, тарату және тұтыну процестерінде шектеулі ресурстар жағдайында зерттеу деп кеңінен қабылданған анықтамасы негізінде қарасақ, тұрақты даму экономикасын келесідей анықтауға болады:

Тұрақты даму экономикасы – бұл адамның әлеуметтік-экологиялық-экономикалық жүйеде экожүйелердің экологиялық сыйымдылығы шеңберінде әрекетін зерттейтін ғылым.

Осы кезде экожүйелердің аумақтық қамтылуын қарастыру үшін көпмасштабты тәсіл қолданылады: бұл биосфера, ұлттық шекаралар, жеке территориялар және т.б. болуы мүмкін.

Экологиялық тұрғыдан тұрақты даму экология ғылымының әрі қарайғы дамуын, оның экономика үшін маңызды көптеген заңдылықтары мен шектеулерін зерттеуді қамтиды.

Әдетте экологияны организмнің қоршаған ортамен өзара әрекеттесуін зерттейтін ғылым деп анықтайды. Адамзат дамыған сайын «организм» ұғымы тек жеке индивид немесе жеке жануарды ғана емес, популяциялар мен қауымдастықтарды да қамти бастады. Сондықтан біз адам мен қоғам экологиясы, яғни әлеуметтік экология туралы айтуға болады. Әлемде тұтыну үлгілерінің экологиялық тұрғыдан бейімделуі көбіне «жауапты тұтыну» терминімен байланыстырылады. Бұл кезде тұтынушы экологиялық талаптарға сай келетін тауарлар мен қызметтерді саналы түрде таңдайды.

Тұтынушылардың қалауларының өзгеруі «жасыл» сұраныстың артуына әкеледі, бұл өз кезегінде экологиялық таза тауарлар мен қызметтердің нарығын кеңейтіп, тұрақты тұтынуды қамтамасыз ететін жағдай жасайды. Әлемде тұтынушылардың ой-пікірінің өзгеруінің өнім өндірісіне әсер етуіне көптеген мысалдар бар, әсіресе дамыған елдерде.

Осы саладағы классикалық мысал – синтетикалық жуғыш заттар нарығының экологиялық трансформациясы. Қысқа уақыт ішінде суды ластаушы және экологиялық зиянды фосфатты жуғыш заттардың өндірісі күрт азайды. Олар нарықтан жаңа, экологиялық таза модификацияланған ұнтақтармен алмастырылды.

Халықтың жауапты тұтыну саласында экологиялық бағытталған дүниетаным/сананың келесі белгілерін бөліп көрсетуге болады:

- Экологиялық тауарларды сатып алуға ұмтылу;
- Экологиялық проблемаларды шешу үшін белгілі бір жайлылықтан немесе әл-ауқаттан бас тартуға дайын болу, мысалы, алдын ала қымбат болғанымен экологиялық тауарларды сатып алу арқылы;
- Үйде және жұмыста экологиялық нормаларды сақтау;
- Экологиялық ұйымдардың қызметін қолдауға немесе оған қатысуға дайын болу;
- Табиғатты қорғауға бағытталған басқа да белсенді әрекеттерге қабілеттілік; қоршаған ортаның жағдайы үшін жеке жауапкершілікті сезіну, яғни «сенің өзің де бір нәрсеге әсер ете аласың» деген түсінік болуы.

«Жасыл» экономиканың концепциясының дамуы және жаңа экономикалық курс жобалары БҰҰ бастамаларында, 2008 жылдан бастап ДСҰ елдерінің «жасыл» өсім бағдарламаларында ұсынылды. «Жасыл» экономикаға көшу мәселелері осы ғасырдағы ең беделді БҰҰ конференцияларынан бірінде – 2012 жылы Рио-де-Жанейрода өткізілген тұрақты даму жөніндегі БҰҰ конференциясының жиырма жылдығына арналған (Рио+20) – негізгі тақырыпқа айналды.

Халықаралық құжаттарда «жасыл» өнеркәсіп, «жасыл» нарықтар, «жасыл» қаржы, «жасыл» жұмыс орындары, «жасыл» салықтар сияқты «жасыл» сапалы терминдер кеңінен қолданылуда.

Сондай-ақ, «жасыл» инновациялар туралы жиі айтылады, олар қоршаған ортаға минималды әсер ететін жаңа технологияларды білдіреді (баламалы энергия көздері, электрлік көлік, биотопливо және т.б.).

Жоғарыда келтірілген концепцияларға сәйкес, экономика өз экологиялық-экономикалық дамуы барысында әдетте үш кезеңнен өтеді:

1. Фронтальды экономика
2. Қоршаған ортаны қорғауды ескере отырып экономикалық даму
3. «Жасыл» экономика – тұрақты дамудың экономикалық негізі ретінде

БҰҰ құрылымдарының анықтамаларына сүйене отырып, «жасыл» экономика – бұл адамдардың әл-ауқатын арттыратын, денсаулықты қамтамасыз ететін және әлеуметтік әділеттілікті қолдайтын, сонымен бірге қоршаған ортаға қауіп-қатерді айтарлықтай азайтатын экономика.

Мұндай экономиканың негізгі белгілері:

- Табиғи ресурстарды тиімді пайдалану;
- Табиғи капиталды сақтау және арттыру;
- Ластануды азайту;
- Көміртек шығарындыларын төмендету;
- Экожүйелік қызметтер мен биоалуантүрліліктің жоғалуын болдырмау;
- Кірістердің және жұмыспен қамтудың өсуі.
- «Жасыл» экономикада көптеген ерекшеліктер бар, олар тұрақты даму үшін тән және жоғарыда қарастырылған.

Жаңа «жасыл» экономикада болуы тиіс негізгі принциптік белгілерді, сондай-ақ тұрақты дамуымен үйлесетін ерекшеліктерді келесідей бөліп көрсетуге болады (БҰҰ-ның «жасыл» экономика анықтамасында көрсетілген белгілерден басқа):

- Экологиялық тұрақтылық, инновациялар мен жаңа технологиялар негізінде экономиканың «жасылдануы»;

- Дамуды және прогресті өлшеудің жаңа тәсілдері;
- Әлеуметтік бағыттылық.
- Максималды құрылымдық және аумақтық қамту;
- Табиғи игіліктердің құндылығын арттыру;
- Экономиканы экологиялық бағытта дамытудың тиімділігі;
- Білімге негізделу;
- Сандық экономикамен байланыс;
- «Екі жеңіс» саясаты;
- Дамудың, соның ішінде экологиялық тәуекелдердің төмендеуі;
- Энергия тиімділігі / төмен көміртекті деңгей;
- Тұтыну мен өндірістің рационалды үлгілері.

«Жасыл» экономикаға көшу экологиялық тұрақтылықты қолдайтын кең ауқымды бағыттарды іске асыруды талап етеді. Оларға мыналар жатады:

- Макроэкономикалық саясатты экологиялық тұрғыдан бейімдеу;
- Энергия тиімділігін арттыру;
- Қалдықтарды тиімді басқару және қайта өңдеу;
- Жаңартылатын энергия көздерін дамыту;
- Корпоративтік әлеуметтік жауапкершілікті енгізу;
- «Жасыл» құрылыс;
- Экологиялық көлік жүйесі;
- Тұрақты қалалық даму;
- Органикалық ауыл шаруашылығы;
- Экотуризм және т.б.

Бұл міндеттерді шешуге инновациялар елеулі үлес қосуы мүмкін.

«Жасыл» экономика – бұл адамдардың әл-ауқатын арттыратын, денсаулықты қамтамасыз ететін және әлеуметтік әділеттілікті қолдайтын, сонымен бірге қоршаған ортаға қауіп-қатерді айтарлықтай азайтатын экономика. Мұндай экономиканың маңызды белгілері:

- Табиғи ресурстарды тиімді пайдалану;

- Табиғи капиталды сақтау және арттыру;
- Ластануды азайту;
- Көміртек шығарындыларын төмендету;
- Экожүйелік қызметтер мен биоалуантүрліктің жоғалуын болдырмау;
- Кірістердің және жұмыспен қамтудың өсуі.

«Жасыл» экономиканы қалыптастыру – экономиканы қайта құрудың жалпы стратегиялық бағыты болып табылады. Осы аяда ғылымда зерттеліп, нақты экономикалық процестерде қалыптасып жатқан әртүрлі модельдер мен түрлер белсенді дамып келеді:

- Циркулярлық экономика (жабық цикл экономикасы);
- Төмен көміртекті экономика;
- Биоэкономика;
- Көк (Blue) экономика;
- және тағы басқалары.

Әдебиеттер тізімі

1. Алишева К.А. Экология-Алматы.Издательство «NURPRESS», 2020 г.
2. Жумабекова Б.К., Хамазина Ш.Ш. Экология и устойчивое развитие. Алматы. Издательство: [Академия Естествознания](#)-2014 г.
3. Устойчивое развитие: новые вызовы. Под общей редакцией В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. Москва. Издательство АСПЕКТ ПРЕСС. 2015 г.
4. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability — 1991
5. Green Economy Reader: Lectures in Ecological Economics and Sustainability — 2017
6. Economics and Sustainability: Social-Ecological Perspectives — 2020
7. Ecological Economics: Sustainability in Practice — 2012
8. Environmental and Natural Resources Economics — 2024
9. Sustainability and the New Economics — 2021
10. Sustainable Resource Management: Modern Approaches and Contexts — 2021

УДК 332.1

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Султонов З.С.,
к. э.н., доцент,
Таджикский государственный
университет коммерции
Душанбе, Республика Таджикистан
email: zoir1978@gmail.com

Уразова Б.А.,
м.э.н., ст.преподаватель,
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г.Уральск, Республика Казахстан
email: kabdenova.68@mail.ru

Аннотация. В XXI веке цифровые технологии стали решающим фактором, определяющим региональное развитие во всем мире. Для Казахстана — обширной страны со значительным географическим разнообразием и неравномерным распределением населения — цифровая трансформация играет особенно важную роль в преодолении пространственных барьеров и содействии сбалансированному региональному росту. Интеграция цифровых инструментов в систему государственного управления, экономические системы и социальную инфраструктуру не только ускоряет модернизацию, но и переопределяет характер взаимодействия регионов в рамках национальной экономики.

Переход Казахстана от ресурсозависимой экономики к модели, основанной на знаниях и инновациях, активно поддерживается инициативами в области цифровизации. Однако эффективность этих усилий варьируется по регионам, что свидетельствует как о достижениях, так и о структурных проблемах.

Ключевые слова: цифровые технологии, регион, устойчивое развитие, цифровое неравенство.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A REGION

Sultonov Z. S.
candidate of economic sciences,
associate professor
Tajik State University of Commerce
Dushanbe, Republic of Tajikistan
email: zoir1978@gmail.com

Urazova B.A.
Master of Economic Sciences,
Senior Lecturer
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan
email: kabdenova.68@mail.ru

Annotation. In the 21st century, digital technologies have become a decisive factor shaping regional development worldwide. For Kazakhstan—a vast country with significant geographic diversity and uneven population distribution—digital transformation plays a particularly important role in overcoming spatial barriers and promoting balanced regional growth. The integration of digital tools into public administration, economic systems, and social infrastructure not only accelerates modernization but also redefines the nature of regional interactions within the national economy.

Kazakhstan's transition from a resource-dependent economy to a knowledge- and innovation-based model is actively supported by digitalization initiatives. Programs such as "Digital Kazakhstan" demonstrate the government's strategic commitment to leveraging technology to ensure sustainable development. However, the effectiveness of these efforts varies across regions, reflecting both achievements and structural challenges.

Key words: digital technologies, region, sustainable development, digital divide.

Устойчивое развитие региона — это многомерный процесс, направленный на достижение баланса между экономическим ростом, охраной окружающей среды и социальной справедливостью. В последние десятилетия цифровые технологии стали ключевым двигателем этого процесса. Переход к цифровой экономике изменил то, как регионы управляют ресурсами, предоставляют государственные услуги и способствуют инновациям.

Цифровая трансформация — это не просто технологический сдвиг. Это системное изменение, которое затрагивает структуры управления, экономические модели и социальные взаимодействия. Регионы, которые успешно интегрируют цифровые инструменты в свои стратегии развития, могут достичь большей конкурентоспособности и устойчивости в глобальной экономике. [1].

Интеграция цифровых технологий в системы регионального управления позволяет более эффективно распределять ресурсы, улучшать качество предоставляемых услуг и повышать экономическую конкурентоспособность.

Казахстан представляет собой убедительный пример переходной экономики, использующей цифровые технологии для модернизации своей модели регионального развития.

На региональном уровне устойчивость требует интегрированных систем управления, учитывающих пространственное разнообразие и местные особенности. Регионы все чаще рассматриваются как сложные адаптивные системы, где взаимодействие между экономическими субъектами, институтами и технологиями формирует траектории развития.

В Казахстане цифровые технологии способствуют диверсификации экономики за счет:

- содействия развитию инновационных отраслей промышленности;
- поощрения предпринимательства;
- привлечения иностранных инвестиций. [2].

Информационно-коммуникационные технологии, включая широкополосный интернет, мобильные сети и облачные вычисления, значительно улучшили связь между регионами. Отдаленные регионы, ранее не имевшие доступа к основным услугам, теперь могут участвовать в экономической и социальной деятельности с помощью цифровых платформ. Это способствует большей региональной интеграции и сокращает разрыв между городскими и сельскими районами.

Цифровые технологии повышают производительность за счет автоматизации процессов и улучшения управления данными. Региональные органы власти могут использовать цифровые инструменты для мониторинга экономических показателей, планирования инфраструктурных проектов и более эффективного предоставления государственных услуг.

Цифровизация отраслей экономики вносит вклад в диверсификацию отраслей экономики Казахстана. Страна пытается перейти от добывающих отраслей к отраслям, в которых для развития необходимы информационные технологии и цифровые услуги.

Цифровые платформы способствуют росту малых и средних предприятий, особенно в регионах. Предприниматели теперь могут получить доступ к более широким рынкам через электронную коммерцию, снижая зависимость от местного спроса. Это особенно важно для регионов, удаленных от крупных экономических центров, таких как Алматы и Астана. Развитие инновационных экосистем, включая технологические парки и стартап-хабы, стимулировало региональный экономический рост. Эти экосистемы способствуют сотрудничеству между предприятиями, университетами и государственными учреждениями, способствуя инновациям и обмену знаниями.

Однако выгоды от цифровизации распределяются неравномерно. Регионы с лучшей инфраструктурой и более высоким уровнем человеческого капитала, как правило, привлекают больше инвестиций и инновационной деятельности, в то время как менее развитые регионы рискуют остаться позади. [3].

Направления внедрения цифровых технологий в Казахстане приведены на рисунке 1.

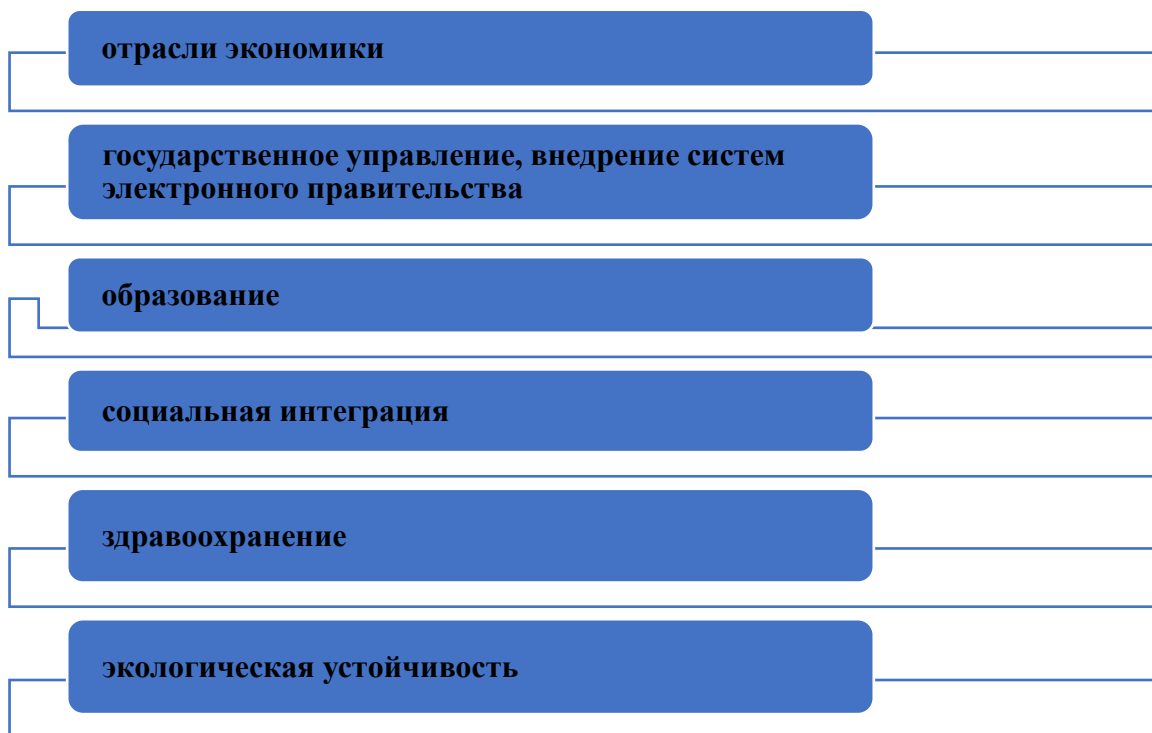

Рисунок 1. Направления внедрения цифровых технологий в Казахстане

Цифровые технологии постепенно преобразовывают государственное управление в Казахстане. Внедрение систем электронного правительства и создание веб-портала egov.kz повысило прозрачность, эффективность и доступность государственных услуг. В апреле 2026 года портал «электронного правительства» [eGov.kz](http://egov.kz) отметил 20-летие со дня запуска. «За два десятилетия [eGov.kz](http://egov.kz) прошел путь от информационной витрины до полноценной цифровой экосистемы, став неотъемлемой частью жизни каждого казахстанца и символом технологической трансформации страны. Сегодня электронное правительство стало привычным инструментом повседневной жизни. На портале зарегистрировано более 15 миллионов пользователей, а общее количество оказанных услуг превысило 508 миллионов. Через мобильное приложение [eGov Mobile](http://egov.kz) за все время оказано свыше 111 миллионов услуг, что отражает устойчивый переход пользователей к мобильным сценариям. На данный момент из более чем 1300 государственных услуг около 90% доступны в онлайн-формате, а также пользователям доступны 39 цифровых документов». [4].

Теперь граждане могут получить доступ к широкому спектру услуг онлайн, включая:

- регистрация предприятий;
- подача заявлений на получение социальных пособий;
- оплата налогов и коммунальных услуг.

Внедрение электронного правительства снижает бюрократические барьеры и минимизирует коррупционные риски, ограничивая прямое взаимодействие между чиновниками и гражданами.

На региональном уровне цифровое управление позволяет властям принимать решения на основе данных. Например, системы цифрового мониторинга позволяют местным органам власти отслеживать состояние инфраструктуры, управлять бюджетами и реагировать на возникающие проблемы в режиме реального времени.

Инициативы «умного города» в крупных городских центрах демонстрируют, как цифровые технологии могут улучшить управление городом. Эти инициативы включают интеллектуальные системы управления дорожным движением, технологии наблюдения для обеспечения общественной безопасности и системы мониторинга окружающей среды. Хотя эти разработки более развиты в крупных городах, их распространение на небольшие региональные центры остается ключевой проблемой.

Онлайн-платформы обучения и цифровые образовательные ресурсы расширили доступ к образованию. Учащиеся в отдаленных регионах могут участвовать в виртуальных классах, получать доступ к высококачественным материалам и взаимодействовать с преподавателями и сверстниками со всей страны.

Достижения цифровых технологий позволят жителям удаленных регионов получать доступ к услугам медицины. Телемедицина стала важным инструментом повышения доступности медицинских услуг. Пациенты в сельской местности могут консультироваться со специалистами, не совершая длительных поездок, экономя время и снижая затраты. Однако, не во всех удаленных регионах есть доступ к широкополосному интернету.

Внедрение «Цифровой карты семьи» на региональном уровне позволяет в проактивном режиме выявлять численность реально нуждающихся в социальной помощи семей. [5].

Цифровые технологии предоставляют социально уязвленным и маргинализированным группам возможность участвовать в экономической и социальной деятельности. Однако этот потенциал ограничен цифровым разрывом, который остается серьезной проблемой в Казахстане. Не во всех регионах Казахстана есть, как отмечено выше, доступ к широкополосному интернету.

С точки зрения экологической устойчивости цифровые технологии обеспечивают более эффективное использование ресурсов и улучшенный мониторинг состояния окружающей среды.

В Казахстане цифровые инструменты используются для:

- мониторинга качества воздуха и воды;
- управления энергопотреблением;
- поддержки систем возобновляемой энергии.

Например, интеллектуальные энергетические сети позволяют лучше распределять электроэнергию и интегрировать возобновляемые источники энергии, такие как ветровая и солнечная энергия. Это особенно актуально для регионов с богатыми природными ресурсами для возобновляемой энергетики.

Цифровые технологии поддерживают охрану окружающей среды, предоставляя данные для разработки политики и позволяя заблаговременно выявлять экологические риски.

Несмотря на значительный прогресс, Казахстан сталкивается с рядом проблем в использовании цифровых технологий для регионального развития.

На рисунке 2 показаны проблемы в использовании цифровых технологий для регионального развития.

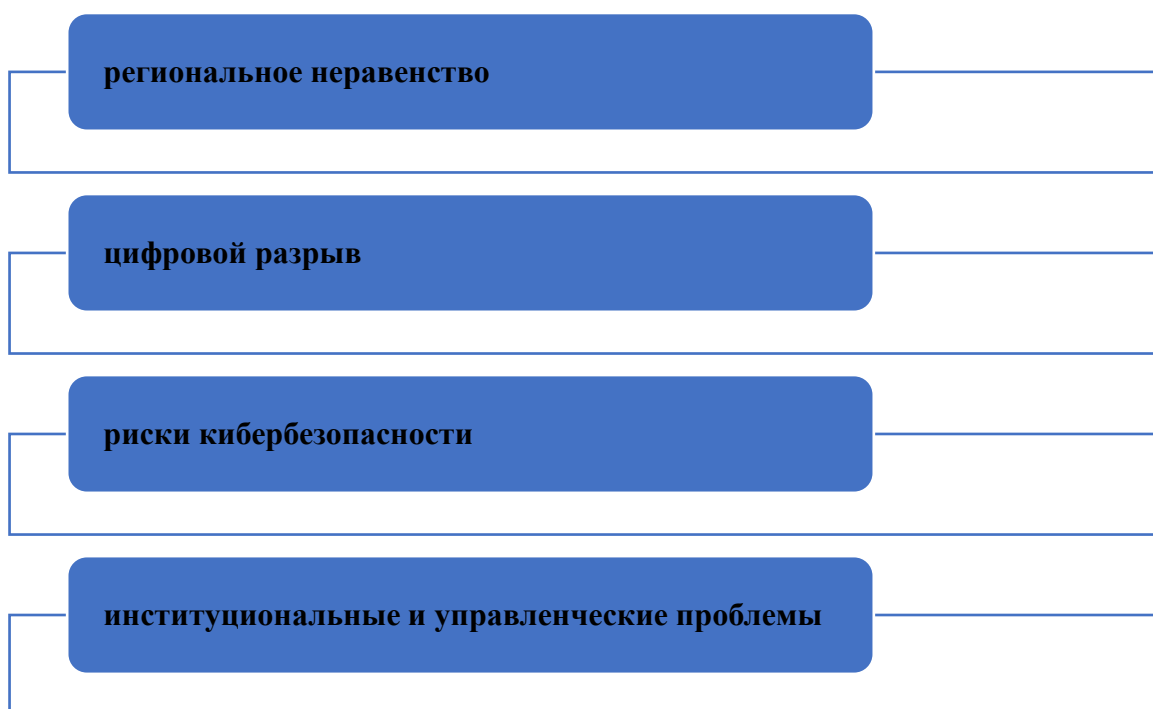

Рисунок 2. Проблемы в использовании цифровых технологий для регионального развития.

Существует заметный разрыв между городскими и сельскими районами с точки зрения цифровой инфраструктуры и доступа к технологиям. Крупные города выигрывают от развитых цифровых систем, в то время как многие сельские регионы по-прежнему не имеют надежного интернет-соединения. Например, в Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях из-за сложности рельефа возникают проблемы с проведением широкополосного интернета. [6].

Цифровой разрыв касается не только доступа, но и навыков. Многим людям, особенно в сельской местности, не хватает цифровой грамотности, необходимой для полного использования доступных технологий. [7].

Эффективная цифровая трансформация требует сильных институтов и скоординированной политики. В некоторых регионах ограниченные административные возможности препятствуют реализации цифровых инициатив.

По мере роста зависимости от цифровых систем возрастают и риски, связанные с безопасностью данных и киберугрозами. Обеспечение защиты цифровой инфраструктуры является критически важной задачей.

Будущее регионального развития Казахстана будет все больше зависеть от эффективного использования цифровых технологий. Новые инновации, такие как искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей, обладают потенциалом для дальнейшей трансформации региональной экономики и систем управления.

Для полной реализации этого потенциала Казахстану необходимо:

- расширить цифровую инфраструктуру в недостаточно развитых регионах;
- инвестировать в образование и цифровые навыки;
- укрепить институциональный потенциал;
- содействовать инновациям и предпринимательству

подход, сочетающий технологический прогресс с социальной интеграцией, будет иметь важное значение для достижения устойчивого регионального развития.

Цифровые технологии играют решающую роль в развитии регионов Казахстана. Они способствуют экономическому росту, совершенствованию управления, поддержке социального развития и обеспечению экологической устойчивости. Несмотря на значительный прогресс, необходимо решить такие проблемы, как региональное неравенство, цифровое неравенство и институциональные ограничения.

Опыт Казахстана показывает, что цифровая трансформация может стать мощным инструментом регионального развития. Успех цифровой трансформации зависит от инклюзивной политики, стратегических инвестиций и эффективного управления. Продолжая инвестировать в цифровые технологии и человеческий капитал, Казахстан сможет добиться более сбалансированного и устойчивого регионального роста в будущем.

Список литературы

1. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана (г. Астана, 8 сентября 2025 года) <https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/kazakhstan-v-epokhu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ikh-resheniya-cherez-tsifrovuyu-tr0809/>
2. Цифровизация в Казахстане: как новые технологии меняют жизнь граждан. <https://www.zakon.kz/nauka/6495308-tsifrovizatsiya-v-kazakhstane-kak-novye-tekhnologii-menyayut-zhizn-grazhdan.html>
3. В Казахстане названы регионы-лидеры по привлечению инвестиций. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6494195-v-kazakhstane-nazvany-regiony-lidery-po-privlecheniyu-investitsiy.html>
4. Цифровизация Казахстана: 20 лет portalу электронного правительства eGov.kz. 13 апреля 2026 https://egov.kz/cms/ru/news/celebrates_20th_anniversary
5. Более 397 тыс. казахстанцев были направлены SMS о возможности получения госуслуг в проактивном формате. <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/1082503?lang=ru>
6. Названы регионы с самым худшим интернетом в Казахстане. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazvany-regionyi-s-samyim-hudshim-internetom-v-kazahstane-463783/
7. Цифровое равенство в Казахстане: между инновациями и неравным доступом. <https://capsunlock.org/ru/czifrovoe-ravenstvo-v-kazahstane-mezhdu-innovacziyami-i-neravnym-dostupom/>

ӘОК 331.101

ЕҢБЕК ЭКОНОМИКАСЫНДАҒЫ ЖАҢАНДЫҚ БИЗНЕС ҮРДІСТЕРІ: БОЛАШАҚ МАМАНДЫҚТАРЫ МЕН ДАҒДЫЛАРЫ

Тлесова Ж.А.
э.ғ.м., аға оқытушы
ЖМЖКББМ «Батыс Қазақстан
инновациялық-технологиялық университеті»,
Орал қ., Қазақстан Республикасы,
email: Zhan_8080@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада еңбек экономикасындағы жаһандық бизнес-үрдістердің қазіргі даму бағыттары және олардың еңбек нарығына әсері қарастырылады. Әсіресе цифрландыру, автоматтандыру, жасанды интеллект технологияларының дамуы нәтижесінде мамандықтар құрылымының өзгеруі, жаңа кәсіптердің пайда болуы және дәстүрлі мамандықтардың трансформациясы талданады. Сонымен қатар болашақ еңбек нарығында сұранысқа ие болатын негізгі құзыреттер мен дағдылар, атап айтқанда цифрлық сауаттылық, сыни ойлау, креативтілік, коммуникациялық қабілеттер және өмір бойы білім алу қажеттілігі айқындалады. Зерттеу барысында жаһандық еңбек нарығындағы өзгерістердің Қазақстандағы еңбек экономикасына ықпалы да қарастырылады. Мақаланың мақсаты – жаһандық экономикалық үрдістер жағдайында болашақ мамандықтары мен кәсіби дағдылардың маңызын талдау және еңбек нарығына бейімделу жолдарын көрсету.

Кілт сөздер: еңбек экономикасы, жаһандық бизнес-үрдістер, еңбек нарығы, болашақ мамандықтары, кәсіби дағдылар, цифрландыру, автоматтандыру, жасанды интеллект, адами капитал, инновация, білім беру, өмір бойы оқу.

GLOBAL BUSINESS TRENDS IN LABOR ECONOMICS: FUTURE PROFESSIONS AND SKILLS

Tlessova Z.A
Master of Economic Sciences, Senior Lecturer,
West Kazakhstan
Innovative and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: Zhan_8080@mail.ru

Annotation. This article examines current development trends of global business processes in labor economics and their impact on the labor market. In particular, it analyzes changes in the structure of professions, the emergence of new occupations, and the transformation of traditional jobs resulting from the development of digitalization, automation, and artificial intelligence technologies. In addition, the study identifies key competencies and skills that will be in demand in the future labor market, including digital literacy, critical thinking, creativity, communication skills, and the need for lifelong learning. The research also considers the impact of global labor market changes on labor economics in Kazakhstan. The purpose of the article is to analyze the importance of future professions and professional skills in the context of global economic trends and to identify ways of adapting to the changing labor market.

Keywords: labor economics, global business trends, labor market, future professions, professional skills, digitalization, automation, artificial intelligence, human capital, innovation, education, lifelong learning.

XXI ғасыр – технологиялар мен инновациялар ғасыры деп танылды. Соңғы жылдары әлемдік экономикада орын алып жатқан өзгерістер еңбек нарығына да елеулі әсер етуде. Цифрлық технологиялардың кеңінен таралуы, автоматтандыру процестерінің дамуы және жасанды интеллекттің енгізілуі көптеген салалардың жұмыс істеу тәсілін түбегейлі өзгертті. Қазіргі жаһандану жағдайында әлемдік экономика қарқынды өзгерістерге ұшырауда. Цифрлық технологиялардың дамуы, автоматтандыру және жасанды интеллекттің кеңінен қолданылуы еңбек нарығының құрылымын айтарлықтай өзгертуде. Бұл өзгерістер жаңа мамандықтардың пайда болуына, кейбір дәстүрлі кәсіптердің маңызын жоғалтуына және қызметкерлерден жаңа дағдыларды талап етуге алып келді. Сондықтан еңбек экономикасы саласында жаһандық бизнес-үрдістерді

зерттеу және болашақ мамандықтарына қойылатын талаптарды анықтау өзекті мәселелердің бірі болып табылады. [2].

Соңғы жылдары әлемдік еңбек нарығына әсер етіп отырған негізгі үрдістердің бірі – цифрландыру. Ақпараттық технологиялардың дамуы өндіріс пен қызмет көрсету салаларында жаңа мүмкіндіктер ашып, еңбек өнімділігін арттыруға ықпал етуде. Сонымен қатар автоматтандыру процестері көптеген қарапайым жұмыстардың машиналар арқылы орындалуына мүмкіндік берді. [3].

Жасанды интеллект, үлкен деректер (Big Data), роботтандыру сияқты технологиялар бизнес саласының дамуына жаңа бағыттар қалыптастырды. Бұл үрдістер еңбек нарығында жаңа кәсіптердің пайда болуына әкелді. Мысалы, деректер талдаушысы, киберқауіпсіздік маманы, цифрлық маркетинг маманы, еңбек нарығында цифрлық сауаттылық ең маңызды кәсіби дағдылардың біріне айналды.

Халықаралық зерттеулерге сәйкес, 2030 жылға қарай әлемдегі жұмыс орындарының шамамен 70–75%-ы цифрлық технологияларды қолдануды талап етеді. Сонымен қатар көптеген компаниялар қызметкерлерді жұмысқа қабылдау кезінде олардың цифрлық құралдарды пайдалану қабілетін негізгі талаптардың бірі ретінде қарастырады. [4].

Зерттеулер көрсеткендей, еңбек нарығында жоғары цифрлық дағдылары бар қызметкерлердің өнімділігі 20–30%-ға дейін жоғары болады. Ал цифрлық технологияларды тиімді қолданатын кәсіпорындарда өндіріс тиімділігі орта есеппен Қазақстанда да цифрлық экономиканы дамытуға ерекше көңіл бөлінуде. Соңғы деректер бойынша ел халқының шамамен 85–90%-ы интернетті тұрақты пайдаланады, ал жастар арасында бұл көрсеткіш 95%-дан асады. Бұл еңбек нарығында цифрлық сауаттылықтың маңызын арттырып отыр.

Сарапшылардың пікірінше, алдағы жылдары Қазақстандағы жұмыс орындарының 60%-дан астамы цифрлық дағдыларды қажет етеді. Сондықтан білім беру жүйесінде бағдарламалау, деректерді талдау, цифрлық коммуникация және ақпараттық қауіпсіздік сияқты бағыттарға ерекше назар аудару қажет. Еңбек нарығындағы 90 индустриалдық жоба іске қосылды немесе іске асырылуда, жалпы инвестиция көлемі 1.5 трлн теңге, ~22 600 жұмыс орны құру күтілуде. Өсіресе металлургия, автоөндіріс, химия және азық-түлік өңдеу салалары белсенді. Отандық және халықаралық қатысушылар инвестициялық келісімдерге қол қойды: мысалы, автомобиль, цемент, ферроқорытпа өнеркәсібі жобалары. Қазақстанның теміржол қатынасын дамытатын ұлттық компания, елдегі ең ірі жұмыс беруші — шамамен 119 000-ға жуық адамды жұмыспен қамтамасыз етеді. Бұл көрсеткіш Қазақстан халқының шамамен 1 %-ына тең. Компания ұлттық логистика мен жүк-жолаушылар тасымалы салаларында маңызды орын алады, сонымен бірге теміржол инфрақұрылымының кеңеюіне ықпал етеді. Автомобиль өндірісіне келетін болсақ көп Astana Motors брендті зауыт, бірнеше модельдер шығарады (мысалы, Chery, Haval, Changan). Алғашқы төрт айда 15 180 көлік өндірді. Kia Qazaqstan Қостанай қаласында 025 жылдың соңында іске қосылған зауыт алғашқы үш айда 2 885 көлік шығарды. Hyundai Trans Kazakhstan 52 040 жеңіл автокөлік шығарды, өндіріс көрсеткіші өсуде. Ғалымдардың болжамы бойынша, әлемде 2030 жылға таман бүгінгі қолданыстағы 57 мамандық түбірімен жойылып, 186 жаңа мамандық дүниеге келеді екен. Өткен жылғы Давос экономикалық форумының баяндамасында 2020 жылы әлемдегі интеллект пен роботты техниканың дамуы нәтижесінде 2 млн жаңа жұмыс орны ашылатындығы, бірақ технологиялық жетістіктердің дәл осы мерзімде 7 млн-нан астам жұмыс орнын қысқартуға алып келетіндігі атап көрсетілді. Қазір мектеп қабырғасында жүрген оқушылардың 63 пайызы таяу болашақта бүгін заты түгілі, аты белгісіз мамандықтар бойынша жұмыс істейтін болады. Қысқасы, біз орасан зор технологиялық өзгерістер дәуірінің табалдырығында тұрмыз. Ендеше, ұрпағымыздың ертеңі біздің бұл құбылысты

қаншалықты түсінгенімізге, балаларымызға болашақ мамандық таңдауда қаншалықты сауатты бағдар бере алатынымызға тікелей байланысты болмақ. [5].

Сонымен сұранысы көп болашақтың мамандықтары қандай? Бұл туралы дуалы ауыз сарапшылар да, экономикалық ғылымдардың майын шайқаған ғалымдар да «болашақтың тетігі дәл мынандай-мынандай мамандықтарға тіреліп тұр» деген нақты тізім бере алмайды. Дегенмен, инновациялық технологиялардың даму бағытын бағдарлауға байланысты «болашақта мына салалардың мамандарына сұраныс артуға тиіс» деген болжамдар да баршылық.

Сарапшылардың бірауызды пікірі бойынша, «цифрлы дәуір» болашақ мамандардан үлкен икемділікті, үйлесімді іскерлікті, жедел оқуды және шұғыл да тиімді ақпарат алмаса білуді қажет етеді. Кейбір сарапшылардың айтуынша, таяу болашақта ішінара жұмыспен қамтылу форматы (гик-экономика) басымдық алатын болады. Нақты болжамдар бойынша, болашақта ірі компанияларда жұмыс істейтіндердің үштен бірін фрилансерлер (әртүрлі жұмыс берушілердің тапсырыстарын бір мезгілде орындайтын еркін маман) құрайтын болады. Олар краудсорсингтер (бір тапсырманы орындауға жұмылған топ) арқылы белгілі бір компанияға ресми түрде жұмысқа орналаспай-ақ тапсырылған жұмысты атқарып береді. Сонымен бірге, болашақта офистік қызметкерлерге деген сұраныс күрт төмендейді. Жоғарыда айтып өткеніміздей, әлемдегі таяу болашақта қысқаратын 7 млн-нан астам жұмыс орнының үштен бірі осы офистік қызметкерлер болмақ. Өскелең ұрпақты сапалы білімге баулуымыз қажет. Білімнің де барлық түрі қолжетімді. [6].

Түрлі мамандық иелерінің еңбегіне сай құрмет көрсете отырып, олардың алдағы уақыттағы жоспарларын ортаға салып, жаңа Қазақстанды құру жолындағы ұсыныс ой пікірлері де талқыланды. Әр саланың маманы көкейде жүрген ойларын ортаға салып, өзара пікір де алмасты. [7].

Әрқайсысы әр саладағы мамандық иелері екеніне қарамастан оларды біріктіретін ортақ ұя Қазақстанды дамыту идеясымен тоғысуы қуантпай қоймайды. Еңбекқор, өз елінің жанашыры осындай жандар барда ел ертеңінің жарқын боларына еріксіз сенесің! Президент сөзінің жерде қалмай, еңбек иелерінің еңбегіне сай құрмет көрсетіліп жатқаны қуантады. Жұмысшы мамандығының мәртебесін көтеру – қоғамда еңбек адамының қадірін арттыру, оның кәсіби біліктілігін шыңдау, жұмысшы қарым-қабілетін жан-жақты бағалау арқылы жүзеге асатын сан салалы үдеріс. Бұл міндетті шешу үшін кәсіби білім беру жүйесін жетілдіру, біліктілікті арттыру, еңбек жағдайларын жақсарту, еңбекақы мен әлеуметтік кепілдіктерді көбейту, жұмысшы мамандықтарын жаңарту, мән-маңызын кеңінен насихаттау, мемлекеттік, қоғамдық, жергілікті деңгейде қолдау көрсету сынды кешенді іс-шараларды жүйелі жүргізу, қапысыз атқару қажет.

Ескерер бір жайт, теориялық білімнен гөрі практикалық үйретуге басымдық берген жөн. Бір ғана мысал, АҚШ-қа жоғары білім алуға барғанымда отбасыммен бірге көштік. Ұлымыз 9-сыныпты сол елде оқыды. Бірде физика пәнінің мұғалімі оқушыларға кәдімгі үтікті бөлшектеп, соны үйде құрап келуге беріпті. Бәріміз жабылып бірнеше күн құрастырдық. Тәжірибелік танымның өмірлік қажеттілікке қаншалықты керек екенін сонда бағамдадық. Бізде де сондай кәсіптік білім беретін колледждер мен өндіріс орындары арасында өзара байланыс орнағаны дұрыс. [8]. Смарт-қалалар – бұл заманауи технологияларды қолдана отырып, өмір сүру сапасын жақсартатын қалалар. Смарт-қала мамандары қала инфрақұрылымын, көлік жүйелерін, энергия мен су ресурстарын тиімді басқаруға жауапты. Бұл мамандық экология, инженерия және ақпараттық технологиялар салаларында білімді талап етеді. Әлемде көптеген қызықты және таңғажайып мамандықтар бар. Космонавт, виртуалды шындық дизайнері, генетик, экологиялық сарапшы, кибер қауіпсіздік маманы, анимация жасаушы және смарт-қала маманы – бұл мамандықтар тек болашақта ғана емес, бүгін де үлкен сұранысқа ие. Егер сіз қай

мамандық сізді қызықтыратынын білмесеңіз, түрлі салаларда тәжірибе жинап, өзіңізге ұнайтынды таңдаңыз. Әлемде көптеген қызықты және таңғажайып мамандықтар бар. Космонавт, виртуалды шындық дизайнері, генетик, экологиялық сарапшы, кибер қауіпсіздік маманы, анимация жасаушы және смарт-қала маманы – бұл мамандықтар сұранысқа ие [9].

Әдебиеттер тізімі

1. Алишева К.А. Экология-Алматы.Издательство «NURPRESS», 2020 г.
2. Жумабекова Б.К., Хамазина Ш.Ш. Экология и устойчивое развитие. Алматы. Издательство: Академия Естествознания-2014 г.
3. Рифкин, Джереми. *Еңбектің соңы: Жаһандық еңбек күшінің азаюы және нарықтан кейінгі дәуір*. Нью-Йорк: Putnam, 1995.
4. Мунк, Роналдо. *Жаһандық еңбек: Неолиберализмнен кейінгі кезеңді қайта қарау*. Лондон: Palgrave Macmillan, 2013.
5. Гереффи, Гэри. *Жаһандық құн тізбектері және даму*. Кембридж: Cambridge University Press, 2018.
6. *Жаһандану дәуіріндегі еңбек қатынастары мен еңбек заңнамасы*. Springer, 2013.
7. *Адам ресурстарын басқарудағы жаһандық үрдістер*. Springer, 2012.
8. *Әлем экономикасы және халықаралық бизнес: Теориялар, үрдістер және мәселелер*. Springer, 2023.
9. *Жұмыс орындарының поляризациясы және жаңарту: жаһандық тенденциялар*. Springer, 2024.

УДК 631.115.1(574)

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тулегенова А.У.
Докторант Ph.D ОП Экономика
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Республика Казахстан,
email:ainok_55@mail.ru

Доғалов А.Н.
к.э.н., ассоц. профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:dogalov51@bk.ru

Суербаев Ш.Х.
к.э.н., ассоц. профессор
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет,
г.Уральск, Республика Казахстан,
email:suerbaev1@mail.ru

Аннотация. Аграрный сектор Республики Казахстан в 2023–2025 гг. продолжает получать государственную поддержку, направленную на стимулирование малых и средних предприятий (МСП), модернизацию агробизнеса, цифровизацию сельского хозяйства и повышение инвестиционной активности. В статье представлен анализ основных государственных программ, динамики финансирования и их влияния на рентабельность, занятость и инвестиции.

Ключевые слова: аграрный сектор, малое предпринимательство, государственные программы, субсидии, инвестиции, цифровизация.

MODERN DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTREPRENEURSHIP AND STATE SUPPORT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Tulegenova A. U.
PhD student EP Economics
Turan-Astana University,
Mr. Astana, Republic of Kazakhstan,
email:ainok_55@mail.ru

Dogalov A.N.
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email:dogalov51@bk.ru

Suerbaev Sh.Kh
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: suerbaev1@mail.ru

Abstract. In 2023-2025, the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan continues to receive government support aimed at stimulating small and medium-sized enterprises (SMEs), modernizing agribusiness, digitalizing agriculture and increasing investment activity. The article presents an analysis of the main government programs, the dynamics of financing and their impact on profitability, employment and investment.

Keywords: agricultural sector, small business, government programs, subsidies, investments, digitalization.

Аграрный сектор экономики Республики Казахстан традиционно занимает стратегически важное место в национальной экономике. Он не только обеспечивает продовольственную безопасность страны, но и играет ключевую роль в формировании экспортного потенциала, развитии малых и средних предприятий, а также создании рабочих мест в сельской местности. Развитие сельского хозяйства напрямую связано с социально-экономическим положением сельского населения, уровнем занятости и стабильностью аграрных регионов. Эффективное функционирование

агропромышленного комплекса (АПК) является важным условием устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной продукции на международных рынках и снижения зависимости страны от импорта продовольственных товаров [1].

В последние годы государство усилило меры поддержки аграрного сектора, направленные на стимулирование предпринимательства, модернизацию производственных процессов и повышение общей эффективности отрасли. Системная поддержка включает не только финансовые механизмы, такие как льготное кредитование и субсидирование процентных ставок, но и внедрение современных технологий, повышение квалификации кадров и развитие инфраструктуры сельских территорий. Основной целью этих мер является создание условий для устойчивого развития агробизнеса, повышения его инвестиционной привлекательности и способности конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке [2; 3].

Основные направления государственной политики в аграрной сфере на 2023–2025 годы:

- Стимулирование устойчивого роста сельскохозяйственного производства. Поддержка фермерских хозяйств и сельхозпредприятий через льготное кредитование, субсидирование закупки семян, удобрений и техники, развитие агроинфраструктуры.
- Модернизация агробизнеса через внедрение новых технологий. Обновление парка техники, внедрение инновационных систем управления производством и переработкой продукции.
- Цифровизация сельского хозяйства. Системы мониторинга и управления полями, автоматизация обработки данных, внедрение ГИС и цифровых платформ для субсидий и кредитов.
- Поддержка МСП. Расширение доступа к финансированию, обучение современным технологиям, повышение конкурентоспособности.

С 2023 по 2025 годы объём льготного финансирования агропромышленного комплекса заметно увеличился. По данным Министерства сельского хозяйства РК, в 2025 году объём государственной поддержки достиг 1 трлн тенге с планом дальнейшего увеличения до 1,5 трлн тенге в рамках комплексных мер поддержки сельского хозяйства. Это позволило не только сохранить, но и расширить производство, стимулировать инвестиции в основной капитал отрасли и повысить уровень занятости в сельских регионах.

Для стимулирования сельскохозяйственного предпринимательства и модернизации агропромышленного комплекса (АПК) в Республике Казахстан реализуются целенаправленные государственные программы, направленные на финансовую поддержку, цифровизацию и повышение инвестиционной активности. Одной из ключевых инициатив является программа «Ауыл аманаты», которая ориентирована на поддержку малых фермерских хозяйств. В рамках этой программы осуществляется финансирование проектов по переработке сельскохозяйственной продукции, развитию сельского туризма и инфраструктуры, что позволяет не только повысить добавленную стоимость производимой продукции, но и создать новые рабочие места в сельской местности, укрепляя социальную устойчивость регионов [3].

Особое внимание уделяется программе льготного кредитования через «КазАгроФинанс». Данная инициатива предоставляет займы на весенне-полевые работы, уборку урожая, закупку современной техники и высококачественных семян. Эта финансовая поддержка позволяет агропредприятиям планировать производственный цикл на долгосрочную перспективу, снижать риски сезонных колебаний урожайности и повышать эффективность использования ресурсов.

Важным направлением является цифровизация сельского хозяйства, которая предполагает внедрение систем мониторинга полей, автоматизацию процессов обработки и анализа данных, а также развитие семенного и селекционного производства. Применение цифровых технологий позволяет повысить точность планирования, снизить затраты на производство и улучшить качество продукции.

Программы субсидирования процентных ставок по кредитам и льготного лизинга техники направлены на снижение финансовой нагрузки на фермеров и стимулирование модернизации производственных процессов. Данные меры создают условия для обновления парка сельскохозяйственной техники, внедрения инновационных методов обработки и увеличения производительности труда. Таблица 1 иллюстрирует динамику государственного финансирования программ поддержки АПК в 2023–2025 гг. и демонстрирует значительный рост инвестиций в сектор:

Таблица 1 - Государственные программы поддержки АПК и объёмы финансирования (2020–2025 гг.), млрд тенге

Год	«Ауыл аманаты»	Льготные кредиты КазАгроФинанс	Цифровизация АПК	Субсидии и лизинг	Общий бюджет поддержки
2023	2,0	1,3	0,6	0,8	4,7
2024	2,3	1,4	0,7	0,9	5,3
2025	2,5	1,5	0,8	1,0	5,8

Анализ данных за 2020–2025 гг. показывает, что увеличение объёмов субсидий напрямую коррелировало с ростом инвестиций в основной капитал аграрного сектора[4]. В результате реализации программ модернизации АПК объём инвестиций в основной капитал вырос на 28 %, одновременно увеличилась урожайность зерновых и овощных культур, а экспорт сельскохозяйственной продукции расширился более чем в 70 стран мира. Регрессионный анализ демонстрирует положительную зависимость между объёмом государственных субсидий и инвестиционной активностью:

$$y=0,15x+Cy = 0,15x + Cy=0,15x+C$$

где x — объём государственных субсидий (млрд тенге), y — объём инвестиций (млрд тенге), C — константа.

Таблица 2.- Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, 2020–2025 гг., млрд тенге

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Инвестиции, млрд тенге	350	410	450	500	560	620

Государственные программы оказывают непосредственное влияние на уровень занятости и социальную устойчивость в сельской местности. В рамках реализации «Ауыл аманаты» и льготного кредитования создаются новые рабочие места, что способствует снижению миграции молодёжи в города и повышению социальной стабильности. В 2025 г. было профинансировано 187 проектов, что позволило создать 360 новых рабочих мест. Численность занятых в сельском хозяйстве выросла на 4,5 %, а миграция в города сократилась на 2,1 %.

Таблица 3. - Эффект программ на занятость, 2020–2025 гг.

Год	Количество проектов	Создано рабочих мест	Рост занятости, %
2023	165	310	3,0
2024	175	340	3,8
2025	187	360	4,5

Модернизация и цифровизация агробизнеса стимулируют внедрение современных технологий, включая цифровые системы мониторинга полей, автоматизацию сбора урожая, внедрение селекционно-семеноводческих технологий и автоматизированное управление льготными займами и субсидиями. По данным OECD, Казахстан расширяет меры поддержки для технологического повышения и цифровизации сельского хозяйства, что способствует повышению продуктивности и качеству продукции.

Анализ рентабельности и эффективности малых и средних фермерских хозяйств показывает положительное влияние программ государственной поддержки [5]. Регрессионный анализ влияния субсидий на инвестиционную активность:

$$y=0,15x+Cy = 0,15x + Cy=0,15x+C$$

где x — объём субсидий (млрд тенге), y — объём инвестиций (млрд тенге), C — константа.

Таблица 4. Влияние производственных и социальных факторов на рентабельность и занятость

Фактор	Коэффициент детерминации R^2	Уравнение регрессии
Государственные субсидии	0,87	$y = 0,12x + 15$
Количество МСП	0,61	$y = 0,008x + 12$
Количество школ	0,66	$y = 0,31x + 3,5$
Количество детсадов	0,54	$y = 1,11x - 2,6$

Данные уравнения показывают, что увеличение финансовой поддержки, модернизация аграрного производства и развитие социальной инфраструктуры положительно влияют на эффективность сельскохозяйственного предпринимательства, повышая рентабельность, стимулируя инвестиционную активность и увеличивая численность трудоспособного населения в сельской местности.

Таким образом, комплекс государственных программ Республики Казахстан в 2023–2025 гг. оказывает комплексное и устойчивое влияние на развитие аграрного сектора, обеспечивая не только рост сельскохозяйственного производства и модернизацию агропромышленного комплекса, но и повышение социально-экономической устойчивости регионов. Эффективность реализуемых мер подтверждается положительной динамикой инвестиционной активности, увеличением уровня занятости, ростом рентабельности малых и средних предприятий, а также расширением экспортного потенциала страны.

Анализ государственных программ в аграрной сфере за период 2023–2025 гг. показывает, что реализуемые меры поддержки оказывают системное воздействие на развитие агропромышленного комплекса. В частности, такие инициативы, как программа «Ауыл аманаты», механизмы льготного кредитования через «КазАгроФинанс», субсидирование процентных ставок и лизинг сельскохозяйственной

техники способствуют активизации предпринимательской деятельности, модернизации фермерских хозяйств и росту инвестиционной привлекательности отрасли.

Социальный эффект программ выражается в создании новых рабочих мест, поддержке малого предпринимательства и развитии инфраструктуры сельских территорий. В 2025 г. в рамках реализации программ профинансировано 187 проектов, что позволило создать 360 новых рабочих мест, обеспечить рост занятости на 4,5 % и снизить уровень миграции сельского населения в города. Указанные меры способствуют укреплению социальной стабильности и формированию устойчивого развития сельских регионов.

Важным фактором повышения эффективности аграрного сектора выступает цифровизация и технологическая модернизация производства. Внедрение цифровых систем мониторинга, автоматизация производственных процессов, развитие селекционно-семеноводческой базы и цифровых платформ управления субсидиями позволяют оптимизировать использование ресурсов, снизить производственные издержки и повысить качество сельскохозяйственной продукции. Международный опыт, в том числе данные ОЭСД, подтверждает, что цифровая трансформация является ключевым драйвером роста конкурентоспособности аграрной отрасли.

Результаты анализа рентабельности и эффективности малых и средних предприятий свидетельствуют о наличии прямой зависимости между объёмом государственной поддержки, уровнем развития инфраструктуры и показателями производительности. Построенные регрессионные модели подтверждают, что увеличение объёмов финансирования и развитие социальной инфраструктуры способствуют росту рентабельности фермерских хозяйств, активизации инвестиционной деятельности и повышению занятости сельского населения.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что государственные программы 2023–2025 гг. сформировали прочную институциональную и экономическую основу для устойчивого развития аграрного сектора Республики Казахстан. В целях дальнейшего стимулирования предпринимательской активности целесообразно расширение доступа к финансовым ресурсам для малых фермерских хозяйств, углубление цифровизации аграрного производства, а также развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров. Реализация указанных направлений обеспечит долгосрочную конкурентоспособность агропромышленного комплекса, повышение качества сельскохозяйственной продукции и укрепление социально-экономической стабильности сельских территорий.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Статистический отчет о развитии аграрного сектора Казахстана. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa?lang=ru>
2. Программа «Ауыл аманаты». Отчёт о реализации, 2020–2025.
3. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Постановление Правительства РК №960, 30.12.2021.
4. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>
5. Тажибаева, Р.М. Государственная поддержка аграрного сектора Казахстана / Р.М. Тажибаева // Проблемы агорынка. – 2021. – №1. – С. 44-49.

6. Нуржанова, Г.И. Трудовой потенциал села как фактор роста конкурентоспособности АПК / Г.И. Нуржанова, А.Ж. Касенова, Р.Э. Сулейманов // Проблемы агрорынка. – 2021. – №1. – С. 155-162.
7. Абдибеков, С.У. Мировые тенденции развития предпринимательской деятельности в экономике зарубежных стран / С.У. Абдибеков, А.Е. Беделбаева // Вестник КазНУ. – 2015. – №2/1(108). – С. 156-163.

УДК 631:331.5(574)

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Тулегенова А.У.
Докторант ОП Экономика
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Республика Казахстан,
email:ainok_55@mail.ru

Сапарова Г.К.
д.э.н., профессор
Университет «Туран-Астана»,
г. Астана, Республика Казахстан,
email:saparova_g.k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции формирования трудовых ресурсов агропромышленного комплекса Республики Казахстан. На основе статистических данных за 2020–2025 гг. проведен анализ динамики занятости населения, уровня безработицы и численности работников сельского хозяйства. Выявлены ключевые факторы, влияющие на развитие сельского рынка труда, включая урбанизацию, цифровизацию сельского хозяйства и структурные изменения экономики. Результаты исследования позволяют определить перспективные направления развития трудового потенциала аграрного сектора.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, агропромышленный комплекс, занятость, сельское население, рынок труда, человеческий капитал.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LABOR RESOURCES IN THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR OF KAZAKHSTAN UNDER CONDITIONS OF MODERN ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Tulegenova A. U.
Doctoral student EP Economics
Turan-Astana University,
Mr. Astana, Republic of Kazakhstan,
ainok_55@mail.ru

Saparova G.K.
d.e.s., professor.
Turan-Astana University,
Astana, Republic of Kazakhstan,
saparova_g.k@mail.ru

Abstract. This article examines the modern trends in the formation of labor resources in the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan. Based on statistical data for the period 2020–2025, the study analyzes the dynamics of employment, unemployment rates, and the number of workers engaged in agriculture. The research identifies key factors influencing the development of the rural labor market, including urbanization, the digitalization of agriculture, and structural changes in the national economy. The results of the study make it possible to determine promising directions for the development of the labor potential of the agricultural sector.

Keywords: labor resources, agro-industrial complex, employment, rural population, labor market, human capital.

Агропромышленный комплекс занимает важное место в системе национальной экономики Казахстана и выступает одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития государства. Развитие аграрного сектора оказывает значительное влияние на уровень продовольственной безопасности, экономическую стабильность регионов, а также на занятость населения, проживающего в сельской местности. Сельское хозяйство формирует основу продовольственного рынка страны, обеспечивает население необходимыми продуктами питания и способствует развитию смежных отраслей экономики, включая перерабатывающую промышленность, транспорт, логистику и торговлю [1].

Особое значение агропромышленный комплекс имеет для развития сельских территорий, где проживает значительная часть населения страны. Сельское хозяйство традиционно выступает основным источником занятости сельского населения и играет важную роль в формировании доходов домохозяйств, поддержании социальной стабильности и снижении уровня безработицы. Кроме того, аграрный сектор способствует развитию инфраструктуры сельских регионов, включая транспортную сеть, социальные учреждения и систему образования [2].

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, численность рабочей силы в стране в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику. Рост экономически активного населения свидетельствует о постепенном расширении национального рынка труда и усилении его потенциала. В 2025 году численность рабочей силы составляет около 9,7 млн человек, что отражает тенденцию постепенного увеличения занятости населения и расширения возможностей для экономической активности. При этом важную роль в формировании структуры занятости играет аграрный сектор, обеспечивающий рабочими местами значительную часть сельского населения [3].

Однако, несмотря на положительные тенденции развития рынка труда, формирование и развитие трудовых ресурсов аграрного сектора сопровождается рядом структурных и социально-экономических проблем. Одной из наиболее значимых является миграция сельского населения в крупные города, такие как Алматы и Астана. Данный процесс обусловлен более высокими возможностями трудоустройства, уровнем заработной платы и доступом к социальной инфраструктуре в городских центрах. В результате происходит постепенное сокращение численности трудовых ресурсов в сельской местности, что негативно влияет на развитие аграрного производства.

Еще одной важной проблемой является сокращение доли занятых в сельском хозяйстве в структуре общей занятости населения. Данный процесс связан со структурной трансформацией экономики, ростом сектора услуг и промышленности, а также с процессами урбанизации. В результате сельское хозяйство постепенно теряет часть трудовых ресурсов, что требует повышения эффективности использования человеческого капитала в аграрном секторе.

Существенным фактором, сдерживающим развитие трудовых ресурсов агропромышленного комплекса, остается недостаточный уровень квалификации работников. Современное сельское хозяйство характеризуется активным внедрением инновационных технологий, автоматизации производственных процессов и цифровых решений, что требует наличия специалистов с соответствующими профессиональными компетенциями. Однако уровень профессиональной подготовки работников сельского хозяйства не всегда соответствует современным требованиям аграрного производства.

Кроме того, важным вызовом для развития трудовых ресурсов аграрного сектора является необходимость адаптации работников к процессам цифровизации сельского хозяйства. Внедрение современных технологий, включая системы точного земледелия, автоматизированные системы управления сельскохозяйственным производством и цифровые платформы мониторинга, требует формирования новых навыков и компетенций у работников аграрного сектора. Реализация программ развития переработки требует подготовки квалифицированных кадров, обладающих современными технологическими и управленческими компетенциями [4].

В сложившихся условиях формирование эффективных трудовых ресурсов становится одним из ключевых факторов устойчивого развития агропромышленного комплекса. Повышение качества человеческого капитала, совершенствование системы профессиональной подготовки кадров и создание привлекательных условий труда в сельской местности способны обеспечить повышение конкурентоспособности аграрного сектора и его устойчивое развитие.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование современных тенденций формирования трудовых ресурсов агропромышленного комплекса.

Аграрный сектор занимает важное место в структуре занятости экономики Казахстана. Несмотря на постепенную диверсификацию экономики и развитие промышленности и сферы услуг, сельское хозяйство продолжает оставаться одним из ключевых источников занятости населения, особенно в сельских регионах страны. Анализ статистических данных позволяет проследить основные тенденции развития рынка труда именно в аграрной сфере за последние годы [5].

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, в 2020–2025 гг. наблюдается постепенное сокращение доли занятых в сельском хозяйстве в общей структуре занятости населения. Данная тенденция обусловлена рядом факторов, среди которых урбанизация, структурные изменения экономики, повышение уровня механизации сельскохозяйственного производства и миграция трудоспособного населения из сельской местности в крупные города [6].

В то же время аграрный сектор продолжает обеспечивать занятость значительной части сельского населения и играет важную роль в поддержании социально-экономической стабильности регионов. Особенно высока роль сельского хозяйства в таких областях, как Туркестанская область, Алматинская область, Жамбылская область и Костанайская область, где аграрное производство является основным видом экономической деятельности. Представленные данные в таблице 1 свидетельствуют о постепенном росте численности рабочей силы и занятости населения в стране, а также о стабильном снижении уровня безработицы. Однако при рассмотрении структуры

занятости становится очевидным, что распределение трудовых ресурсов между секторами экономики постепенно изменяется.

Таблица 1 - Основные показатели рынка труда Казахстана (2020–2025)

Год	Рабочая сила, млн чел	Занятое население, млн чел	Уровень безработицы, %
2020	9,2	8,7	4,9
2021	9,3	8,8	4,9
2022	9,4	8,9	4,8
2023	9,5	9,0	4,8
2024	9,6	9,17	4,7
2025	9,72	9,28	4,6

В аграрном секторе наблюдается тенденция постепенного сокращения численности занятых, что связано с ростом производительности труда и внедрением современных технологий. Использование сельскохозяйственной техники, автоматизированных систем управления производством и цифровых решений позволяет снижать потребность в значительном количестве рабочей силы. В результате повышается эффективность производства, однако одновременно уменьшается доля занятых в сельском хозяйстве.

Таблица 2. - Динамика занятости в сельском хозяйстве Казахстана

Год	Численность занятых в сельском хозяйстве, млн чел	Доля в общей занятости, %
2020	1,35	15,5
2021	1,30	14,8
2022	1,20	13,5
2023	1,12	12,4
2024	1,08	11,8
2025	1,05	11,3

Анализ динамики показывает, что за рассматриваемый период численность занятых в сельском хозяйстве сократилась примерно на **300 тыс. человек**. При этом доля аграрного сектора в общей занятости снизилась с **15,5 % до 11,3 %**.

Снижение доли занятых в сельском хозяйстве является закономерным процессом, характерным для стран, проходящих этап экономической модернизации. Однако для Казахстана данная тенденция имеет определенные особенности, поскольку сельские территории продолжают играть значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности и развитии региональной экономики.

Одновременно наблюдается изменение структуры занятости внутри самого аграрного сектора. Повышается роль высококвалифицированных специалистов, агрономов, инженеров, специалистов по агротехнологиям и цифровым системам управления сельскохозяйственным производством. Это связано с активным внедрением инновационных технологий, включая элементы точного земледелия, автоматизированные системы мониторинга урожайности и цифровые платформы управления сельскохозяйственными предприятиями.

Таким образом, динамика рынка труда в аграрном секторе Казахстана характеризуется двойственной тенденцией: с одной стороны, происходит сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, а с другой — возрастает потребность в более

квалифицированных кадрах, способных эффективно работать в условиях технологической модернизации аграрного производства.

Несмотря на общее увеличение занятости населения, в структуре национального рынка труда Казахстан наблюдается тенденция постепенного сокращения доли работников, занятых в сельском хозяйстве. Данная динамика отражает процессы структурной трансформации экономики, характерные для большинства развивающихся стран, в которых происходит постепенное перераспределение трудовых ресурсов из традиционных отраслей в более технологичные и экономически продуктивные сектора. Развитие агробизнеса и перерабатывающих отраслей требует повышения конкурентоспособности продукции и эффективности хозяйств, что подтверждается современными исследованиями.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, в период 2020–2025 гг. численность занятых в сельском хозяйстве демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Если в 2020 году в аграрном секторе было занято около **1,35 млн человек**, то к 2025 году этот показатель сократился до **1,05 млн человек**. Таким образом, за анализируемый период численность работников сельского хозяйства уменьшилась примерно на **300 тыс. человек**, что свидетельствует о значительных структурных изменениях на рынке труда.

Таблица 3 - Занятость в сельском хозяйстве Казахстана

Год	Численность занятых, млн чел	Доля в общей занятости, %
2020	1,35	14,9
2021	1,30	14,0
2022	1,20	13,0
2023	1,12	12,1
2024	1,08	11,2
2025	1,05	10,8

Как видно из представленных данных, доля занятых в сельском хозяйстве в структуре общей занятости населения сократилась с **14,9 % в 2020 году до 10,8 % в 2025 году**. Снижение данного показателя свидетельствует о постепенном изменении структуры занятости и усилении роли других секторов экономики.

Одной из основных причин сокращения доли, занятых в аграрном секторе, является **процесс урбанизации**, который сопровождается миграцией сельского населения в крупные города. Наиболее интенсивные миграционные потоки направлены в такие крупные экономические центры, как Алматы и Астана, где сосредоточены более широкие возможности трудоустройства, более высокий уровень заработной платы и развитая социальная инфраструктура. В результате сельские территории постепенно теряют часть трудовых ресурсов, особенно среди молодежи и квалифицированных специалистов.

Другим важным фактором является **развитие промышленности и сферы услуг**, которые в последние годы демонстрируют более высокие темпы роста по сравнению с сельским хозяйством. Развитие торгового сектора, транспортной инфраструктуры, финансовых услуг и информационных технологий приводит к перераспределению рабочей силы в пользу этих отраслей, что также способствует снижению доли занятых в аграрном секторе.

Кроме того, значительное влияние на сокращение численности работников сельского хозяйства оказывает **механизация и технологическая модернизация аграрного производства**. Внедрение современной сельскохозяйственной техники,

автоматизированных систем управления и элементов точного земледелия позволяет существенно повысить производительность труда. В результате сельскохозяйственные предприятия могут обеспечивать более высокий уровень производства при меньшем количестве работников.

Важным фактором также является **изменение структуры сельской занятости**. Все большее значение приобретают крупные агропромышленные предприятия и фермерские хозяйства, которые используют современные технологии и оптимизируют производственные процессы. Это приводит к снижению потребности в неквалифицированной рабочей силе и одновременно повышает спрос на специалистов с более высоким уровнем профессиональной подготовки [7].

Несмотря на сокращение доли занятых, сельское хозяйство продолжает играть важную роль в социально-экономическом развитии регионов страны. Особенно значима роль аграрного сектора в таких областях, как Туркестанская область, Жамбылская область, Алматинская область и Костанайская область, где сельское хозяйство является одним из основных источников занятости населения и формирования регионального дохода.

Таким образом, снижение доли занятых в сельском хозяйстве является результатом комплексного воздействия демографических, экономических и технологических факторов. С одной стороны, данный процесс отражает модернизацию экономики и рост производительности труда в аграрном секторе. С другой стороны, он требует разработки эффективной государственной политики, направленной на развитие сельских территорий, повышение квалификации работников и создание новых рабочих мест в аграрной сфере.

Важным фактором формирования трудовых ресурсов аграрного сектора является динамика численности и структуры сельского населения. Сельские территории традиционно выступают основным источником трудовых ресурсов для агропромышленного комплекса Казахстана. Именно сельское население формирует кадровый потенциал сельского хозяйства и обеспечивает функционирование аграрного производства. Поэтому изменение демографической структуры сельской местности оказывает существенное влияние на состояние и перспективы развития рынка труда в аграрной сфере.

По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, в последние годы наблюдается тенденция постепенного сокращения доли сельского населения в общей численности населения страны. Данный процесс обусловлен активными миграционными потоками из сельских территорий в крупные города и региональные центры. Особенно активно миграционные процессы происходят среди молодежи трудоспособного возраста, которая стремится получить образование, повысить уровень доходов и расширить возможности профессиональной самореализации.

Одними из основных центров притяжения для внутренней миграции выступают крупные города страны, такие как Алматы и Астана, где сосредоточены наиболее развитые рынки труда, образовательные учреждения и современные социально-экономические условия жизни. В результате усиливается отток трудоспособного населения из сельской местности, что приводит к сокращению кадрового потенциала аграрного сектора.

Среди основных причин миграции сельского населения в города можно выделить несколько ключевых факторов.

Во-первых, существенную роль играет более высокий уровень заработной платы в городских секторах экономики. Развитие промышленности, торговли, финансовых услуг и информационных технологий обеспечивает более высокие доходы по сравнению с сельским хозяйством, где уровень оплаты труда традиционно остается ниже.

Во-вторых, важным фактором является более развитая инфраструктура городов. В городских центрах сосредоточены современные медицинские учреждения, образовательные организации, культурные и социальные объекты, а также развитая транспортная сеть. Все это делает городскую среду более привлекательной для проживания и трудовой деятельности.

В-третьих, значительное влияние оказывает расширенный доступ к образованию и возможностям карьерного роста. В крупных городах расположены ведущие университеты, научные центры и профессиональные образовательные учреждения, что позволяет молодежи получать качественное образование и повышать свою квалификацию. После завершения обучения многие выпускники предпочитают оставаться в городах, где существует более широкий выбор рабочих мест и возможностей профессионального развития.

Кроме того, важным фактором миграции является изменение структуры занятости и технологическая модернизация сельского хозяйства. Внедрение современной техники и цифровых технологий в аграрное производство снижает потребность в значительном количестве работников, что также способствует перераспределению трудовых ресурсов в другие отрасли экономики.

Следствием данных процессов становится постепенное старение сельского населения и сокращение численности молодежи в сельских регионах. Это создает дополнительные проблемы для формирования трудовых ресурсов агропромышленного комплекса, поскольку сельское хозяйство нуждается в притоке молодых специалистов, обладающих современными профессиональными знаниями и навыками.

Демографические изменения и миграционные процессы оказывают значительное влияние на формирование трудовых ресурсов аграрного сектора. В этих условиях особую актуальность приобретает разработка мер государственной политики, направленных на повышение привлекательности жизни и работы в сельской местности, развитие инфраструктуры сельских территорий, поддержку молодых специалистов и создание современных рабочих мест в аграрной сфере.

Таким образом, формирование трудовых ресурсов агропромышленного комплекса Казахстана происходит в условиях глубоких структурных изменений национальной экономики. Современные тенденции свидетельствуют о постепенной трансформации рынка труда и требуют нового подхода к планированию и управлению трудовыми ресурсами в аграрном секторе.

Основными выявленными тенденциями являются:

- **Рост общей занятости населения.** Несмотря на сокращение доли занятых в сельском хозяйстве, общая численность рабочей силы продолжает увеличиваться, что свидетельствует о расширении рынка труда и активизации экономической деятельности в других секторах.
- **Снижение доли занятых в сельском хозяйстве.** Это обусловлено процессами урбанизации, миграцией трудоспособного населения в крупные города и развитием индустриального и сервисного секторов экономики.
- **Миграция сельского населения в города.** Молодежь и квалифицированные работники предпочитают переезд в крупные экономические центры, такие как Алматы и Астана, где сосредоточены возможности для карьерного роста, образования и более высокой заработной платы.
- **Повышение требований к квалификации работников.** Современное сельское хозяйство активно внедряет цифровые технологии, автоматизацию и инновационные методы производства, что увеличивает спрос на высококвалифицированные кадры с профессиональными и цифровыми компетенциями.

- Для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса необходимо комплексное совершенствование государственной политики в области занятости, включая:

- **Развитие человеческого капитала сельских территорий**, через профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовку работников аграрного сектора;

- **Создание привлекательных условий для работы и жизни на селе**, включая развитие инфраструктуры, поддержку фермерских хозяйств и повышение доходности труда;

- **Стратегическое планирование и стимулирование инноваций**, позволяющее оптимизировать использование трудовых ресурсов, повысить производительность и интегрировать современные технологии в производство.

Таким образом, формирование трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе Казахстана является ключевым фактором социально-экономического развития страны, влияющим на продовольственную безопасность, занятость населения и устойчивость региональной экономики. Учитывая выявленные тенденции, государственная поддержка и стратегические меры развития человеческого капитала на сельских территориях становятся критически важными для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности аграрного сектора.

Список литературы

1. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 [Электронный ресурс] - URL://<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>.

2. Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023–2027 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 270 [Электронный ресурс]- 2023.- URL://<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000270>.

3. Härrä A., Levänen J., Koistinen K. (2020) Marginalized Small-Scale Farmers as Actors in Just Circular Economy Transitions: Exploring Opportunities to Circulate Crop Residue as Raw Material in India. – Sustainability. № 12, 10355.- P.1-18. doi:10.3390/su122410355

4. Туякова Г.Ш. Цифровизация сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Вестник ИНЕУ. – 2023. – № 2(70). – С. 12–20.

5. Нуркаева А.Т. Инвестиционная активность и модернизация АПК Казахстана // Экономика и статистика. – 2022. – № 4. – С. 53–62.

6. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>

7. Wati R., Tan F., Games D., Ridwan E. SMEs Strategies to Improve the Competitiveness of Dairy Products in West Sumatra Province // American Journal of Animal and Veterinary Sciences. Indonesia. – 2023. – Vol. 18, №2. – P. 139-146.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Федорченко Л.В.
ст. преподаватель кафедры «Финансы и экономика»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: larisafedorchenko@mail.ru

Тулегенов Д.И.
студент III курса ОП «Экономика»
ЧВПОУ «Западно-Казахстанский
инновационно-технологический университет»,
г. Уральск, Республика Казахстан,
email: dafsady.gfayws@mail.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ современной экологической политики Казахстана. Рассмотрены ключевые изменения, вызванные внедрением Экологического кодекса 2021 года, а также детально описаны проекты по строительству атомных электростанций в Алматинской области. Приведены обновленные статистические данные по развитию возобновляемых источников энергии и расчеты индекса устойчивости ANS.

Ключевые слова: экологическая экономика, устойчивое развитие, Экологический кодекс Республики Казахстан, АЭС в Казахстане, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), декарбонизация, индекс истинных сбережений (ANS), «зеленый» рост.

ECOLOGIZATION OF THE ECONOMY AND SUSTAINABLE NATURE MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Fedorchenko L.V.
senior lecturer Departments of Finance and Economics
West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: larisafedorchenko@mail.ru

Tulegenov D.I.
third year student of the EP «Economics»
West Kazakhstan Innovative
and Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan,
email: dafsady.gfayws@mail.ru

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of Kazakhstan's environmental policy. It examines key changes driven by the implementation of the 2021 Environmental Code and offers a detailed description of nuclear power plant construction projects in the Almaty region, led by an international consortium (Rosatom, CNNC, EDF). The

study presents updated statistical data on renewable energy development and calculations of the Adjusted Net Savings (ANS) sustainability index. The author substantiates the necessity of transitioning to a "green" model as a cornerstone of the Republic's energy security.

Keywords: ecological economics, sustainable development, Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, nuclear power plant in Kazakhstan, renewable energy sources (RES), decarbonization, Adjusted Net Savings (ANS), green growth.

Экологическая экономика предлагает рассматривать любую хозяйственную деятельность как часть большой экосистемы Земли. Основная задача здесь — достичь устойчивого управления ресурсами, когда темпы их потребления соответствуют способности природы к регенерации. По мнению исследователей, это требует не только новых технологий, но и изменения самого мышления предпринимателей и управленцев [1].

В Казахстане реализация этой идеи закреплена в Концепции по переходу к «зеленой экономике». Мы видим позитивные изменения, особенно в области альтернативной энергетики. Однако важно отметить, что энергоемкость нашего производства всё еще остается высокой, что создает дополнительную нагрузку на окружающую среду [2].

В 2026 году Казахстан перешел от стратегии «планирования» к фазе активного промышленного внедрения «зеленых» технологий. Экологическая экономика стала для республики не просто гуманитарной повесткой, а жестким экономическим условием. Основные драйверы роста сегодня — это декарбонизация энергетики, внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) на крупных заводах и развитие атомной генерации для покрытия энергодефицита [3].

Таблица 1 - Анализ показателей устойчивого природопользования в РК

Показатели	2015г.	2025г.	Цель к 2030 г.	Текущий тренд
Доля ВИЭ в производстве электроэнергии, %	0,94	8,2	15	Стабильный рост
Снижение энергоемкости ВВП, %	10	28	35	Умеренный рост
Переработка твердых бытовых отходов (ТБО), %	2	32	40	Активный рост

Как показывают данные таблицы 1, в Казахстане наиболее динамично развиваются сферы использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и переработки отходов, чему способствовало введение новых стимулирующих тарифов и запуск заводов по сортировке мусора в крупных городах [2].

Для более глубокого анализа мы применили методику расчета Истинных норм сбережений (ANS). Этот индекс позволяет понять, насколько эффективно страна переводит свои природные богатства в человеческий и финансовый капитал [7].

Формула расчета:

$$ANS = (GNS - CFC) + EE - DP - DE$$

Где GNS — валовые сбережения; CFC — износ капитала; EE — инвестиции в образование; DP — истощение недр; DE — ущерб от загрязнения.

Таблица 2 - Пример расчета индекса ANS для промышленного региона Казахстана

Параметр расчета	Значение, млрд тенге	Комментарий
Валовые сбережения (GNS)	1450,0	Базовый доход региона
Расходы на образование (EE)	+115,0	Рост инвестиций в кадры
Истощение ресурсов (DP)	-380,0	Добыча полезных ископаемых
Ущерб среде (DE)	-120,0	Экологические издержки
Итог (ANS)	1065,0	Положительная динамика

Проведенный расчет в таблице 2 демонстрирует, что рост экономики в Казахстане в значительной степени опирается на добывающий сектор. Однако положительное значение индекса говорит о том, что за счет инвестиций в социальную сферу и образование страна сохраняет потенциал для долгосрочного развития [6].

2026 год стал историческим для энергетики РК. Правительство утвердило строительство не одной, а двух атомных электростанций для обеспечения энергетической безопасности.

1. Первая АЭС (поселок Улькен). Площадка расположена на берегу озера Балхаш в Жамбылском районе Алматинской области. Лидером консорциума по строительству первой станции мощностью 2,4 ГВт выступила российская госкорпорация «Росатом». Заливка первого бетона фундамента запланирована на ближайшие годы, а стоимость проекта оценивается в 15 млрд долларов [4].

2. Вторая АЭС (Курчатов / Жамбыльский район). В феврале 2026 года было подписано постановление о строительстве второй ядерной установки. Лидером консорциума для второй и последующих АЭС выбрана китайская компания CNNC (China National Nuclear Corporation) [5].

Строительство АЭС позволит Казахстану к 2035 году значительно сократить выбросы парниковых газов, заменив старые угольные мощности «чистой» базовой генерацией.

Важным инструментом регулирования стал новый Экологический кодекс РК. Внедрение принципа «загрязнитель платит» и переход на наилучшие доступные технологии (НДТ) стимулирует предприятия вкладывать средства в экологическую модернизацию, а не просто оплачивать штрафы [3].

Главное новшество Кодекса — принцип «загрязнитель платит и исправляет» — к 2026 году заработал в полную силу:

- КЭР: С 2025 года предприятия I категории (крупные заводы) обязаны были получить Комплексные экологические разрешения. Те, кто внедрил современные фильтры и системы очистки, получили льготы. Те же, кто этого не сделал, столкнулись с кратным увеличением ставок экологических платежей.

- Наилучшие доступные техники (НДТ). С 2025 года 50 крупнейших промышленных гигантов страны перешли на комплексные экологические разрешения. Это привело к снижению выбросов вредных веществ в крупных промышленных центрах (Усть-Каменогорск, Караганда) на 20% по сравнению с уровнем 2021 года.

- Теперь предприятия обязаны не только выплачивать штрафы, но и проводить полную рекультивацию земель и очистку водных ресурсов.

- Автоматизация. В 2026 году более 80% крупных источников выбросов оснащены датчиками онлайн-мониторинга, данные с которых поступают напрямую в базы данных контролирующих органов. Данные о выбросах с датчиков на трубах заводов передаются напрямую в информационные системы министерства, что исключает возможность «договориться» с инспектором.

Таблица 3 - Динамика объектов возобновляемых источников энергии в Казахстане на начало 2026 год¹

Тип станции	Количество объектов, ед.	Установленная мощность, МВт
Ветровые (ВЭС)	72	1900
Солнечные (СЭС)	48	1300
Гидроэлектростанции (ГЭС)	39	300
ИТОГО	159	3500

Сектор возобновляемой энергии в Казахстане продолжает бить рекорды. По итогам 2025 года доля ВИЭ в общей генерации страны достигла 7-8%, а установленная мощность «зеленых» станций выросла в 14 раз по сравнению с 2015 годом.

Данные таблицы 3 подтверждают, что основной упор Казахстан делает на энергию ветра (ВЭС), которая в 2025 году обеспечила наибольший прирост мощностей.

В 2026 году экологическая повестка Казахстана окончательно переросла из разряда теоретических обсуждений в плоскость стратегической безопасности. Для Казахстана, как страны с ресурсоориентированной экономикой, внедрение принципов устойчивого развития в 2025 году стало критическим условием для привлечения международных инвестиций и выполнения обязательств по Парижскому соглашению.

Концепция перехода к «зеленой» экономике в 2026 году демонстрирует значительные успехи. Доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общем энергобалансе страны уверенно движется к отметке 10%.

В 2026 году Казахстан демонстрирует рост индекса ANS благодаря увеличению государственных расходов на образование (проект «Комфортная школа») и снижению ущерба от загрязнения за счет модернизации заводов.

Переход к экономике замкнутого цикла. Важным вектором развития в 2026 году стало управление отходами и их глубокая переработка. Вместо простого складирования мусора на полигонах, акцент сместился на извлечение вторичных ресурсов:

- Энергетическая утилизация: Запуск первых заводов по переработке отходов в энергию в крупнейших мегаполисах (Алматы, Астана) позволил снизить нагрузку на городские свалки и обеспечить дополнительную генерацию тепла.

- Переработка промышленных отвалов: Крупные горно-металлургические компании начали переработку накопленных десятилетиями шлаков, извлекая из них ценные компоненты. Это не только снижает нагрузку на почву, но и приносит дополнительную прибыль, превращая отходы в ценный ресурс.

Таблица 4 - Расчет индекса устойчивости Казахстана, оценки на 2026 год.

Компонент	Значение, % от ВВП	Оценка влияния
Валовые сбережения	+24,5	Высокая норма накопления
Расходы на образование	+5,4	Инвестиции в человеческий капитал
Истощение недр	-9,2	Высокая зависимость от нефти
Ущерб от CO ₂	-2,8	Снижается за счёт ВИЭ и НДТ
Итоговый ANS	+17,9	Устойчивый рост

Положительное значение индекса ANS (+17,9%) подтверждает устойчивый характер развития экономики Казахстана в 2026 году. Несмотря на высокую зависимость от добычи сырья (-9,2%), страна успешно компенсирует истощение недр за счет высоких накоплений и инвестиций в человеческий капитал (+5,4%). Снижение ущерба от

выбросов до $-2,8\%$ свидетельствует об эффективности Экологического кодекса 2021 года и постепенном переходе к низкоуглеродной энергетике.

К началу 2026 года Казахстан сформировал четкий путь развития: отказ от «грязного» угля в пользу мирного атома и ветра. Строительство АЭС силами «Росатома» и CNNC станет крупнейшим промышленным проектом десятилетия, а новый Экологический кодекс закрепит ответственность бизнеса за сохранение природы.

В целом, к 2026 году в республике сформирована работающая система управления природными ресурсами. Однако для дальнейшего прогресса необходимо продолжать снижение сырьевой зависимости и развивать цифровой мониторинг экологических показателей в реальном времени. Это позволит сохранить баланс между экономическим ростом и сохранением окружающей среды для будущих поколений

Список литературы

1. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник / С.Н. Бобылев. – М.: КноРус, 2024. 350 с.
2. Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года. – Астана: Администрация Президента РК, 2023, 84 с.
3. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI (с изменениями и дополнениями на 01.01.2026). – Астана: Акorda, 2021.
4. Постановление Правительства РК №142 «О мерах по строительству АЭС в Алматинской области» (январь 2026). – Астана: Правительство РК, 2026.
5. Постановление Правительства РК №591733 от 26.01.2026 «О строительстве второй АЭС». – Астана: Правительство РК, 2026.
6. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан 2025: статистический сборник / Под ред. Бюро национальной статистики АСПиР РК. – Астана, 2026, 156 с.
7. Мощность ВИЭ в Казахстане: аналитический отчет / Ассоциация ВИЭ «Qazaq Green», Астана. 2026.
8. World Bank. Adjusted Net Savings: Kazakhstan Country Report 2026. – Washington, DC: World Bank Group. – 2026. – 42 p.

СОДЕРЖАНИЕ

	СЕКЦИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ»	
1.	Аймешева Ж.А., Бисекенова Г.В. Концептуальная сущность цифровых двойников экономик	3
2.	Жиенбаева Г.М. Еңбек нарығының цифрлануы жағдайында адами капиталды дамыту үрдістері	6
3.	Курбонов А.Р. Роль иностранных инвестиции в развитии экономики Республики Таджикистон	14
4.	Курепина Н.Л. Реализация национальных проектов по направлению «человеческий капитал» в Республике Калмыкия	18
5.	Қайырғалиев А.А. Регулирование процессов трансформации занятости в различных странах	25
6.	Мауль Ю.М. Наследие Абая как методологическая основа развития человеческого капитала в экономике знаний	33
7.	Салимов Н.С., Зайнудинов С., Машокиров Дж.Н. Цифровизация и этапы цифровой экономики в Таджикистане	36
8.	Суханбердина Б.Б., Мукатаева А.Б. Цифровые технологии как инструмент повышения качества подготовки специалистов финансового профиля	43
9.	Уразова Б.А. Абайдың білім мен ғылым туралы көзқарастары: адами капитал тұжырымдамасымен өзара байланысы	47
	СЕКЦИЯ «ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЫНКА, НЕРАВЕНСТВО И ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ»	
1.	Khursanaliev B. The impact of global economic policy uncertainty on small business growth and resilience in Central Asia	52
2.	Амангалиева А.С. Жасанды интеллект және экономика	58
3.	Нурманова А.К. Финансовая устойчивость потенциальных поставщиков в системе государственных закупок Республики Казахстан	61
4.	Султонов З.С., Саидова М.Х. Аналитические аспекты регуляторной политики Республики Таджикистан в сфере криптовалют: направления развития и влияние на экономику стран Центральной Азии	65
5.	Суханбердина Б.Б., Исмаилов С.Т., Ахметова А.М. Сравнительный анализ структуры и объема рынка микрофинансирования в Республике Казахстан и зарубежных странах	71
6.	Тұрсынғали И.Б. Влияние депозитной политики коммерческого банка на его финансовую устойчивость	76
7.	Убайдуллоев Ф.К. «Закят» как этическая основа перераспределения капитала и его роль в снижении объемов тезаврации в современном обществе	82
8.	Умарова Н.С., Амангелдиева А.А. Өңдеу өндірістерінің шығындарын ішкі бақылау	89
9.	Хасан Е.Е. Экономический подход к пониманию коррупции	93

	СЕКЦИЯ «РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	
1.	Абдулина Л.А. Особенности формирования персональных финансов в Республике Казахстан	98
2.	Вязникова Е.О., Рахмет Т.А., Курманова Г.К. Финансово-технологическое развитие коммерческих банков	104
3.	Карачевцева Ю.Б., Корабаев Б.С., Мауль Ю.М. Рациональность и эффективность использования бюджетных ресурсов: совершенствование бухгалтерского учета в контексте идей Абая	108
4.	Каржубаев А.Т. Факторы инвестиций в нефтегазовом секторе	113
5.	Нурманова А.К., Салимбаева Ш.Д., Бисекенова Г.В. Организация бухгалтерского учета на предприятиях	118
6.	Савченко И.П. Концепции формирования конкурентных преимуществ	121
7.	Суханбердина Б.Б., Есеналиев Б.С. Теоретические подходы к диверсификации экономики регионов: международный и отечественный опыт	126
8.	Тогашева Д. С., Азаматова Ә.Н. Қазақстандағы аймақтық қаржылық теңсіздік: себептері мен шешу жолдары	130
9.	Хусаинов Б.М. Взаимосвязь экономических взглядов Абая Кунанбаева с современными проблемами эффективности государственного управления	137
10.	Штефанько В.А. Анализ финансовой устойчивости местного бюджета Западно-Казахстанской области	141
	СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ДОВЕРИЕ И ЭКОНОМИКА СОТРУДНИЧЕСТВА»	
1.	Pérez Sánchez María de los Ángeles. Sustainable Ecotourism as key component of Kazakhstan and Uzbekistan Tourism Development: An exploratory study of Emodiversity on International Tourists' Experiences	149
2.	Габбасова Г.А. Образование в условиях цифровой трансформации Казахстана	156
3.	Калибекова Ш.Т., Абдулина Л.А. Роль социальных трансфертов в системе персональных финансов	161
4.	Мұратова А.М. Необходимость финансов социальной защиты	166
5.	Олжағали Ә.Ф. Бюджетирование как часть финансового планирования	173
6.	Салимбаева Ш.Д., Нурманова А.К., Еркегалиева Р.Ж. Қазақстан Республикасының бюджеттің кірісі мен шығысын талдауды жетілдіру жолдары	176
7.	Умарова Н.С. Классификация затрат в процессном производстве	180
	СЕКЦИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ»	
1.	Ericson J. From urban living laboratories to green careers: AI-enabled urban retrofits, agriculture, and youth mobility	185
2.	Бисенов Т.К. Финансовый инструментарий промышленного предпринимательства в нефтяном секторе Республики Казахстан	190

3.	Ислямов Р.С. Жағандық экономикалық проблемалар және жасыл экономиканың дамуы	194
4.	Султонов З.С., Уразова Б.А. Роль цифровых технологий в управлении устойчивым развитием региона	199
5.	Тлесова Ж.А. Еңбек экономикасындағы жаһандық бизнес үрдістері: болашақ мамандықтары мен дағдылары	205
6.	Тулегенова А.У., Доғалов А.Н., Суербаев Ш.Х. Современное развитие сельскохозяйственного предпринимательства и государственная поддержка аграрного сектора Республики Казахстан	209
7.	Тулегенова А.У., Сапарова Г.К. Тенденции формирования трудовых ресурсов агропромышленного комплекса Казахстана в условиях современных экономических трансформаций	215
8.	Федорченко Л.В., Тулегенов Д.И. Экологизация экономики и устойчивое природопользование в Республике Казахстан	223

**Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті**

**Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет**

**Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
West Kazakhstan Innovative and Technological University**

**"АБАЙ МҰРАСЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЗІРГІ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМЫ
АЯСЫНДА"**

**Халықаралық ғылыми конференция материалдары
10 сәуір 2026 ж.**

**«НАСЛЕДИЕ АБАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ»**

**Материалы Международной научной конференции
10 апреля 2026 г.**

**“ABAI'S HERITAGE IN THE CONTEXT OF MODERN ECONOMIC SCIENCE IN
KAZAKHSTAN”**

**Proceedings of the International Scientific Conference
10th of April 2026**

УРАЛЬСК 2026